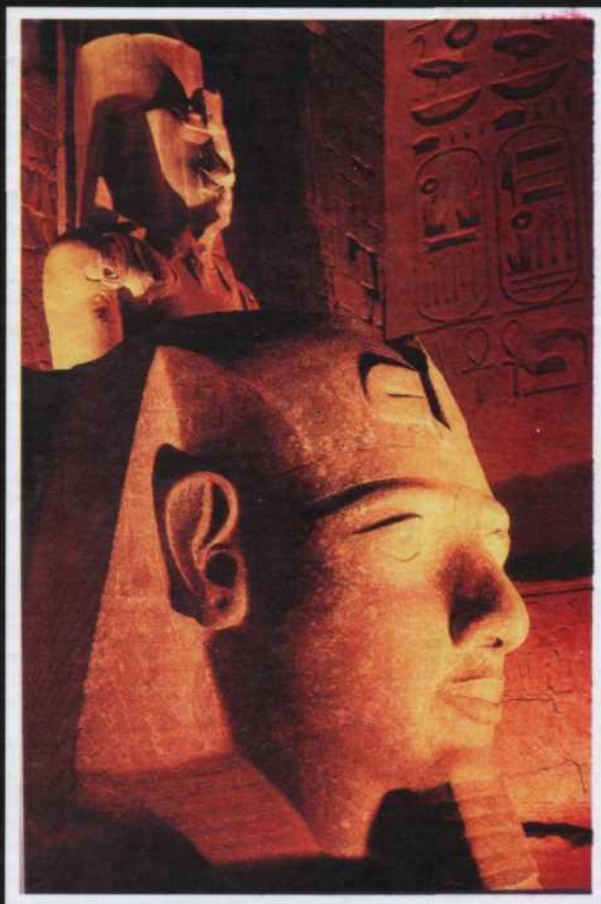

А.А. Гируцкий

ВВЕДЕНИЕ В ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ТетраСистемс

[↑ Конец страницы 1 ↑](#)

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ГЛАВА I	6

ЯЗЫКОЗНАНИЕ КАК НАУКА И ЕГО СВЯЗЬ С ДРУГИМИ НАУКАМИ	6
1.1. ЯЗЫКОЗНАНИЕ КАК НАУКА	6
1.2. СВЯЗЬ ЯЗЫКОЗНАНИЯ С ДРУГИМИ НАУКАМИ.....	9
ГЛАВА II.....	14
ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЯЗЫКА	14
2.1. ЛОГОСИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЯЗЫКА	14
2.2. ТЕОРИЯ ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ	15
2.3. МЕЖДОМЕТНАЯ ТЕОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЯЗЫКА.....	16
2.4. ТЕОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЯЗЫКА ИЗ ЖЕСТОВ	18
2.5. ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА	19
2.6. ТЕОРИЯ ТРУДОВЫХ ВЫКРИКОВ И ТРУДОВАЯ ТЕОРИЯ	20
ГЛАВА III.....	21
ПРИРОДА, СУЩНОСТЬ И ФУНКЦИИ ЯЗЫКА.....	21
3.1. ИДЕАЛЬНОЕ И МАТЕРИАЛЬНОЕ В ЯЗЫКЕ	21
3.2. БИОЛОГИЧЕСКОЕ, СОЦИАЛЬНОЕ И ИНДИВИДУАЛЬНОЕ В ЯЗЫКЕ	23
3.3. ЯЗЫК, РЕЧЬ, РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	26
3.4. ФУНКЦИИ ЯЗЫКА	29
ГЛАВА IV.	30
ФОНЕТИКА И ФОНОЛОГИЯ	30
4.1. АКУСТИКА ЗВУКОВ РЕЧИ	31
4.2. УСТРОЙСТВО РЕЧЕВОГО АППАРАТА И ФУНКЦИИ ЕГО ЧАСТЕЙ	33
4.3. АРТИКУЛЯЦИЯ ЗВУКА И ЕЕ ФАЗЫ	36
4.4. КЛАССИФИКАЦИЯ ЗВУКОВ РЕЧИ.....	37
4.5. ФОНЕТИЧЕСКОЕ ЧЛЕНЕНИЕ РЕЧЕВОГО ПОТОКА.....	44
4.6. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЗВУКОВ В РЕЧЕВОМ ПОТОКЕ	47
4.7. УДАРЕНИЕ И ИНТОНАЦИЯ.....	50
4.8. ФОНЕМА И СИСТЕМА ФОНЕМ	53
ГЛАВА V.....	59
МОРФЕМИКА И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ.....	59
5.1. МОРФЕМА КАК ЕДИНИЦА ЯЗЫКА. КЛАССИФИКАЦИЯ МОРФЕМ	60
5.2. ИЗМЕНЕНИЕ МОРФЕМНОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА	65
5.3. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И ЕГО ОСНОВНЫЕ ЕДИНИЦЫ	67
ГЛАВА VI.	72
ЛЕКСИКОЛОГИЯ И СЕМАСИОЛОГИЯ	72
6.1. СЛОВО КАК ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЕДИНИЦА ЯЗЫКА.....	72
6.2. ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ЕГО ТИПЫ	77
6.3. РАЗВИТИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА	81
6.4. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППИРОВКИ СЛОВ	86
6.5. ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ РАССЛОЕНИЕ СЛОВАРНОГО СОСТАВА ЯЗЫКА.....	95
6.6. СТИЛИСТИЧЕСКОЕ РАССЛОЕНИЕ СЛОВАРНОГО СОСТАВА ЯЗЫКА.....	102
6.7. ОНОМАСТИКА	104
6.8. ФРАЗЕОЛОГИЯ.....	108

6.9. ЭТИМОЛОГИЯ	112
6.10. ЛЕКСИКОГРАФИЯ	115
ГЛАВА VII.....	119
ГРАММАТИКА.....	119
7.1. ГРАММАТИКА И ЕЕ ПРЕДМЕТ	119
7.2. ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ, ГРАММАТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ГРАММАТИЧЕСКАЯ ФОРМА	121
7.3. ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ	125
7.4. ЧАСТИ РЕЧИ И ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ	130
7.5. СЛОВСОЧЕТАНИЕ	134
7.6. ПРЕДЛОЖЕНИЕ	137
ГЛАВА VIII.	145
ПИСЬМО	145
8.1. ПРЕДЫСТОРИЯ ПИСЬМА	145
8.2. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИИ ПИСЬМА	148
8.3. АЛФАВИТЫ, ГРАФИКА И ОРФОГРАФИЯ	159
8.4. СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ СИСТЕМЫ ПИСЬМА	166
ГЛАВА IX.	170
КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ	170
9.1. ЯЗЫКИ МИРА	170
9.2. ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ	171
9.3. ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ, ИЛИ МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ, КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ	175
9.4. АРЕАЛЬНАЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ КЛАССИФИКАЦИИ ЯЗЫКОВ	178
ГЛАВА X.	181
ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВ.....	181
10.1. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВ	181
10.2. ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ЗАКОНЫ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА	184
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА	187

↓ Начало страницы 2 ↓

А. А. Гируцкий

ВВЕДЕНИЕ В ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Издание 2-ое, стереотипное

Допущено Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для студентов филологических специальностей высших учебных заведений

Минск
ТетраСистемс 2003

[↑ Конец страницы 2 ↑](#)

[↓ Начало страницы 3 ↓](#)

УДК 800 (075.8)
ББК 81я73
Г51

Автор:

зав. кафедрой теории и истории языка Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка, доктор филологических наук, профессор А.А. Гируцкий

Рецензенты:

кафедра общего и русского языкознания Витебского государственного университета им. П.М. Машерова;

зав. кафедрой белорусского и теоретического языкознания Гродненского государственного университета им. Я. Купалы, доктор филологических наук, профессор П.В. Стецко

Гируцкий А. А.

Г51 Введение в языкознание: Учеб. пособие /А.А. Гируцкий. - 2-ое изд., стер. -Мн.: «ТетраСистемс», 2003. - 288 с.
ISBN 985-470-090-9.

Пособие полностью соответствует образовательному стандарту высшей школы по курсу «Введение в языкознание». Содержание книги отражает актуальное научное знание о рассматриваемых в курсе явлениях, адаптированное к учебному процессу в вузе. В пособии впервые последовательно прослежена тройкая организация языка - язык, речь, речевая деятельность - на всех его уровнях.

Предназначается для студентов филологических факультетов, аспирантов, пре-подавателей.

УДК 800 (075.8)

ББК 81я73

© Гируцкий А.А., 2001

© НТООО «ТетраСистемс», 2001

ISBN 985470-090-9

[↑ Конец страницы 3 ↑](#)

[↓ Начало страницы 4 ↓](#)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Курс "Введение в языкознание" является начальным, пропедевтическим курсом методологических лингвистических дисциплин. Этот курс дает студентам филологических факультетов первые сведения о языкознании как науке и его связях с другими науками, о происхождении и сущности языка, особенностях его структуры. «Введение в языкознание» знакомит будущих учителей-филологов с многообразием языков мира, закономерностями их исторического развития, с историей и видами письма, с основными понятиями и терминами языкознания, без знания которых невозможно заниматься серьезно наукой о языке. Данный курс подготавливает студента-

первокурсника к изучению других предметов лингвистического цикла, помогает ему понять сущность каждой лингвистической дисциплины. Он также дает необходимую начальную общелингвистическую подготовку будущему учителю-словеснику.

Курс считается одним из труднейших в цикле лингвистических дисциплин. Трудности при его изучении обусловлены сложностью и противоречивостью такого феномена, как язык, нерешенностью многих теоретических проблем языкознания, неоднозначностью самого процесса общения. Эти трудности усугубляются недостаточной подготовленностью первокурсников к восприятию сложного теоретического материала в условиях ограниченного времени, отведенного учебным планом на изучение курса. Между тем будущий учитель должен глубоко овладеть общими проблемами языкознания. Без этих знаний невозможно на современном уровне обучать школьников русскому языку и другим языкам, работать творчески, стать настоящим мастером своего дела.

Предлагаемое пособие отражает традиционный набор тем и проблем курса "Введение в языкознание", вводящих в проблематику других курсов лингвистического цикла. Вместе с тем его содержание ориентировано на наиболее адекватное отражение современного лингвистического знания о языке. В книге впервые

[↑ Конец страницы 4 ↑](#)

[↓ Начало страницы 5 ↓](#)

последовательно прослежена тройкая организация языка - язык, речь, речевая деятельность - на всех его уровнях. В пособии вниманию студентов предлагаются не только "отстоявшиеся" в науке взгляды. Автор не избегает изложения и новых, и спорных точек зрения на многие явления языка, иногда по-новому интерпретирует "забытые" современным языкознанием "старые" лингвистические идеи.

Автор пособия приносит свою благодарность коллегам, взявшим на себя труд прочтения и рецензирования рукописи и работы. Их замечания позволили улучшить пособие.
А.А. Гируцкий

[↑ Конец страницы 5 ↑](#)

[↓ Начало страницы 6 ↓](#)

Глава I.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ КАК НАУКА И ЕГО СВЯЗЬ С ДРУГИМИ НАУКАМИ

1.1. ЯЗЫКОЗНАНИЕ КАК НАУКА

Языкознание (языковедение, лингвистика)- это наука о языке, его природе и функциях, его внутренней структуре, закономерностях развития. В наши дни науке известно около 5000 различных (живых и мертвых) языков. Из этого числа 180 языков являются родными для более чем трех с половиной миллиардов жителей Земли. Остальными языками пользуется меньшая часть земного населения. Среди этих языков есть языки, на которых говорят несколько сотен или даже десятков

человек. Но для лингвистики все языки равны и все важны, так как каждый из них - индивидуальное представление человеческого языка вообще.

Языковедческая традиция насчитывает около 3000 лет. В V в. до н.э. появилось первое научное описание древнеиндийского литературного языка - грамматика Па;́нини. Примерно в это же время начинает развиваться языкознание в Древней Греции и на Древнем Востоке - в Месопотамии, Сирии, Египте. Но самые древние лингвистические идеи уходят еще дальше в глубину веков - они существуют в мифах, сказаниях, религиозных учениях разных народов. Одной из таких древнейших лингвистических идей является идея о Слове как духовном начале, которое послужило основой зарождения и становления мира. Уже в мифах и легендах люди пытались решить вопросы о возникновении языка (связывая их чаще всего с возникновением самой жизни), о том, как были даны имена предметам, о том, почему люди говорят на разных языках. С выделением языкознания в особый вид деятельности эти вопросы становятся предметом интересов языковедов.

[↑ Конец страницы 6 ↑](#)

[↓ Начало страницы 7 ↓](#)

Понятие предмета науки исторически изменчиво. Наука о языке начиналась с учения о правильном чтении и письме и вначале у древних греков, например, носила название грамматического искусства, которое входило в ряд других словесных искусств - риторику, логику, стилистику. Постепенно грамматика из искусства правильно писать и читать превращается в науку о языке, существенно расширяя свою проблематику.

Языкознание относится к числу не только наиболее древних, но и основных наук в системе знаний. Уже в Древней Греции языковедение под термином "грамматика" считалось одной из основных дисциплин в системе наук и образования. Аристотель отмечал, что в его время главными предметами обучения были грамматика, гимнастика, музыка и иногда рисование. Важность науки о языке для древних греков вытекала из особенностей их мирозерцания, для которого язык являлся органичной частью окружающего мира. Он не только связывает человека с действительностью, но и дает возможность постигать мир, определять место человека в нем. В системе современного научного знания лингвистика также занимает одно из ведущих мест, поскольку естественный язык остается универсальным инструментом познания, используемым во всех науках. В системе образования конкретный язык (языки) является одним из главных предметов обучения в школе.

Языковедение относится к числу наиболее разветвленных наук, что объясняется множественностью и многотипностью отдельных конкретных языков, способных изучаться отдельной лингвистической дисциплиной, сложностью внутренней организации самого языка, разнообразностью внешних связей языка с иными системами - природой, обществом, наукой, культурой, религией, искусством и т.д. Структурная организация современного языкознания многопланова, она зависит от тех оснований, которые используются в членении науки о языке.

Общее и существенное в различных языках, а также частное, отдельное в конкретных языках служат основой выделения внутри языкознания общего и частного языковедения. Общие свойства, признаки и качества человеческого языка вообще или ряда языков изучаются общим языкознанием. Как бы ни разли-

[↑ Конец страницы 7 ↑](#)

[↓ Начало страницы 8 ↓](#)

чались между собой отдельные языки, у них есть много общих признаков, свойств, качеств, являющихся объектом исследования общего языкознания. Важным аспектом таких исследований

выступает выявление языковых универсалий, то есть положений, действительных для всех Языков мира (абсолютные универсалии) или для ряда языков (статистические универсалии).

Частное языкознание исследует каждый отдельный язык как особое, неповторимое явление. Теоретически возможно существование 5000 частных лингвистик - по числу известных науке языков. Но на практике лишь 500 языков исследованы достаточно хорошо, 1500 изучены в малой степени, об остальных же имеются лишь те или иные сведения. Те разделы частного языкознания, которые посвящены отдельным языкам, нередко и название получают от своего языка, например: русистика, белорусистика, украинистика, полонистика, литуанистика (изучает литовский язык) и т.д. При изучении группы родственных языков название раздела языкознания дается по названию группы, например: славистика изучает славянские языки, германистика - германские, романистика — романские и т.д. Кроме того, каждой языковой семье (исторически родственным группам языков) посвящается одна обширная область лингвистики. Такой областью является, например, индоевропеистика, которая названа так потому, что народы, говорящие на ряде родственных языков, живут на огромной территории от Индии до Европы.

Таким образом, лингвистика делится на две отрасли - общее и частное языкознание. Было бы, однако, ошибкой считать, что эти два раздела одной науки могут обойтись друг без друга. Общее всегда познается через частное, конкретное. Общие закономерности устройства и развития языка можно познать, лишь внимательно исследуя отдельные живые и мертвые языки. В свою очередь, частное языкознание использует концепции, идеи, положения общего языкознания, применяя их к конкретному языку.

В зависимости от целей исследования - решение теоретических или прикладных задач языкознание делится на теоретическое (общее) и прикладное. **Прикладная лингвистика** занимается решением практических задач, связанных с использованием

[↑ Конец страницы 8 ↑](#)

[↓ Начало страницы 9 ↓](#)

языка. Она решает как частные проблемы, касающиеся одного языка, так и вопросы, приложимые к любому языку: обучение неродному языку, создание алфавитов и усовершенствование письма, автоматическая обработка текста с применением ЭВМ, создание систем транскрипции и стенографии, систем письма для слепых, стандартизация научно-технической терминологии, автоматическое распознавание и синтез речи и т.д.

Языкознание делят также на внешнюю и внутреннюю лингвистику. Такое членение базируется на двух основных аспектах в изучении языка: внутреннем, направленном на исследование структуры языка как самостоятельного явления, и внешнем (экстралингвистическом), сущность которого заключается в изучении внешних условий и факторов развития и функционирования языка.

Внешняя лингвистика занимается прежде всего проблемой связи языка и общества, функциями языка в обществе, территориальным распространением языков, соотношением языка и культуры народа и многими другими проблемами. Под этим названием обобщено множество научных направлений, которые, в свою очередь, имеют собственные обозначения - социолингвистика, лингвогеография, этнолингвистика и некоторые другие.

Внутренняя лингвистика изучает систему и структуру языка как самостоятельного явления. Внутренняя лингвистика является чрезвычайно разветвленной областью языкознания, в которой выделяется множество самостоятельных дисциплин в зависимости от членения самого языка на уровни: фонетика и фонология, лексикология и семасиология, морфология и синтаксис, словообразование. Фонетика изучает звуки, из которых состоит наша речь, фонология — функциональную роль звуков. Лексикологию интересует слово как единица языка, семасиологию — значения слов и законы изменения значений. Изучением грамматического строя языка занимаются

два раздела грамматики - морфология и синтаксис. К грамматике тесно примыкает словообразование, изучающее строение слов и законы, по которым слова образуются. Таковы некоторые науки, рассматривающие внутреннее устройство языка. Обозначенное членение внутренней лингвистики на области исследования остается актуальным для любого национального языкознания, независимо от того, как на-

[↑ Конец страницы 9 ↑](#)

[↓ Начало страницы 10 ↓](#)

циональная научная традиция сформировала структуру науки о языке.

Еще одно деление; языкознания как науки соответствует **направлениям, школам и методам исследования языка** и дает такие варианты лингвистики, как описательная лингвистика, сравнительно-историческое языкознание, или компаративистика, логическое языкознание, психологическое языкознание, структурное языкознание, трансформационная грамматика и т.д.

Говоря об особенностях членения языкознания как науки, следует иметь в виду, что каждая страна характеризуется своей лингвистической традицией и дает свой вариант науки о языке. В каждом из национальных с языкознания могут выделяться и различные структурные области науки о языке, поддерживаемые собственной языковедческой традицией. Например, в русском и белорусском языкознании очень четко различаются в качестве самостоятельных областей лингвистики фонетика и фонология, лексикология и семасиология, морфология и синтаксис, словообразование, стилистика. Такое членение принимает далеко не вся зарубежная лингвистика, даже европейская и североамериканская. Так, очень сильные и влиятельные американские школы дескриптивной лингвистики и трансформационной грамматики не дали отчетливого различения наук, соответствующих основным структурным областям языка. Дескриптивная лингвистика в основном все свела к своеобразно понимаемой морфологии, трансформационная грамматика а - к столь же своеобразно понимаемому синтаксису.

1.2. СВЯЗЬ ЯЗЫКОЗНАНИЯ С ДРУГИМИ НАУКАМИ

Язык обслуживает почти все сферы человеческой жизнедеятельности, поэтому изучение языка, установление его места и роли в жизни человека и общества, в познании явлений с необходимостью приводит к широким связям языкознания с другими науками - гуманитарными, естественными и медицинскими, физико-математическими и техническими.

[↑ Конец страницы 10 ↑](#)

[↓ Начало страницы 11 ↓](#)

Связь языкознания с гуманитарными науками. Самые тесные и древние связи существуют у языковедения с **филологией**, ее составной частью является и сама наука о языке. Фактически языковедение как наука вышла из недр филологии, которая в древности была единой нерасчлененной наукой, включающей в себя литературоведение, текстологию, поэтику, теорию культуры и саму лингвистику. Противопоставление филологии и языкознания (грамматики) возникло уже в Древнем Риме. Филологии отводилось изучение литературной формы (стиля) и содержания текста, грамматике - изучение орфографии и метрики текста. Гораздо позднее, в середине XIX в., устанавливается основной объект филологии, который в классическом варианте объединяет в филологические науки литературоведение и языкознание. Связь этих двух наук особенно заметна в таких дисциплинах, как

стилистика, история литературного языка и филологический анализ художественного текста. При этом между лингвистическим и литературоведческим подходом к языку имеется существенное различие. Для лингвистики язык - главный и единственный объект исследования. Лингвистика изучает прежде всего структуру и функционирование самого языка, принимая во внимание его связи с другими явлениями действительности (сознание, мышление, культура, литература и т.д.). Для литературоведения язык выступает лишь косвенным объектом наблюдения, формой существования художественного произведения.

Такие же древние связи существуют у языкознания с **философией**. В Древней Греции языковедение зародилось в недрах философии, что вытекало из мирозерцания античных мыслителей, рассматривавших космос, природу и человека как единое целое. Крупнейшие древнегреческие философы - Аристотель, Платон, Сократ и др. - разрабатывали теоретические вопросы языка, в частности, проблему соотношения названия и предмета. Вопросы философии языка получают свое дальнейшее развитие в языкознании XVII-XVIII вв. в работах английского философа Ф.Бэкона (1561-1626), французского мыслителя Р.Декарта (1596-1650), немецкого ученого В. Лейбница (1646-1716). В XIX веке немецкий языковед В. фон Гумбольдт (1767-1835), развивая в своих работах философию языка, кладет начало новой лингвистической дисциплине - общему языкознанию.

[↑ Конец страницы 11 ↑](#)

[↓ Начало страницы 12 ↓](#)

Философия как наука о наиболее общих законах развития природы, общества, человека и сознания дает языкознанию общие методологические принципы подхода к языку как феномену. Господствующие философские идеи и направления той или иной эпохи всегда оказывали влияние на теоретические концепции языка. Философские осмысления сущности языка являются важными и полезными для лингвистики. В свою очередь, для философии остается важнейшим вопрос языка как инструмента мышления и познания, как стоящего между мыслителем и действительностью средства формирования понятий и концепций.

Практически с самых ранних стадий существования языкознания возникает его связь с **логикой**. Уже Аристотель (384-322 до н.э.) сформулировал особенности логического подхода к языку, который позднее оформился в логическое направление в языкознании, остающееся актуальным в современной лингвистике. Это направление исследует соотношение логических форм мышления с языковыми формами их выражения. Логика мышления человека считается универсальной, независимой от его языка, в то время как языковые явления далеко выходят за пределы логики.

Уже на ранних этапах своего возникновения языкознание было тесно связано с **историей**, в частности, с историей создания письменных текстов и описанными в них историческими событиями. Начиная с XIX в., исторический подход к языку надолго остается ведущим в языкознании. Летописи и другие письменные памятники дают нам представление об исторических событиях, особенностях жизни разных народов. Изучение языка письменных памятников позволяет судить о родстве разных языков и, следовательно, об общности судеб различных народов, территории их расселения, миграции во времени и пространстве. Учет внешних исторических факторов проясняет формирование тех или иных языков, судьбу отдельных слов и выражений. Так, массовые заимствования слов отмечаются, как правило, в период активных контактов народов, отражают влияние того народа, язык которого служит источником заимствований. Например, в петровскую эпоху, характеризующуюся широкими экономическими, торговыми, культурными связями с Западной Европой, русский язык испытал на себе значительное влияние западноевропейских

[↑ Конец страницы 12 ↑](#)

[↓ Начало страницы 13 ↓](#)

языков. Стык истории и лингвистики породил одну из наиболее развитых и глубоко разработанных дисциплин - историческую лингвистику и ее ответвления - сравнительно-историческое языкознание, этимологию, историю литературных языков.

Языкознание тесно взаимодействует и с другими науками исторического цикла - **археологией, этнографией, антропологией**. Обнаруженные археологами при раскопках памятники материальной культуры (жилища, утварь, одежда, украшения, устройства населенных пунктов и т.д.) дают возможность определить ее носителей. Этнографы классифицируют и интерпретируют данные археологических раскопок по типам материальной культуры, что важно лингвистам для выявления областей распространения тех или иных языков. Благодаря археологическим раскопкам, обнаружены многие памятники письменности: таблички с текстами ассирийских законов, каменные плиты с иероглифическими и клинописными знаками, берестяные грамоты древнего Новгорода и т.д. Данные антропологии используются в лингвистике при исследовании вопроса о происхождении речи у первобытных людей. Стык лингвистики с этими дисциплинами исторического цикла вызвал к жизни такие области языковедения, как палеография (греч. *palaios* - древний и *graphō* - пишу), которая изучает создание знаков письменности и их развитие, и этнолингвистика, которая исследует язык в его отношении к культуре народа.

На стыке языкознания и **социологии** возникла еще одна лингвистическая дисциплина - социоллингвистика, посвященная разработке вопросов соотношения языка и общества. Социальную дифференциацию языка, языковую политику, соотношение языка и нации, общественные функции языка, двуязычие и многоязычие, а также многие другие проблемы и явления исследует социоллингвистика.

В XIX в. образуется союз лингвистики и **психологии** - психологическое направление в языкознании, получившее позднее название психоллингвистики. К основателям этого направления относятся немецкий ученый Г. Штейнталь (1823-1899), известный украинский языковед А.А. Потебня (1835-1891) и др. Психоллингвистика старается утвердить языковедение как науку

[↑ Конец страницы 13 ↑](#)

[↓ Начало страницы 14 ↓](#)

психологическую, рассматривая все самые существенные явления языка как психические. Внутренний духовный и психический мир человека наиболее ярко манифестируются, пожалуй, с помощью языка. Отражение духовной, психической, эмоциональной и умственной деятельности языковыми формами, многообразные особенности процессов порождения, восприятия и понимания речи находят в поле зрения психоллингвистики.

В начале XX в. возникает еще одна пограничная область языкознания - лингвосомиотика, появление которой связывают с крупнейшим лингвистом XX столетия швейцарцем Ф. де Соссюром (1857-1913). **Семиотика** (гр. *sēmeiōtikē* - учение о знаках) как наука изучает любые знаковые системы, их общие свойства: телеграфный код, флажная сигнализация, дорожные знаки, воинские знаки различия, жестовые языки и т.д. Поскольку естественный язык - главная и наиболее сложная классическая знаковая система, то семиотика изучает язык в ряду других знаковых систем.

Связь языкознания с медицинскими и естественными науками. Древнейшими являются связи языковедения с **физиологией**, поскольку уже древние индийцы описывали звуки на физиологической основе. Физиология и нейрофизиология изучают устройство речевого аппарата,

образование звуков речи в нем, восприятие речевого потока органами слуха, рефлекторную физиологическую основу языка.

Тесная связь существует у языкознания с **неврологией** - наукой о высшей нервной деятельности человека. Стык этих двух наук образовал новую лингвистическую дисциплину - нейролингвистику, которая возникла примерно во второй половине XIX века. Одним из ее основателей считается выдающийся русско-польский языковед И.А. Бодуэн де Куртенэ; (1845-1929). Нейролингвистика изучает языковое поведение человека не только в норме, но и в патологии. Изучение всевозможных речевых расстройств - афазий - очень много дает лингвистам не только для понимания нормальной речи, но и для изучения структуры языка и его функционирования.

Примерно в середине XIX в. под влиянием эволюционной теории Ч. Дарвина образуется союз лингвистики и **биологии**, возникает взгляд на язык как естественное, природное явление -

[↑ Конец страницы 14 ↑](#)

[↓ Начало страницы 15 ↓](#)

натуралистическое направление в языкознании. Его основателем считается немецкий языковед А. Шлейхер (1821-1868). В XX в. в результате обнаружения структурного сходства генетического кода и естественного языка нейролингвистика расширяет свои границы, образуя тесный союз с биологией.

Достаточно прочные связи существуют у лингвистики с **географией**. Часто географические факторы служат предпосылкой фактов лингвистических: особенности горного ландшафта на Кавказе или на Памире предопределяют существование малочисленных по количеству носителей языков; широкие открытые территории содействуют, как правило, разобщению диалектов, а ограниченные - их сближению; моря и океаны служили в древности препятствием для широких языковых контактов и т.д. В результате контактов лингвистики с географией в конце XIX в. возникла гибридная дисциплина- лингвогеография, изучающая территориальное распространение языков и диалектов, а также отдельных языковых явлений.

Лингвогеографический характер носит и топонимика - раздел лексикологии, изучающий различные географические названия (гор, морей, океанов, озер, рек, населенных пунктов, местностей и т.д.). Изучение таких названий часто дает надежные исторические сведения о расселении племен, миграции народов, особенностях жизненного уклада людей в различные эпохи.

Связь языкознания с физико-математическими и техническими науками. Связь языкознания с физикой, одним из ее разделов - **акустикой**, обнаруживается уже у древних греков, которые изучали звуки речи на акустической основе. Связь с акустикой остается актуальной и для современного языкознания, что привело к образованию новой лингвистической дисциплины - экспериментальной фонетики, широко использующей приборы в изучении звуков речи.

В конце XX в. образуется тесный союз лингвистики с **теоретической физикой**, с теми ее разделами, которые занимаются созданием единых теорий мироздания. Оказалось, что получение единой физической непротиворечивой теории об устройстве мира возможно лишь с помощью естественного языка и только при ясном представлении о структуре сознания. Это поставило перед

[↑ Конец страницы 15 ↑](#)

[↓ Начало страницы 16 ↓](#)

необходимостью изучения структурных < связей между языком, мозгом, сознанием, человеком, объектами микромира и макромира. Этими вопросами занимается современная нейролингвистика.

В 50-х гг. XX в. на стыке **математики** и лингвистики возникает математическая лингвистика, разрабатывающая формальный аппарат для описания естественных языков. Математическая

лингвистика использует в изучении языка различные разделы математики - статистику, теорию вероятностей, теорию множеств, алгебру, математическую логику. Применение математических методов дает возможность проводить количественное исследование различных языковых явлений, их классификацию, создавать частотные словари, изучать формальную сочетаемость языковых единиц, моделировать процессы порождения и восприятия речи, применять математические идеи в осмыслении языка как системы, раскрывать некоторые особенности письменного текста (авторство, год написания и т.п.) и т.д.

В числе математических дисциплин, контактирующих с лингвистикой, находится и теория информации, или информатика, изучающая язык как одно из средств хранения, переработки и передачи информации. Информатика в союзе с лингвистикой обеспечивает создание и работу информационно-поисковых систем и автоматизированных систем управления.

Тесно связана современная лингвистика и с **кибернетикой** - наукой об управлении и месте информации в процессах управления. Кибернетика пытается понять язык как естественную и мощную информационную саморегулирующуюся систему, которая участвует в процессах управления практически во всех областях человеческой жизнедеятельности. Контакты лингвистики с кибернетикой привели к формированию инженерной лингвистики, которая занимается изучением языка в его отношении к компьютерам, к возможностям машинной обработки текстов, к возможностям создания анализаторов и синтезаторов человеческого голоса, а также другими проблемами.

Наконец, нельзя не отметить самую древнюю и тесную связь языковедения и **религии**. Первые лингвистические метафизические идеи восходят к религиозным учениям, и именно они стали толчком к развитию языкознания у многих древних наро-

[↑ Конец страницы 16 ↑](#)

[↓ Начало страницы 17 ↓](#)

дов. Так, идея божественности Слова и его всемогущества (а отсюда и боязнь любых языковых вариаций Священных текстов) привела к развитию языкознания в Древней Индии и на Древнем Востоке. Вопросы языка в истории религий всегда имели жизненную важность. Достаточно вспомнить споры о толковании Слова как факторе церковных распрей в христианстве IV-V вв., герменевтический (от греч. *hermeneutike* - истолковательное искусство; традиция и способы толкования многозначных древних текстов) поиск вечных смыслов в теологии средневековья, споры о возможности переводов Библии на национальные языки в эпоху Возрождения, нерешенную проблему имяславия в современном христианстве.

Таким образом, современное языкознание предстает перед нами как разветвленная многоаспектная лингвистика, имеющая широкие связи практически со всеми областями современного знания.

[↑ Конец страницы 17 ↑](#)

[↓ Начало страницы 18 ↓](#)

Глава II.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЯЗЫКА

Вопрос о происхождении языка до сих пор остается в языковедении областью общих предположений и гипотез. Если любой живой или мертвый, но засвидетельствованный в памятниках письменности язык может быть понят в реальных фактах его существования, то праязык, или "первобытный" язык, не поддается прямому изучению, так как никаких реальных остатков от него нет, они не зафиксированы письменностью. Фактически происхождение языка оказывается тесно связанным с проблемой происхождения человека и жизни. Именно в таком ключе решали эту проблему в древности.

2.1. ЛОГОСИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЯЗЫКА

На ранних этапах развития цивилизации возникла **логосическая теория** (от греч. *logos* - понятие; разум, мысль) происхождения языка, которая существует в нескольких разновидностях: ведической, библейской, конфуцианской. В представлении народов Индии и Передней Азии, живших ранее X в. до н.э., язык был создан божественным, духовным началом. Обозначая духовное начало, древние люди употребляли термины *бог, слово, логос, дао*. Самыми древними литературными памятниками являются индийские Веда. Согласно Ведам, установителем имен является Бог, который создавал не все имена, а только подчиненных ему Богов. Имена вещам уже устанавливали люди, но с помощью одного из Богов - вдохновителя красноречия и поэзии.

В мифологии древних греков был сюжет о том, что создателем языка выступает Бог Гермес - покровитель торговли и средств сообщения, отождествлявшийся с египетским Богом мудрости и письма Тотом. В древнегреческой философии эта

[↑ Конец страницы 18 ↑](#)

[↓ Начало страницы 19 ↓](#)

идея была не очень популярной, поскольку считалось, что ответить на вопрос о происхождении языка можно используя естественные аргументы и не прибегая к сверхъестественной помощи.

По Библии носителем Слова является Бог: "В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все через него начало быть, и без него ничто не начало быть, что начало быть" (Евангелие от Иоанна). Сотворяя мир, Бог прибегает к акту говорения: "И сказал Бог: да будет свет. И стал свет... И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды...И стало так" (Бытие). Затем он устанавливает имена сотворенным сущностям: "И назвал Бог свет днем, а тьму ночью... И назвал Бог твердь небом...И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями" (Бытие). Таких имен Бог устанавливает немного: *день, ночь, небо, земля, море*, поручая именование всего остального Адаму. Таким образом, согласно Библии, Бог наделил людей способностью к языку, которую они употребили для наименования вещей.

Идея божественного происхождения языка проходит через всю историю языкознания. Такие крупные мыслители, как Платон (IV в. до н.э.), византийский богослов, один из отцов христианской церкви Г. Нисский (335-394), епископ Ансельм Кентерберийский (1033-1109), немецкий просветитель и ученый И. Гердер (1744-1803), классик немецкой философии эпохи Просвещения Г.Э. Лессинг (1729-1781), немецкий философ и просветитель Д. Тидеманн (1748-1803), много размышлявшие над происхождением языка, пришли к выводу о его божественном начале.

Крупнейший языковед XIX столетия, основоположник общего языкознания и философии языка Вильгельм фон Гумбольдт (1767-1835) рассматривал язык как деятельность духа. Его представления о языке как энергии и стихийной деятельности человеческого духа - это дальнейшее развитие логосической теории происхождения языка. Взятые в совокупности концепции о возникновении языка как развитии духа настолько глубоки и серьезны, что XXI век со своими новыми данными возвращается к ним, наполняя их современным содержанием.

Ответвлением логосической теории являются представления многих древних народов мира о мудрецах, благородных лю-

[↑ Конец страницы 19 ↑](#)

[↓ Начало страницы 20 ↓](#)

дах, законодателях как установителях имен. В этих представлениях создание языка приписывается высокочтимым и святым предкам, основателям племени, которые, как правило, были связаны с Богами. Так, в древнеиндийской Ригведе (наиболее древняя и значительная из четырех вед; первый известный памятник индийской литературы) имена устанавливают первые мудрецы. О подобном варианте создания имен говорится и в древнеиранской Священной книге Авесте (букв.: закон): "И их же древние люди гор имена установили".

Роль установителя имен могли выполнять не только предки, но и современники, управляющие государством, что характерно, например, для древнекитайской философии. Дао как реальная созидательная сила устанавливает порядок в обществе через государей. Сами же государи устанавливают порядок в обществе через именование, для чего им необходимо знать точный смысл имени и "предел их употребления": чем больше законов и чем менее они точны, тем больше беспорядка в обществе. Правитель должен давать и произносить имена правильно, только в этом случае возможно эффективное общение между государем и подданными и порядок в обществе.

Правильность установления имен законодателем для достижения гармонии в обществе и мире - тема актуальная и для античной философии. Установление имен мудрым человеком должно происходить по возможности в согласии с природой вещей. Установленное не в соответствии с вещью или искаженное обычаем употребления имя неправильно отражает природу вещи и ведет к заблуждению.

Идея об установителях имен имела своих последователей в истории лингвистики. Так, французский философ и публицист Ж.М. Дежерандо (1772-1842), изучая поведение некоторых племен, приходит к выводу, что язык мог быть сообщен им всего несколькими людьми - более развитыми и мудрыми руководителями. Немецкий филолог Я. Гримм (1785-1863) полагал, что легче всего представить себе происхождение языка в ситуации, где взаимодействуют две-три пары родоначальников и их дети.

[↑ Конец страницы 20 ↑](#)

[↓ Начало страницы 21 ↓](#)

2.2. ТЕОРИЯ ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ

Теория звукоподражания идет от одного из распространенных и влиятельных направлений древнегреческой философии - стоицизма. Она получила поддержку и развитие в XIX веке. Суть этой теории заключается в том, что слова возникли из стремления человека к подражанию звукам

оказавшего его мира - шуму ветра, крику птиц, реву зверей и т.д. Любой язык имеет некоторое количество звукоподражательных слов типа русских *ку-ку, кря-кря, гав-гав, хрю-хрю, мяу-мяу, кап-кап, дзинь-дзинь, бац, апчхи* и производных от них: *куковать, крякать, гавкать, хрюкать, мяукать, капать* и т.п.; бел. *кі-зік- кізікаць, кур-няў - курняўкаць, туп-туп-туп - тупаць, га-га-га - гагатаць* и др. Звукоподражания только приблизительно передают звуки окружающего мира. При этом в разных языках подражание звуками одному и тому же предмету, явлению или живому существу происходит по-разному. Так, в русском языке крик петуха передается как *ку-ка-ре-ку*, во французском как *кирико-ко*, в армянском - *кук-ли-ку*, в английском - *кок-э-дудль-ду* и т.д.

Отрицать звукоподражательные слова в языке нельзя, однако таких слов в языках относительно немного. Наиболее употребительные слова не обнаруживают сходства с подражанием каким-либо звукам окружающего мира: ср. рус. *вода, земля, небо, солнце, мать, отец, рука, ходить, писать* и т.д.; бел. *дзед, зяць, вока, нага, карова, балота, ты, вы* и т.д. Правда, еще стоики полагали, что для предметов и явлений, которые не звучат, имеет значение то, как они воздействуют на чувства - мягко, жестко, грубо и т.п. Согласие ощущения вещи с ощущением звука, по мнению стоиков, является как бы колыбелью слов. Вместе с тем, для подражания сочетаниями звуков звукам окружающей природы нужно иметь очень гибкую речь, что предполагает ее длительное предшествующее развитие.

В XVIII в. звукоподражательную теорию поддержал знаменитый немецкий ученый В. Лейбниц (1646-1716). Он считал, что образование слов - результат соединения нескольких факторов: звучания окружающих вещей, предметов и явлений; психических и душевных впечатлений от вещей и их звучания; подражания звучанию. По Лейбницу, есть звуки сильные и шумные, мягкие и

[↑ Конец страницы 21 ↑](#)

[↓ Начало страницы 22 ↓](#)

тихие, вызывающие соответствующие представления. Представление как бы формирует для себя звуковую оболочку слова. Так, звук *г* в немецком языке вызывает сильное движение и шум, поэтому употребляется в словах, вызывающих соответствующие ассоциации (нем. *Riss* 'разрыв'); звук / может выражать и нечто мягкое (*leben* - жить, *lieben* - любить, *liegen* - лежать), и нечто совсем другое, так как слова *lion* - лев, *lynx* - рысь, *loup* - волк отнюдь не означают чего-то нежного. Здесь обнаруживается связь с иным качеством, а именно скоростью (*Lauf*), которая заставляет людей бояться и принуждает бежать. Современные же слова в результате случайных искажений отошли от их первоначального звучания и оригинального значения. Придание звукам символического характера проходит через всю историю лингвистики, начиная с ее самых ранних этапов.

2.3. МЕЖДОМЕТНАЯ ТЕОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЯЗЫКА

Эта теория берет свое начало от эпикурейцев, противников стоиков, и в более сложных вариантах она находит отзвуки в науке о языке и доныне. Ее суть состоит в том, что слово возникло как выражение душевных состояний человека. Эпикур (341-270 до н.э.) и эпикурейцы считали, что человеческая речь в своем возникновении прошла некоторый предварительный, физиологический этап - этап эмоциональных выкриков, которые связывались с впечатлениями, получаемыми от окружающих вещей, и становились их обозначениями. Первобытные люди инстинктивные выкрики превратили в естественные звуки - междометия, сопровождающие эмоции, откуда якобы произошли и все иные слова.

Первоначально междометия выступали как обозначения всплесков эмоций и воли человека: типа рус. *ах, ох, ой, ух, бррр, гм, тьфу, и-и-их, у-у-у* и др.; бел. *мм, иши, уф, фу, фэ, гэй, але, о-ё-ёй* и др.

Затем появились образования от них типа рус. *ахать, охать, ойкать, ухать* и т.д.; бел. *мыкаць, шыкаць, уфкаць, фу-каць, фэкаць* и т.д. Позднее слова стали развиваться из междометных звуков по законам словообразования. Причем связь между звучанием слова и эмоциональным состоянием человека стала

[↑ Конец страницы 22 ↑](#)

[↓ Начало страницы 23 ↓](#)

лишь косвенной. Слова стали выражать не только всплески эмоций и воли человека, но и другие впечатления, которые вызывались в душе человека окружающим миром. Так звучание слов, связываясь с впечатлениями от вещей, заменяло непосредственное созерцание предметов и явлений. Впечатления древних людей, считает Эпикур, зависели от окружающих вещей и местности, в которой проживало племя. Прежде, чем племена установили обозначения вещей, у них развились особые способы выдыхания воздуха, обусловленные особенностями впечатлений, испытываемых различными племенами. Это привело впоследствии, по мнению Эпикура, к появлению различных языков.

В XVIII в. междометная теория происхождения языка получает свое дальнейшее развитие у И. Гердера. В истории языкознания она получила название теории рефлексий. Первую стадию возникновения языка И. Гердер рассматривает в традиционном для междометной теории ключе: язык - это естественные крики души, проявление инстинктов. Такие выкрики вызывают у других существ с родственной душой сочувствующие ощущения. Поэтому язык первых людей - это язык ощущений. Настоящий человеческий язык еще очень далеко отстоит от него. Благодаря разуму человек может наблюдать самого себя, анализировать свой внутренний мир. Способность человека к рефлексии породила сначала внутренний, а затем внешний человеческий язык.

Рефлексия создает отличительные признаки образа предмета и формирует отчетливые понятия о нем - "слово души". "Словом души" становится наиболее яркий для нее и повторяемый признак предмета. Например, для белого, кроткого ягненка таким признаком будет "блеять". При повторных встречах с ягненком душа воскликнет: "А, это ты, блеющий!" Звук блеяния соединился с признаком ягненка и в результате рефлексии сделался названием овцы. Звук, признак предмета и его идея, по Гердеру, могут соединяться в душе и сами по себе, естественно, даже если человек и не будет пытаться произносить имя.

В XIX в. теория междометий получает свое дальнейшее развитие под названием ономатопоэтической (от греч. *onomatopoiia* - производство названий) теории в работах немецкого психолога и лингвиста Г. Штейнтала, А.А. Потебни, Я. Гримма и др.

[↑ Конец страницы 23 ↑](#)

[↓ Начало страницы 24 ↓](#)

Штейнталь считал, что становление языка происходило стихийно, вместе с развитием человека и его сознания. Первоначально слова возникали во время игры, развлечения или отдыха первобытных людей. В одной из этих ситуаций кто-то произносил набор звуков, который использовался ранее как сигнал для совместных действий, например, при охоте на диких животных. Этот набор звуков остальные участники в момент игры повторяют, закрепляя его таким образом в коллективном сознании уже как обозначение определенного предмета, явления или действия. Здесь Штейнталь подчеркивает три момента: 1) язык возникает из сигнала, поданного вне ситуации, когда сигнал употребляется; 2) язык возникает как повтор привычных звуков; 3) язык возникает при потребности у человека в эмоциональной экспрессии, напоминающей экспрессию художественную.

Если в теории звукоподражания толчком для возникновения языка был внешний мир, то междометная теория стимулом для появления слов считала внутренний мир человека, его эмоции. Общим для обеих теорий является то, что они изучают происхождение механизма говорения как основу для становления языка.

2.4. ТЕОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЯЗЫКА ИЗ ЖЕСТОВ

Основателем этой теории считается немецкий философ и психолог второй половины XIX в. В. Вундт (1832-1920). По своей сути эта теория очень близка к междометной теории, но дополняет и расширяет ее. По Вундту, первоначальное слово - это бессознательный продукт внутреннего мира человека, психических движений этого мира. Истоки языка находятся в ярких, бросающихся в глаза признаках предметов. Первые звуки, вызванные этими признаками, могли быть и эмоциональными выкриками (междометиями), и подражанием звучанию соответствующего предмета. На первом этапе развития языка а звуковым эмоциональным реакциям сопутствовали мимические и пантомимические, которые отражали внутреннее состояние человека.

Вундт считал, что первоначально существовало как бы два языка- язык звуков (физические движения я языка и губ) и язык

[↑ Конец страницы 24 ↑](#)

[↓ Начало страницы 25 ↓](#)

жестов (движение рук, головы, тела, мышц лица). Звуками выражались чувства, эмоциональное состояние, жестами - представления о предметах, воля человека. Рукой и мимикой выражали разрешение и запрет, указание и просьбу, угрозу и поощрение. Постепенно звуковой язык совершенствуется, а язык жестов начинает играть вспомогательную роль, как менее удобный по сравнению со звуковым. Приречевая жестикуляция начинает играть различную роль у разных народов, что соответствует их особой ментальности, то есть психическому и душевному складу. Так, в течение часового разговора современный мексиканец использует жестикуляцию 180 раз, француз - 120, итальянец- 80, а финн - всего один раз.

Свой вариант жестовой теории происхождения языка предложил немецкий филолог Л. Гейгер (1829-1870). Он полагал, что в основе формирования языка лежат зрительные восприятия, наиболее сильными из которых являются восприятия человеческого движения. Произнесение человеком какого-либо звука обязательно связано с мимикой лица, легко наблюдаемой собеседником. Этот "жест" лица изображает звук, и каждый звук имеет свой жест. В процессе развития языка звук освобождается от мимики и уже самостоятельно обозначает впечатления от окружающего мира.

Следует отметить, что язык жестов наблюдается у многих современных племен. Например, жестовый язык австралийского племени аранда насчитывает около 450 различных жестов, не только указывающих на конкретные предметы, но и обозначающих общие представления. Этот язык дополняет звуковой. Широко развит жестовый язык в межплеменном общении у индейцев Америки.

Многие исследователи происхождения языка подчеркивали особую роль жестов и пантомимы в становлении человеческого сознания и звуковой речи. Древние драматические действия -пляски, сопровождаемые выкриками, отражали охоту, воспроизводили сцены сражений. Они изображали те моменты реальных ситуаций, которые воспринимались с большим эмоциональным волнением - радостью, отчаянием, ужасом. Постепенно из этих игровых ситуаций выделяются пляска, песня и язык. В результате разделения пантомимы звуки становятся символами и всей си-

[↑ Конец страницы 25 ↑](#)

[↓ Начало страницы 26 ↓](#)

туации, и ее отдельных элементов. Так, по мнению этих исследователей, возникает язык.

2.5. ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА

В XVIII в. появилась теория общественного договора, которая опиралась на античность (например, мнения Диодора Сицилийского (90-21 гг. до н.э.)), и во многом отвечала рационализму XVIII столетия. Особенно большое внимание уделили ей французские просветители П. Мопертюи (1698-1759), Э. Кондильяк (1715-1780), Ж.-Ж. Руссо (1712-1778), шотландский философ А. Смит (1723-1790) и др.

Некоторые основополагающие идеи теории общественного договора сформулировал в XVII в. один из предшественников просветителей, английский философ Т. Гоббс (1588-1679). Он считал, что речь была изобретена людьми подобно тому, как люди изобрели книгопечатание. Первобытным людям "пришло в голову" давать названия вещам. С помощью названий люди получили возможность удерживать в памяти свои мысли и сообщать их друг другу для взаимной пользы и приятного общения.

XVIII в. явился эпохой первой промышленной революции, когда делалась масса изобретений и открытий, а в философии доминировала вера во всемогущество человеческого разума. Просветители XVIII в. выдвинули принцип сознательной организованности простых людей, объясняющий, по их мнению, происхождение общества и его разумное социальное устройство. Этот принцип оформился в виде теории общественного договора, в которой язык возникает в результате коллективного соглашения.

Французский математик, физик и философ П. Мопертюи разработал концепцию придумывания языка людьми, отмечая в ней три этапа становления речи. На первом этапе человек выражал свои простые и необходимые нужды с помощью нескольких жестов и криков, которых было достаточно для общения. По мере увеличения потребностей к природным жестам и крикам стали присоединяться условные крики и жесты, формируя собственно язык. Второй этап занял достаточно длительный промежуток

[↑ Конец страницы 26 ↑](#)

[↓ Начало страницы 27 ↓](#)

времени. На третьем этапе формирования языка способы выражения стали независимыми от жестов и тона выкриков. Люди заметили, что при общении можно обойтись без движений тела, заменив их "ударениями языка и губ". Ощувив преимущества нового способа, люди сохранили его, и так возникло слово.

По мнению Э. Кондильяка, язык возник из естественных криков людей, когда они сострадали друг другу и обращались к взаимопомощи. Крики связывались с восприятиями предметов, вызывавшими их, и сопровождались жестами или действиями, которые уточняли значение крика. Затем естественные крики стали использоваться в качестве элементов нового условного языка, в котором звуки связывались с представлениями о предметах.

У Ж.-Ж. Руссо теория общественного договора связана с делением жизни человечества на два периода - природный и цивилизованный. В первый период человек был частью природы и язык происходил от чувств, эмоций, страстей. Истоки языка лежат прежде всего в эмоционально-эстетических переживаниях и их выражении голосом. Нравственные страсти - любовь, ненависть, сострадание, гнев - вызывали первые произвольные звуки, "природные вопли". По мере сближения людей между собой они стали искать другие знаки для общения, более удобные и многочисленные,

чем "вопли". Такими знаками стали жесты и звукоподражания. Жестами обозначались предметы, видимые глазом и простые для изображения, подражательными звуками - предметы, "поражающие" слух.

Эмоциональные выкрики, полагает Руссо, происходят от природы человека, звукоподражания - от природы вещей. Но голосовые артикуляции - это чистая условность, они не могут возникнуть без общего согласия. Замена жестов на артикулированные звуки требовала не только коллективного согласия первобытных людей, но и слов, чтобы ввести в употребление новые слова и договориться об их значении. Понять механизм такой замены, признается Руссо, очень трудно.

Как нетрудно заметить, концепция общественного договора объединяет разные этимологические теории происхождения языка - звукоподражательную и междометную. Возможность их

[↑ Конец страницы 27 ↑](#)

[↓ Начало страницы 28 ↓](#)

объединения в одной теории заключается в том, что теория общественного договора источником языкового единства людей устанавливает единство человеческой психики, разума и мышления. Поэтому не так важно, каковы были первые слова языка какого-либо народа, а важно то, что любой народ, благодаря единству человеческой психики и мышления, может достигать единого понимания ситуаций и знаков, передающих мысли людей по поводу этих ситуаций.

2.6. ТЕОРИЯ ТРУДОВЫХ ВЫКРИКОВ И ТРУДОВАЯ ТЕОРИЯ

В XIX в. в трудах вульгарных материалистов - французского философа Л. Нуаре (1829-1889) и немецкого ученого К. Бюхера (1847-1930) - была выдвинута теория происхождения языка из трудовых выкриков. Ее основная суть сводилась к тому, что язык возник из выкриков, сопровождавших коллективный труд. Л. Нуаре подчеркивал, что мышление и действие были первоначально неразрывны. Выкрики и возгласы при совместной деятельности облегчали и организовывали действия первобытных людей.

Трудовая деятельность первых людей осуществлялась с помощью естественных предметов. Затем люди научились изготавливать орудия труда, которые способствовали его ритмизации. Процесс трудовой деятельности стал сопровождаться более или менее ритмическими возгласами. Эти возгласы постепенно превратились в символы трудовых процессов. Таким образом, первоначальный язык был набором глагольных корней. Теория трудовых выкриков является, по сути, вариантом междометной теории.

В более сложном виде в последней трети XIX в. Ф. Энгельсом (1820-1895) была сформулирована трудовая теория происхождения языка. Общий процесс развития человека и общества Энгельс представляет в ней как взаимодействие труда, сознания и языка. Труд, язык и мысль формировались одновременно, в единстве и взаимодействии. Развитие орудий труда, обогащение трудовых навыков заставляло интенсивнее работать че-

[↑ Конец страницы 28 ↑](#)

[↓ Начало страницы 29 ↓](#)

ловеческую мысль, совершенствовало сознание человека. Усиление деятельности мысли, совершенствование сознания оказывали влияние и на развитие языка. В свою очередь развитие

сознания, мышления и речи оказывало воздействие на труд, вело к созданию новых орудий труда и технологий, к изменению сферы материального производства. Таким образом на протяжении всей истории человечества осуществлялось взаимостимулирующее влияние труда, мысли и языка.

Таковы вкратце основные теории происхождения языка, представляющие собой более или менее вероятные гипотезы, традиционно носящие в языкознании название теорий. Наиболее сильное рациональное обоснование с опорой на актуальное научное знание имеет логосическая теория происхождения языка.

[↑ Конец страницы 29 ↑](#)

[↓ Начало страницы 30 ↓](#)

Глава III. ПРИРОДА, СУЩНОСТЬ И ФУНКЦИИ ЯЗЫКА

Считается, что понимание природы и сущности языка связано с ответом, по крайней мере, на два вопроса: 1) идеален язык или материален? 2) каким явлением выступает язык - биологическим, психическим, общественным или индивидуальным? На эти вопросы в различные времена и эпохи наука давала разные ответы. Борьба и развитие идей и мнений привели к современному взгляду на язык как на сложное сочетание идеального и материального, биологического и психического, общественного и индивидуального, как на явление, обладающее сложной внутренней структурой.

3.1. ИДЕАЛЬНОЕ И МАТЕРИАЛЬНОЕ В ЯЗЫКЕ

Структура **идеального** в языке достаточно многослойна. Она включает в себя энергию сознания - дух, энергию мышления - мысль, которые формируют идеальные же элементы языка, именуемые его внутренней формой. В физическом плане энергия сознания представляет собой непрерывный поток нулевых световых волн, обладающих энергией и импульсом. Этот непрерывный поток сознания трансформируется мозгом человека в непрерывный поток психических волн со своей энергией и импульсом. В процессе словесного мышления и поток сознания, и психический поток речевым импульсом дробятся на части: мысль, хаотичная по своей природе, расчлняясь на части, по необходимости формируется и уточняется. Своей идеальной стороной язык служит мостом между сознанием и психикой, трансформируя потоки сознания в мышление, а психические потоки превращая в факты сознания.

[↑ Конец страницы 30 ↑](#)

[↓ Начало страницы 31 ↓](#)

В. фон Гумбольдт в свое время утверждал, что язык есть как бы внешнее проявление духа народа. Язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык - трудно, по мнению Гумбольдта, представить себе что-либо более тождественное. Остается необъяснимым, признавался он, каким образом дух и язык сливаются в единый и недоступный нашему пониманию источник.

Проявиться, обнаружить себя во внешнем мире дух может только с помощью какой-либо материальной оболочки. Сначала звуки речи послужили естественной **материальной** стороной языка, в которых он стал чувственно воспринимаемым для человека. Позднее самими людьми была создана вторая материальная форма языка - графическая, в виде различных систем письма.

В психическом плане человеческое мышление, если отвлечься от выражения его словами, представляет собой непрерывный поток психической энергии - психических волн. Ф. де Соссюр подчеркивал, что взятое само по себе мышление похоже на туманность, где ничто четко не разграничено. Нет предустановленных понятий, как нет и никаких различий до появления языка. Специфическая роль языка в отношении мысли заключается не в создании звуковых средств для выражения понятий, а в том, чтобы служить посредствующим звеном между мыслью и звуком, и притом таким образом, что их объединение неизбежно приводит к обоюдному разграничению единиц. По мнению Соссюра, здесь все сводится к тому в некотором роде таинственному явлению, что соотношение "мысль - звук" требует определенных членений. И язык, и мышление вырабатывают свои единицы, формируясь во взаимодействии этих двух аморфных масс.

Язык Соссюр сравнивает с листом бумаги, где мысль - его лицевая сторона, а звук - оборотная; нельзя разрезать лицевую сторону, не разрезав и оборотную. Так и в языке нельзя отделить ни мысль от звука, ни звук от мысли. Лингвисты и философы всегда сходились в том, что без помощи языка мы не могли бы с достаточной ясностью и постоянством отличать одно понятие от другого. Это предполагает тесную связь языка и мышления.

Вместе с тем **язык и мышление** не тождественны друг другу. Основу мышления составляют логический строй мысли, правила оперирования единицами логики - понятиями, сужде-

[↑ Конец страницы 31 ↑](#)

[↓ Начало страницы 32 ↓](#)

ниями, умозаключениями. Логические законы и формы - общечеловеческие.

Основу языка составляют его собственные единицы - фонемы, морфемы, слова, словосочетания и предложения, а также правила оперирования ими. По своим формам языки мира весьма и весьма многообразны. Более того, в пределах одного и того же языка можно использовать различные синонимические средства для выражения одной и той же мысли.

Понятийное мышление выступает не только в словесно-логической форме. Оно может опираться и на построенные человеком специальные системы общения, искусственные языки. Так, математик, физик или химик оперируют понятиями, которые закреплены в условных символах, мыслят не словами, а формулами и с их помощью получают новое знание.

Мышление может осуществляться и в наглядно-чувственных образах. Наиболее ярко образное мышление проявляется в творчестве живописца, скульптора, композитора. Особый тип мышления представляет собой так называемое практически-действенное, или техническое, инженерное мышление. Оно используется при решении ряда задач технического характера.

Таким образом, мышление человека многокомпонентно. Оно представляет собой сложную совокупность различных типов мыслительной деятельности, нередко выступающих в синтезе, во взаимопереплетении. Вербальное, языковое мышление является лишь одним из типов человеческого мышления, хотя и важнейшим.

Сложность и многотипность человеческого мышления подтверждается и современными данными о работе головного мозга. Принципиальная особенность человеческого мозга состоит в его функциональной асимметрии, то есть в специализации функций левого и правого полушарий. Левое полушарие ответственно за понятийное, абстрактное мышление, правое теснее связано с наглядно-образным мышлением. В левом полушарии расположены также зоны порождения и восприятия речи - зоны Брока и Вернике, названные по имени ученых, открывших эти зоны.

В области языка левое полушарие ответственно за форму речи, ее логико-грамматическую расчлененность и связность, а также за абстрактную лексику. Правое полушарие распознает и

[↑ Конец страницы 32 ↑](#)

[↓ Начало страницы 33 ↓](#)

порождает зрительные и слуховые образы, а также предметные значения слов. В норме оба полушария работают в непрерывном контакте друг с другом, совместной работой обеспечивая речь, мышление и все поведение человека.

Язык тесно связан со всей психической деятельностью человека - волей, эмоциями, памятью и т.д., а не только с мышлением. Речевые произведения могут воздействовать на человека, вызывая в нем проявления различных эмоциональных состояний: радости, печали, гнева, горя, страха, любви. Волевые побуждения и требования человека реализуются также с помощью языка. В структуре человеческой памяти важную роль играет словесная память.

Таким образом, язык представляет собой сложное сочетание духа и материи, содержания и формы, тайного и явного.

3.2. БИОЛОГИЧЕСКОЕ, СОЦИАЛЬНОЕ И ИНДИВИДУАЛЬНОЕ В ЯЗЫКЕ

В середине XIX в. возник взгляд на язык как живой организм, который развивается по тем же законам природы, что и другие живые организмы: он рождается, созревает, достигает расцвета, клонится к упадку и умирает. Фактически возникновение и развитие языка в **натуралистической концепции** связывалось с возникновением и развитием жизни. Как отмечалось выше, решение этого вопроса в современной науке не имеет общепринятой трактовки и находится в области предположений и гипотез. В дальнейшем эта проблема критиками биологического взгляда на язык была переведена в иную плоскость, в утверждение о том, что язык не наследуется и поэтому не может считаться биологическим явлением.

Стали известны факты длительной изоляции детей от общества, которая происходила в раннем возрасте, их проживания в среде животных. Такие дети вообще не умели говорить и с трудом поддавались обучению языку. Современные психофизиологи установили, что язык возникает не из звуков гуления ребенка, но из тех звуков, которые он слышит от взрослого человека. Такие

[↑ Конец страницы 33 ↑](#)

[↓ Начало страницы 34 ↓](#)

факты, несомненно, свидетельствуют о том, что речь возникает развивается в обществе, в коллективе. Однако это не отрицает наличия биологического в языке.

При ответе на вопрос, относится ли язык к биологическому явлению, нужно отличать два момента: 1) наследуется ли язык? 2) существует ли биологический механизм возникновения и формирования человеческой речи, а затем и языка индивида?

Ответ на первый вопрос очевиден. Конкретный язык не передается по наследству, и на генетическом уровне не предопределено, каким именно языком будет пользоваться ребенок. Язык усваивается ребенком под влиянием окружающих - семьи, школы, воспитателей, улицы. Ребенок начинает говорить на том языке, какому его обучают. Так, дети русских дворян под влиянием обучения нередко начинали говорить по-французски раньше, чем по-русски. Вместе с тем именно

биологический механизм, биологическая предрасположенность человека к формированию языка вообще реализуется в каждом конкретном случае в отдельном языке. Этот биологический фактор заложен в самой структуре генетического кода, независимой от ее реализаций в конкретном человеке. Сущность языка как биологического явления заключается прежде всего в том, что на биологическом уровне своим аналогом он имеет структуру генетического кода.

Генетический код формирует анатомию и физиологию человека, приспособляя отдельные органы - речевой аппарат, мозг, центральную нервную систему - под речевой механизм. Но этот механизм запускается и формируется у ребенка только в определенных условиях - при наличии языкового окружения, социума. Вместе с тем ребенок может расти и воспитываться в обществе, но если он родился глухонемым, то общество не в состоянии обучить его порождению и восприятию звучащей речи, так как у него отсутствует соответствующий физиологический механизм.

Сформировавшийся у взрослого человека язык имеет свой физиологический аналог в виде нейронных сетей мозга и физиологических структур и реакций организма. Прежде чем звук воплотится в мысль, а мысль в звук, протекают определенные биофизические и биохимические реакции. При нарушениях деятель-

[↑ Конец страницы 34 ↑](#)

[↓ Начало страницы 35 ↓](#)

ности физиологического механизма у человека могут возникать различного рода речевые расстройства вплоть до потери речи вообще.

Биологическое в языке проявляется также в том, что особенности речи каждого человека индивидуальны. Знакомый голос мы узнаем из множества других голосов, даже не видя говорящего. Эти индивидуальные особенности порождаются биологическим механизмом.

Социальное в языке проявляется не только в том, что он не передается по наследству, а усваивается ребенком под влиянием окружающих - в зависимости от того, на каком языке они говорят, какому языку ребенка учат. Язык также используется во всех сферах деятельности общества: хозяйственной, общественно-политической, бытовой, в сфере литературы, науки и обучения, в сфере делопроизводства и личной переписки, в сфере религии.

Любой язык, как правило, не является единым на всей территории своего распространения и во всех сферах использования. В нем обнаруживаются определенные внутренние различия: литературный язык обычно противостоит диалектам, а также профессиональным и другим разновидностям языка, отражающим внутреннее членение данного социума.

Литературный язык представляет собой нормированный вариант общенародного языка, функционирующий в письменной и устной формах. Для него характерно наличие сознательно применяемых правил, то есть норм, которые фиксируются в нормативных словарях и которым обучают в школе.

Диалект - это совокупность фонетических, лексических и грамматических особенностей того или иного языка, распространенных на определенной территории. Так, в некоторых говорах русского языка не различают фонемы < ц > и < ч >, они совпадают в одном звуке [ц] или [ч]: *цай, хоцу, цапля*, или *чай, хочу, чапля*. Севернорусское наречие характеризуется стяжением форм в спряжении настоящего времени: *знаш, знат, бываш, бывает, бросаш, бросат*. Диалектные различия наблюдаются и в лексике: *лозг - овраг, чки - льдины, скородить - боронить, рогач - ухват* и т.д. Белорусским говорам также свойственны свои особенности, отличающие диалекты от литературного языка: фонетические -

[↑ Конец страницы 35 ↑](#)

[↓ Начало страницы 36 ↓](#)

пасоля, хунт, штрап; морфологические - *гавора, ходзя, кося*; лексические: *кіт - замазка, кабан - петух, барыла - бочка* и т.д. Местные диалекты обслуживают определенные территории, и при благоприятных условиях могут быть положены в основу литературного языка.

Дифференциация общенародного языка осуществляется и по профессиональному признаку, проявляясь в наличии профессиональной лексики и терминологии. Любая отрасль производства и науки пользуется огромным количеством специальных слов и выражений: *мышь, дисковод, винчестер, процессор* - компьютерные термины; *карбюратор, бампер, картер, коробка передач, карданный вал* - термины автомобильного дела; *фонема, морфема, лексема, морфология, синтаксис* - термины лингвистики; *электрон, протон, нейтрон, позитрон, атом* - термины физики; *афазия, нейрон, мозолистое тело, продолговатый мозг* - термины медицины. Как правило, подобная лексика используется чаще всего профессионалами.

Социальная дифференциация языка проявляется также в наличии жаргонов - отклонений от общего языка, имеющих узкую сферу применения в той или иной социальной среде. Например, *зачетка, стипуха, общага, препод* (сокращенное от преподаватель) — у студентов, *баранка, мигалка, дворники* — у водителей, *компас, рапо; 'рт* — у моряков и т.д.

Наиболее древними по происхождению являются профессиональные жаргоны торговцев, странствующих ремесленников, собирателей пожертвований на нужды церкви и т.д. Так, белорусские профессиональные собиратели пожертвований - лабо-ры - почти весь год странствовали по стране с церковными книгами, в которые заносили жертвуемые суммы. Они имели свой особый язык, которым пользовались в присутствии чужих людей. Например, слово *хлюса* обозначало церковь, слово *Охвес* — бог, *ставер* - крест, *хруц* - рубль и т.д.

Особую социальную разновидность речи представляет собой арго - особый язык так называемых деклассированных элементов общества: воров, нищих, бродяг. Арго выступает как средство обособления той или иной социальной группы от остальной части общества. Воровской жаргон, а отчасти и некото-

[↑ Конец страницы 36 ↑](#)

[↓ Начало страницы 37 ↓](#)

рые другие арго являются своего рода тайными языками. Существенное в них — стремление зашифровать, скрыть от посторонних передаваемое сообщение. Основу арго составляет специфический словарь, широко включающий иноязычные элементы, некоторое количество специфических слов и выражений, а также переосмысленных слов общенародного языка: *колеса 'сапоги', мокрое дело 'убийство', ботать по фене* 'разговаривать на воровском жаргоне' и т.д.

Социальная дифференциация языка отражает всю сложность внутреннего членения общества на социальные слои, группы, коллективы. Язык обслуживает не только общество, коллектив, группу людей, но и отдельного человека.

Особенности индивидуального владения языком определяются как факторами биологическими, так и социальными. Биологический фактор оказывает влияние на темп речи, ее тембр, на наличие или отсутствие дефектов речи. Этим же фактором определяется способность личности к изучению иностранных языков, степень владения ей устной и письменной речью. При этом следует подчеркнуть, что две последние черты личности - способность к иностранным языкам и степень владения устной и письменной речью - могут быть развиты обучением и воспитанием, то есть социальными действиями. Однако далеко не всем дано родиться полиглотами, талантливыми писателями или красноречивыми ораторами.

На индивидуальном языке всегда лежит налет социальности, поскольку, с одной стороны, индивидуальный язык не изобретается заново, а берется в готовом виде, впитавшем в себя тысячелетний социальный опыт предшествующих поколений. С другой стороны, на формирование индивидуального языка оказывает влияние социальный статус его носителя - семья, языковое окружение, место проживания, образование, профессия.

Усвоение языка и его применение носят избирательный характер. Знание общенародной лексики, правил изменения и сочетания слов - грамматики, моделей образования языковых единиц является более обязательным. Что же касается вариантов произношения, словоизменения и сочетания слов, выбора синонимов, то здесь допускаются индивидуальные отклонения. Эта сторона

[↑ Конец страницы 37 ↑](#)

[↓ Начало страницы 38 ↓](#)

речевой деятельности носит не столь обязательный характер и зависит от темы и жанра высказывания, ситуации общения, индивидуального стиля личности.

Таким образом, по своей природе и сущности язык выступает как сложное сочетание идеального и материального, биологического (физиологического) и психического, общественного и индивидуального. Кроме того, язык как явление обладает сложной внутренней структурой.

3.3. ЯЗЫК, РЕЧЬ, РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Язык есть достояние общества, но проявляется он всегда в речи отдельного человека. А.А.Шахматов (1864-1920) полагал, что реальное существование имеет язык каждого индивида, язык же села, города, области, народа оказывается известной научной фикцией, так как он складывается из индивидуальных фактов языка. В этом крайнем проявлении отрицания общего в языке уже сформулирована проблема языка, речи и речевой деятельности. Дифференциация этих понятий наблюдается в работах многих выдающихся лингвистов XIX-XX вв.: И.А. Бодуэна де Куртенэ, А.А. Потебни, Г. Штейнталя и др. В. фон Гумбольдт подчеркивал, что язык как масса всего произведенного речью не одно и то же, что сама речь в устах народа.

Разграничение понятий "язык", "речь", "речевая деятельность" впервые наиболее четко и последовательно провел Ф. де Соссюр. Он считал язык и речь двумя сторонами более общей категории - речевой деятельности, которая является одновременно фактом физическим, физиологическим и психическим, а также относится к сфере индивидуального и социального. По Соссюру, изучение речевой деятельности распадается на две части: одна из них, основная, имеет своим предметом язык, социальный по существу и независимый от индивида; другая, второстепенная, имеет предметом индивидуальную сторону речевой деятельности, то есть речь. Язык и речь, отмечает Соссюр, тесно между собой связаны и друг друга взаимно предполагают. Язык необходим, чтобы речь была понятна и производила все свое

[↑ Конец страницы 38 ↑](#)

[↓ Начало страницы 39 ↓](#)

действие, речь необходима для того, чтобы установился язык. Хотя язык и речь в своем существовании взаимообусловлены, они не сводимы друг к другу.

Различие между языком и речью на физиологическом уровне обусловлено устройством и функционированием головного мозга. Своей внутренней (идеальной) формой единицы языка

привязаны к левому полушарию мозга, единицы речи - к правому. Идеальная (внутренняя) структура языка-речи, применимая к любому языку, изображается в виде геометрической фигуры - двенадцатигранника, где верхняя пирамида - язык - соотносится с левым полушарием, а нижняя - речь - с правым полушарием мозга (см. схему). Язык обеспечивает понятийно-смысловую, а речь - образно-смысловую сторону одних и тех же формальных элементов. Структурное и функциональное единство языка-речи обусловлены таким же единством двух полушарий головного мозга, работающих в норме только в непрерывных контактах друг с другом.

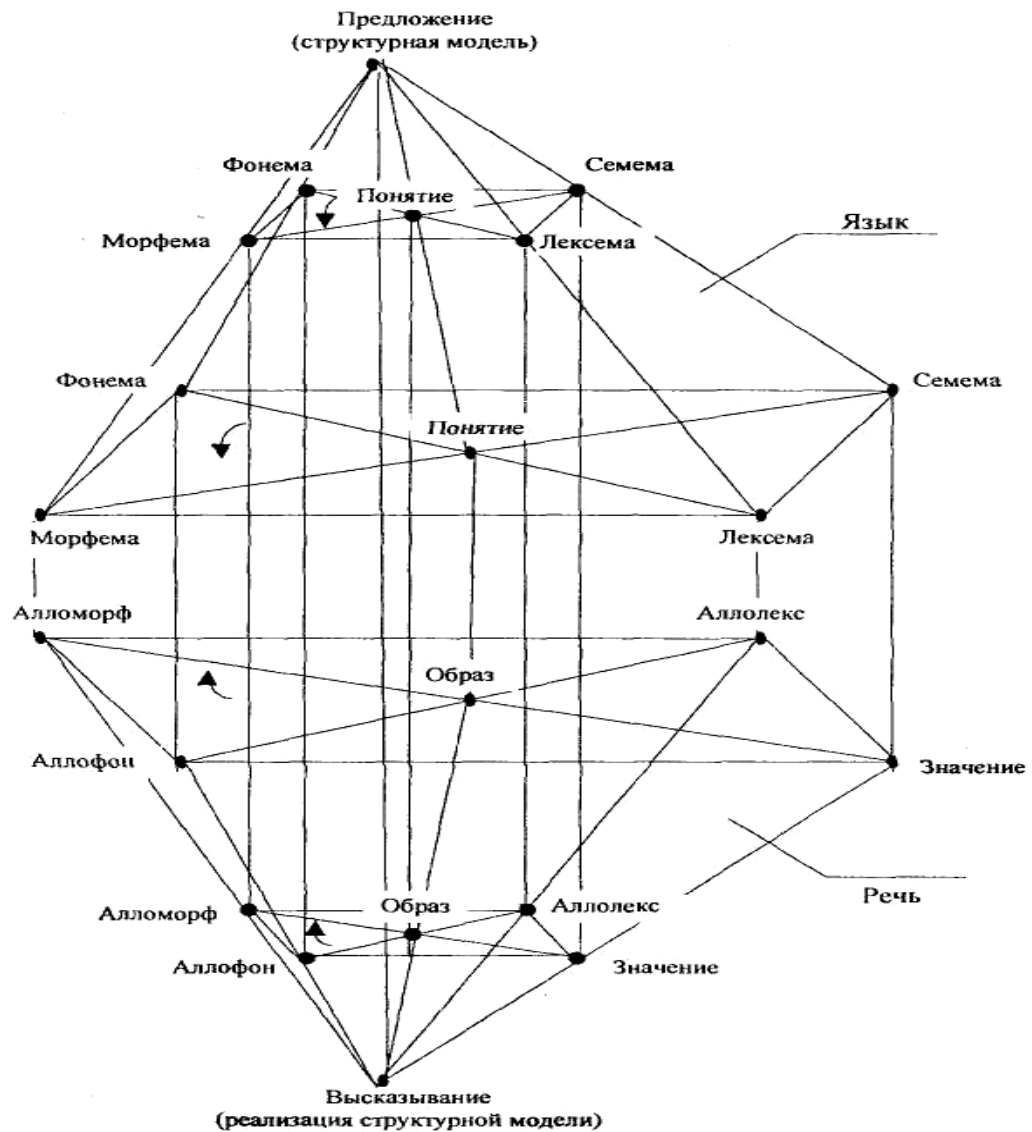
Речевая деятельность в этом идеальном системно-структурном образовании выступает как обмен импульсами между ее частями, который приводит в действие физиологический механизм языка. В речевой деятельности материализуются и реализуются элементы языка-речи. Эти материализованные и реализованные элементы представляют собой внешние многообразные формы многочисленных языков.

В речевой деятельности создается текст - устное или письменное речевое произведение любой протяженности (от однословной реплики до целого рассказа, поэмы или романа). Во внутренней речи создается внутренний текст, то есть речевое произведение, сложившееся в уме, но не воплотившееся в устной или письменной речи. Известный русский лингвист Л.В. Щерба (1880-1944), рассматривавший речевую деятельность как психофизиологический процесс, выделял следующие ее основные виды: говорение, аудирование, чтение и письмо.

[↑ Конец страницы 39 ↑](#)

[↓ Начало страницы 40 ↓](#)

Структура слова (язык - речь)

↑ Конец страницы 40 ↑

↓ Начало страницы 41 ↓

Важнейшим признаком речевой деятельности считается ее индивидуальный характер, который определяется коммуникативными целями говорящего или пишущего. Речевая деятельность как психофизиологический процесс характеризуется определенными свойствами: тембром, громкостью, артикуляционной четкостью, продолжительностью, темпом, эмоциональной окрашенностью или нейтральностью и т.д.

Речевая деятельность вводит язык-речь (код) в контекст употребления. Она конкретна и неповторима в отличие от абстрактности языка-речи. Речевая деятельность материальна, она состоит из воспринимаемых органами чувств звуков и букв, система "язык-речь" включает в себя абстрактные аналоги единиц речевой деятельности. Речевая деятельность субъективна, она является видом свободной творческой деятельности человека. Система языка-речи выступает достоянием общества, объективным по отношению к говорящим.

Итак, язык как явление может быть представлен тремя аспектами - языком, речью и речевой деятельностью, с соответствующими каждому аспекту лингвистическими единицами:

язык	речь	речевая деятельность
фонема	аллофон	звук, или фон
морфема	алломорф	морф
лексема	аллолекс	лекс
семема	значение	сема
слово	словоформа	словоупотребление
предложение	высказывание	фраза

Часто в языкознании пользуются только двумя терминами "язык" и "речь", включая в последнее понятие речевую деятельность.

Таким образом, язык и речь образуют единый структурный феномен человеческого языка вообще и каждого конкретного языка в отдельности. Речевая деятельность представляет собой каждый раз новое психофизиологическое, материальное воплощение этого структурного феномена. В речевых произведениях материальные структурные элементы и отношения между ними представляются, как правило, в разных комбинациях. Некоторые из них применяются часто, на каждом шагу, повторяются в тыся-

[↑ Конец страницы 41 ↑](#)

[↓ Начало страницы 42 ↓](#)

чах и миллионах высказываний, другие используются реже, третьи совсем редко. Исследуя материал речевой деятельности - тексты, ученые постигают стоящую за этим материалом систему языка.

3.4. ФУНКЦИИ ЯЗЫКА

Вопрос о характере и количестве функций языка не имеет однозначного решения в современной лингвистике. Даже в учебной литературе его трактуют по-разному. Многократное обсуждение вопроса о функциях языка привело к выделению общественных функций языка, вытекающих из его роли в человеческом обществе, и внутрискруктурных функций, представляющих собой проявление сущности и природы языка.

В самом общем плане под внутрискруктурными функциями языка понимают выражение языковой формой определенного содержания, смысла. Отсюда вытекает одна из важнейших функций языка - мыслеформирующая, в которой язык служит средством формирования и выражения мысли. В. фон Гумбольдт называл язык "образующим органом мысли". Мысль тогда становится оформленной и чувственно воспринимаемой, когда она воплощена в формах языка и высказана в речи. Язык материализует и выражает мысль прежде всего словом, с помощью которого именуются предметы, явления, действия.

Способностью слова служить средством наименования предметов и явлений с определяет еще одну из важнейших внутри-структурных функций языка - номинативную. Приобретенное словом свойство именовать вещи делает возможным использование имени как орудия мысли. Имя вещи становится ее знаком, что позволяет оперировать мыслью о вещи: выводить понятия о предметах, отражать существенные их свойства, строить суждения и умозаключения.

От внутривидовых функций языка - мыслемоформирующей и номинативной, связанных с мышлением человека и его отношением к действительности, следует отличать функции языковых единиц, связанных с устройством самой языковой системы. В этом случае говорят о функции фонемы, морфемы и других структурных единиц языка, о функции подлежащего, сказуемого,

[↑ Конец страницы 42 ↑](#)

[↓ Начало страницы 43 ↓](#)

дополнения и т.д. Эту функцию называют метаязыковой (от греч. meta- после, за, через), которая служит для описания самого языка.

Важнейшая **общественная функция** языка - **коммуникативная**, в которой язык выступает универсальным средством общения людей. С помощью языка люди передают друг • другу свои мысли, чувства, волеизъявления, душевные переживания, тем самым воздействуя друг на друга и формируя общественное сознание. Язык дает возможность людям понять друг друга, организовать совместную деятельность во всех сферах жизни, оставаясь одной из сил, которые обеспечивают существование: и развитие человеческого общества.

Второй основной социальной функцией языка является **аккумулятивная** (от лат. accumulatio - накопление) функция, в которой язык служит средством накопления общественного опыта и знаний, средством формирования и развития материальной и духовной культуры. В языке, письменных текстах накапливается и передается информация от индивида к индивиду, от поколения к поколению. Эта информация несет в себе знание о законах природы и общества, содержит эстетическую и культурную ценность. Каждое поколение людей развивает доставшееся ему в наследство знание и тем самым удовлетворяет потребности роста культуры, науки, производства, изменяет общественное сознание.

Помимо основных внутривидовых и общественных функций языка выделяют второстепенные, которые обуславливаются основными и взаимодействуют с ними. К **частным функциям** языка относят: **экспрессивную** - функцию выражения настроений и эмоций говорящего; **контактоустанавливающую**, или **фатическую** - функцию создания и поддержания контакта между собеседниками, когда необходимость передачи сколько-нибудь существенной информации отсутствует (обмен репликами о погоде, о здоровье и т.д.); **эстетическую** - функцию эстетического воздействия на личность с помощью языка (литература, театр, кино и т.д.); **апеллятивную** - функцию призыва, побуждения к тем или иным действиям и некоторые другие. Иногда выделяют свыше 25 функций языка и функций его единиц.

[↑ Конец страницы 43 ↑](#)

[↓ Начало страницы 44 ↓](#)

Глава IV. ФОНЕТИКА И ФОНОЛОГИЯ

Фонетика (от греч. phōnē - голос, шум, звук, речь) изучает звуковую строй языка, то есть инвентарь звуков, их систему, звуковые законы, а также правила сочетания звуков в слове и потоке речи. Кроме звуков речи, фонетика изучает такие звуковые явления, как слог, ударение и интонацию. Звуки речи — явление сложное, так как каждым звуком речи оказывается одновременно фактом физическим, физиологическим и психическим. Сочетание всех трех факторов делает звук речи

фактом языка, то есть фонемой. Отсюда возникают три фонетические дисциплины - акустика речи, физиология речи и фонология.

4.1. АКУСТИКА ЗВУКОВ РЕЧИ

Общей теорией звука занимается раздел физики - акустика, которая рассматривает звук как результат колебательных движений какого-либо тела в какой-либо среде. Физическое тело может быть любого вида: твердым - любой предмет, жидким -любая жидкость, газообразным - любой газ. Каждое из тел способно выступать источником и проводником звука. Среда служит проводником звука до органа его восприятия. Колебательные движения могут быть ритмичными, упорядоченными или аритмичными, неупорядоченными. Ритмичные движения производят звуки определенной, устойчивой частоты - тоны, аритмичные -неопределенной, неустойчивой частоты - шумы. Часто тон и шум объединяются в один смешанный тоно-шумовой звук.

Акустика различает в звуке следующие основные признаки: высоту, силу, длительность и тембр.

Высота звука зависит от частоты колебаний, то есть от числа полных колебаний в единицу времени. Полное колебание происходит при отклонении физического тела в одну сторону, за-

[↑ Конец страницы 44 ↑](#)

[↓ Начало страницы 45 ↓](#)

тем в противоположную и возврате в исходное положение. Чем выше частота колебаний, то есть чем больше колебаний приходится на единицу времени, тем выше звук. И наоборот, чем меньше колебаний приходится на единицу времени, тем ниже звук.

Человеческое ухо различает высоту звуков в пределах от 16 до 20 000 герц, где 1 гц равен одному полному колебанию в секунду. Звуки ниже указанных пределов - инфразвуки и выше указанных пределов - ультразвуки человеческое ухо не воспринимает. Голосовые связки могут производить колебания в пределах от 40 до 1700 гц. Фактически же диапазон человеческого голоса (основной тон) находится в пределах от 80 (самый низкий тон баса) до 1300 гц (самый высокий тон сопрано). В речи средний диапазон мужского голоса по разным данным равен 85-200 гц или 100-250 гц, женского - 160-340 гц или 200-400 гц.

Важную роль в акустической характеристике звука играет **сила** звука, которая зависит от амплитуды, или размаха, колебаний. Амплитуда колебаний представляет собой величину отклонения звуковой волны от исходного положения, то есть расстояние от нулевого значения до высшей точки подъема звуковой волны. Чем больше амплитуда колебания, тем сильнее звук. Сила звука измеряется в децибелах (дБ). Звуки человеческого голоса находятся в пределах от 20 дБ (шепот) до 80 дБ (крик). Человеческое ухо способно воспринимать силу звука приблизительно до 130 дБ. От более сильных звуков человек глухнет. С точки зрения восприятия слухом сила звука называется громкостью. Громкость зависит не только от силы звука, но и от его высоты: звуки одинаковой силы, но разной высоты воспринимаются как звуки различной громкости.

Еще одним акустическим свойством звука является его **длительность**, или **долгота**. Длительность представляет собой продолжительность звука во времени. Для языка важна соотносительная длительность звуков. Например, в русском и белорусском языках ударные гласные длительные безударных, хотя в ряде языков (немецком, французском, английском и др.) под ударе-

[↑ Конец страницы 45 ↑](#)

↓ Начало страницы 46 ↓

нием бывают и долгие, и краткие гласные. Длительность звуков речи невелика - приблизительно от 20 до 220 миллисекунд.

Наиболее важной для языка акустической характеристикой звука является его **тембр**. Колебания физического тела, создающего звуки, обычно происходят и в целом, и в отдельных его частях. Тон, создаваемый колебанием всего тела, называется основным. Основной тон, как правило, и самый сильный в звуке. Тоны, порождаемые колебаниями частей тела, называются частичными, или **обертóнами** (от нем. ober- верхний). Обертоны имеют большую частоту, чем основной тон, и придают звукам ту качественную характеристику, которую называют тембром. Тембр отличает один звук от другого, произношение одного и того же звука одним лицом от произношения других.

Специфический тембр каждого звука создается обертонами, их резонансными характеристиками. **Резонанс** (от лат. resonans - дающий отзвук) - это возрастание амплитуды колебаний под воздействием других колебаний той же частоты. Например, собственные звуковые колебания голосовых связок могут усиливаться различными резонаторами полости рта, носа или глотки. При этом необходимо, чтобы колебания резонатора совпадали по частоте с колебаниями голосовых связок. Благодаря движениям органов речи - языка, губ, мягкого нёба, язычка и т.д. - форма и объем резонатора меняются, что ведет к появлению различных резонаторных тонов.

Разные резонаторы усиливают различные составные тоны одного и того же звука. Те тоны звука, которые получают наибольшее усиление под влиянием резонаторов, называются **формантами** звука. У гласных звуков может быть до семи формант, но исключительное значение имеют первая и вторая, которые и позволяют определять конкретный гласный на слух. Формантная характеристика согласных звуков, как правило, более сложная. В экспериментальной фонетике с помощью приборов получены точные данные о тоновом и формантном составе различных звуков разных языков. Ниже приводятся данные о частотах первых двух формант для некоторых гласных русского и английского языков (данные Б.Н. Головина):

↑ Конец страницы 46 ↑

↓ Начало страницы 47 ↓

русский		английский	
звуки	частоты формант	звуки	частоты формант
[a]	620 и 1070	[a]	700 и 1100
[и]	230 и 2220	[i]	400 и 2100
[y]	240 и 615	[и]	450 и 1000
[o]	510 и 850	[o]	550 и 900
[э]	420 и 1950	[e]	500 и 1800

В живой речи начало звука по его формантным характеристикам может заметно отличаться от его середины или конца, что затрудняет создание анализаторов и синтезаторов человеческой речи.

Существуют некоторые расхождения формантных характеристик одних и тех же звуков в работах разных исследователей-фонетистов. Так, по данным Г. Фанта, усредненные частоты двух первых формант русского гласного [a] составляют 600-1000 герц, а по данным Л. Златоустовой - 800 и 1600 герц (ср. с данными Б.Н. Головина). Причина этих расхождений в том, что форманты соотносительны с основным, самым низким тоном, а он у разных людей различен.

4.2. УСТРОЙСТВО РЕЧЕВОГО АППАРАТА И ФУНКЦИИ ЕГО ЧАСТЕЙ

Каждый звук речи - это явление не только физическое, но и физиологическое, так как в образовании и восприятии звуков речи участвует центральная нервная система человека. С физиологической точки зрения речь предстает как одна из ее функций. Произнесение звука речи достаточно сложный физиологический процесс. Из центра речи головного мозга посылается определенный импульс, который поступает по нервам к органам речи, выполняющим команду речевого центра. Принято считать, что непосредственным источником образования звуков речи служит струя воздуха, выталкиваемая из легких через бронхи, трахею и полость рта наружу. Поэтому речевой аппарат рассматривают как в широком, так и в узком смысле этого слова.

[↑ Конец страницы 47 ↑](#)

[↓ Начало страницы 48 ↓](#)

В широком смысле в понятие **речевого аппарата** включают центральную нервную систему, органы слуха (и зрения - для письменной речи), необходимые для восприятия звуков, и органы речи, необходимые для производства звуков. Центральная нервная система является причиной возникновения звуков речи. Она также участвует в восприятии звуков речи извне и осознании их.

Органы речи, или речевой аппарат в узком смысле, состоят из дыхательных органов, гортани, надгортанных органов и полостей. Органы речи часто сравнивают с духовым инструментом: легкие - мехи, дыхательное горло - труба, а ротовая полость - клапаны. Фактически же органами речи управляет центральная нервная система, которая посылает команды в различные участки органов речи. В соответствии с этими командами органы речи производят движения и меняют свои положения.

Дыхательные органы - это легкие, бронхи и дыхательное горло (трахея). Легкие и бронхи являются источником и проводником воздушной струи, нагнетая выдыхаемый воздух напряжением мускулов диафрагмы (грудобрюшной преграды).

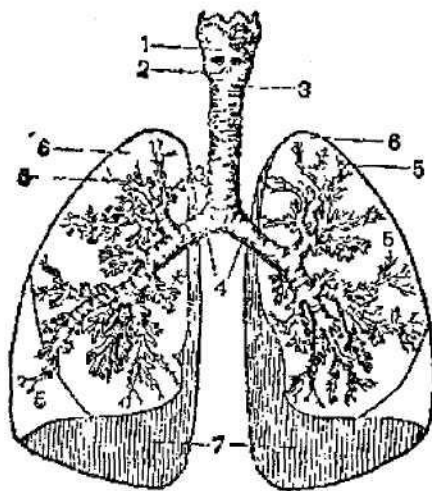

Рис. 1. Дыхательный аппарат:

1 - щитовидный хрящ; 2 - перстневидный хрящ; 3 - дыхательное горло (трахея); 4 - бронхи; 5 - конечные разветвления бронхиальных веточек; 6 - верхушки легких; 7 - основания легких

[↑ Конец страницы 48 ↑](#)

[↓ Начало страницы 49 ↓](#)

Гортань, или **ларинкс** (от греч. *larynx* - гортань) - это верхняя расширенная часть трахеи. В гортани расположен голосовой аппарат, состоящий из хрящей и мускулов. Остов гортани образуют два больших хряща: перстневидный (в виде перстня, печатка которого обращена назад) и щитовидный (в виде двух соединенных щитов, выступающих углом вперед; выступ щитовидного хряща называют адамовым яблоком, или кадыком). Перстневидный хрящ неподвижно соединен с трахеей и является как бы основанием гортани. На верхней части перстневидного хряща находятся два небольших черпаловидных, или пирамидальных, хряща, которые имеют вид треугольников и могут раздвигаться и сдвигаться к центру, поворачиваться внутрь или наружу.

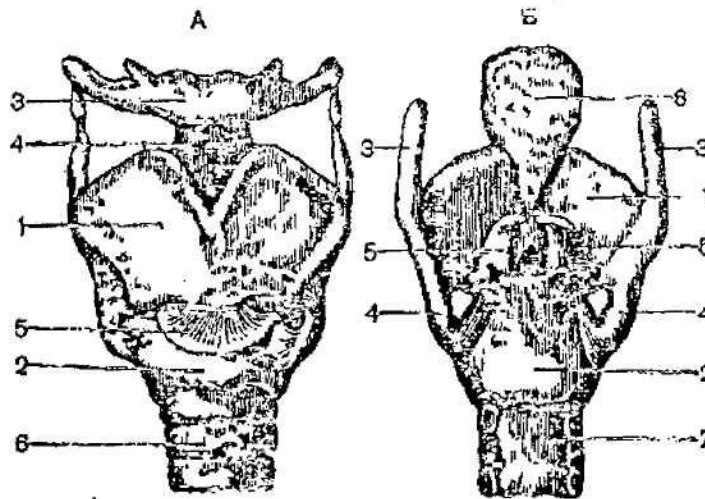

Рис. 2. Гортань

А. Гортань спереди: 1 - щитовидный хрящ; 2 - перстневидный хрящ; 3 - подъязычная кость; 4 - средняя щито-подъязычная связка I (соединяющая щитовидный хрящ с подъязычной костью); 5 - средняя перстнещитовидная связка; 6 - трахея

Б. Гортань сзади: 1 - щитовидный хрящ; 2 - перстневидный хрящ; 3 - верхние рога щитовидного хряща; 4 - нижние рога щитовидного хряща; 5 - черпаловидные хрящи; 6 - надгортанник; 7 - перепончатая (задняя) часть трахеи

[↑ Конец страницы 49 ↑](#)

[↓ Начало страницы 50 ↓](#)

Поперек гортани наклонно от верха передней части к низу задней части натянуты в виде занавеса, сходящегося двумя половинами к середине, две упругие мускулистые складки - голосовые связки. Верхние края голосовых связок прикреплены к внутренним стенкам щитовидного хряща, нижние - к черпаловидным хрящам. Голосовые связки очень эластичны и могут укорачиваться и растягиваться, быть расслабленными и напряженными. С помощью черпаловидных хрящей они могут сходиться или расходиться под углом, образуя голосовую щель различной формы. Воздух, нагнетаемый дыхательными органами, проходит сквозь голосовую щель и заставляет дрожать голосовые связки. Под влиянием их колебания возникают звуки определенной частоты. Тем самым начинается процесс создания звуков речи.

Следует заметить, что, согласно нейромоторной теории голосообразования, голосовые связки активно сокращаются не под влиянием механического прорыва выдыхаемого воздуха, а под влиянием серии нервных импульсов. Причем частота колебаний голосовых связок при образовании звуков речи соответствует частоте нервных импульсов.

В любом случае, процесс создания звуков в гортани только начинается. Заканчивается он "на верхнем этаже" речевого аппарата - в надгортанных полостях с участием органов произношения. Здесь образуются резонаторные тоны и обертоны, а также шумы от трения воздуха о сближенные органы или от взрыва сомкнутых органов.

Верхний этаж речевого аппарата - надставная труба - начинается полостью глотки, или **фарингсом** (от греч. *pharynx* -зев). Фаринкс может сужаться в своей нижней или средней области путем сокращения круговых мышц глотки или смещения назад корневой части языка. Таким способом образуются фарингальные звуки в семитских, кавказских и некоторых других языках. Далее надставная труба разделяется на две выходные трубы — ротовую полость и носовую полость. Их разделяет нёбо (лат. *palatum*), передняя часть которого твердая (твердое нёбо), а задняя - мягкая (мягкое нёбо, или нёбная занавеска), заканчивающаяся маленьким язычком, или увулой (от лат. *uvula* - язычок). Твердое нёбо подразделяют на переднее и среднее.

[↑ Конец страницы 50 ↑](#)

[↓ Начало страницы 51 ↓](#)

В зависимости от того, какое положение занимает нёбная занавеска, воздушный поток, выходя из гортани, может попадать в полость рта или в полость носа. Когда нёбная занавеска приподнята и плотно прилегает к задней стенке глотки, то воздух не может попасть в полость носа и должен идти через рот. Тогда формируются ротовые звуки. Если же мягкое нёбо опущено, то проход в полость носа оказывается открытым. Звуки приобретают носовую окраску и получаются носовые звуки.

Рис. 3. Произносительный аппарат

Полость рта является основной "лабораторией", в которой образуются звуки речи, так как в ней имеются подвижные речевые органы, которые под воздействием нервных импульсов, идущих из коры головного мозга, производят различные движения.

[↑ Конец страницы 51 ↑](#)

[↓ Начало страницы 52 ↓](#)

Полость рта может менять свою форму и объем благодаря наличию подвижных произносительных органов: губ, языка, мягкого нёба, язычка, а в некоторых случаях и надгортанника. Полость носа, напротив, выступает неизменяемым по объему и форме резонатором. Язык играет наиболее активную роль при артикуляции большинства звуков речи.

Разминают кончик языка, спинку (часть, обращенную к нёбу) и корень языка; спинка языка подразделяется на три части - переднюю, среднюю и заднюю. Анатомических границ, конечно, между ними нет. В ротовой полости находятся также зубы, являющиеся ее твердой границей неподвижной формы, и альвеолы (от лат. *alveolus* - желобок, выемка) - бугорки у корней верхних зубов, играющие важную роль в образовании звуков речи. Рот прикрывают губы - верхняя и нижняя, представляющие мягкую границу подвижной формы.

По роли в произнесении звуков органы речи подразделяются на активные и пассивные. Активные органы подвижны, они совершают те или иные движения, необходимые для создания преград и форм прохождения воздуха. Пассивные органы речи не производят самостоятельной работы при образовании звуков и являются тем местом, где активный орган создает смычку или щель для прохождения воздушной струи. К активным органам речи относятся голосовые связки, язык, губы, мягкое нёбо, язычок, задняя часть глотки, а также нижняя челюсть. Пассивными органами являются зубы, альвеолы, твердое нёбо, а также верхняя челюсть. В произнесении некоторых звуков активные органы могут не принимать непосредственного участия, переходя тем самым на положение пассивных органов речи.

Язык - наиболее активный орган речевого аппарата человека. Части языка обладают разной подвижностью. Наибольшей подвижностью обладает кончик языка, который может прижиматься к *урубам* и альвеолам, загибаться вверх к твердому нёбу, образовывать сужения в различных местах, дрожать у твердого нёба и т.д.. Спинка языка может смыкаться с твердым и мягким нёбом или подниматься к ним, образуя сужения.

Из губ большей подвижностью обладает нижняя губа. Она может смыкаться с верхней губой или образовывать с ней губное

[↑ Конец страницы 52 ↑](#)

[↓ Начало страницы 53 ↓](#)

сужение. Выпячиваясь вперед и округляясь, губы меняют форму резонаторной полости, что создает так называемые огубленные звуки.

Маленький язычок, или увула, может прерывисто дрожать, смыкаясь с задней частью языка.

В арабском языке в образовании некоторых согласных участвует надгортанник, или эпиглоттис (отсюда **надгортанниковые**, или **эпиглоттальные**, звуки), который физиологически прикрывает гортань в момент прохода пищи в пищевод.

4.3. АРТИКУЛЯЦИЯ ЗВУКА И ЕЕ ФАЗЫ

Артикуляцией (от лат. *articulatio* - произношу членораздельно) называется работа органов речи, направленная на производство звуков. Каждый произносимый звук имеет три артикуляционные фазы: приступ (экскурсию), выдержку и отступ (рекурсию). Все фазы связаны между собой как компоненты произнесения звука.

Приступ артикуляции заключается в переходе органов речи из спокойного состояния или артикулирования предшествующего звука в положение, требуемое произносимым звуком. Выдержка - это сохранение положения артикулирующих органов, необходимого для произнесения данного звука. Отступ артикуляции состоит в выходе органов речи из положения выдержки или в приступе к артикуляции следующего звука. В процессе речи четкой границы между фазами нет, так как при переходе от одной фазы к другой происходит как бы их наслаивание друг на друга в речевом потоке.

При произнесении некоторых звуков выдержка практически приближается к нулю - это так называемые мгновенные звуки. Таковы, например, русские и белорусские смычные согласные [п], [б], [т], [д], [к], [г]. При произнесении русских и белорусских гласных, сонорных, некоторых других согласных акустически выдержка воспринимается довольно четко - это длительные звуки. Их длительность может и не всегда проявляться, однако при желании эти звуки можно протягивать.

[↑ Конец страницы 53 ↑](#)

[↓ Начало страницы 54 ↓](#)

Всю совокупность артикуляций, необходимых для свободного образования звуков какого-либо языка, называют **артикуляционной базой** этого языка. Артикуляционные базы языков отличаются друг от друга. Например, в образовании звуков русского языка практически не участвуют глубокие произносительные органы - язычок и глотка. Поэтому в русском языке нет язычковых (увулярных), глоточных (фарингальных) и гортанных (ларингальных) согласных. И, напротив, в артикуляционной базе грузинского языка глубокие произносительные органы играют значительную роль в образовании согласных звуков. В русском языке также работа голосовых связок сочетается с ротовыми артикуляциями, что приводит к образованию звонких согласных. В финно-угорских языках работа голосовых связок редко сопровождается ротовыми артикуляциями, чем и объясняется отсутствие в этих языках звонких согласных.

Артикуляционная база языка - явление историческое. Составляющие ее артикуляционные навыки постепенно могут меняться. Это оказывается одной из причин развития системы звуков в том или ином языке. Например, потеря носовых гласных в определенный исторический период русским языком или приобретение им согласного звука [ф]. Однако процесс развития артикуляционной базы носит очень длительный характер: звуковая система языка, как правило, сохраняется неизменной на протяжении ряда эпох. В причинах звуковых изменений, как и в связанных с ними изменениях артикуляционной базы языка, до сих пор многое остается неясным.

4.4. КЛАССИФИКАЦИЯ ЗВУКОВ РЕЧИ

Гласные и согласные звуки. Количество звуков речи, встречающихся в различных языках мира, достаточно велико. Количество же типовых звуков (фонем) колеблется в пределах от 12 до 80. Несмотря на различный набор звуков в разных языках, во всех языках мира существуют два типа звуков речи - гласные и согласные. Совокупность гласных звуков образует **вокализм** (от лат. *vocalis* - гласный) фонетической системы того или иного языка, а совокупность согласных — ее **консонантизм** (от лат. *con-*

[↑ Конец страницы 54 ↑](#)

↓ Начало страницы 55 ↓

sonāns, род. п. sōnsonantis - согласный). Классификация звуков может исходить как из акустических, так и артикуляционных признаков. При делении звуков на гласные и согласные и их внутренней классификации чаще всего учитываются те и другие признаки.

Гласные - это звуки, при образовании которых в надгортанных полостях не встречается преград на пути воздушной струи: струя выдыхаемого воздуха свободно проходит через речевой канал. Для гласных звуков типична так называемая разлитая напряженность мышц всего произносительного аппарата, когда напряжены все речевые органы, принимающие участие в звукообразовании. Степень напряженности может меняться: при большей напряженности произносимый гласный имеет более четкий характер (например, ударный гласный в русском языке). При характеристике гласных отмечают обычно и другие особенности: гласные - это тональные звуки. Для них характерно наличие музыкальных тонов (голоса), которые образуются работой голосовых связок.

Согласные - это звуки, при образовании которых в надгортанных полостях или в гортани обязательно возникает та или иная преграда на пути воздушной струи (в виде сближенных или даже сомкнутых органов речи). Согласные характеризуются сосредоточенным мускульным напряжением в месте образования преграды и более сильной воздушной струей, чем гласные. Кроме того, согласные звуки характеризуются наличием шума, который возникает при преодолении преграды. Примесь музыкальных тонов (голоса) может быть большей или меньшей.

Акустическая классификация звуков речи. Особенности акустической классификации состоят в том, что она описывает одним и тем же набором терминов гласные и согласные звуки. При этом акустическая классификация строится, как правило, на бинарном принципе, то есть двучленных противопоставлениях. Другими словами, применение бинарного принципа в акустической классификации при каждом членении дает два класса звуков речи. Например, признак **вокальность - невокальность**, основанный на наличии или отсутствии четко выраженной формантной структуры звука, разделяет звуки речи на сонорные (от лат. sonorus - звучный) и шумные. К сонорным (вокальным) относят-

↑ Конец страницы 55 ↑

↓ Начало страницы 56 ↓

ся гласные и сонорные согласные [м], [н], [л], [р], [j]. К невокальным - шумные согласные [б], [п], [д], [т], [г], [к], [в], [ф], [з], [с], [ж], [ш], [х], [ц], [ч]. Сонорные звуки характеризуются наличием резонаторных тонов, шумов в них или вовсе отсутствуют (гласные), или участвуют минимально (например, *в р* разного типа). В шумных согласных тембр определяется характерным для данного звука шумом.

По признаку **консонантность — неконсонантность**, основанному на низком или высоком общем уровне энергии звука, все звуки делятся на консонантные (все согласные) и неконсонантные (все гласные). По уровню энергии неконсонантные являются сильными звуками, консонантные - слабыми звуками. Данный признак не дублирует предыдущий, поскольку в первом случае некоторые согласные обладают признаком "гласности". Это хорошо видно на следующей табличке, где + обозначает наличие признака, а - (минус) его отсутствие:

	вокальные	консонантные
гласные	+	-
сонорные согласные	+	+
шумные согласные	-	+

Еще один бинарный признак **звонкость - глухость**, основанный на наличии или отсутствии гармонических колебаний в низких частотах, позволяет разделять все звуки на звонкие и глухие. К звонким звукам относят все вокальные - а это гласные, сонорные согласные и звонкие шумные, к глухим — невокальные, то есть глухие шумные. Как уже отмечалось, гласные звуки характеризуются наличием только голоса, в сонорных, или сонантах, голос преобладает над шумом. Звонкие шумные [б], [в], [г], [д], [з], [ж] образуются с преобладанием шума над голосом, а глухие шумные [к], [п], [с], [т], [ф], [х], [ц], [ч], [ш] - без участия голоса.

Акустическая характеристика звуков базируется на экспериментальных данных электроакустики. Она основана как на собственно частотных характеристиках формант, так и на расположении формант в спектре звука. Для описания фонетических систем языков мира обычно используют 12 пар признаков. Кроме отмеченных пар, это такие признаки, как компактность - диф-

[↑ Конец страницы 56 ↑](#)

[↓ Начало страницы 57 ↓](#)

фузность, прерывность - непрерывность, напряженность - ненапряженность, резкость - нерезкость, назальность - неназальность, абруптивность - неабруптивность, бемольность - небемольность, дизезность - недизезность, высокий тон - низкий тон.

Форманты **компактных** звуков на спектрограмме занимают центральную часть спектра, форманты **диффузных** - располагаются по краям спектра. Например, русские с согласные [ж], [к], [р] относятся к компактным, а [б], [с], [ф] - к диффузным звукам. **Прерывные** звуки на спектрограммах характеризуются резко оборванным краем волны, в то время как у **непрерывных** существуют переходные тоны. Примером может служить противопоставление русских смычных (прерывные) и щелевых согласных (непрерывные). У **напряженных** звуков общее количество энергии выше, а длительность звучания больше, чем у **ненапряженных**, например, у немецких согласных [ä-a, ö-o, ü-u]. В акустическом отношении **резкие и нерезкие** звуки отличаются интенсивностью шума. При образовании резких звуков в ротовой полости возникают турбулентные воздушные потоки— завихрения струи, когда часть воздуха идет поперек общего потока, возмущая его. В русском языке к резким звукам относятся аффрикаты [ц, ч'] и дрожащие [р-р']. **Назальность** обусловлена участием в образовании звука носового резонатора. К назальным звукам относятся носовые гласные и согласные. Под **абруптивностью** имеется в виду образование согласных, сопровождаемое гортанной смычкой. Абруптивные, или глоттализованные, согласные встречаются во многих языках Америки, Кавказа, Дальнего Востока. В акустическом отношении абруптивные характеризуются большей скоростью расходования энергии, чем неабруптивные. У **бемольных** звуков по крайней мере одна из формант понижена по сравнению с **небемольными**. Так, в русском языке гласные [а-э-ы-и] - небемольные, а гласные [о], [у] - бемольные, что связано с огубленностью этих звуков. У **дизезных** звуков, в отличие от бемольных, по крайней мере одна форманта в выше, чем у **недизезных**. Примером дизезных звуков могут служить мягкие согласные славянских языков. Противопоставление **низкий тон - высокий тон** основывается на концентрации энергии в нижних или высоких частотах спектра звука. В русском языке низкую тональность имеют, например, гласные [у, о], твердые согласные, а высокую - гласные [и, э], мягкие согласные.

[↑ Конец страницы 57 ↑](#)

[↓ Начало страницы 58 ↓](#)

Для описания фонетической системы русского языка считается достаточным 9 пар признаков. При этом некоторые из них для отдельных звуков оказываются в ряде случаев несущественными, дублирующими, так как их наличие или отсутствие следует из других признаков, предсказывается ими. Например, вокальность [а] предсказывает его неконсонантность; из отсутствия вокальности [с] следует его консонантность.

Артикуляционная классификация звуков речи. Особенности артикуляционной классификации заключаются в том, что гласные и согласные звуки описываются в ней отдельно и, как правило, в разных терминах, что обусловлено спецификой артикуляции этих звуков речи.

Классификация гласных. В разных языках количество гласных не совпадает: например, в современном русском и белорусском языках их по шесть, в современном немецком тринадцать, а в современном английском двадцать один. Таблица гласных звуков Международной фонетической ассоциации (МФА) представлена 25 гласными звуками. Вокализм русского языка считается достаточно простым, в отличие, например, от вокализма английского и французского языков, в которых имеются напряженные и губные передние гласные, долгие гласные и дифтонги.

Артикуляционные классификации гласных строятся на степени подъема языка по вертикали (подъем), степени его продвинутое™ вперед или назад по горизонтали (ряд), на участии или неучастии губ (наличие или отсутствие лабиализации; от лат. labium - губа), на положении мягкого нёба.

По степени подъема языка гласные делятся: на звуки верхнего подъема (рус. [и], [ы], [у]), при образовании которых язык занимает самое высокое положение в полости рта; звуки нижнего подъема (рус. [а]), при их артикуляции язык занимает максимально низкое положение в полости рта; звуки среднего подъема (рус. [э], [о]), при их образовании язык занимает среднее положение в полости рта; средних подъемов может быть достаточно много.

При образовании **гласных переднего ряда** (рус. [и], [э]) язык продвигается вперед в полости рта, заднего ряда (рус. [у],

[↑ Конец страницы 58 ↑](#)

[↓ Начало страницы 59 ↓](#)

[о]) - назад, среднего ряда (рус. [ы], [а]) - язык вытянут вдоль полости рта.

По участию или не участию губ гласные делятся на лабиализованные (огубленные) и нелабиализованные (неогубленные). Огубленные звуки образуются при округлении и вытягивании губ. В русском языке это [у], [о]. При произнесении неогубленных звуков губы пассивны.

В речевом потоке гласные звуки, помимо своего основного вида, существуют в разнообразных оттенках, которые зависят от различных фонетических условий: от места по отношению к ударению, от соседства с твердыми или мягкими согласными, от места в слове.

По положению мягкого нёба гласные делятся на ротовые, или ртовые, и носовые. При образовании ротовых мягкое нёбо поднято и закрывает проход в носовую полость. При образовании носовых гласных мягкое нёбо опущено и воздушная струя свободно проходит в полость носа. В современном русском языке носовых гласных нет. В древности носовые гласные у славян были, они сохранились до сих пор в польском языке.

Гласные различают также и **степенью раствора рта**. Например, русский гласный [и] принадлежит к "узким" звукам, поскольку при его произнесении рот почти не раскрывается. И, напротив, звук [а] принадлежит к числу самых "широких" звуков, так как при его произнесении образуется самый широкий раствор рта. Простейшая таблица русских гласных выглядит следующим образом:

Подъем	Ряд
--------	-----

	передний	средний	задний
верхний	и	ы	у
средний	э		о
нижний		а	
	нелабиализованные		лабиализованные

В языках мира существуют и сложные гласные, состоящие из двух элементов, произносимых в один слог и выступающих как одна фонема. Это так называемые **дифтонги**. Они делятся на нисходящие, или падающие, и восходящие. В нисходящем ди-

[↑ Конец страницы 59 ↑](#)

[↓ Начало страницы 60 ↓](#)

фтонге сильным выступает первый элемент звука. Например, в английском дифтонге [ou] в словах *go* - идти, *home* - домой, *no* - нет таким является начальный [o]-образный призвук, тогда как второй элемент произносится менее четко. В восходящем ди-фтонге сильным, или слогаобразующим, является второй элемент звука. Например, в испанских дифтонгах [ie], [ue] в словах *bien* — хорошо, *bueno* - хороший таким выступает конечный [э]-образный призвук.

Классификация согласных. Артикуляционная классификация согласных звуков более сложная, так как согласных звуков в языках мира больше, чем гласных. В отдельных языках количество согласных колеблется от 50 % до 90 % от общего количества звуков. Например, в английском языке 24 согласных и 21 гласный, во французском языке 21 согласный и 13 гласных, в литовском - 45 согласных и 12 гласных, в армянском соответственно — 30 и 6, в грузинском - 28 и 5, в узбекском - 24 и 6, в эстонском — 16 согласных и 9 гласных звуков (данные В.И. Кодухова). В русском языке насчитывается 36 согласных и 6 гласных (иногда при-водят и другие цифры).

Основанием классификации согласных служат следующие артикуляционные признаки: 1) активный орган, образующий преграду; 2) место образования преграды; 3) способ образования преграды; 4) работа голосовых связок; 5) положение мягкого нёба.

По активному органу согласные делятся на губные, язычные, uvулярные, фарингальные и гортанные.

При образовании **губных звуков** преграда создается смычкой нижней губы с верхней или сближением нижней губы с верхними зубами. В первом случае получаются губно-губные (билабиальные) звуки [п-п', б-б', м-м'], во втором - губно-зубные (лабиодентальные - от лат. *labium* - губа, *dens (dentis)* - зуб) [в-в', ф-ф'].

Язычные согласные подразделяются на переднеязычные, среднеязычные и заднеязычные. **Переднеязычные** согласные по месту образования разделяются на зубные и передненёбные. При образовании зубных звуков преграда создается сближением передней части и кончика языка с зубами, зубами и альвеолами или альвеолами. Подавляющее большинство переднеязычных звуков

[↑ Конец страницы 60 ↑](#)

[↓ Начало страницы 61 ↓](#)

относится к категории зубных: [д-д', т-т', з-з', с-с', н-н', л-л', ц]. Передненёбные образуются поднятием передней части спинки языка или его кончика по направлению к альвеолам и передней части твердого нёба. В русском языке к ним относятся [ж, ш, ч', р-р'].

Артикуляции переднеязычных согласных имеют разнообразие по языкам. В зависимости от положения кончика языка их делят также на **дорсальные** (от лат. *dorsum* - спина), **апикальные** (от лат. *apex* - верхушка) и **какуминальные** (от лат. *casumen* - острый конец, вершина). Дорсальные образуются приближением передней части спинки языка к верхним зубам и альвеолам (например, рус. [т, н, с]), при этом кончик языка опущен к нижним зубам. При образовании **апикальных** звуков вместе с передней частью спинки языка к верхним зубам и альвеолам приподнимается и кончик языка (например, англ. [t, d]). При образовании **куминальных** звуков кончик языка приподнят, а передняя часть спинки языка несколько вогнута внутрь (например, рус. [р]).

Среднеязычные согласные образуются сближением средней части спинки языка с твердым нёбом - палатумом, поэтому их иногда называют **палатальными** (например, рус. [й]).

При образовании **заднеязычных** звуков преграда создается сближением задней части спинки языка с мягким нёбом, поэтому их также называют **велярными** (от лат. *velaris*), или **задненёбными**. К заднеязычным относятся звуки [г-г', к-к', х-х'].

Образование **увулярных** звуков характеризуется сближением мягкого нёба и язычка (увулы) с задней частью языка (например, нем. [х] в словах *ach, Buch*).

При образовании **фарингальных**, или **глоточных**, звуков преграда создается сужением глотки, связанным с движением корня языка назад и сокращением мускулов глотки. Фарингальные звуки встречаются в немецком ([h] в словах *Held* - герой, *haben* - иметь), арабском и некоторых других языках.

Гортанные, или **ларингальные**, звуки образуются при смычке или сближении голосовых связок. Гортанные звуки очень близки к фарингальным и часто их не различают (те и другие именуют гортанными).

[↑ Конец страницы 61 ↑](#)

[↓ Начало страницы 62 ↓](#)

Таким образом, деление согласных по активному органу наслаивается на их деление по месту образования, что закономерно, так как при образовании звука проявляются все его артикуляционные признаки, выступающие в комплексе, во взаимосвязи. Это относится и к способу образования преграды органами речи, и к работе голосовых связок, и к положению мягкого нёба.

Под способом образования понимается характер преграды и прохода для струи воздуха (свободный, суженный, сомкнутый) при образовании звука речи. По этому артикуляционному признаку все согласные в одном из вариантов классификации делятся на смычные, щелевые, смычно-щелевые, смычно-проходные и дрожащие.

При образовании **смычных** происходит полная смычка органов речи, которая затем заканчивается "взрывом" под напором воздушной струи, чем объясняется другой термин для этих согласных - "взрывные". Артикуляция смычных имеет три элемента - смычку (имплозию), выдержку и взрыв (эксплозию). Смычка, выдержка и взрыв происходят очень быстро, поэтому эти звуки называют также мгновенными, подчеркивая быстроту их произнесения: рус. [б-б', п-п', д-д', т-т', г-г', к-к'], англ. [d, t] и др.

Щелевые согласные создаются прохождением воздуха через щель, образуемую органами речи. Щель возникает в ротовой полости - между губами и зубами или между языком и зубами или нёбом. Через нее с трением проходит воздушная струя, поэтому щелевые звуки иначе называют **фрикативными** (от лат. *fricare* - тереть): рус. [в-в', ф-ф', з-з', с-с', ж, ш, ж, х-х'], англ. [v, f] и др. Щелевые согласные могут быть однофокусными и двухфокусными. При образовании однофокусных согласных воздушная струя проходит через одно препятствие, то есть один фокус, в полости рта. При артикуляции двухфокусных препятствие образуется одновременно в двух местах, то есть в двух

фокусах, проходя через которые воздушная струя и создает сложный специфический шум. Примером двухфокусных согласных являются русские [ш, ж].

Смычно-щелевые согласные возникают в результате полного смыкания органов речи и последующего перехода затвора в Щель: рус. [ц, ч]. Иными словами, приступ аффрикаты- смыч-

[↑ Конец страницы 62 ↑](#)

[↓ Начало страницы 63 ↓](#)

ный, а отступ - щелевой. Смычно-щелевые звуки по-другому называют **аффрикатами** (от лат. affricata - притертая).

Смычно-проходные звуки образуются, когда воздушная струя обходит возникшую смычку органов речи. В зависимости от пути прохождения струи воздуха смычно-проходные делятся на носовые и боковые. При образовании носовых мягкое нёбо опускается и закрывает проход в ротовую полость, воздух проходит через нос: рус. [м-м', н-н']. Боковые, или латеральные (от лат. lateralis - боковой), возникают при просачивании воздуха по бокам языка: рус. [л-л'].

Дрожащие согласные образуются ритмическим колебанием кончика языка, то есть вибрацией, поэтому иначе они называются еще **вибрантами**. В русском языке это звуки [р-р'].

Как уже отмечалось при акустической классификации звуков, по соотношению голоса и шума все согласные делятся на сонорные и шумные; последние в свою очередь разделяются на звонкие и глухие.

Наряду с основной артикуляцией при образовании звуков в каждом языке есть дополнительная, создающая специфическую окраску тембра. По дополнительной окраске среди согласных выделяют палатализованные, или мягкие, и непалатализованные, или твердые.

Палатализация заключается в дополнительном поднятии передней или средней части спинки языка к твердому нёбу. Согласный [j] в этой системе занимает особое место: он всегда мягкий — палатальный, так как при его образовании есть только основная артикуляция средней части спинки языка к твердому нёбу и нет добавочной. В разных языках степень палатализованности согласных звуков различна. Существуют языки, которым палатализация неизвестна.

Процесс противоположный палатализации называется **веляризацией** (от лат. velum palati - нёбная занавеска). При веляризации задняя часть спинки языка продвигается к мягкому нёбу.

Предложенная классификация очень неполно отражает реальное многообразие звуковых различий согласных, существующих в фонетических системах языков мира. Простейшая таблица русских согласных может быть представлена следующим образом:

[↑ Конец страницы 63 ↑](#)

[↓ Начало страницы 64 ↓](#)

Способ артикуляции	Место артикуляции						Участие голоса и шума
	Губные		Язычные				
	губно-губные	губно-зубные	переднеязычные		среднеязычные	заднеязычные	
зубные			передненёбные				
Смычные	б-б'		д-д'			г-г'	зв.
	п-п'		т-т'			к-к'	гл.
Щелевые		в-в'	з-з'	ж	j		зв.
		ф-ф'	с-с'	ш-ш'		х-х'	гл.

Смычно-щелевые				ц	ч'			гл.
Смычно-проходные	носовые	м-м'		н-н'				сон.
	боковые			л-л'				сон.
Дрожжание					р-р'			сон.
		тв.	м.	тв.	м.	тв.	м.	палат.
Отсутствие или наличие палатализации								

Таким образом, акустическая и артикуляционная классификация звуков речи показывает, что каждый звук обладает рядом признаков, которые сохраняются или не сохраняются, когда звук оказывается в соседстве с другими в потоке речи.

4.5. ФОНЕТИЧЕСКОЕ ЧЛЕНЕНИЕ РЕЧЕВОГО ПОТОКА

Речь фонетически представляет собой непрерывный поток звуков, следующих друг за другом во времени. Звуковой поток, однако, не является сплошным: с фонетической точки зрения он может быть расчленен на определенные единицы. Фонетические единицы речевого потока - это текст, фразы, такты, слова, слоги и звуки.

Самой крупной единицей выступает **текст**, который в фонетическом плане ограничен паузами и имеет собственный звуковой рисунок. При этом дискуссионным остается вопрос о минимальной протяженности текста. Например, может ли считаться текстом одна однословная реплика.

Фраза - вторая после текста по величине фонетическая единица. В речевом потоке фразы разделяются паузами, то есть остановкой звучания, разрывающей звуковую цепь. Паузы отделяют данную фразу от соседних. Во время пауз вдыхается воздух, необходимый для произнесения следующей фразы. Нельзя отождествлять фразу и предложение, так как фраза - это фонетиче-

[↑ Конец страницы 64 ↑](#)

[↓ Начало страницы 65 ↓](#)

кая единица, а предложение - грамматическая; одна фраза может охватывать несколько предложений, а предложение может распадаться на несколько фраз.

Наличие пауз, которые ограничивают фразу, имеет прямое отношение к выражению мысли в языке: произвольность в членении приводит или к полному нарушению мысли, или к созданию совершенно новой мысли. Например, следующее предложение в нормальном случае может распадаться на несколько фраз: *Позвякивает оружие, консервные банки // кто-то бормочет во сне // негр милисиано, прикрыв глаза, выстукивает на кружке сложный синкопический ритм //*. При ином членении мысль может быть совершенно искажена: *Позвякивает оружие, консервные // банки кто-то бормочет // во сне негр милисиано, прикрыв // глаза, выстукивает на кружке // сложный синкопический ритм //*. Невозможность подобного членения очевидна.

Каждая фраза интонационно оформлена. Интонационная организация фразы включает в себя ее членение на такты, распределение акцентных характеристик слов, мелодический рисунок всей фразы и отдельных тактов, темп произнесения и силу звучания, общий тембр высказывания (мрачный, веселый, испуганный) и т.д.

Речевой такт, или синтагма (от греч. *syntagma*- вместе построенное, соединенное) - это часть фразы, ограниченная паузами и характеризующаяся интонацией незаконченности. Паузы, отделяющие один такт от другого, более короткие, чем между фразами. Членение фразы на такты

также имеет прямое отношение к выражению содержания в языке: произвольность членения приводит или к искажению, или к изменению мысли. Так, известный литературный случай необходимости правильной постановки запятой в предложении *Казнить нельзя помиловать* может быть интерпретирован и фонетически - разной постановкой пауз: *Казнить | нельзя помиловать* и *Казнить нельзя | помиловать*. Очевидно, что разная расстановка пауз в одной и той же фразе привела к получению двух фраз с противоположным содержанием.

Целостность самой синтагмы создается прежде всего невозможностью пауз внутри ее, а также определенной акцентной структурой, придающей каждому слову такта ту или иную степень ударенности. Обычно в речевом такте объединяется не-

[↑ Конец страницы 65 ↑](#)

[↓ Начало страницы 66 ↓](#)

сколько слов, хотя он может совпадать и с отдельным словом. Синтагма представляет собой, таким образом, интонационно-смысловое единство.

Речевой такт распадается на еще меньшие единицы - фонетические слова. Фонетическое слово представляет собой часть речевого такта (или фразы, если она не делится на синтагмы), объединенную одним ударением. **Фонетическое слово** не всегда совпадает со словом в его лексическом и грамматическом понимании. Так, во фразе *А в роце полутьма* лексических слов 4, а фонетических - 2. Чаще всего все знаменательные слова в составе фразы или такта имеют свое ударение. Слова незнаменательные, не имея своего ударения, примыкают спереди или сзади к знаменательному слову, образуя с ним одно фонетическое слово. К неударяемым словам обычно относятся предлоги, союзы, частицы, артикли. В роли неударных могут выступать также некоторые местоимения, числительные, наречия.

Слова, которые теряют ударение и примыкают спереди к следующему слову, называются **проклитиками** (от греч. *proklīnō* — наклоняю вперед), например: *на дому, три года, не знал, мой дядя, о чем и думать*, где безударные *на, три, не, мой, о, и* — проклитики. **Энклитики** (от греч. *enklīnō* — склоняюсь) — это безударные слова, примыкающие сзади к предшествующему слову, например: *знал бы, читала ли, что он, кто это, знаю я*, где *бы, ли, он, это, я* - энклитики. Нередки случаи, когда в неударяемом положении оказываются и знаменательные слова, например: *на год, за город, из лесу, без вести*.

Фонетическое слово делится на слоги. Слог выступает как минимальная произносительная единица речи, состоящая из одного или нескольких звуков, объединенных в фонетическое целое. При этом не все звуки могут образовывать слог, то есть быть слогообразующими. Чаще всего вершину, или ядро, слога образуют гласные звуки, а на периферии слога располагаются согласные. Вместе с тем возможны слоги, которые вообще не содержат гласного звука. В русской разговорной речи постоянно встречаются слоговые согласные, прежде всего сонорные, которые обычно замещают

исчезнувший слабый гласный, например: $\begin{matrix} \text{[ф} & \text{с} & \text{а} & \text{м} & \text{/} & \text{д}' & \text{э} & \text{л}' & \text{и} & \text{э]} \\ \text{о} & \text{о} & \text{о} & \text{о} & & \text{о} & \text{о} & \text{о} & \text{о} & \text{о} \end{matrix}$ из в *самом деле*, где **о** между двумя **м** исчез-

[↑ Конец страницы 66 ↑](#)

[↓ Начало страницы 67 ↓](#)

ло, а м стало слоговым; [мáр'ивáнна] из *Марья Ивановна*, где вместо пропавшего **-ов-** предшествующее соседнее **н** стало слоговым. Реже в русском языке встречаются слогиобразующие шумные, например [ç] в междометии *тсс!*

Есть языки, в которых слоговые согласные - обычное явление в любых разрядах слов и в любом стиле речи, например, сербскохорватский и чешский. Такими являются слоговой [r̩] в сербскохорватских словах *прст* - *палец*, *срп* - *серб*, *рт* - *мыс*, чешских *vrba* - *верба*, *Brno* (название города), слоговой [l̩] в чешском *vlk* и т.д. С другой стороны, можно найти примеры, когда слог содержит в себе два гласных звука (нем. *Maus* - *мышь*). Тогда один гласный (в нашем примере [a]) составляет ядро слога, а другой - его периферию.

Во всех языках гласные как звуки наибольшей звучности являются слоговыми, вокруг них в слоге организуются согласные. Вслед за гласными по способности к слогиобразованию, по мере убывания звучности идут сонорные согласные, звонкие согласные и глухие согласные. Внутри этих основных групп есть свои подгруппы, распределяющиеся также по принципу сонорности.

Несмотря на то, что членение речи на слоги представляется на практике очевидным (дети свободно делят речь на слоги), все же определение слога и его границ является одной из сложных проблем фонетики. В известной степени эта сложность определяется тем, что слог не является носителем смысла, не имеет своей семантики, а выступает лишь результатом артикуляций, дающих определенный акустический эффект. Древние греки и индийцы определяли слог наличием гласной - сколько гласных в слове, столько и слогов. Затем, начиная с конца XIX века, развитие получили экспираторная и сонорная теории слога, а в начале XX века возникла мускульная теория слога.

Экспираторная (от лат. *expirare* - выдыхать) теория считает слог выдыхательным толчком воздуха. При произнесении фразы воздушная струя выходит не плавно, а толчками, и каждому толчку соответствует слог. При этом границей слога считается момент самого слабого выдыхания. Однако экспериментальные

[↑ Конец страницы 67 ↑](#)

[↓ Начало страницы 68 ↓](#)

исследования показали, что число слогов не обязательно совпадает с числом толчков.

Сонорная, или акустическая, теория слога в начале своего развития объединяла в своем составе дыхательный принцип экспираторной теории и собственный звуковой. Считалось, что слоги определяются дыхательным толчком, однако вершину слога образует звук, обладающий наибольшей звучностью. Если же оба звука в слоге имеют одинаковую звучность, то решающую роль играет сила выдоха. В дальнейшем сонорная теория была развита датским лингвистом О. Есперсеном (1860-1943), определившим слог как сочетание более звучного (сонорного) элемента с менее звучным. Эта теория получила большое распространение и была принята многими лингвистами.

Мускульная теория слога говорит о различном мускульном напряжении во время артикуляции. В этой теории, развитой Л.В. Щербой (1880-1944), слог рассматривается как отрезок звучания, произносимый одним импульсом мускульного напряжения произносительного аппарата. Единством этого импульса и объясняется неделимость слога с точки зрения произношения. В теории Л.В. Щербы слоговая структура речи основана на своего рода пульсации, когда чередуются напряжение и разрядка мускулов речевого аппарата во время говорения. При этом параллельно происходит нарастание и спад звучности.

Поскольку любой речевой акт имеет как артикуляционную, так и акустическую характеристику, то слог часто рассматривают комплексно, исходя из этих двух аспектов.

Комплексный подход к слогу свойственен **артикуляционно-акустической теории**, в которой слог определяют как минимальную произносительную единицу речи, элементы которой тесно связаны между собой как акустически, так и артикуляционно.

По звуковому строению слоги делятся на **открытые**, которые оканчиваются слоговым звуком, и **закрытые**, оканчивающиеся неслоговым звуком. Например, все слоги в русском *папа* - открытые, а в слове *ам-бар* - закрытые. По характеру начального звука слоги могут быть **прикрытыми**, если начинаются с неслогового звука (например, *стро-ка, сту-дент, го-род*), и **неприкрытыми**, если начинаются со слогообразующего звука (например, *ас, а-ул, и-ва, у-ха*).

[↑ Конец страницы 68 ↑](#)

[↓ Начало страницы 69 ↓](#)

Деление на морфемы и слоги может не совпадать. Например, существительное *вода* состоит из морфем *вод-а* и слогов *вода*. Поскольку слог не является семантической единицей, то в слоговых границах возможны колебания, чему часто способствует морфологическая структура слова. Например, фонетически слова *ра-зда-вить, ра-зде-лить* делятся на слоги указанным образом, однако, учитывая их морфологический состав, могут расчленяться и по-другому: *раз-да-вить, раз-де-лить*. Асемантичность слога делает иногда слогоделение вариативным, представляющим на практике известную трудность. В некоторых языках - китайский, тайский - слог является устойчивым звуковым образованием, где количество морфем и слогов в слове обычно совпадает, причем среди корней преобладают однослоговые. Такие языки называют однослоговыми, или моносиллабическими.

Наименьшей единицей речевого потока выступает звук речи. **Звук речи** иногда определяют как часть слога, произнесенную за одну артикуляцию. В звуковой цепи связной речи звуки влияют друг на друга, что часто приводит к их видоизменению.

4.6. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЗВУКОВ В РЕЧЕВОМ ПОТОКЕ

Звуки речи, употребляясь в составе слова, такта и фразы, оказывают друг на друга влияние, претерпевая изменения. Видо-изменение звуков в речевой цепи называют фонетическими процессами. Фонетические процессы бывают комбинаторными (от лат. *combinare* - соединять, сочетать) и позиционными. Комбинаторные процессы вызываются взаимным влиянием звуков, находящихся в непосредственном или близком соседстве. Позиционные процессы связаны с положением звука в слове - в ударном или безударном слоге, на конце слова и т.д.

Комбинаторные фонетические процессы. К комбинаторным изменениям звуков в потоке речи относятся ассимиляции, диссимиляции и аккомодации.

Ассимиляция (от лат. *assimilatio* - уподобление) - это артикуляционное уподобление звуков друг другу в потоке речи в пределах слова или словосочетания. Например, если предшествующий звук звонкий, а последующий глухой, то предшествую-

[↑ Конец страницы 69 ↑](#)

[↓ Начало страницы 70 ↓](#)

щий может стать глухим: *ло[д]очка*, но *ло[т]ка*, *во[з]ит*, но *во[с]ка*; если предшествующий звук твердый, а последующий мягкий, то предшествующий может стать мягким: *[з']десь*, *ко[с']ти* и т.д. Ассимиляция происходит между звуками одного типа - гласными либо согласными. В соответствии с

тем, какой дополнительный общий признак получают звуки в результате ассимиляции, различают разные ее виды: по глухости-звонкости, по мягкости-твердости, по месту артикуляции, по способу артикуляции и т.д.

Ассимиляция бывает полной и частичной. При полной ассимиляции оба взаимодействующих звука становятся совершенно одинаковыми, например, *бе[ш]шумный*, *[ж]жечь*. Если после ассимиляции звуки сохраняют различие, то ассимиляция является неполной, или частичной. Например, в слове *сбить* [с] уподобляется [б] только по звонкости и мягкости [*з'*]бить, оставаясь при этом переднеязычным зубным звуком.

По направлению уподобления различают ассимиляцию прогрессивную (прямую) и регрессивную (обратную). Если предшествующий звук уподобляется последующему, то происходит регрессивная ассимиляция, как во всех приведенных выше примерах. При прогрессивной ассимиляции, которая в русском языке встречается значительно реже регрессивной, последующий звук изменяется под влиянием предшествующего. Например, в английском языке после звонких согласных окончание -s произносится как [z]: *hand[z] - руки*, *read[z] - читает*; рус. диалектное *Ванька* из *Ванька*.

Взаимодействовать могут как смежные звуки, тогда это ассимиляция контактная, так и звуки, разделенные другими звуками, тогда это ассимиляция дистактная, или дистантная (от лат. *dis* - раз и *tactum*, *tangere* - касаться). Русскому литературному языку дистактная ассимиляция не свойственна, хотя и встречается в диалектах и разговорной речи, например: *чичас* из *сейчас*, *ху-люган* из *хулиган*.

Ассимиляция свойственна многим языкам мира - русскому, латинскому, французскому, испанскому, итальянскому, немецкому, хотя степень ее распространенности различна в разных языках.

[↑ Конец страницы 70 ↑](#)

[↓ Начало страницы 71 ↓](#)

Диссимиляция (от лат. *dissimilatio* - расподобление) противоположна ассимиляции: она заключается в расподоблении двух одинаковых или подобных звуков. Например, в просторечном произношении изменение губного [м] в зубной [н] перед губным [б]: *бонба* из *бомба*. В русском литературном языке диссимиляция встречается редко, она характерна для ненормированной речи (диалекты, просторечие, детская речь). Диссимиляции, как и ассимиляции, возникают между звуками одного типа - гласными либо согласными. Они также могут быть прогрессивными (просторечное *пролубь* из *прорубь* - изменение последующего [р] в [л]) и регрессивными (просторечное *колидор* из *коридор* - изменение предшествующего [р] в [л]). Возможна диссимиляция контактная и дистактная. Из дистактных диссимиляций типичны расподобления [р], когда из двух [р] один звук превращается в [л]: *коридор* - *колидор*, *прорубь* - *пролубь*, *секретарь* — *секлетарь*, *директор* — *дилектор*.

Аккомодация (от лат. *accommodatio* - приспособление) - это взаимодействие соседних гласных и согласных звуков. В современном русском языке, как правило, гласные приспособляются к согласным, при этом и прогрессивно и регрессивно. При прогрессивной аккомодации русские гласные [а], [о], [у] после мягких становятся в артикуляции более передними, а на слух (акустически) - выше: *рад* - *ряд*, *мат* - *мят*, *ток* - *тёк*, *сок* - *сёк*, *лук* - *люк*. При регрессивной аккомодации все русские гласные перед мягкими согласными артикуляционно более закрыты и напряжены, акустически - менее звучны: *бит* - *бить*, *кон* - *конь*, *пар* - *парь*, *цел* - *цель*, *дул* - *дуль*. Гласные и согласные звуки относятся к звукам различного типа и до конца уподобиться друг другу не могут, поэтому аккомодации касаются лишь частичного приспособления звуков.

К другим комбинаторным фонетическим процессам относятся диэрезы, эпентезы, протезы и метатезы, которые основываются либо на ассимилятивных, либо на диссимилятивных тенденциях, либо на тех и других вместе.

Диэреза, или **выкидка**, чаще всего происходит на ассимилятивной основе и представляет собой выпадение; звука в сложном сочетании звуков, например: *честный*, *счастливый*, *лестница* выпадает [т], *праздный* выпадает [д]. Разновидностью диэрезы

[↑ Конец страницы 71 ↑](#)

[↓ Начало страницы 72 ↓](#)

является **гаплогогия** (от греч. *haplos* - простой и *logos* - учение), когда выкидке подвергается один из двух непосредственно следующих друг за другом слогов: *знаменосец* из *знаменоносца*, *трагикомедия* из *трагикокомедия*, *розоватый* из *розововатый*. Однако в отличие от диэрезы основой гаплогогии выступает диссимилиация.

Диссимилиативную основу имеют чаще всего и **эпентезы**, или **вставки** дополнительных, неэтимологических согласных или гласных звуков. Вставки возникают при освоении заимствований (например, [j]-отовая эпентеза в иноязычных словах на -ia: *familia* - *фамилия*, *Italia* - *Италия*, *aria* - *ария*, *India* - *Индия*), в ненормированной речи (диалекты, просторечие, детская речь): *шпиён*, *скорпиён*, *Родивон*, *радио*, *какаво*, *страм*, *ндрав*.

На ассимилятивной и диссимилиативной основе могут осуществляться **метатезы**, то есть перестановки звуков. Метатеза возникает при освоении заимствованных слов (*футляр* из нем. *Futteral*, *Фрол* из лат. *Floris*, *тарелка* < *талерка* ср. польск. *Talerz*), в просторечии и диалектах, детской речи: *ведьмедь* вместо *медведь*, *ралёк* вместо *ларёк*, *макейка* вместо *камейка* из *скамейка*.

Еще одним комбинаторным фонетическим процессом является **протеза**, или **надставка** - приставление звука к началу слова. Протетическими могут быть как согласные, так и гласные звуки. Например, в белорусском языке протетическими выступают согласные [в], [г], [j] и гласные [а], [і]: *восень*, *вакно*, *Ганна*, *ён*, *яна*, *аржаны*, *імішара*, *імгла*. В южнорусских диалектах известно протетическое [и], разгружающее группу начальных согласных: *гнила* вместо *шла*, *Ильгов* вместо *Льгов*, *Ильвовна* вместо *Львовна*.

Позиционные фонетические процессы. К основным позиционным фонетическим процессам относят редукцию безударных гласных, гармонию гласных и оглушение звонких согласных в конце слова.

Редукция (от лат. *reductio* - отодвигание назад) - это изменение артикуляционных и акустических характеристик звука, связанное с сокращением его длительности или ослаблением напряженности. Редукции подвергаются в основном гласные звуки, хотя встречается редукция согласных и даже слогов и слов. Различают количественную и качественную редукцию. При количе-

[↑ Конец страницы 72 ↑](#)

[↓ Начало страницы 73 ↓](#)

ственной редукции происходит уменьшение длительности звука, вызванное его безударностью, однако при этом характерный тембр звука сохраняется в любом слого. В русском языке такой редукции подвергается, например, гласный [у]: *бур-* *бурáв-* *буровóй*. При качественной редукции сокращается не только длительность звука, но и меняется характер его артикуляции. Безударные гласные, подвергшиеся качественной редукции, выступают как звуки с невыполненной артикуляторной программой, например, гласный [о] в словах *водá*, *водовóз*. Полная степень качественной редукции происходит при полном исчезновении гласного, например, в таких словах, как *жáв[о]ронки*, *прóв[о]лока*, *сúтол[о]ка*.

Гармония гласных, или **сингармонизм** (греч. *syn* - вместе), характеризуется уподоблением гласных в аффиксах гласному корня. В зависимости от артикуляционного признака выделяют

различные типы сингармонизма, но чаще всего в учебной литературе гармонию гласных рассматривают по уподоблению звуков по ряду. Сингармонизм присущ тюркским, финно-угорским, тунгусо-маньчжурским и некоторым другим языкам (ср. заимствования в русском языке - *шалаш, баран, сундук, утюг, урюк, бурдюк*).

Оглушение звонких согласных на конце слова перед паузой как позиционный фонетический процесс наблюдается во многих языках мира. Этот процесс характерен и для русского языка, например, в словах *дуб, зуб, город, труб, дуг* происходит оглушение конечного звонкого согласного. Физиологической основой этого явления считается преждевременное возвращение произносительного аппарата в состояние покоя.

4.7. УДАРЕНИЕ И ИНТОНАЦИЯ

В речевом потоке все фонетические единицы - звуки, слоги, слова, такты, фразы - представлены линейными отрезками (сегментами) той или иной протяженности, располагающимися последовательно друг за другом. Кроме таких единиц, звуковой поток характеризуется наличием фонетических явлений, которые наслаиваются на линейную цепочку сегментных единиц. Эти яв-

[↑ Конец страницы 73 ↑](#)

[↓ Начало страницы 74 ↓](#)

ления не могут существовать сами по себе, независимо от линейных (сегментных) единиц, а только вместе с ними, поэтому их называют **суперсегментными** (иначе - сверхсегментными, супрасегментными) **элементами**. Линейный отрезок можно обособить и произнести отдельно, а суперсегментный - только вместе с ним. Суперсегментные особенности звукового потока называют также просодическими явлениями. **Просодия** (от греч. *prosōdia* -ударение, припев) в широком смысле включает в себя все акцентные и мелодические характеристики речи, в узком - ударение и интонацию.

Ударение. При характеристике ударения выделяют, по крайней мере, два его типа - словесное и фразовое. Под словесным ударением чаще всего понимают выделение слога в слове теми или иными фонетическими средствами. Ударение является таким же обязательным элементом слова, как и его звуковой состав. Опознание слова, особенно в затрудненных условиях общения, тесно связано с правильным восприятием ударного слога. Способов выделения ударного слога при словесном ударении как минимум три: 1) сила или интенсивность артикуляции; 2) длительность, или долготы (количество), произношения; 3) изменение тона. Если ударный слог произносится с большей силой или интенсивностью артикуляции, то это **силовое**, или **динамическое**, ударение. Ударный слог может выделяться среди других увеличением длительности звучания (чаще всего за счет гласного) - это **количественное**, или **квантитативное** (от лат. *quantum* - сколько) ударение. Если ударный слог выделяется среди прочих слогов изменением тона (его повышением или понижением, или комбинированием повышения и понижения), то это **музыкальное**, или **тоническое**, ударение.

Каждый вид ударения всегда характеризуется целым комплексом средств, но доминирующим обычно выступает какой-то один способ выделения слога. Так, в чешском языке таким способом выступает сила артикуляции (динамическое ударение), в современном новогреческом - длительность (количественное ударение), в китайском, японском, шведском - изменение тона (музыкальное ударение). В ряде языков все явления соединены вместе или в их разных комбинациях. К их числу относится русский язык, в котором ударение квантитативно-силовое, или количест-

[↑ Конец страницы 74 ↑](#)

↓ Начало страницы 75 ↓

венно-динамическое. Это означает, что ударный слог в русском языке характеризуется удлинением гласного, а также произносится с большей силой. С акустической точки зрения, это отличает ударный слог большей громкостью, а с физиологической - усилением мускульного напряжения. Ударный слог в русском языке отличается и качественно от безударных слогов. Он произносится более ясно, отчетливо, в то время как безударные редуцируются, произносятся нечетко.

В некоторых языках словесное ударение отсутствует. К таким языкам относят палеоазиатские языки (языки севера и северо-востока Азии и Северной Америки) и некоторые языки тунгусо-маньчжурской группы. Л.В. Щерба считал, что во французском языке словесное ударение почти незаметно и практически не осознается.

Наряду с фонетическими видами словесного ударения выделяют его структурные типы - по месту ударения в слове. По этому признаку различают ударение связанное (фиксированное) и свободное (нефиксированное). Связанное ударение фиксируется по отношению ко всем словам языка, в которых оно падает только на определенный по счету слог. Например, в чешском, венгерском и латышском языках ударение обычно падает на первый слог, в польском - на предпоследний, во французском и турецком - на последний слог. Это языки с фиксированным одноместным ударением, которое падает в любых словах на один и тот же по счету слог. Есть языки с фиксированным, но разноместным ударением, когда отдельные слова имеют закрепленное ударение, но на разных по счету слогах. К таким языкам относят, например, итальянский, где ударение может фиксироваться на предпоследнем слоге (*casa* - дом), на последнем (*liberta* - свобода), на третьем с конца (*tempera* - темпера; специальные краски или картина, написанная такими красками).

Свободное ударение может падать на любой слог: в этом случае каждое слово имеет в языке свое закрепленное ударение, то есть ударение для всей лексики языка не фиксируется на каком-то одном по счету слоге или нескольких слогах. Место ударения в слове в таких языках определяется, в сущности, только традицией. Например, в русском языке ударение может падать на

↑ Конец страницы 75 ↑

↓ Начало страницы 76 ↓

любой по счету слог: *ку́хня, сосна́, моло́чный, огоро́д, ла́ндыш, соба́ка, мо́лодость* и т.д.

Применительно к морфологической структуре слова в ряде языков, например, славянских и балтийских, различают **подвижное** (или переходящее) и **неподвижное** (или постоянное) ударение. Подвижность ударения означает, что в разных формах одного и того же слова оно может быть то на основе, то на окончании. В русском языке ударение свободное, разноместное и подвижное, например, в словах *люди - люде́й - людьми́, рука́ - ру́ки - рука́ми, гора́ - го́ры - гора́ми, голова́ - го́лову - на́ голову, хожу́ - хо́дишь* и т.д. Конечно, это распространяется не на все слова русского языка.

Фразовое ударение оформляет законченность фразы и ее коммуникативный тип: повествовательная речь, вопросительная фраза, восклицательная фраза. Иногда фразовое ударение рассматривают как интонационный центр фразы, который выражается комбинациями различных интонационных средств - мелодикой, интенсивностью, длительностью. Повествовательная речь характеризуется повышением тона в начале фразы и понижением тона в ее конце; вопросительной фразе свойственно резкое повышение тона на отступе; в восклицательной фразе - ровный высокий тон.

Некоторые лингвисты полагают, что термин "фразовое ударение" неточно отражает суть явления и следует говорить не о фразовом, а о синтагматическом ударении. Понятие синтагматического ударения было разработано Л.В. Щербой и его учениками. Согласно этой точке зрения, синтагматическое ударение обладает рядом фонетических признаков: 1) усиленным

последним ударением речевого такта; 2) увеличенной длительностью последнего ударного слова по сравнению с этим же словом, но не находящимся под синтагматическим ударением; 3) мелодикой синтагмы (повышением или понижением тона).

Наряду с фонетическими типами ударения выделяют также **логическое**, или **смысловое**, ударение, с помощью которого обычно подчеркивают какую-то часть содержания высказывания, например: *Как поразили его слова брата*; *Как поразили его слова брата*; *Как поразили его слова брата*; *Как поразили его слова брата*. Из приведенных случаев

[↑ Конец страницы 76 ↑](#)

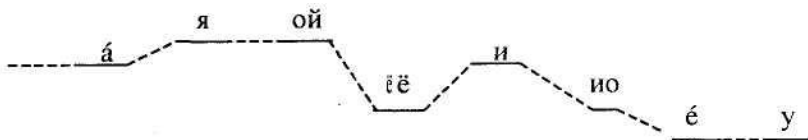
[↓ Начало страницы 77 ↓](#)

только в первом примере логическое ударение совпадает с привычными нормами синтагматического ударения. Таким образом, логическое ударение характеризуется подчеркнутым выделением слов во фразе, связанным со смысловыми оттенками фразы. И словесное, и синтагматическое, и фразовое, и логическое ударения выступают в тесном переплетении друг с другом и вместе с интонацией служат членению \ и выражению содержания высказывания.

Интонация. Интонацией (от лат. *intono* - громко произношу) обычно называют единство взаимосвязанных суперсегментных свойств речи: мелодийки, то есть движений тона во фразе, интенсивности, длительности, темпа речи и тембра произнесения. Некоторые исследователи включают в состав компонентов интонации паузы, а также ударение, за исключением словесного. Все эти суперсегментные элементы речевого потока, накладывающиеся на линейную структуру речи, так переплетаются между собой, что их очень трудно отделить друг от друга.

Акустически интонацию рассматривают как взаимосвязанные изменения частоты основного тона и интенсивности, воспринимающиеся как модификации мелодического движения (выше - ниже, плавно - резко), мелодического диапазона (шире - уже), громкости (слабее - сильнее), темпа речи (быстрее - медленнее). Этими мелодическими особенностями создается ритм речи.

Мелодика фразы формирует ее интонационный рисунок, лежащий в основе интонационной модели фразы - **интономы**, или интонационной конструкции, которая выступает основной единицей интонации. В свое время известный русский фонетист В.А. Богородицкий (1857-1941)¹ давал мелодику в нотной записи. Сейчас используются графические кривые, с помощью которых изображаются движения тона. Например, так выглядит мелодическая схема односинтагменного повествовательного предложения *Таня пойдет в библиотеку* (пример М.И. Матусевич):

[↑ Конец страницы 77 ↑](#)

[↓ Начало страницы 78 ↓](#)

В высказывании интонация выполняет коммуникативные функции, оформляя высказывание в единое целое и одновременно расчленяя его на синтагмы. Интонация различает также части высказывания соответственно их смысловой важности и выражает эмоции говорящего. Часто интонация создает подтекст высказывания, то есть особый его смысл, который не вытекает из значений слов. Интонация характеризует и конкретную ситуацию общения в целом: она может быть

эмоционально нейтральной, проходить на повышенных тонах, обретать ореол таинственности, секретности, важности, интимности и т.д.

Интонация выступает важным грамматическим средством, находясь в тесной связи с синтаксическими и лексико-семантическими средствами формирования предложения. Она является одним из категориальных признаков предложения, различая предложения по цели высказывания (повествовательные, вопросительные и побудительные) и выделяя бессоюзные предложения. В качестве грамматического средства интонация выделяет вводные слова и предложения, обращения, обособленные слова. Таким образом, как языковой фактор интонация тесно связана и с синтаксисом, и с семантикой, составляя в каждом языке его особую мелодическую структуру.

4.8. ФОНЕМА И СИСТЕМА ФОНЕМ

Предпосылки к возникновению фонологии. До сих пор рассматривалась материальная сторона языка: физическое и физиологическое воплощение идеальных сущностей языка в речевой деятельности или в речи. Это закономерно, ибо материя языка всегда была наиболее доступна непосредственному наблюдению. Материальную сторону языка в лингвистике обычно именуют планом выражения, которому соответствует идеальная сторона - план содержания. Попытки понять соотношение в языке материального и идеального, в частности, звука и смысла, наблюдаются уже у древних индийцев и древних греков. Причем речь идет не только о символическом смысле звуков. Древнеиндийские фонетисты различали звук речи и звук, функционирую-

[↑ Конец страницы 78 ↑](#)

[↓ Начало страницы 79 ↓](#)

щий в качестве знака, обозначая его термином "спхота", что соответствует современному разграничению понятий звука и фонемы. Аристотель, выделяя в составе человеческой речи элемент, понимал под ним "неделимый звук, но не всякий, а такой, из которого может возникнуть разумное слово", то есть указывал на функциональную роль звука. Однако эти попытки древних языковедов и мыслителей не получали своего должного развития в лингвистике на протяжении многих веков.

Изучение звуковой стороны языка вплоть до начала XX столетия ограничивалось исследованием акустических и артикуляционных явлений, которые проводились с помощью все более точных, в том числе экспериментальных, методик. Эти исследования породили у языковедов представление о безбрежном многообразии звуковой материи. В речевом потоке звуки бесконечно варьировались, наслаивались один на другой, превращались друг в друга и в конечном итоге оказывались некими трудноуловимыми сущностями. Фонетисты второй половины XIX века столкнулись с необходимостью выделения из этого многообразия звуков основных звуковых единиц языка. Эта задача была решена в теории фонемы И.А. Бодуэном де Куртенэ, Ф. де Соссюром, Н.С. Трубецким (1890-1938), Л.В. Щербой и другими лингвистами.

Считается, что сам термин "фонема" появился впервые во французской лингвистике в 1873 г. как эквивалент немецкого Sprachlaut - звук языка, однако первые положения в учении о фонеме были заложены И.А. Бодуэном де Куртенэ. В своих работах он приходит к мысли о несовпадении физических и функциональных свойств звука, противопоставляя звук как "преходящее физиологическо-акустическое явление" и фонему как устойчивое представление о звуке, психический эквивалент звука.

Дальнейшее развитие теория фонемы получает в работах других русских ученых- П.К. Услара (1816-1875), Н.В. Крушевского (1851-1887), Л.В. Щербы, которые вместе с Бодуэном заложили основы для создания общей теории фонем. Л.В. Щерба рассматривает фонему уже как двустороннюю

языковую единицу со своим планом выражения (вариантами звука) и планом содержания (смыслоразличительной функцией). Но когда говорят о фонологии как о самостоятельной отрасли языкознания, то ее

[↑ Конец страницы 79 ↑](#)

[↓ Начало страницы 80 ↓](#)

возникновение связывают с именем еще одного русского лингвиста Н.С. Трубецкого, его трудом "Основы фонологии". Впервые эта работа была опубликована в 1939 году на немецком языке (издание русского перевода осуществлено в 1960 г.). Работа Трубецкого основывается на исследовании звуковых систем более чем ста языков.

Теоретической основой учения Н.С. Трубецкого о фонеме послужили положения, выработанные И.А. Бодуэном де Куртенэ и Л.В. Щербой: 1) фонема - это кратчайшая единица языка, которая реализуется в звуках речи и 2) фонема служит различению смысла слов. Н.С. Трубецкой в подходе к языку был структуралистом, то есть рассматривал язык как единую систему взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, что придало всей фонологической теории стройность и завершенность. По Трубецкому, фонемы образуют систему и весь инструментарий, необходимый и достаточный для их описания - это понятия противопоставления, или оппозиции, и дифференциального признака. Вместе с тем нельзя не отметить, что и после работы Н.С. Трубецкого единого мнения о фонеме у ученых не существует.

Понятие фонемы. Если исходить из тройного феномена языка (язык - речь - речевая деятельность), то его минимальная фонетико-фонологическая единица будет представлена тремя элементами: фонемой - аллофоном (от греч. allos - иной) - звуком, составляющими единое целое. Чтобы более полно и точно раскрыть сущность этих элементов, необходимо рассмотреть их в различных аспектах.

В онтологическом плане фонема и аллофон - это идеальные сущности, которые структурируют сознание и мышление, то есть придают им определенную форму. Эти идеальные сущности так же реальны, как реально наше сознание и мышление. В физическом смысле фонемы представляют собой нулевые волны разной конфигурации, а аллофоны - образы этих волн. Нулевые волны и образы представляют собой энергию сознания - дух и энергию мышления - мысль. Звук являет собой физическое, то есть акустическое и артикуляционное воплощение этой энергии, которое воспринимается органами чувств и регистрируется и измеряется приборами.

[↑ Конец страницы 80 ↑](#)

[↓ Начало страницы 81 ↓](#)

В физиологическом плане различие между тремя рассматриваемыми элементами заключается в том, что фонемы привязаны к нейронным сетям левого полушария мозга, аллофоны - к нейронным сетям правого полушария, а звуки - к работе органов произносительного аппарата.

С лингвистической точки зрения, противопоставление фонема - аллофон входит в структуру языка. Другими словами, фонемы и аллофоны вместе с другими парными элементами языка (морфемой - алломорфом, лексемой - аллолексом и т.д.) образуют его структуру, которая имеет геометрический образ в виде двенадцатигранника (см. главу III). Звук возникает при функционировании структуры - в речевой деятельности. При этом нужно иметь в виду, что все три элемента (фонема - аллофон - звук) тесно между собой связаны и друг другом обусловлены, и только в описательных целях их можно рассматривать по отдельности. В лингвистическом плане **фонему** в этом единстве определяют чаще всего как минимальную языковую единицу, представленную всем

рядом позиционно чередующихся звуков и служащую для складывания и различения слов и морфем. Позиционно чередующиеся звуки - это аллофоны, или варианты одной фонемы, которые, как правило, не встречаются в одной позиции. Например, в словах *вóды*, *водá*, *водяно́й* фонема <о> в корне слов представлена аллофонами <о>, <Λ>, <ь>, которые зависят от места ударения в слове. Фонема, таким образом, представляет собой инвариантную (от лат. *invariantis* — неизменяющийся) единицу языка, не зависящую от конкретных условий ее реализации. Этот инвариант обладает совокупностью основных признаков всех ее конкретных реализаций и тем самым объединяет их.

Различие между фонемой и аллофоном можно хорошо проиллюстрировать, обратившись к математическим понятиям теории множеств. Фонема представляет собой континуум (от лат. *continuum* - непрерывное) - непрерывную совокупность, эквивалентную прерывной (дискретной) совокупности всех аллофонов. Например, непрерывная совокупность фонемы <о> (в письменном варианте - графемы *о*) складывается из исчисляемого количества аллофонов (в письменном варианте - аллографов), пред-

[↑ Конец страницы 81 ↑](#)

[↓ Начало страницы 82 ↓](#)

ставленных следующими зрительными образами: <о>, <Λ>, <ь>. Фонема выступает, таким образом, как множество, а аллофон как подмножество этого множества, так как каждый его элемент принадлежит фонеме. Фактически аллофон можно также рассматривать как множество, состоящее из ряда подмножеств: <о> - первое подмножество <о, о, о, О, О, О, О>, <ь> - второе подмножество <ь, ь, ь, Ъ, Ъ, Ъ, Ъ>, <Λ> — третье подмножество. Элементы каждого подмножества могут группироваться по тем или иным признакам, например: <о-О, о-О, о-О, о-О, о-о-о-о, О-О-О-О> и т.д. Каждое из этих подмножеств складывается, в свою очередь, из бесконечного множества звуков, находящихся сколь угодно близко к эталону - фонеме. Иными словами, каждый вариант фонемы реализуется в миллионах и миллиардах звуков, употребленных в многочисленных высказываниях носителей соответствующего языка, поскольку нельзя воспроизвести в точности один и тот же звук даже одним лицом.

Фонологическая система языка в этом случае предстает как объединение множеств (фонем и аллофонов), их непрерывнопрерывная совокупность, фонетическая - как прерывная совокупность. Отдельную фонему обычно рассматривают как множество (класс), ее аллофоны — как подмножество этого класса (подкласс), а их звуки - как конкретные единицы, составляющие эти подклассы и класс единиц. Различия между членами множества не ведут к изменению значения слова или морфемы, в составе которых наблюдаются аллофонические чередования и изменения звука.

С философской точки зрения, фонема есть общее, аллофон - особое, отдельное, а звук - единичное, в котором воплощаются это общее и отдельное.

У фонем в языке важное назначение - складывать и различать разные слова, разные морфемы. Например, слова *дом*, *ком*, *ром*, *сом*, *том* сложены каждое из трех фонем, но различаются они между собой лишь одной первой фонемой. Фонемы способны различать морфемы, слова и формы слов независимо от их конкретного облика. Например, в словоформах *город* — *города* в первом слове звук [д] оглушается на конце слова в [т], однако его

[↑ Конец страницы 82 ↑](#)

[↓ Начало страницы 83 ↓](#)

относят как и во втором случае к фонеме <д>, поскольку в первой словоформе оглушение связано с действием фонетического закона в русском языке. Отдельные морфемы могут выражаться в разных

случаях различным составом фонем. Например, *бег-у* и *беж-ишь*, *леч-у* и *лет-ишь* имеют соответственно одну и ту же корневую морфему в двух фонетических разновидностях: *бег/беж*, *леч/лет*. Ряд чередующихся фонем в составе одной морфемы обозначают термином **морфонема**. Таким образом, в одних произносительных условиях фонемы не меняют своего звучания, а в других - меняют. Распределение фонем по произносительным условиям называют **дистрибуцией** (от лат. *distributio* - распределение).

Выделяют три типа фонемной дистрибуции: контрастную, дополнительную и свободное чередование. При **контрастной** дистрибуции фонемы находятся в одном и том же звуковом окружении и при этом самостоятельно различают слова. В этом случае все фонемы в словах совпадают, кроме сравниваемых, например: *тень - день - пень - лень*, *поток - порок*, *мак - рак - лак - бак* и т.д. В отношениях **дополнительной** дистрибуции находятся фонемы, которые не встречаются в одной и той же позиции. Например, в русском языке гласная <и> встречается после мягких согласных, а гласная <ы> только после твердых. При **свободном чередовании** фонемы находятся в одинаковом окружении и заменяют одна другую без изменения смысла слов, например, взрывная фонема <г> и фрикативная <γ> в словах *город*, *голова*, *гром* и т.д.

Типы вариантов одной фонемы (аллофонов) зависят от фонологической позиции фонемы. Произносительные условия фонемы, то есть условия ее реализации в речевой деятельности, и есть **фонологическая позиция**. Фонологическая позиция связана с местом фонемы в слове (в абсолютном начале, в абсолютном конце, на стыке морфем), с ее звуковым окружением, а для гласных - и с местом по отношению к ударению. Позиции, при которых фонема реализует свою смысловозначительную функцию, называются **сильными позициями**, а позиции, при которых смысловозначительная функция фонемы нейтрализуется, стирается - **слабыми**.

[↑ Конец страницы 83 ↑](#)

[↓ Начало страницы 84 ↓](#)

Для гласных сильной позицией является их нахождение под ударением, слабой - положение в безударном слоге, в котором они выступают в виде тех или иных вариантов, модификаций, изменяя свои акустико-артикуляционные характеристики. Для согласных фонем в русском языке различают фонологические позиции по твердости-мягкости и по глухости-звонкости. Например, сильной по твердости-мягкости является позиция согласных в конце слова: *вес - весь*, *плот - плоть*, *был - быть*, слабой - перед многими согласными: *звон - звенит*, *два - две*, *зло - злить*; сильной по глухости-звонкости выступает позиция согласной фонемы перед гласными: *дом - том*, *бар - нар*, а слабой — положение согласной фонемы в абсолютном конце слова: *сад*, *зуб*, *дуб*, *грязь*, *кровь*. Существуют в русском языке по этим признакам и другие сильные и слабые позиции для согласных фонем.

В некоторых позициях фонемы нейтрализуются. **Нейтрализация** - это совпадение двух или нескольких фонем в определенной позиции в одном звуке, например: *столбы - столы* и *стол[п]*, где фонемы <б> и <п> реализуются одним и тем же звуком [п].

Для опознавания фонемы в слабой позиции обычно изменяют слово так, чтобы слабая позиция заменялась сильной. Но в некоторых случаях такая замена невозможна. Например, в словах *собака*, *баран*, *горох*, *молоко* первый гласный ни в одном однокоренном слове не бывает под ударением. Этот гласный может быть представителем фонемы <а> или <о>, но какой из них, решить здесь невозможно. В этих случаях говорят о **гиперфонеме** - слабой фонеме, не приводимой в определенных морфемах к сильной позиции. В данном случае о гиперфонеме <а/о>.

Помимо фонем как сегментных единиц языка, иногда выделяют также суперсегментные фонемы, в которых дифференциальные признаки выявляются в зависимости от места фонемы по отношению к ударению. Например, слова *мука* — *мука*, *руки* — *руки* различаются не сегментными

фонемами, а ударением. Фактически в качестве различительного признака здесь выступает длительность ударного звука и краткость безударного. Различ-

[↑ Конец страницы 84 ↑](#)

[↓ Начало страницы 85 ↓](#)

ние смысла слов может осуществляться и высотой тона, например, в языках, имеющих музыкальное ударение.

В трактовке фонемы существуют определенные разногласия среди лингвистов, в частности, среди представителей Московской (Р.И. Аванесов, П.С. Кузнецов, А.А. Реформатский, М.В. Панов, В.Н. Сидоров и др.) и Ленинградской (Л.В. Щерба, Л.Р. Зиндер, М.И. Матусевич, Л.В. Бондарко, Л.А. Вербицкая и др.) фонологических школ. Эти разногласия касаются вопросов сильной и слабой позиции фонемы, ее нейтрализации, понятия гиперфонемы, а также статуса фонемы <ы>.

Так, Московская фонологическая школа считает, что опознавание фонем осуществляется только в сильной позиции, в слабой же позиции, соотносительной с сильной, стоит та же самая фонема, которая опознается на слух в соответствующей сильной: в словоформах *город* - *города* содержится одна и та же фонема <д>. Представители Ленинградской фонологической школы в случае несовпадения фонем в соотносительных сильных и слабых позициях говорят о чередовании фонем, то есть о том, что в соотносительных сильных и слабых позициях выступают различные фонемы, те, которые мы воспринимаем на слух: *город* - *города* соответственно <т> и <д>.

Московская фонологическая школа говорит о гиперфонеме <a/o> в первом слоге таких слов, как *собака*, *баран*, *горох*, *молоко*. Ленинградская фонологическая школа рассматривает звуки [л], [ъ] в этих слогах как вариации фонемы <a>, а не фонемы <o>, так как они не обладают признаком огубленности.

Московская школа рассматривает фонему <ы> как оттенок фонемы <и>, Ленинградская — как самостоятельную фонему, ограниченную дистрибуцией, то есть окружением, в котором она может находиться. Наряду с другими аргументами в пользу такого мнения, говорится о собственных артикуляционных признаках фонемы <ы>: она имеет свой ряд - средний и подъем - верхний, что и отличает ее от других фонем, в том числе и от <и>, так как <и> — фонема переднего ряда. В фонетическом отношении это дает возможность протягивать звук [ы] сколь угодно долго, чего нельзя сделать с оттенками фонемы, то есть редуцированными звуками.

[↑ Конец страницы 85 ↑](#)

[↓ Начало страницы 86 ↓](#)

Система фонем. Изменение одних физических признаков произносимых нами звуков безразлично для языка, в то время как изменение других может привести к замене звука другим, что скажется на узнавании слова или морфемы. Поэтому все звуковые изменения делят на два типа - фонологические (смыслоразличительные) и нефонологические (фонетические), которые не приводят к изменению смысла. Например, в словах *коса* и *коза* фонемы <с, з> находятся в фонологической позиции: различают смысл двух слов, а в форме *коз* позиция фонемы <з> фонетическая. Несмотря на оглушение, она не меняет значение слова. Опознавание самой фонемы в ряду других фонем возможно лишь в том случае, если она обладает различительным, или дифференциальным, признаком. В качестве различительного признака фонемы может выступать любая акустико-артикуляционная характеристика звука: место и способ образования, степень участия голоса, лабиализация и т.д. Эта характеристика должна служить различению хотя бы двух фонем.

Каждая фонема имеет набор постоянных фонологических признаков, называемых **конститутивными** (от франц. *constitutif* - определяющий, основополагающий; восходит к лат. *constitutio* - установление). Например, фонема <п> обладает следующими конститутивными признаками: консонантность, губ-ность, смычность, шумность, глухость, твердость. Если постоянный признак какой-либо фонемы противопоставляет ее другой фонеме, тождественной с первой по всем остальным конститутивным признакам, то такой признак называется **дифференциальным**, или **различительным**. Например, глухость фонемы <п> является ее постоянным признаком, и этот признак отличает фонему <п> от звонкой <б>, совпадающей с <п> по всем остальным признакам; переднеязычность фонемы <т> отличает ее от заднеязычной фонемы <к>, которая совпадает с <т> по всем остальным признакам; фонемы <н> и <н'> различаются по твердости-мягкости, совпадая по всем остальным признакам и т.д. Другие постоянные признаки в этих парах - неразличительные, а лишь наполняющие состав данных фонем. Но они могут выступать различительными по отношению к другим фонемам в системе языка. Поэтому каждая фонема может отличаться от других

[↑ Конец страницы 86 ↑](#)

[↓ Начало страницы 87 ↓](#)

фонем данного языка не только одним, а несколькими дифференциальными признаками. Так, консонантность фонемы <п> противопоставляет ее всем гласным фонемам, смычность - всем невзрывным согласным, шумность - сонорным фонемам, губ-ность - всем негубным согласным. Противопоставление фонем друг другу в фонологической системе языка называется **оппозициями** (от лат. *oppositio* - противоположение, противопоставление).

Н.С. Трубецкой по общности признаков выделял два типа оппозиций - одномерные и многомерные. **Одномерные** оппозиции ограничены только двумя членами, имеющими общие признаки. Например, в русском языке только фонемы <в, ф> являются губно-зубными фрикативными согласными. Признаки членов **многомерных** оппозиций являются общими для многих фонем, например, глухость и звонкость согласных в русском языке.

В зависимости от тех отношений, которые существуют между членами оппозиции, Н.С. Трубецкой выделял три их типа: привативные, градуальные, или ступенчатые, и эквиолентные, или равнозначные.

Члены **привативных** оппозиций (их иногда называют **бинарными**, а также **чистыми**) различаются только одним признаком, по всем остальным постоянным признакам они совпадают, например: <п-б, д-т, г-к, п-п'> и т.д. А.А. Реформатский такие оппозиции называл **коррелятивными** (от лат. *correlativus* - соотносительный), хотя иногда коррелятивные оппозиции рассматривают как объединение нескольких пар членов привативных оппозиций, например, оппозиция пар по звонкости-глухости: <б-п, в-ф, д-т, з-с, ж-ш, г-к>.

Градуальные, или ступенчатые, оппозиции (их иногда называют троичными, или тернарными) состоят, как правило, более чем из двух членов и характеризуются различной степенью проявления одного и того же признака. Например, каждое из последующих норвежских <и- ù - ï>, становится более передним, а на слух выше. Как градуальные оппозиции можно рассматривать систему гласных фонем русского языка: гласные переднего ряда <и, э> — первая ступень движения языка по горизонтали, гласные среднего ряда <а, ы> - вторая ступень, гласные заднего ряда <о,

[↑ Конец страницы 87 ↑](#)

[↓ Начало страницы 88 ↓](#)

у> - третья ступень; гласные верхнего подъема <и, ы, у> - первая ступень подъема языка по вертикали, гласные среднего подъема <о, э> - вторая ступень, гласный нижнего подъема <а> - третья ступень. Сюда же относится и противопоставление согласных по месту образования и активному органу: переднеязычные согласные - первая ступень по месту образования и активному органу, среднеязычные согласные - вторая ступень, заднеязычные согласные - третья ступень и т.д. Степень нарастания или убывания признака в приведенных примерах может считаться и в обратном порядке.

В эквиолентных, или равнозначных, оппозициях их члены имеют два различительных признака, самостоятельных и разных: например, <б> - губная согласная, а <г> - заднеязычная. Выделяют также групповую оппозицию гласный — согласный, в которой группа всех гласных фонем языка противопоставляется всей группе согласных. В групповой оппозиции могут состоять фонемы и по другим признакам, например, губные противопоставляются язычным, смычные - щелевым и т.д. Очевидно, что некоторые типы оппозиций принадлежат не столько самому языку, сколько зависят от субъективизма исследователя, так как одно и то же реальное противопоставление может трактоваться по-разному.

Наиболее популярным в современной фонологии является бинарный принцип, представляющий собой бинарные, то есть двучленные противопоставления. Он базируется на максимально общих акустических критериях в виде парных различительных признаков. Таких дифференциальных признаков насчитывают 12 пар, о чем говорилось при акустической классификации звуков. С их помощью можно описать систему фонем практически любого языка мира.

Кроме отмеченных оппозиций, каждая фонема в системе языка противопоставляется нулю, то есть отсутствию фонемы, например: *скот* - *кот*, *сток* - *ток*, *убор* - *бор*, *пара* - *пар*, *удар* - *дар* и т.д. Это очень важное противопоставление, оно пронизывает всю языковую систему, для которой нуль оказывается значимым на всех уровнях.

[↑ Конец страницы 88 ↑](#)

[↓ Начало страницы 89 ↓](#)

В фонологической системе фонема может обладать постоянным признаком, который не противопоставляет ее другой фонеме данной системы. Тогда он является у фонемы **избыточным**, или **интегральным**. Например, глухость фонемы <х> выступает ее постоянным признаком, но в русском литературном языке нет фонемы, которая отличалась бы от <х> только звонкостью.

Своеобразие фонологической системы каждого языка касается и общего количества фонем, и их оппозиций, и пропорции гласных и согласных фонем, и их позиций. В основе фонологической системы лежит требование максимальной дифференциации её единиц, предельной четкости построения системы.

[↑ Конец страницы 89 ↑](#)

[↓ Начало страницы 90 ↓](#)

Глава V.

МОРФЕМИКА И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Более крупной, чем фонема, единицей языка выступает морфема, занимающая промежуточное положение между фонемой и словом. При всех разногласиях в подходе к морфеме единственное общее требование к ней - чтобы морфема по протяженности не превышала слова (при этом в состав слова входит хотя бы одна морфема). Вопрос морфемной структуры слова оказывается тесно связанным как с фонетикой и фонологией, так и со словообразованием, лексикологией и морфологией, поэтому его часто рассматривают или в разделе грамматики, или отдельно, но после описания слова. Логика описания языка как системно-структурного образования допускает и иную последовательность в подходе к его единицам: от меньшей к большей или, напротив, от большей к меньшей без перепрыгивания через отдельные ступеньки. Подобный алгоритм обусловлен и линейным характером речи: фонемы складываются в морфемы, морфемы в слова, слова в словосочетания и предложения. В этом случае к целому - предложению - можно идти последовательно через его части или также последовательно дробить целое на сегменты. Впрочем, в исследовательских целях возможен выбор и любого иного алгоритма, что будет определяться исходными посылками.

Как уже отмечалось, морфема, как и любая другая единица языка, представляет собой тройное единство: морфема- алломорф - морф, в котором морфема выступает языковой единицей, алломорф — единицей речи, а морф — единицей речевой деятельности. Однако для удобства описания обычно пользуются одним термином "морфема" (если не нужно специально подчеркнуть различие), имея в виду всю сложность этой единицы.

[↑ Конец страницы 90 ↑](#)

[↓ Начало страницы 91 ↓](#)

5.1. МОРФЕМА КАК ЕДИНИЦА ЯЗЫКА. КЛАССИФИКАЦИЯ МОРФЕМ

Морфемика - это раздел языкознания, изучающий систему морфем и правил их функционирования в составе слова. В задачи морфемики входит также систематизация слов по их морфемному составу, разработка принципов морфемного анализа. Термином "морфемика" обозначают также морфемный строй языка, то есть совокупность и типы его морфем.

Морфема как единица языка. Понятие морфемы и сам термин ввел в научный оборот И.А. Бодуэн де Куртенэ как обобщение понятий корня, приставки, суффикса и окончания. Позднее это понятие получает развитие в работах многих лингвистов. Расширяясь и углубляясь, получая новые интерпретации, понятие морфемы становится одним из центральных в мировом языкознании.

Морфема (от греч. *morphē* - форма), как и фонема, является двусторонней единицей языка, в которой за определенной фонетической или графической формой (планом выражения) закреплено определенное значение, смысл (план содержания). Например, суффиксальная морфема *-тель* в слове *учитель* имеет значение 'лицо, выполняющее действие по глаголу *учить*'. В определенных случаях говорят о нулевых морфемах, когда морфемы не имеют материального выражения. Например, в словах *дом, город, сад, автомобиль* - нулевые окончания, указывающие на форму именительного падежа единственного числа этих существительных мужского рода. В тюркских языках нулевой аффикс является показателем единственного числа для всех падежей. Ему противопоставлен постфикс *-лар* как показатель множественного числа, например: казахское *ара-пила-* именительный падеж единственного числа, *ара-лар - пілы* - именительный падеж множественного числа, *ара-га - піле* - дательный падеж единственного числа, *ара-лар-га — пілам* — дательный падеж множественного числа и т.д.

Варианты морфем называются **алломорфами**, а их конкретные реализации в высказывании — **морфами**. Те и другие тесно связаны с изменениями звукового состава морфемы. В морфах изменение звучания морфемы обусловлено ее позицией в

[↑ Конец страницы 91 ↑](#)

[↓ Начало страницы 92 ↓](#)

слове и в потоке речи, а также связано с индивидуальным характером речевой деятельности. Такому изменению звучания подвержен любой ее алломорф, то есть вариант морфемы, в виде которого она только и реализуется в речевой деятельности. Изменение звукового облика самого алломорфа связано как с фонетическими чередованиями звуков, так и с их морфологическими (или историческими, традиционными) чередованиями.

Так, чередования согласных звуков [к - ч, г - ж, х - ш] в корнях слов *пек-у* — *печ-ешь*, *бег-у* — *беж-ишь*, *сух-ой* - *суш-е* восходят к исторической эпохе и связаны с изменением заднеязычных в определенной позиции в отмеченные звуки. В словах *лоб* - *лба*, *сон* - *сна*, *день* - *дня*, *пень* - *пня* фонемы <о, э> чередуются с нулем, что также обусловлено историческими причинами - падением редуцированных гласных в слабой позиции. Чередования звуков могут быть вызваны их фонетической позицией в морфеме. Например, в корнях *бег-*, *лоб-* в словах *бе[к]* - *бегу* и *ло[п]* - *л[ъ]бовой* чередования звуков обусловлены действием фонетических законов в русском языке: оглушением звонкой согласной на конце слова и редуцированием гласной в безударной позиции. Таким образом, морфема <бег> может быть представлена, по крайней мере, тремя алломорфами <бег — беж — бек>, а морфема <лоб> четырьмя - <лоб (в слове *лобный*) - лб - лоп - лъб>. Каждый из этих алломорфов в произнесении их разными лицами будет воплощаться в бесчисленных оттенках комплексов звуков — морфов, сколь угодно близких к эталону - морфеме.

К единству морфема — алломорф — морф применимы те же математические понятия теории множеств, что и к единству фонема- аллофон- звук: морфема- это множество, ее алломорфы - это подмножество этого множества, а их морфы- - конкретные единицы, наполняющие эти подмножество и множество.

Выделение морфем основывается на сопоставлении слов и повторяемости каких-то частей в разных словах. Так, если сопоставить слова *учитель*, *читатель*, *писатель*, *руководитель*, то легко выделится морфема *-тель*; если сопоставить формы слова *дом*, *дома*, *дому*, *домом*, то выделяется корневая морфема *дом-* и соответствующие окончания. Общий элемент в сравниваемых словах является и носителем общего значения, а специфический — выражает лексические, как в первом случае, или грамматические,

[↑ Конец страницы 92 ↑](#)

[↓ Начало страницы 93 ↓](#)

как во втором примере, различия. Иногда морфемы могут совпадать в материальной форме, но выражать различные значения. Тогда говорят об **омонимии** морфем, например: существительные женского рода *вода*, *рука*, *нога* и др. в винительном падеже имеют окончание —у (*воду*, *руку*, *ногу*), это же формальное окончание имеют глаголы *нес-у*, *вед-у*, *пиш-у* и др. в 1 -ом лице единственного числа настоящего времени. Формально оба окончания совпадают, однако они выражают разные грамматические значения - это омонимичные морфемы.

Наряду с омонимией морфем, говорят об их **полисемии**, когда варьируется содержание морфемы при ее формальной целостности. Например, глагольный префикс *по-* в русском языке имеет, по крайней мере, шесть значений: 1) обозначает совершение действия в течение некоторого,

чаще непродолжительного времени: *побегать, поговорить, пописать*; 2) выражает неопределенную длительность и повторяемость действия или состояния, протекающего с перерывами, время от времени, в ослабленной степени: *побаливать, поглядывать, позвякивать, почитывать*; 3) указывает на осуществление действия в несколько ослабленной степени: *поотстать, помазать, попудрить*; 4) обозначает усиление действием какого-либо признака, качества, состояния: *повысить, понизить, пополнить*; 5) характеризует распространение действия на все или многие объекты, везде или во многих местах: *попрятать, побывать, повиыдергать, понабросать*; 6) указывает на начало движения, действия: *побежать, повести, понести*. Границы содержательного варьирования морфемы определяются на основе смысловой связи между ее значениями.

Морфемы могут быть **свободными или связанными**. К свободным относятся морфемы, встречающиеся в языке на правах автономного слова. Такие морфемы могут повторяться в таком же формальном виде в других словах. К связанным относятся морфемы, выступающие лишь в сочетаниях с другими. Например, корневая морфема *труд* относится к свободным морфемам, так как она является отдельным словом в качестве существительного. При этом она сохраняет такой же формальный вид в других словах - *трудоу, трудный*. В глаголах *обуть, разуть* корень *-у-* выступает в связанном виде, поскольку отдельно он не употребляется. К свободным чаще всего относятся только корневые мор-

[↑ Конец страницы 93 ↑](#)

[↓ Начало страницы 94 ↓](#)

фемы. Связанные морфемы - это обычно аффиксы и определенная часть корневых морфем.

По происхождению морфемы делятся на **исконные и заимствованные**. Заимствуются чаще всего корневые морфемы вместе со словами, в меньшей степени - морфемы аффиксальные. В русском языке существует определенное количество заимствованных суффиксов и префиксов. Так, к заимствованным относят суффиксы —*изм, -ист, -ад, -аж, -ант* и др. (*дуализм, дуалист, клоунада, зондаж, симулянт*), префиксы *а-, архи-, контр-, -, экстра-, де-* и др. (*алогичный, архиреакционный, контригра, экстра-лингвистический, демобилизовать*). Заимствованные суффиксы и префиксы приобретают способность сочетаться с исконными словами, становятся активным словообразовательным средством языка, в который они вошли в тот или иной период. Считается, что из аффиксальных морфем никогда не заимствуются окончания.

Классификация морфем. По назначению в языке иморфемы делятся на два основных типа: корни и аффиксы. Они противопоставляются друг другу прежде всего по характеру выражаемого значения, по месту и функции в составе слова.

Корень - это общая часть всех родственных слов, с остающаяся после устранения всех словообразовательных и словоизменительных элементов этих слов. Корневая морфема обычно противопоставляется морфемам аффиксальным как главная, центральная по выражению значения слова, другие морфемы подчинены ей. В составе слов корни являются носителями их лексических значений. Обычным приемом выделения корня является подбор родственных слов, то есть слов, имеющих один и тот же корень, например: *трава, травка, травушка, травяной, травянистый*, где легко выделяется корень *трав-*. Некоторые слова, чаще всего незначительные, не имеют родственных слов и состоят из одной корневой морфемы, например, *а, или, но, вот* и т.д.

В арабском, иврите и других семитских языках существует так называемый трехсогласный корень, состоящий из трех согласных фонем. Эти согласные несут в себе основное значение ряда слов, связанных словообразовательными отношениями, в которых трехсогласный корень разделяется вставкой гласных. Например, корень *ктб* в арабском языке обозначает идею письма,

[↑ Конец страницы 94 ↑](#)

↓ Начало страницы 95 ↓

прослойка гласных образует глагольные словоформы: *катаба-он написал, кутиба — был написан, катибун — пишущий* и т.д.

Являясь обязательной частью слова и повторяясь во множестве слов, корень может претерпевать различные фонетические изменения, чаще всего связанные с выражением грамматических значений и образованием новых слов. Так, в словоформах *день, дня, дню, днём* корень *де[н']-* выступает в свободном состоянии только в первой словоформе *день*, в остальных он выступает в связанном виде *д[н']-*, что в современном русском языке вызвано изменением слова по падежам. В словах *сон, засыпать, заснуть, спать* корень *-сон-* находится в свободном состоянии, употребляясь как существительное, тогда как при образовании глаголов он выступает в связанном состоянии: *-сын-, -сн-, -сп-*.

Явление чередования звуков в корне в европейской лингвистике было обнаружено впервые на материале германских языков. Немецкие романтики характеризовали его как волшебные изменения чудесного корня и объявили воплощением идеала - единство во многообразии. Наиболее древний вид чередований был обнаружен в так называемых сильных глаголах. Я. Гримм назвал это явление Ablaut (от нем. *ab* - от и *Laut* -звук). Термином "аблаут" стали обозначать во всех языках чередования гласных в системе глагола и отглагольных образований. Например, в немецком языке в глагольных словоформах *trinken - trank -getrunken* (*пить - пил - выпитый*) чередуются гласные [*i - а - и*], представляя собой явление аблаута. В немецком языке происходит также передвижка гласных в корне слов по ряду (если гласный корня способен подвергаться перегласовке) при выражении множественного числа существительных. Это явление называют умлаут (от нем. *um* - пере и *Laut* -звук): *Bruder - брат, Brüder -братья, Buch - книга, Bücher - книги, Dorf- деревня, Dörfer - деревни* и т.д.

Аффиксы (от лат. *affixus* - прикрепленный) как самостоятельные единицы морфемного уровня языка выделяются по совокупности их формальных и содержательных характеристик. Считается, что аффиксы как единицы сопутствующие корню не несут самостоятельных лексических значений. Их значение в слове может быть либо словообразовательным, или деривационным (от лат. *derivatio* - образование), либо грамматическим (по-иному -

↑ Конец страницы 95 ↑

↓ Начало страницы 96 ↓

реляционным, то есть выражающим грамматические отношения), либо формально-структурным, либо представлять собой различные комбинации отмеченных значений. Так, деривационным, то есть выражающим словообразовательное значение, является суффикс *—ец* в словах *пловец, купец, творец, борец, храбрец*. Грамматические значения именительного падежа, единственного числа, женского рода выражает окончание *-а* в существительных *вода, рука, нога, земля, стена, парта*. Формально-структурную роль играют соединительные гласные *-о-, -е-* в словах *пароход, паровоз, ручкомойник, овцебык, землетрясение*.

По положению относительно корня аффиксы разделяют на **префиксы** (от лат. *praefixum* - прикрепленное перед), или **приставки**, стоящие перед корнем, и **постфиксы** (от лат. *postfixum* - прикрепленное после), стоящие в слове или словоформе после корня. Как отмечает А.А. Реформатский, есть языки, не употребляющие префиксов (тюркские, финно-угорские) и выражающие всю грамматику постфиксами. В таких языках все слова начинаются корнем, за которым может следовать цепочка постфиксов, например: киргизское *кол-дор-ум-го* — *моим рукам* состоит из корня *кол* - *рука*, постфикса множественного числа *-дор-*, постфикса принадлежности первому лицу *-ум-*, постфикса дательного падежа *-го*. Некоторые языки (например, суахили - язык Центральной Африки)

предпочитают префиксацию и не употребляют постфиксов. Например, глагольная форма в суахили *wa-ta-si-po-ku-ja* [ватасипокуджа] — *если они не придут* при морфемном членении распадается на корень *ja* [джа] — *ид (идти)*, префикс 3-го лица множественного числа *wa-*, префикс будущего времени *-ta-*, префикс отрицания *-si-*, *po* - условность, словообразовательный глагольный префикс *-ku-*. Индоевропейские языки, в том числе и русский, используют и префиксы, и постфиксы. В русской грамматике иногда к постфиксам в узком смысле слова относят лишь возвратную морфему —*ся(-сь)*, морфемы —*те (едем-те)*, *-то (какой-то)*, *-либо (какой-либо)*, *-нибудь (кто-нибудь)*, *-таки (ушла-таки)*, *-ка (зайду-ка)*.

Постфиксы делятся на **суффиксы** (от лат. *suffixus* - подставленный) и **флексии** (от лат. *flexio* - сгибание, переход), которые называют также **окончаниями**. Деление постфиксов на суффиксы и флексии основано не только на их месте в структуре

[↑ Конец страницы 96 ↑](#)

[↓ Начало страницы 97 ↓](#)

слова, так как не обязательно, чтобы суффикс был за корнем перед флексией. Например, в русском языке в возвратных формах глагола после флексии стоит не изменяющийся возвратный суффикс — *ся: купающиеся, купающихся, купающимся, купающимися*; или в немецком языке в слове *Kinderchen* — *детки* флексия множественного числа *-er (Kinder)* стоит перед суффиксом уменьшительности *-chen*. Поэтому суффиксы и флексии различают также по типу выражаемого ими значения. А.А. Реформатский полагал, что суффиксы выражают словообразовательное значение, а флексии - грамматическое, или реляционное. Однако существуют и суффиксы, которые могут выражать чисто грамматические значения, например, суффикс прошедшего времени *-л-* в русских глаголах: *читаю, пишу, но читал, писал*; суффикс *-ее* в сравнительной степени прилагательных (*белее, светлее, чернее*) и под. Окончания в некоторых словах русского языка выполняют и словообразовательную функцию, например, *раб-раба, супруг-супруга*, где флексия *-а*, наряду с выражением грамматического значения женского рода и именительного падежа, обозначает и лицо женского пола, то есть выражает словообразовательное значение.

Префиксы, по мнению А.А. Реформатского, могут выражать либо деривационное, либо грамматическое значение, либо то и другое одновременно. Например, в глаголе *заходить* 'замучить ходьбой' префикс *за-* меняет не только лексическое значение глагола, но и его вид: *ходить* - несовершенный вид, *заходить* в этом значении - совершенный вид. Только грамматическое значение приставки могут выражать при образовании видовых пар некоторых глаголов (*делать - сделать, писать - написать*), при образовании превосходной степени прилагательных (*наивысший, наихудший, наилегчайший*).

Кроме префиксов, суффиксов и флексий, выделяют и другие аффиксы. К ним относят **интерфиксы** (лат. *inter*- между) -аффиксы, стоящие между двумя корнями или между корнем и суффиксом и выполняющие соединительную, то есть формально-структурную функцию. Интерфиксы называют иногда прокладками. Таковы в русском языке соединительные гласные *о, е* (*лесоруб, домострой, бурелом, кашевар*), согласный [j] (*шоссе - шоссейный*), сочетание гласного и согласного (*там — тамошний*) и т.п. В немецком языке в качестве соединительной согласной

[↑ Конец страницы 97 ↑](#)

[↓ Начало страницы 98 ↓](#)

выступает *-s-*: *Arbeitstag* - рабочий день, *Arbeitsplan* - рабочий план. А.А. Реформатский относил к интерфиксам так называемые тематические гласные глаголов (*играть, сидеть, косить*) и их

тематический йот [j], следующий за тематической гласной и служащий для образования второй основы глагола (*играть* - *иг-ра[j]у*, *белеть* - *беле[j]у*).

Еще один тип аффиксов называют **инфиксами** (от лат. in-fixum - прикрепленное внутри). Инфикс - это аффикс, вставляемый в середину корня, например, инфикс настоящего времени *-n-* в латинском *findo* — раскалываю (корень *fid*) или тагальский инфикс *-um-* в *sumulat* от *sulat* - письмо.

Аффикс может охватывать корень одновременно с двух сторон, то есть представлять собой комбинации из префикса и постфикса, функционирующие совместно. Такие аффиксы называют **конфиксами** (от лат. confixum - совместно взятое), а иногда **циркумфиксами** (от лат. circumfixum - прикрепленное вокруг), например, в русских словах *подоконник*, *заречный*, в немецких словах *gemacht*, *gelesen* и т.д.

Наконец, если аффикс разрывает корень из согласных определенными гласными, то он принадлежит к классу **трансфиксов** (лат. trans - через, сквозь). Это явление свойственно семитским языкам, о чем уже говорилось при характеристике морфемы. Например, в арабском языке корень *к-т-л* обозначает идею убийства, а аффиксы из гласных, прославиваясь между согласными корня, образуют словоформы *катала-убил*, *кутила*— *был убит* и т.д.

Во многих языках существуют нулевые аффиксы, о чем уже говорилось выше. **Нулевой аффикс** — это значащее отсутствие аффикса, противопоставляемое его наличию в других формах слова или в других словах. Так, у кратких прилагательных *красив*, *силен*, *умен* нулевая флексия выступает показателем мужского рода и единственного числа, у существительных мужского рода и единственного числа *дом*, *стол*, *город* нулевое окончание указывает на именительный падеж (или винительный). Ю.С. Маслов считает, что в формах множественного числа *болгары*, *крестьяне* и подобных имеем нулевой суффикс (при единственном числе *болгарин*, *крестьянин*), как и в формах совершенного вида *решу*, *одолею*, *расскажу* (при несовершенном виде

[↑ Конец страницы 98 ↑](#)

[↓ Начало страницы 99 ↓](#)

с суффиксами *-а-*, *-ва-*, *-ыва-*: *решаю*, *одолеваю*, *рассказываю*). Как уже отмечалось, в тюркских языках нулевой аффикс является показателем единственного числа для всех падежей, во множественном числе ему противопоставляется материально выраженный аффикс *-лар*.

В русской грамматике иногда выделяют еще один тип аффиксов - **аффиксоиды** (аффикс + от греч. eidos - вид), занимающих промежуточное положение между корневыми и аффиксальными морфемами. Их также называют словоэлементами или полуаффиксами. Аффиксоиды могут выполнять функции суффиксов или префиксов, поэтому их соответственно делят на суффиксоиды и префиксоиды. Так, к суффиксоидам относят морфемы —*вод* (*овощевод*, *растениевод*), *-вед* (*краевед*, *искусствовед*), *-мер* (*глубиномер*), *-рез* (*камнерез*) и др., к префиксоидам - морфемы *пол(у)-* (*полукруг*, *полумера*, *полудикий*), *горе-* (*горе-охотник*, *горе-рыболов*) и др.

Морфемный анализ слова предполагает вычленение в слове или словоформе всех составляющих их морфов с установлением значений. Морфемный анализ может производиться как с точки зрения современного состояния языка, так и с этимологической точки зрения. Различие в подходах может приводить к вычленению разной морфемной структуры одного и того же слова, так как в процессе исторического развития морфемный состав слова может меняться.

5.2. ИЗМЕНЕНИЕ МОРФЕМНОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА

Морфемный состав слова с течением времени может изменяться, когда аффиксы и внешне, и внутренне тесно спаиваются с корнями и друг с другом. В составе этих сращений прежние границы

между аффиксами исчезают, а значения аффиксов стираются. Взаимопроникновение морфем в составе слова, их частичное наложение друг на друга присуще языкам флективного строя (например, славянским языкам), и в меньшей степени оно затрагивает языки агглютинативные (от лат. *agglutinatio* - приклеивание) - тюркские, финно-угорские и др.

[↑ Конец страницы 99 ↑](#)

[↓ Начало страницы 100 ↓](#)

Агглютинативным языкам свойственен неизменный в фонемном составе корень, однозначные, то есть выражающие одно грамматическое значение, стандартные аффиксы. Соединение аффиксов с корнями носит характер механического приклеивания, когда границы морфем четко отделены. При агглютинации слово образуется цепочкой самостоятельных, сохраняющих всегда свою значимость, морфем.

У **флективных** языков сам корень может изменяться в фонемном составе, а соединение аффиксов с корнями характеризуется тесным сплетением конечных фонем корня с начальными фонемами аффикса или, напротив, конечных фонем аффикса с начальными фонемами корня. При этом сами аффиксы могут выступать в своих различных вариантах, модификациях и одновременно выражать несколько грамматических значений. Такие большие степени свободы морфем с течением времени могут привести к изменению морфемной структуры слова.

Различают три основных типа исторических изменений в морфемной структуре слова: опрощение, переразложение и осложнение, или усложнение.

Под **опрощением** чаще всего понимают переход слова от более сложного морфемного состава к более простому в результате объединения двух морфем в одну. Например, в слове *рубаха* древний корень *руб-* теперь не осознается, корень и древний суффикс *-ах-* слились в новую корневую морфему *рубах-*; слово *окорок* было образовано с помощью приставки *о-* от существительного *корокъ* — нога, утраченного в русском языке; слово *вкус* в современном русском языке не распадается на *в+кус* (ср. *кус-ать*, *кус-ок*); слово *кольцо*, ранее являвшееся уменьшительным образованием от *коло* в значении *колесо*, утратило свою уменьшительность, а вместе с ней и двусоставность. Основными причинами опрощения выступают семантические и фонетические изменения слов, а также архаизация родственных слов, иногда с полным выпадением их из употребления: ср. *неряха* (диалектное *ряхая* - красивая, нарядная), *ненастье* (от утраченного *настье*) и т.д.

Переразложение - это перемещение границы между морфемами. В результате этого процесса, часто сопровождаемого опрощением, границы морфем в слове исторически могут перемещаться, при этом слово, продолжая быть составным, начинает

[↑ Конец страницы 100 ↑](#)

[↓ Начало страницы 101 ↓](#)

члениваться по-другому, не так, как оно делилось раньше. Так, в древности в падежных формах множественного числа *рекамъ*, *реками*, *рекахъ* выделялась основа *река-* и окончания *-мъ*, *-ми*, *-хъ*, теперь же выделяется основа *рек-*; слово *убожество* делилось на морфемы *у-бож-ьств(о)* (до опрощения прилагательного *убогий*; от *богъ* - *богатство*, *имущество* и отрицательной приставки *у-*), сейчас на корень *убож-* и суффикс *-еств(о)*. Переразложение может привести к появлению новых морфем, когда происходит поглощение одной служебной морфемы другой, их слияние (например, суффиксы *-ниј-*, *-ениј-* возникли в результате слияния суффиксов страдательных причастий *-н-*, *-ен-* и суффикса абстрактных существительных *-иј-*).

Осложнение, или **усложнение**, противоположно процессу опрощения. Если в результате опрощения две или несколько морфем объединяются в одну, то осложнение приводит к появлению границы между морфемами там, где ее не было, к членению одной морфемы на две. Например, заимствованное из голландского языка слово *Zonnedek* - *зонтик* было разделено в русском языке на две морфемы - *зонт-ик* под влиянием *домик*, *листик* и т.п. Часто в процессе заимствования рядом с тем или иным иноязычным словом появляется родственное ему с такой же основой, что приводит к процессу осложнения. Например, заимствованное из немецкого языка слово *агитация* под влиянием появившегося однокоренного слова *агитатор* стало члениться на корень *агит-* и суффикс *-ациј-*; французское *гравюра* под влиянием однокоренных слов *гравировать* и *гравер* стало делиться на корень *грав-* и суффикс *-юр-*.

Среди других морфологических процессов, приводящих к изменению морфемной структуры слова, выделяют аналогию и агглютинацию. **Аналогия**, которую иногда рассматривают как разновидность переразложения, приводит к изменению морфемного состава слова или словоформы под влиянием сходных слов с более простыми по составу морфемами (как правило, эти морфемы и более продуктивны в системе языка), например: слово *диалектальный* трансформировалось в *диалектный* под влиянием прилагательных с суффиксом *-н-*, как более соответствующее словообразовательной природе русского языка (при этом некото-

[↑ Конец страницы 101 ↑](#)

[↓ Начало страницы 102 ↓](#)

рые прилагательные сохранили суффикс *-альн-*: *гениальный*, *театральный*); в словах *певчий* и *вожатый* суффиксы *-чий* и *-тый* распались на *-ч-*, *-ат-* и окончания *-ий*, *-ый* под влиянием прилагательных *волчий*, *крылатый* и т.п. При **агглютинации** происходит слияние двух слов, основ или словоформ в одно слово или словоформу, например, слияние в далеком прошлом глагольной основы и местоимения в личной форме глагола: *ходи+мь* > *ходим*, *ходи+те* > *ходите*; возникновение полных (местоименных) прилагательных путем присоединения местоимений *и*, *е*, *я* к именной (краткой) форме прилагательного: *синь+и* > *синий*, *си-не+е* > *синее*, *синя+я* > *синяя*.

В русской грамматике выделяют и иные морфологические процессы - декорреляцию, диффузию, замещение. При **декорреляции** слово продолжает члениться так же, как и ранее, но составляющие его морфемы оказываются иными по значению и своим связям друг с другом. Например, суффикс *-к-* в слове *заморозки* стал выступать как словообразующий элемент, хотя вначале он был уменьшительно-ласкательным (от *заморозы* - *первые морозы*). При **диффузии** происходит взаимопроникновение морфем, которые в то же время сохраняют свою самостоятельность и особенности значимых частей слова, например, слияние в одном звуковом комплексе [*ск*] корневого *ск-* и суффикса прилагательных —*ск-*: *Витебск+ск+ий* — *витебский*, *Томск+ск+ий* - *томский* и т.д. В результате действия процесса **замещения** происходит замена одной морфемы другой. Так, в слове *солянка* (от *соль*) корень *сел'*- был заменен на *сол'*- (*солянка* < *селянка* < *селянская еда*). Все эти процессы тесно связаны с опрощением и переразложением и иногда рассматриваются как их разновидности.

5.3. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И ЕГО ОСНОВНЫЕ ЕДИНИЦЫ

Словарный состав любого языка находится в состоянии непрерывного развития, одной из закономерностей которого является пополнение лексики языка новыми словами. Пополнение лексики происходит двумя основными путями: путем образования новых слов и путем заимствования слов из других языков.

[↑ Конец страницы 102 ↑](#)

[↓ Начало страницы 103 ↓](#)

Решающую роль в развитии и обогащении словарного состава языка играет образование новых слов на базе уже существующих в языке, то есть словообразование.

Термин **словообразование** употребляют в двух значениях: для обозначения словообразовательного строя языка и для обозначения раздела языкознания, изучающего создание, функционирование и строение производных слов. Словообразование иногда именуют также **деривацией** (от лат. *derivatio* - отклонение, отведение), имея в виду чаще всего в этом случае образование новых слов с помощью формальных средств. Сами образованные слова обозначают тогда термином **дериваты**, а раздел науки о них - **дериватологией**. Если морфемика изучает морфемный состав слова безотносительно к тому, как это слово было образовано, то словообразование в первую очередь интересуется именно это. Важную роль в понимании словообразовательной структуры слова играет понятие основы слова.

Производная и непроизводная основа. **Основа** - это часть слова без окончания. По своей структуре основы делятся на производные и непроизводные. Вновь образованные в языке слова — это чаще всего слова с производной основой. **Непроизводные** основы не делятся на структурно более мелкие части, их значение чаще всего не мотивировано, то есть не может быть объяснено современными связями между семантикой слова и обозначением предмета или явления именно этим словом. Так, в обозначении руки словом *рука*, земли - словом *земля*, отца - словом *отец* и т.д. мотивированную связь обнаружить нельзя. Иногда это не удается сделать даже с помощью глубокого этимологического анализа. Поэтому значение непроизводной основы как бы заложено в ней самой, оно не выводится из какого-нибудь более простого по значению и структуре слова. Непроизводная основа, как правило, совпадает с корнем, например: *лес*, *рук-а*, *белый*, *вод-а*, *дом* и т.д.

Производная основа со структурной точки зрения состоит из отдельных значимых частей, то есть делится на более мелкие части — морфемы. Каждая производная основа необходимо предполагает наличие непроизводной, от которой она образована и состоит в семантико-грамматических отношениях. Значение производной основы как бы вырастает из значений составляющих ее

[↑ Конец страницы 103 ↑](#)

[↓ Начало страницы 104 ↓](#)

отдельных морфем. Обозначение предметов и явлений производными основами является известным образом мотивированным, то есть словообразовательно мотивированным: *домик* образовано от *дом*, *занести* от *нести*, *речной от река*; нем. *unübersetzbar* (*непереводимый*) от *übersetzbar* (*переводимый*), *Berichterstattten* (*сделать сообщение*) от *Bericht* (*доклад*); бел. *сонейка* от *сонца*, *ка-ханне* (*любовь*) от *кахаць* (*любить*) и т.д. Производная основа может перейти в разряд непроизводных, если последняя исчезает из языка или перестает соотноситься с производной. Так, с уходом из литературного языка слова *жузель* в слово с непроизводной основой превратилось существительное *жужелица*.

Словообразовательное значение. Каждое производное слово имеет свое производящее слово (то есть однокоренное слово, более простое по значению и структуре), от которого оно образовано. Слово, содержащее производящую основу, называется **производящим**, а слово с производной основой - **производным**. Формальное средство, с помощью которого образуется новое слово, именуется **словообразовательным формантом**. Например, в словах *дом* и *домик* слово *дом* содержит производящую основу — это производящее слово, а *домик* — производную от него основу,

то есть выступает производным словом. Образовано существительное *домик* с помощью словообразовательного форманта *-ик*.

Производные слова обладают словообразовательным значением. **Словообразовательное значение** - это семантическое отношение производного слова к производящему, имеющее формальное выражение внутри слова. Словообразовательное значение чаще всего представляет собой один и тот же формально выраженный тип значения в целой серии мотивированных слов, например: *учитель, читатель, писатель, руководитель*, где словообразовательное значение 'лицо, совершающее действие, названное производящим словом' выражено суффиксом *-тель*; *синеть, зеленеть, белеть, чернеть*, где словообразовательное значение 'становиться по цвету, обозначенному производящим словом' выражено глагольным формантом *-еть* и т.д.

Словообразовательное значение может быть связано с приобретением производным словом значения той части речи, в которую оно входит при образовании, например, предметности при

[↑ Конец страницы 104 ↑](#)

[↓ Начало страницы 105 ↓](#)

образовании существительных (*бегать - бег, играть - игра, ходить - ходьба, косить - косьба*), процессуальности при образовании глаголов (*красный - краснеть, руль - рулить, ох - охат*), признаковости при образовании прилагательных (*лес - лесной, утро - утренний, день - дневной*) и т.д. Среди словообразовательных значений выделяют также значения уменьшительности (*лист - листик, хвост - хвостик, синий - синенький*), увеличительности (*дом - домище, голос - голосище, большой - большущий*), ласка-тельности (*хозяйюшка, соседушка, Олюшка*) и под.

Словообразовательное значение занимает промежуточное положение между лексическим и грамматическим значениями слова. В отличие от лексического то или иное словообразовательное значение выступает не индивидуальным значением отдельного слова, а присуще ряду слов, с общим для них формальным средством выражения. Словообразовательное значение, в отличие от грамматического, свойственно не всем словам какой-то части речи, а лишь некоторым словам.

Словообразовательный тип. Под **словообразовательным типом** обычно понимают схему строения производных слов, объединяемых одной и той же частью речи производящей основы, одним и тем же словообразовательным средством и одним и тем же словообразовательным значением. Например, слова с суффиксом *-тель* можно распределить, по крайней мере, на два словообразовательных типа: 1) слова со значением *лица* *учитель, писатель, деятель, читатель, руководитель*, где этот формант имеет словообразовательное значение лица; 2) слова со значением предмета *подогреватель, взрыватель, выключатель, проигрыватель, усилитель*, где суффикс *-тель* обозначает предмет. В этом случае совпадают часть речи, от которой образованы данные слова (глаголы), и словообразовательное средство, однако при формальном сходстве суффикс имеет разные словообразовательные значения. Производные слова могут отличаться и словообразовательным средством, а совпадать по другим признакам, тогда это также различные словообразовательные типы, например: существительные *кривизна, смелость, теплота* образованы от прилагательных (*кривой, смелый, теплый*), совпадают в словообразовательном значении (обозначают признак), но различаются суффиксами, то есть относятся к разным словообразовательным ти-

[↑ Конец страницы 105 ↑](#)

[↓ Начало страницы 106 ↓](#)

пам. Классификация слов по словообразовательным типам не совпадает у разных авторов, что объясняется различием критериев и принципов описания этого явления.

Словообразовательные типы могут различаться по степени продуктивности - способности служить моделью для производства слов. **Продуктивным** является словообразовательный тип, по образцу которого в современном языке образуются слова. Это тесно связано с продуктивностью самих аффиксов. Например, в русском языке продуктивен словообразовательный тип отглагольных существительных с суффиксами *-ниj(e)*, *-к(a)*: *чтение, объявление, финансирование, пенie, умение, катапультирование, разноска, прибавка, заправка, добавка* и т.д. К **непродуктивным** словообразовательным типам относится такой, по образцу которого в современном языке слова не образуются или образуются редко, что также связано с продуктивностью аффиксов. Например, в русском языке непродуктивно отсубстантивное образование существительных с аффиксами *-вор-*, *-амт*, *-уз*, *-еч*, *-их*: *дети - детвора, почта - почтамт, Франция - француз, свет - светоч, жена - жених*; также непродуктивно отглагольное образование существительных с суффиксом *-с(a)*, обозначающих лицо по действию: *плакать - плакса, хныкать - хныкса* и т.д.

Между этими двумя типами продуктивности - продуктивный и непродуктивный - находится множество промежуточных случаев дробных степеней продуктивности: типы высоко-, средне-, малопродуктивные. Если учесть, что четких критериев степени продуктивности словообразовательного типа не выработано, то многие попытки в этом направлении оказываются достаточно субъективными.

Способы словообразования. Более крупной единицей словообразования, чем словообразовательный тип, выступает способ словообразования, объединяющий в себе ряд словообразовательных типов. С учетом исторических особенностей образования слов выделяют четыре основных общих способа словообразования: морфологический, морфолого-синтаксический, лекси-ко-семантический и лексико-синтаксический. Каждый из них в свою очередь может дробиться на различные разновидности, которые в лингвистике традиционно именуют также способами.

[↑ Конец страницы 106 ↑](#)

[↓ Начало страницы 107 ↓](#)

При **морфологическом** способе слова образуются с помощью аффиксов, присоединяемых к производящей основе или к слову в целом, а также путем словосложения. **Аффиксация** является самым богатым и продуктивным видом словообразования. Аффиксальный способ имеет свои разновидности: суффиксальное словообразование, префиксальное и префиксально-суффиксальное словообразование.

При **суффиксальном** словообразовании к производящей основе слова присоединяется тот или иной суффикс. Суффиксальное словообразование в русском и белорусском языках является наиболее продуктивной разновидностью аффиксального способа, что выражается в широком наборе суффиксов и их вариантов, в распространении суффиксальной деривации на все части речи. Например, в русском языке с помощью суффиксов могут образовываться: существительные - от существительных (*лес - лесник, переплет - переплетчик*), от прилагательных (*красный - краснота, старый - старость*), от глаголов (*учить - ученик, возить - возчик*) и т.д.; прилагательные - от существительных (*мама - мамин, глаз - глазастый*), от прилагательных (*белый - беловатый, зеленый - зелененький*), от глаголов (*разрезать - разрезной, гореть - горючий*) и т.д.; глаголы - от глаголов (*залить - заливать, полить - поливать*), от существительных (*бездельник - бездельничать, хозяин - хозяйничать*), от прилагательных (*белый - белеть, черный - чернить*) и т.д.

Префиксальное словообразование характеризуется присоединением приставки к целому слову. При этом, как правило, принадлежность слова к той или иной части речи не меняется. В русском и белорусском языках префиксальное словообразование охватывает в большей степени глаголы и прилагательные, в меньшей - существительные, например: *читать - перечитать, идти -*

зайти, нести - вынести, строить - построить, умный - пре-умный, прочный - сверхпрочный, высокий - невысокий, военный - антивоенный, удар - контрудар, фашист - антифашист и т.д.

При **префиксально-суффиксальном** способе словообразования оба аффикса - префикс и суффикс - участвуют в образовании слова одновременно, например: *пере-нос-иц-а, при-бреж-н-ый, со-курс-ник, пере-стрел-ива-ть-ся*.

[↑ Конец страницы 107 ↑](#)

[↓ Начало страницы 108 ↓](#)

Среди других разновидностей морфологического способа словообразования выделяют **безаффиксный** способ, когда производное слово образуется с помощью нулевого аффикса, иногда с отсечением конечных звуков, например: *синь* от *синий*, *сушь* от *сухой*, *гниль* от *гнилой*, *бег* от *бегать*, *вывоз* от *вывозить* и т.д. К морфологическому способу словообразования относят также словосложение. **Словосложение**, или **сложение**, представляет собой способ образования новых слов путем сложения двух или более основ в одну, например: *древнерусский*, *теплоизоляция*, *научно-технический*, *золотисто-желтый*, нем. *Bildhauer* (*Bild* - картина + *Hauer* — забойщик) — *скульптор*, *gutmachen* (*gut* — хороший + *machen* — делать) — *поправлять*, *emporfliegen* (*empor* — вверх + *fliegen* - летать) - *взлетать* и т.д. Образующие слова основы могут быть усеченными или состоять из начальных букв складываемых слов, тогда говорят об **аббревиации**, а сами сложносокращенные слова называют **аббревиатурами** (от лат. *brevis* - краткий), например: *леспромхоз*, *госхоз*, *профбилет*, *неуд*, *АТС* (*автоматическая телефонная станция*), *ООН* (*Организация Объединенных Наций*), *UNESCO* (*United Nations Educational Scientific and Cultural Organization*), *BRD* (*Bundesrepublik Deutsch-land*) и т.д.

Морфолого-синтаксический способ образования слов определяют как переход слова или словоформы из одной части речи в другую, его называют также **конверсией** (от лат. *conversio* - превращение, изменение), например: прилагательные *ванная*, *аппаратная*, *учительская*, *ученый*, *мороженое*, *спиртное* и др. перешли в разряд существительных, как и причастия *трудящиеся*, *командующий*, *отдыхающие* и др.; из формы множественного числа существительного возникло междометие *батюшки!*; из формы деепричастия *благодаря* образовался предлог и тому подобное.

Лексико-семантический способ словообразования представляет собой изменение значения уже существующего слова, в результате чего возникают слова-омонимы, например: *кулак* как кисть руки с согнутыми и прижатыми к ладони пальцами и *кулак* - богатый крестьянин; *ладья* в значении лодка и *ладья* в значении *шахматная фигура*; в белорусском языке *гасцінец* в значении *дорога* и *гасцінец* в значении *подарок* и т.д. Расщепление

[↑ Конец страницы 108 ↑](#)

[↓ Начало страницы 109 ↓](#)

слова на два слова-омонима происходит постепенно. Существующее в языке слово какое-то время употребляется и в своем старом, и в переносном значениях, которые затем расходятся. Возникшее на базе переносного употребления и расщепления значения новое слово с течением времени воспринимается как самостоятельное. В ряде случаев только этимологический анализ дает возможность установить их родство.

Лексико-синтаксический способ словообразования - это создание нового слова из словосочетания путем объединения двух или более слов, например, *сегодня* из *сего дня*, *триста* из *три ста*, *сумасшедший* из *с ума шедший* и т.д.

В языках мира соотношение способов словообразования и их продуктивности неодинаково, оно зависит от специфики структуры того или иного языка, его истории. Так, в русском и белорусском языках продуктивен способ аффиксации, в немецком - словосложения, в английском - конверсии.

Словообразование как отрасль языкознания делят обычно на две области - синхроническое словообразование и диахроническое словообразование. **Синхроническое** словообразование изучает словообразовательный строй языка на определенном этапе его развития, например, современном. **Диахроническое** словообразование исследует историческую последовательность образования слов, структурные изменения производных слов в процессе развития языка и т.д. Часто оба подхода к словообразовательной системе языка используются в равной степени, что дает более объемное представление о языке как феномене.

[↑ Конец страницы 109 ↑](#)

[↓ Начало страницы 110 ↓](#)

Глава VI.

ЛЕКСИКОЛОГИЯ И СЕМАСИОЛОГИЯ

Основной единицей языка является слово. Язык как орудие мышления и общения прежде всего система слов, именно в слове язык обретает свою цельность и завершенность, формируясь в процессе взаимодействия слов. Уже в древности люди смотрели на слово как на великую тайну, как на явление, требующее особенно внимательного отношения к себе. Слово, по мнению античных мыслителей, создает разумность отдельного человека, гармоническую целесообразность общества и мировой порядок одновременно, поэтому его нужно правильно создавать и применять. Хотя язык состоит из разных единиц, слово оказывается его самой "естественной" категорией, так как именно оно что-то называет или выражает. Для массового сознания язык - это прежде всего слова. Слова родного языка кажутся "очевидными", "прозрачными", "естественными", хотя в действительности их природа очень сложна и многообразна.

Словарный состав языка, взятый в его совокупности, называют **лексикой** (от греч. *lexis* - слово). Наука, изучающая лексику, ее развитие и функционирование, называется **лексикологией** (*lexis* - слово + *logos* - учение), то есть лексикология - это слово о слове, или наука о словах. Специальный раздел лексикологии, в котором изучаются значения слов и причины изменения значений, именуют **семасиологией** (от греч. *semasia* - значение, смысл + *logos*). Лексикология и семасиология тесно между собой связаны, так как значение слова выступает "душой" самого слова. Поскольку слово образует тесное формальное и смысловое единство, то его описание целесообразно вести в двух аспектах - лексикологическом и семасиологическом, не отрывая их друг от друга.

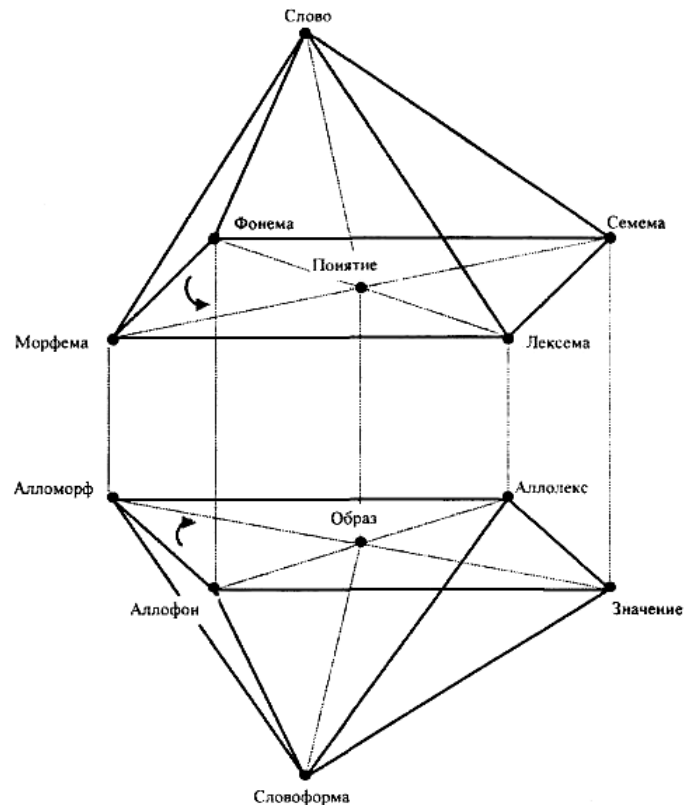
[↑ Конец страницы 110 ↑](#)

[↓ Начало страницы 111 ↓](#)

6.1. СЛОВО КАК ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЕДИНИЦА ЯЗЫКА

Структура слова. Слово как центральная единица языка имеет очень сложную структуру, в которой язык также получает свою структурную цельность и завершенность (см. схему). Фактически внутренняя структура языка - это структура слова, лишь осложненная "этажами" (ср. со схемой в III главе), то есть взаимоотношениями слов.

Структура слова (слово-словоформа)

Само слово, как и любая другая единица языка, выступает прежде всего в тройном единстве: слово - словоформа - словоупотребление, где слово - единица языка, словоформа - единица речи, а словоупотребление - единица речевой деятельности. С

[↑ Конец страницы 111 ↑](#)

[↓ Начало страницы 112 ↓](#)

философской точки зрения, слово - общее, словоформа - отдельное, частное, а словоупотребление - единичное. С математической точки зрения, слово - множество, словоформа - подмножество, а словоупотребление - конкретные единицы, составляющие эти подмножество и множество. Например, слово *дом* как множество имеет двенадцать словоформ (единственное число - *дом, дома, дому, дом, домом, о доме*; множественное число - *дома, домов, домам, дома, домами, о домах*), составляющих его подмножества, и их бесконечное количество словоупотреблений в речевой деятельности. Словоупотребления часто различаются дистрибуцией, то есть окружением, в котором они встречаются, что нередко оказывает влияние на варьирование их звуковой формы, вызванное действием фонетических законов. Варьирование звуковой формы слова обуславливается также индивидуальным произношением. Приведем лишь несколько контекстов словоупотреблений: *Дом, в котором мы живем. Простясь со всем семейством, мы отправились по домам. Я прошу вас сию же*

минуту оставить мой дом! В доме он не казался беспомощным. Весь дом был вовлечен в его деятельность. Дом вести - не лапти плести. Машины подъехали к шестиэтажному дому. Дома Левиных и Щербацких были старые дворянские московские дома и всегда были между собою в близких и дружеских отношениях. Детский дом был закрыт и т.д. Из приведенных примеров видно, что слово дом имеет и несколько значений, которые проявляются в контекстном окружении.

Как явствует из схемы, **внутренняя (идеальная) структура** слова состоит прежде всего из двух частей: дихотомии (от греч. *dichotomia* — деление целого на две части) слово-словоформа, имеющей сложное внутреннее строение. Структурными элементами слова как единицы языка являются фонема, морфема, лексема и семема, а словоформы как единицы речи - аллофон, алломорф, аллолекс и значение. При этом единицы языка соотносятся с понятием, а единицы речи с образом. Представленная в виде геометрического образа со строго установленным каждому элементу местом эта структура составляет **внутреннюю (идеальную) форму** слова. Фактически это структура сознания любого человека, независимо от языка, которым он пользуется.

[↑ Конец страницы 112 ↑](#)

[↓ Начало страницы 113 ↓](#)

Каким образом эта структура повреждает разные языки, пока остается неясным.

Внешнюю (материальную) форму слова образует строгая линейная последовательность букв или звуков в словоупотреблении. Перестановки здесь не допускаются, иначе искажается или изменяется смысл слова (ср. *дом - мод, том - мот*). Слово всегда фонетически или графически (если язык имеет письменную форму) оформлено. Например, материальной (внешней) формой слова *сад* являются три звука (буквы), расположенные в определенной последовательности. Слово > может состоять всего из одной фонемы (или буквы). В русском языке однофонемных слов немного, например, союзы *а, и*, проедлоги *у, о, в, к, с*, частицы *б, ль*, некоторые междометия. Основная часть слов является теми или иными звуковыми комплексами.

План выражения и плане содержания. Помимо внешней и внутренней формы, в слове выделяют также план выражения и план содержания. В лингвистике часто под планом выражения понимают только внешнюю (материальную) форму слова, а под планом содержания - значение с слова, его смысл. В этом случае под внутренней формой слова понимают признак, положенный в основу номинации при образовании значения слова, например: русское слово *портной* образовано от *порты* в значении *одежда*, и именно соотносительность с одеждой легла в основу значения слова *портной*; болгарское *шивач* образовано от *шить* в значении *шить*, здесь в основу значения слова *шивач* лег процесс шитья; немецкое *Schneider* образовано от *schneiden* - *резать*, здесь в основу значения слова лег процесс резания и т.д. Геометрический образ слова дает совершенно четкое представление о его внутренней (идеальной) форме, снимая субъективизм в ее трактовке, а также давая возможность математически оперировать идеальными сущностями языка.

План выражения в слове оказывается более сложным, чем его внешняя форма, поскольку в внутренняя форма — это одновременно и план выражения, и план содержания. Во внутренней форме воплощается содержание понятия и образа, но после такого воплощения сама внутренняя форма обретает значение и смысл, то есть становится содержательной формой. По отношению к понятию и образу внутренняя форма слова выступает фор-

[↑ Конец страницы 113 ↑](#)

[↓ Начало страницы 114 ↓](#)

мой, а по отношению к внешней форме слова - содержанием. С точки зрения математической теории множеств, во внутренней форме происходит пересечение множеств, так как внутренняя структура слова состоит из всех элементов, принадлежащих одновременно всем языковым множествам. Это фонема и аллофон, морфема и алломорф, лексема и аллолекс, семема и значение, слово и словоформа.

План выражения во внутренней форме оказывается в структурном отношении достаточно сложным. В слове он состоит из линейной последовательности фонем, морфем, лексем и семем. Линейная последовательность этих единиц, соотнесенная с понятием, образует слово как целое. В словоформе план выражения включает в себя линейную последовательность аллофонов, алломорфов, аллолекса и значения. Линейная последовательность данных единиц, соотнесенная с образом, образует словоформу как целое. Линейные отношения единиц языка называют **синтагматическими** (горизонтальными). Например, в слове *профессор* в линейных, синтагматических, отношениях состоят фонемы и морфемы внутри лексем, а также аллофоны и алломорфы внутри аллолекса, следующие в определенной последовательности друг за другом. Перестановки в линейной последовательности не допускаются, иначе искажается или изменяется смысл слова. Кроме того, в слове как целом в линейных отношениях с другими элементами состоит семема, а в словоформе - значение. Во внешней линейной цепи семеме и значению соответствует **нулевая линейная позиция**. Формально она, как правило, отмечается в письменной речи пробелами, а в устной — разрывами звучания, выделяющими слово и словоформу как целое. Пробелы и разрывы звучания помогают опознавать слово целиком и тем самым осознавать его смысл.

Между единицами слова и словоформы существуют не линейные отношения, а **ассоциативные** (вертикальные) отношения, которые называют также **парадигматическими** (от греч. *paradeigma* - пример, образец). В парадигматических, ассоциативных, отношениях с состоят между собой слово и словоформа и их элементы: фонемы с аллофонами, морфемы с алломорфами, лексем с аллолексами, семемы со значениями. Эти отношения ярко проявляются, например, при склонении существительных,

[↑ Конец страницы 114 ↑](#)

[↓ Начало страницы 115 ↓](#)

то есть в парадигме склонения, что дает возможность выделять у слова его словоизменяемые элементы, а также говорить об **аллолексах** как вариантах лексем, образующих ее парадигму.

Аллолексы представляют собой не только парадигматические варианты лексем, но и ее иные формальные и семантические разновидности, например, *компас* - *компас*, *галоша* - *калоша*, *затихать* - *стихать*, *картофель* - *картошка*, *аудитория* в значении *учебная комната* и *аудитория* в значении *состав слушателей* и т.д. Материализуются аллолексы в определенных комплексах звуков или отдельных звуках, которые обозначают термином "лекс". В наиболее доступной, хотя и несколько упрощенной, форме различие между этими тремя единицами может быть сформулировано следующим образом: **лексема** - это часть слова без семемы; **аллолекс** - это часть словоформы без значения; **лекс** - это часть словоупотребления без семемы и значения. Во всех случаях речь идет о форме выражения смысла. Часто в лингвистике термином "лексема" обозначают материальную сторону слова, противопоставляя лексему значению как содержательной части слова.

К плану содержания слова относят чаще всего его значение, смысл. Однако при этом нужно иметь в виду, что все формальные элементы слова имеют свое содержание, о чем говорилось при их рассмотрении, и только совокупное содержание всех элементов составляет смысл слова как целого. Лишь в описательных целях совокупное целое, непрерывное дробится на составляющие его элементы, которые, в свою очередь, тут же пытаются превратиться в целое, совокупное, вернуться в универсум, из которого они были вырваны исследовательской мыслью.

Совокупное содержание всех формальных элементов делает содержательную сторону слова явлением сложным и многогранным. Еще А.А. Потебня различал в слове содержание, свойственное только ему одному, и содержание, присущее наравне с ним многим словам. Содержание, свойственное только данному слову в отличие от всех других слов, называют **лексическим значением**. Общее с другими словами содержание является либо словообразовательным, либо грамматическим значением слова, либо придает слову дополнительную стилистическую окраску.

[↑ Конец страницы 115 ↑](#)

[↓ Начало страницы 116 ↓](#)

Значение и семема как основные единицы плана содержания при любой их трактовке относятся к смысловой стороне слова и языка. Однако в то же время семема является элементом формы понятия, а значение - элементом формы образа. Значение и семема выступают как сложные единицы, содержание которых описывается с помощью самых простых составляющих - сем. **Сема** выявляется как минимальный признак оппозиции семема - значение. Дифференциальная сема в семеме обладает множественностью признаков (не менее двух), в значении реализуется только один ее признак. Например, семема <родство> имеет в своем составе сему <пол (мужской - женский)>. При реализации в значении в каждом конкретном случае используется дифференциальная сема только с одним признаком - <мужской> или <женский>. А это порождает отличия не только в значении, но и в форме слова. Так, реализация семы <мужской> или <женский> в терминах родства (при совпадении остальных признаков) порождает слова с разной внешней формой: *отец* или *мать*, *сын* или *дочь*, *брат* или *сестра* и т.д. Отсутствие тождества между семемой и значением делает геометрический образ слова асимметричным. Асимметричность слова является, таким образом, его фундаментальным свойством.

Главной в структуре семемы является **архисема** - родовая сема, которая отражает общие категориальные признаки определенного класса предметов или явлений. Например, в терминах родства выделяется архисема <родство> или <родственник>. В свою очередь эта архисема описывается рядом дифференциальных сем: <пол (мужской — женский)>, <родство (кровное — некровное, прямое - не прямое)>, <поколение (первое - второе)> и т.д. Значение конкретного слова определяется определенными семемами из их возможного набора. Например, значение слова отец 'мужчина в отношении к своим детям' складывается из ряда дифференциальных сем: <мужской пол>, <кровное родство>, <прямое родство>, <первое поколение>.

По совокупности дифференциальных сем слово *отец* противостоит другим терминам родства: *отец* - *мать* <мужской пол - женский пол>, *отец* - *сын* <родитель - рожденный>, *отец* - *дядя* <прямое родство - не прямое родство>, *отец* - *отчим*

[↑ Конец страницы 116 ↑](#)

[↓ Начало страницы 117 ↓](#)

<кровное родство - некровное родство>, *отец* - *дед* <первое поколение - второе поколение> и т.д.

Семы словообразовательного и грамматического значений имеют свое формальное выражение в виде аффиксов. Например, суффикс —*тель* имеет сему <лицо>, которая реализуется в конкретных словах в словообразовательном значении: *читатель*, *писатель*, *слушатель*, *деятель*!, флексия *-ами* у имен существительных имеет в своем составе дифференциальные семы падежа и числа, выражая соответствующие грамматические значения (творительного падежа и множественного числа) и т.д.

Семантикой обладают все структурные единицы слова (соответственно и языка), так как они образуют системно-структурное целое, что ярко иллюстрирует геометрический образ слова.

Семантика единиц, представленных в геометрической фигуре, распадается на две сферы - понятийную и образную. Понятийная семантика свойственна единицам языка, образная - единицам речи. Их различие можно показать на примере фонемы <a>. Ее понятийное содержание описывается единицами смысла, соотносимыми с понятием: семемой <фонема- нефонема>, архисемой <гласная - негласная>, семами <ряд> - передний, средний, задний, <подъем> - верхний, средний, нижний, <лабиализация> -лабиализованная или нелабиализованная фонема. С физической точки зрения, понятийное содержание фонемы <a> воплощено в нулевой волне определенной формы, обладающей своей энергией и импульсом.

Образное содержание описывается единицами смысла, соотносимыми с образом - значением с дифференциальными семами: <гласная фонема, средний ряд, нижний подъем, нелабиализованная>. Образное содержание этой фонемы воплощено, с одной стороны, в образе нулевой волны, а с другой стороны - в акустическом образе звука [a] как физической волны; кроме того, звук [a] имеет собственный двигательный образ, связанный с его артикуляционными характеристиками. Для письменной речи важен зрительный образ этой фонемы, который формируется на основе начертаний буквы а.

Таким образом, семантика пронизывает все единицы языка, поскольку каждая из них информативна, то есть несет свое собственное содержание, смысл, как информативно в языке и

[↑ Конец страницы 117 ↑](#)

[↓ Начало страницы 118 ↓](#)

отсутствие той или иной единицы, то есть нуль. В лексикологии рассматривают обычно только: лексическое значение слова.

6.2. ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ЕГО ТИПЫ

Лексическое значение понимают чаще всего как исторически образовавшуюся связь между звучанием слова и отображением предмета или явления в нашем сознании, обозначенного данным словом. Каждое слово любого языка вовлечено в три главных типа отношений: 1) отношения к окружающему миру; 2) отношения к внутреннему миру человека — его мыслям, чувствам, желаниям, воле и т.д.; 3) отношения к другим словам языка. Первые два типа отношений составляют ядро значения слова, его денотативный и сигнификативный компоненты.

Денотативный (от лат., *denotatum*- отмеченное, обозначенное), или **предметный**, компонент соотносит слово с теми или иными явлениями действительности: предметами, качествами, отношениями, действиями, процессами и т.д. Обозначенный словом предмет называют денотатом, или референтом (от англ. *to refer* - отсылать, иметь отношение). **Денотаты**- это образы реальных или воображаемых предметов или явлений, воплощенные в словесную форму. Через денотаты слова соотносятся с настоящими (человек, дерево, собака, кот) или воображаемыми (русалка, дракон, домовый) реалиями,.

Признаком самого **образа** считается пространственная расположенность входящих в него элементов. Образное восприятие характеризуется предметностью и целостностью. Предметность обеспечивает разделение воспринимаемых объектов на фигуру и фон, где фигура представляет собой конкретное, четко очерченное целое, а фон - нечто аморфное, неопределенное, неограниченное. Целостность обеспечивает внутреннюю взаимосвязь частей и целого в образе, и в некотором смысле она индифферентна к искажению до определенных с пределов отдельных частей в образе. Как только эти искажения приводят к разрушению целого, образ распадается.

[↑ Конец страницы 118 ↑](#)

[↓ Начало страницы 119 ↓](#)

В зависимости от характера денотата слова делят на имена собственные и нарицательные. **Имена собственные** всегда соотносятся с индивидуальным предметом, явлением, живым существом, например: *Купала, Пушкин, Онегин, Минск, Днепр, Анна, Анатолий* и т.д. **Нарицательные имена** выступают обобщенным наименованием класса предметов, явлений, живых существ, например: *река, дом, собака, город, писатель, девушка, человек, планета* и т.д. Граница между этими двумя типами слов достаточно подвижна. Имена собственные легко переходят в разряд нарицательных при использовании собственных имен для обобщенного наименования класса предметов или явлений. Например, из имени римского императора *Юлия Цезаря (Caesar)* возникло нарицательное русское *царь (из кесарь, цъсарь)*, немецкое *Kaiser - император*; из имени франкского императора *Карла Великого* - нарицательное русское *король*, польское *król*, чешское *král*. Имена многих литературных персонажей становятся нарицательными, например: *донжуан, отелло, тартюф, Хлестаков, плюшкин* и т.д. Название местности часто получает нарицательное значение и становится наименованием изделия, производимого в этой местности, например: *хохлома, палех, бостон* (город в Америке), *бордо* (город во Франции), *херес, малага* (испанские города), *шевиот* (горы в Шотландии) и т.д.

Переход нарицательных имен в собственные - довольно регулярное явление. В историческом плане многие имена собственные в прошлом были нарицательными, например: название реки *Дон* произошло от осетинского *дон - вода, река*, реки *Десна* - от древнерусского *десна*, что значит *правая*; название слободы *Хамовники* произошло от прошлого названия ткачей - *хамовники, Сокольники* - от *сокольников*, которые дрессировали соколов для охоты; имя *Петр* происходит от греческого *petros - камень*, *Виктор* - от латинского *victor - победитель*, *Марина* - от латинского *marina* — *морская* и т.д.

Кроме имен собственных и нарицательных, выделяют также **указательные, или указательно-заместительные**, слова, характеризующиеся спецификой денотата. Эти слова, представляя собой количественно небольшую группу, обозначают очень большой и широкий класс денотатов. К указательным словам относят местоимения *это, тот, тот, какой, такой, он, она, столько* и

[↑ Конец страницы 119 ↑](#)

[↓ Начало страницы 120 ↓](#)

др., наречия *там, здесь, тогда, когда* и ряд других слов. Например, *он* - это любое живое существо мужского пола или любой предмет, обозначенный словом мужского рода; *там* - любое место, находящееся в некотором отдалении от говорящего и т.д.

Сигнификативный (от лат. significatum - обозначаемое) компонент значения соотносит слово с обозначаемым им понятием. **Сигнификат** - это понятие, воплощенное в словесную форму. Само же **понятие** определяется как мысль, которая в обобщенной форме отражает предметы и явления путем фиксации их свойств, признаков и отношений. Понятийное мышление осуществляется с помощью особых умственных операций - анализа и синтеза, отождествления и различения, абстрагирования и обобщения, получающих в языке словесную форму. Любому понятию всегда соответствует большой семантический объем, содержание которого раскрывается не с помощью одного слова, а развернутым описанием. Слово лишь фиксирует некоторый набор признаков, характерный для определенного понятия. Так, сигнификат слова *река* содержит в своем значении понятийные признаки реки как 'естественного значительного и непрерывного водного потока, текущего в разработанном им русле'.

Понятие - категория общечеловеческая, хотя и зависящая от степени развития мышления и знания разных народов и отдельного человека. Значение слова - прежде всего категория данного языка. Лексическое значение обычно существует лишь в пределах системы того или иного языка.

Слова, которые в разных языках выражают одно и то же понятие, могут не совпадать в своих лексических значениях. Например, русское *земля*, английское *land*, немецкое *land*, французское *terra*, испанское *tierra* передают одно и то же понятие 'земля'. Однако характер лексических значений и их группировка внутри этого многозначного слова в приведенных языках различны. В русском языке слово земля наряду с другими смыслами имеет значение 'твердая поверхность', в английском - 'государство', в немецком - 'страна', во французском- 'владение', в испанском- 'население страны'. Хотя значение слова теснейшим образом связано с понятием, оно не тождественно ему.

Среди других компонентов лексического значения слова выделяют его **лингвистический** компонент, который вытекает из

[↑ Конец страницы 120 ↑](#)

[↓ Начало страницы 121 ↓](#)

отношений слов к другим словам языка. Этот аспект значения слова называют также **значимостью**. Значимость слова зависит от его места в системе языка: от принадлежности слова к той или иной части речи, от его возможности сочетаться с другими словами, от наличия у него однокоренных слов, синонимов, антонимов, от частотности слова в текстах и т.д. Например, такие слова, как *абулия* (безволие), *батан* (механизм ткацкого станка), *бриошь* (сдобная булочка особой формы), *надир* (точка небесной сферы, находящаяся под горизонтом и противоположная зениту) имеют низкую частотность в текстах, практически не имеют однокоренных слов, обладают специфической дистрибуцией, поэтому их значение окажется неизвестным многим людям. Соответственно и "вес" этих слов в лексической системе русского языка достаточно низкий. И, напротив, такие общеупотребительные слова, как *дом*, *человек*, *книга* обладают высокой частотностью, имеют ряд однокоренных слов, широко сочетаются с другими словами, несут в себе несколько лексических значений, поэтому их "удельный вес" в языке гораздо выше.

К лингвистическому компоненту лексического значения тесно примыкает **коннотативный** (от лат. *con* - вместе с и *nota-tio* - обозначение) компонент значения, состоящий в дополнительной информации о слове эмоционально-оценочного, экспрессивного и стилистического характера, как, например, в словах *старушенция*, *бестолочь*, *кляча*, *тюфяк*, *дурь* и под.

Иногда в лексическом значении выделяют **прагматический** (от греч. *pragma*, род. падеж *pragmatos* - дело, действие) компонент, характеризующий слово через его восприятие конкретным носителем языка. Отношение людей к содержанию одного и того же слова, восприятие его могут быть различными, что связано с мировоззрением человека, его возрастом, полом, образованием, видом деятельности и т.д. Так, герой комедии Д.И. Фонвизина "Недоросль" Митрофанушка своеобразно толкует значение слова *дверь*, зачисляя это слово в одном случае в разряд прилагательных, а в другом случае - в разряд существительных, что, по его мнению, зависит от положения конкретной двери. Дверь в комнате, указывает Митрофанушка, приложена к своему месту, значит она — прилагательное. Дверь у чулана стоит шестую неделю и еще не навешана, поэтому она существует, чу-

[↑ Конец страницы 121 ↑](#)

[↓ Начало страницы 122 ↓](#)

ланная дверь - существительное. Когда ее навесят, то и эта дверь станет прилагательным.

Герой поэмы Я. Коласа "Новая земля" Михал считает небольшой белорусский город *Несвиж* известным всем людям, чем-то вроде Парижа:

Здалёк мы, пане гаспадару:
Чатыры мілі за Нясвіжам

(Міхал лічыу Нясвіж Парыжам,
Усім вядомым на усім свеце).

Для людей науки характерно знание и использование научной терминологии, являющейся органичной частью их речевой деятельности. Однако неправильное употребление терминов или ненужное нагромождение их вызывает отрицательное отношение и к значению этих слов, и к словам в целом, и ко всему словесному творчеству подобного рода. Такие речевые ситуации часто изображаются в художественной литературе. Например, в "Мертвых душах" Н.В. Гоголя Чичиков, попадая в кабинет к полковнику Кошкареву, обнаруживает там шеститомный труд под заглавием: "*Предуготовительное вступление в область мышления. Теория общности, совокупности, сущности, и в применении к уразумению органических начал обоюдного раздвоения общественной производительности*". Высмеивая бессмыслицу подобных плетений словес, Гоголь восклицает: "...и черт знает, чего там не было!"

Центром лексического значения, его основным и обязательным элементом являются денотативный и сигнификативный компоненты. Остальные компоненты - лингвистический, коннотативный, прагматический — располагаются на периферии значения, конкретизируя и уточняя его в определенной речевой ситуации.

Типы лексических значений. Классификация лексических значений осуществляется на основе различных признаков. Прежде всего лексические значения распределяются на типы в зависимости от способа отражения в них предметов и явлений окружающего мира. По этому признаку выделяют прямые и переносные лексические значения.

[↑ Конец страницы 122 ↑](#)

[↓ Начало страницы 123 ↓](#)

Прямое значение непосредственно отражает явления действительности, минуя участие в этом других значений того же слова. С исторической точки зрения, прямое значение является первичным, оно не выводится из других значений данного слова и определяется вне контекста. **Переносное значение** отражает реальность косвенно, опосредствованно, через прямое значение, на базе которого оно возникло. В отличие от прямого, для переносного значения характерна контекстная зависимость, так как оно проявляется лишь в контекстном окружении. Вне контекста на первом плане в слове всегда стоит прямое значение. Так, словом *медведь* называют прежде всего животного, однако его употребляют также в переносном значении, когда говорят о неуклюжем, неловком человеке. Словом *муравейник* обозначают большое скопление людей, о характере говорят *железный*, о голове - *золотая* и т.д.

Переносные значения слов возникают в процессе исторического развития языка. Например, в древнерусском языке слово *красный* означало *красивый, прекрасный, светлый* (ср. *краса, красна девица*). Красный цвет обозначался прилагательными *чървьчатый, чървлений, чърлений*. Позднее прилагательное *красный* стало обозначать цвет. Здесь переносное значение слова в процессе исторического развития заслонило собой его прямое значение. Так произошло и с переносным значением слова *химера* 'несбыточная и странная мечта', вытеснившим на второй план его прямое значение 'чудовище'.

Еще один тип лексического значения вычлениют на основе возможности или невозможности отнести слово к определенному предмету. По этому признаку у слов выделяют **конкретные и абстрактные значения**. Например, слова *карандаш, ручка, книга* обозначают конкретные предметы,

поэтому они имеют конкретные значения. Слова *мужество, смелость, героизм, умение, любовь* обозначают абстрактные явления, и у этих слов выявляют абстрактные значения.

В некоторых языках, например, в языках народов Крайнего Севера, американских индейцев, слов с абстрактными значениями немного, что объясняется особенностями жизни этих народов и спецификой исторического развития их языков. Недостаток в общих понятиях, а отсюда и малое количество слов с абстракт-

[↑ Конец страницы 123 ↑](#)

[↓ Начало страницы 124 ↓](#)

ными значениями, в этих языках компенсируется многообразием конкретных наименований. Например, у саамов имеется 41 слово для наименования различных видов снега, 20 слов для обозначения различных форм и сортов льда, 11 слов для называния различных степеней холода.

Богатая система слов с отвлеченными значениями в языке складывается постепенно, в процессе исторического развития, так как первоначально сознание и мышление обычно ориентируются на конкретные предметы и явления. В ходе эволюции, в ходе становления научного знания сознание и мышление овладевают все более сложными и отвлеченными представлениями о мире, что воплощается в абстрактной лексике того или иного языка.

В зависимости от характера сочетаемости слова с другими словами выделяются свободные и связанные (несвободные) значения. При свободном значении слово имеет широкие и многообразные связи с другими словами без каких-либо особых ограничений. Например, слово *дерево* имеет свободное значение 'многолетнее растение с твердым стволом и ветвями, образующими крону', сочетаясь в тексте со словами *хвойное, фруктовое, вечнозеленое, зеленое, большое, маленькое, растет, расцветает* и т.д. При связанном значении слово ограничено в своем употреблении, сочетаясь лишь с немногими словами. Например, в сочетаниях *точить лясы, бить баклуши, скоростная смерть* слова *лясы, баклуши, скоростная* имеют связанные значения, так как выявляют их только со словами *точить, бить, смерть*. Связанное значение слова выражается, как правило, в его сочетании с другим словом или словами.

По наличию или отсутствию в значении эмоционально-оценочного компонента выделяются эмоционально-оценочное (коннотативное) и нейтральное лексические значения. Большинство общеупотребительных слов в языке имеют нейтральное лексическое значение, например, *земля, вода, жизнь, река, дорога, думать, делать, я, ты, надо, нужно* и т.д. Коннотативные значения в словах носят разный оттенок: возвышенности, торжественности (*свершение, грядущее, предначертание, творенье*), неодобрительности (*нахал, подхалим, разгильдяй*), грубости, бранности, унижительности (*морда, zenки, костоправ, стихоплет, писате-лишко, придурок*) и т.д.

[↑ Конец страницы 124 ↑](#)

[↓ Начало страницы 125 ↓](#)

Количество типов лексических значений, принципы их выделения отличаются у разных авторов, что обуславливается различием исходных посылок, используемых при описании этого явления.

6.3. РАЗВИТИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА

Полисемия. Большинство слов в языке имеет не одно, а несколько значений, которые появились в процессе длительного исторического развития. Так, существительное *груша* означает: 1) плодовое дерево; 2) плод этого дерева; 3) предмет, имеющий форму этого плода. Нередко слова имеют до 10-20 значений. Четырехтомный академический "Словарь русского языка" в слове *идти* отмечает 27 значений, в слове *дело* - 15 значений, в словах *гореть*, *дать* - по 10 значений и т.д. Полисемия свойственна и другим языкам мира. Например, английское *do* 'делать, выполнять' имеет 16 значений, французское *aller* 'отправляться куда-либо, передвигаться тем или иным способом' насчитывает 15 значений, немецкое *kommen* 'приходить, приезжать' — 6, чешское *povoleni*, польское *nastawiac* 'ставить, устанавливать' — не менее 5 значений каждое и т.д. Возможность слова иметь несколько значений называется **многозначностью, или полисемией** (от греч. polysernos - многозначный). Слова, насчитывающие не менее двух значений, называются многозначными или полисемантичными.

Несколько лексических значений слова образуют его **семантические варианты**. Некоторые известные ученые, например, А.А. Потебня, Л.В. Щерба, отрицали многозначность слова, полагая, что слово может иметь лишь одно значение. А.А. Потебня утверждал, что каждое значение образует отдельное слово, поэтому, "где два значения, там два слова". В действительности же лексическое значение слова — явление историческое, постоянно развивающееся и изменяющееся, поэтому новое содержание образует в пределах старой формы семантические варианты одного и того же слова.

Многозначность слова в одном языке часто имеет много общего с полисемией того же слова в других языках, что свиде-

[↑ Конец страницы 125 ↑](#)

[↓ Начало страницы 126 ↓](#)

тельствует о закономерностях развития значений. Например, в слове *стол* во многих языках обнаруживается два основных общих значения - 'мебель и еда', хотя в других значениях это слово может расходиться. Так, английское *table* имеет также значение 'доска', не свойственное русскому слову *стол*. В немецком языке слово *Fuchs* - *лиса* обозначает не только животное, его мех, и не только хитреца, как в русском, но еще и человека с рыжими волосами, лошадь рыжей масти, золотую монету, а также почему-то студента-первокурсника.

Актуализация того или иного значения многозначного слова осуществляется в его сочетании с другими словами, а также в более широком контексте - словесном окружении, ситуации общения, которые устраняют полисемию. Так, следующие пушкинские строки совершенно очевидно проявляют значение слова *соль* не как *приправы к пище*, а как чего-то *остроумного*:

Вот крупной *солью* светской злости
Стал оживляться разговор.

Новые значения обычно возникают при использовании уже существующего в языке слова для наименования предмета или явления, ранее этим словом не обозначавшегося. Между значениями многозначного слова имеются определенные смысловые связи, сохраняющие в переносном значении тот или иной признак прямого значения. Характер связи между значениями многозначного слова, особенности семантического соподчинения внутри его смысловой структуры дают основания выделять три основных способа смыслового преобразования и развития значений: метафору, метонимию и синекдоху.

Метафора (от греч. *metaphorá* - перенос) - это перенос названия с одного предмета на другой по сходству тех или иных признаков: по форме, размерам, количеству, цвету, функциям, по расположению в пространстве, по впечатлению и ощущению. Основным механизмом образования

метафоры является сравнение, поэтому не случайно метафору называют скрытым, сокращенным сравнением. Например, в основе метафорической связи значений существительного *нос* лежит сходство по форме и расположению в пространстве: 1) часть лица человека, морды животного; 2) клюв птицы; 3) выступающая в виде трубки часть

[↑ Конец страницы 126 ↑](#)

[↓ Начало страницы 127 ↓](#)

чайника, кувшина; 4) передняя часть судна, самолета и т.п.; 5) мыс.

Сходство, лежащее в основе метафорического переноса, может возникать на основе впечатлений, сложных ассоциаций, порожденных внутренними ощущениями от предмета, явления, события. Так произошло название *теплой* встречи, *горячей* любви, *горького* упрека, *светлой* мысли, *холодного* приема, *кислой* мины и т.д. При метафорических изменениях какой-нибудь признак прямого значения слова всегда сохраняется в его переносном значении.

По степени выразительности, характеру стилистического использования метафоры иногда разделяют на две основные группы: языковые метафоры и образные метафоры. **Языковые** метафоры утратили свою первоначальную образность в силу частого употребления и закрепления их в толковых словарях. Такие метафоры называют еще сухими, стертymi, мертвыми. Они воспринимаются сейчас как прямые значения слов, понимаемые без соотнесенности и сравнения их с другими обозначениями: *ножка* стула, стола, гриба и под., *корень* зуба, ногтя, *колени* водосточной трубы, реки и т.д. Образные метафоры основаны на каком-либо образном, необычном переносе, который ясно ощущается носителями языка. Такие метафоры широко употребляются в художественной литературе, например:

Со снопом волос твоих овсяных
Отоснилась ты мне навсегда.

(С. Есенин)

Метонимия (от греч. *metonymia* - переименование) - перенос наименований с одного предмета на другой по смежности. В отличие от метафоры метонимия не предусматривает какого-либо сходства между обозначаемыми предметами или явлениями. Она основана на близкой и легко понимаемой смежности, сопредельности в пространстве или во времени, вовлеченности в одну ситуацию обозначаемых реалий, лиц, действий, процессов и т.п. Например: *фарфор* 'минеральная масса из высокосортной глины с различными примесями' и *фарфор* 'посуда, различные изделия из такой массы'; *аудитория* 'помещение, предназначенное для

[↑ Конец страницы 127 ↑](#)

[↓ Начало страницы 128 ↓](#)

чтения лекций, докладов' и *аудитория* 'слушатели лекции, доклада'; *вечер* 'время суток' и *вечер* 'собрание, концерт' и т.д.

Метонимические переносы (отличаются большим разнообразием по характеру семантических переосмыслений, по охвату лексического материала, по продуктивности и степени устойчивости в языке. Направления семантического переноса, характер семантических отношений между обозначаемыми реалиями дают возможность выделять несколько разновидностей метонимии: 1) вместилище и вмещаемое (одно > в одном): *стакан* (емкость) - *стакан* (количество жидкости в ней - *выпил целый стакан*), *класс* (помещение) — *класс* (учащиеся, сидящие в этом помещении); 2) одно

на другом: *стол* (мебель) - *стол* (пища), *бумага* (материал, на котором пишут) - *бумага* (документ); 3) место - историческое событие, связанное с этим местом: *Бородино*, *Фили*, *Ватерлоо* и т.д.; 4) материал - изделие из него: *серебро- столовое серебро*, *бронза- бронза XVIII века* и т.д.; 5) имя автора, изобретателя, открывателя — его изобретение, произведение, открытие: *читал Пушкина*, *слушал Чайковского*; *кольт*, *маузер*, *ом*, *ампер* и т.д. 6) наука, отрасль знаний - учебник: *математика*, *физика*, *русский язык* и т.п.

Синекдоха (от греч. *synekdochē* - соподразумевание, выражение намеком) - это такой перенос значения, когда название части употребляется в значении целого, меньшего - в значении большего и наоборот. Часто синекдоху считают разновидностью метонимии. Однако ее существенное отличие от метонимии заключается в том, что в основе синекдохи лежит количественный признак соотношения прямого и переносного значений. Синекдоха базируется на взаимосвязи предметов и явлений, которые характеризуются единством, целостностью, но различаются в количественном отношении: одно является частью другого, то есть один член соотношения всегда будет общим, более широким, а другой - частным, более узким.

Синекдоха охватывает значительное количество лексики и характеризуется довольно устойчивыми отношениями. Перенос значения может осуществляться по следующим признакам: 1) часть тела человека - человек: *борода*, *длинноволосый*, *голова* - человек большого ума, *морда* — человек с некрасивым, грубым лицом; 2) предмет одежды - человек: *бегал за каждой юбкой*,

[↑ Конец страницы 128 ↑](#)

[↓ Начало страницы 129 ↓](#)

Красная Шапочка, *гороховое пальто* — шпик царской охранки; 3) дерево или растение — их плоды: *слива*, *вишня*, *груша*; 4) растение, зерновые - их семена: *пшеница*, *овес*, *ячмень*, *просо*; 5) животное - его мех: *бобр*, *лиса*, *соболь*, *нутрия* и т.д.

Табу и эвфемизмы. **Табу** (от полинезийского *tabu* - особо отмеченный) - это запрет, налагаемый на определенные действия, предметы, слова. Различные виды и формы табу возникают у народов на ранней стадии их развития и связаны с их мифологическими верованиями. Так, у многих народов существовали многочисленные табу, связанные со смертью, особенно смертью вождя, правителя или вообще старшего и почитаемого человека. В случае смерти вождя нельзя было дотрагиваться до его тела, входить в его дом, касаться его вещей, разговаривать с его женой. Нарушение этих запретов якобы способно вызвать гнев духов и навлечь их кару на нарушителя.

Запреты часто были связаны с языком и налагались в различных случаях на те или иные слова. Словесные табу вызывались представлениями о том, будто между именем и предметом, названным этим именем, существует таинственная связь. У многих народов эти представления относились прежде всего к личному имени человека. Так, по некоторым очень древним верованиям, человек, произнося свое имя, отделяет от себя частицу самого себя. Поэтому если много раз повторить свое имя, то человек обязательно похудеет. На отдельных чилийских островах бытует мнение о том, что если иноземец знает ваше имя, то он может проделать с вами все что угодно. Жители этих островов очень неохотно называют свое имя иностранцам. У африканского племени кафров женщина не имеет права публично произносить имя своего мужа. Во многих индейских племенах людей называют такими конкретными именами, как *орел*, *змея*, *ягуар*, *огонь*, *дорога*, *ветер* и под. После смерти носителей этих имен данные слова делались запретными для племени, а для обозначения соответствующих предметов и явлений подыскивались новые слова. Широко известны охотничьи табу на имена животных, являющихся предметом охоты. Охотники избегали называть своим именем зверей, которых они преследуют, в противном случае охота могла быть неудачной.

[↑ Конец страницы 129 ↑](#)

[↓ Начало страницы 130 ↓](#)

Для замены запретных слов использовались другие слова, которые в лингвистике назвали эвфемизмами. **Эвфемизм** (от греч. *euphemeo* - говорю вежливо) - это заменное, разрешенное слово, употребляемое вместо табуированного, запрещенного. Классический пример охотничьего эвфемизма — различные обозначения медведя в славянских, балтийских, германских языках. Исконное индоевропейское наименование этого животного сохранилось в латинском языке как *ursus*, во французском как *ours*, в итальянском как *orso*, в испанском как *oso* и т.д. Славянские, балтийские и германские языки утратили это название, а сохранили эвфемизмы для обозначения медведя: немецкое *Bar* - *бурый*, литовское *lokys* - *лизун*, русское *медведь* — *тот, кто ест мёд*, вымершее прусское *clokis* - *ворчун*. Эвфемизмами могли быть как новые слова (ср. русское *медведь*), так и старые, уже известные языку, но используемые с новым значением. Табуирование, таким образом, служило одной из причин развития лексического значения слова. Например, промысловые охотники на медведя называют его *хозяином*, *ломакой*, *мохначом*, *лесником*, расширяя значение этих слов. В этом случае происходит табуирование уже самого эвфемизма *медведь*.

Источником словесного табу служат не только суеверия и предрассудки. Часто употребление эвфемизмов определяется стремлением говорящих не называть слишком грубых или не очень приятных для собеседника слов. Например, о старом человеке могут не сказать прямо, что он *старый*, а употребят эвфемизмы: *в почтенном возрасте*, *в преклонном возрасте*, *в летах*, *в годах* и т.п. О некрасивой женщине могут сказать, что *у нее прекрасные глаза* или *у нее прекрасные волосы*, о пьяном человеке можно услышать, что *он навеселе*, о нечистоплотном - *он неаккуратен*, об умершем - *отдал богу душу*, *приказал долго жить*, *отправился к праотцам* и т.д.

Широко используют эвфемизмы в своей практике медики, часто заменяя русские слова латинскими синонимами. Иногда это связано с нежеланием произносить вслух какое-нибудь слишком откровенное и страшное для пациента слово. Например, вместо слова *операция* скажут *необходимо хирургическое вмешательство*, вместо *смерть* - *возможен и летальный исход*, вместо *рак* - *это не рак, а саркома* (то есть рак) и т.д.

[↑ Конец страницы 130 ↑](#)

[↓ Начало страницы 131 ↓](#)

Одной из причин табуирования в современном обществе служит цензурный запрет, связанный с сохранением военной или дипломатической тайны. Так возникло название военной машины *танк*, поскольку первые танки при перевозке их по железной дороге в целях секретности именовались в документах *водяными баками для Месопотамии* - *water tanks for Mesopotamia*. Английское *tank* в переводе означает *резервуар*, *бак*. В целях секретности американские ученые-атомщики называли будущую атомную бомбу *изделием*. По этой же причине или по дипломатическим соображениям названия стран, городов, предприятий, отдельных лиц заменяются описательными выражениями, буквами или их названиями, а также цифрами: *одна соседняя держава*, *одно значительное лицо*, *мистер X*, *город N*, *агент 007* и т.д.

Своеобразны эвфемизмы среднепоместного русского дворянства и мещан середины XIX века. Мещанская жеманная речь часто высмеивалась в художественной литературе. В "Мертвых душах" Н.В. Гоголя описывается такой эвфемистический жаргон губернских дам: *"Дамы города N отличались, подобно многим дамам петербургским, необыкновенною осторожностью и приличием в словах и выражениях. Никогда не говорили они: я высморкалась, я вспотела, я плюнула, а говорили: я облегчила себе нос, я обошлась посредством платка. Ни в коем случае нельзя было сказать: этот стакан... воняет... А говорили: этот стакан нехорошо себя ведет"*.

Характеристику подобного жеманного жаргона дает и Н.С. Лесков в "Воительнице": *"К тому же обращение у Домны Платоновны было тонкое. Ни за что, бывало, она в гостиной не скажет, что "была, дескать, я во всенародной бане", а выразится, что "имела я, сударь, счастье вчера быть в бестелесном маскараде ", о беременной женщине ни за что не брякнет, как другие, что "она, дескать, беременна", а скажет "она в своем марьяжном интересе " и тому подобное"*.

Таким образом, эвфемизмы, возникая в результате различных словесных запретов, не только способствуют развитию многозначности, но и расширяют словарный состав языка, увеличивают в нем количество синонимов, омонимов и других лексико-семантических разновидностей слов.

[↑ Конец страницы 131 ↑](#)

[↓ Начало страницы 132 ↓](#)

6.4. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППИРОВКИ СЛОВ

Еще в прошлом веке русский семасиолог М.М. Покровский (1868-1942) обратил внимание на то, что "слова и их значения живут не отдельной друг от друга жизнью", но соединяются в нашей душе независимо от нашего сознания в различные группы. Основанием для объединения слов в лексико-семантические группы служат словесные ассоциации, отражающие связи предметов в окружающем мире. В отличие от полисемии, которая характеризуется смысловой связью внутри значений одного слова, эти ассоциации возникают на основе смысловых связей между различными словами, в результате сопоставления, отождествления и различения их значений. Выделяют три основных типа смысловых связей между словами - отсутствие общих элементов смысла, близость значений, противопоставление значений, дающих возможность распределять лексику того или иного языка на три большие группы: омонимы, синонимы и антонимы.

Омонимы. Характерной чертой **омонимии** (от греч. homo-putia - одинаковость) является отсутствие непосредственной смысловой связи между значениями совпадающих по форме слов. При омонимии слова, совпадая в звучании, не имеют общих элементов смысла (сем) и не связаны между собой ассоциативно. Фактически полисемию и омонимию при их разграничении рассматривают как два полюса отношений между значениями, так как и в том, и в другом случае слова совпадают по форме. Если при полисемии значения между собой связаны и относятся к одному и тому же слову, то при омонимии каждое значение формирует свое слово (ср. замечание Потемнина о том, что, "где два значения, там два слова"), при этом непосредственной связи между значениями нет. Очевидно, что критерием различения этих двух явлений - полисемии и омонимии - служит наличие или отсутствие смысловой связи между значениями, поскольку внешняя форма и в том, и в другом случае соотносится как минимум с двумя значениями:

	совпадение формы	наличие смысловой связи между значениями
полисемия	+	+
омонимия	+	-

[↑ Конец страницы 132 ↑](#)

[↓ Начало страницы 133 ↓](#)

В этом и заключается главная трудность разграничения полисемии и омонимии, так как многие омонимы появились в результате разрыва первоначально единой семантики многозначного слова. Так в русском языке возникли омонимы *свет* в значении 'лучистая энергия' и *свет* в значении 'мир, вселенная', *валить* - 'заставлять падать' и *валить* - 'идти или падать массой, во множестве' (*Ветер валит деревья; Снег валит хлопьями*); в немецком - *Zug* 'течение, тяга' и *Zug* 'поезд', во французском - *train* 'ход' и *train* 'поезд' и т.д. Сложность разграничения состоит и в том, что расхождение значений многозначного слова происходит постепенно, поэтому нередко в разных словарях одни и те же случаи трактуются по-разному: то как значения многозначного слова, то как омонимы. О.С. Ахманова в своем "Словаре омонимов русского языка" стремится разграничить "завершившиеся" и "незавершившиеся" процессы расхождения значений многозначного слова, относя к последним такие случаи, как *гладить* (белье и ребенка), *волочиться* (по земле и за девицами) и т.д. Ю.С. Маслов полагает, что многозначное прилагательное *худой* на наших глазах распадается на три омонима: *худой*- 'тощий', *худой*- 'плохой' и *лудой*- 'дырявый'.

Омонимы в языке возникают не только в результате расхождения значений многозначного слова. В процессе исторического развития языка может произойти совпадение ранее различных по звучанию слов под влиянием тех или иных фонетических законов. Например, омонимы *жать* 'срезать' и *жать* 'давить', *некогда* 'нет времени' и *некогда* 'когда-то в былые времена' восходят к разным древним славянским словам, имевшим разное звучание. Совпадения в звучании могут возникать совершенно случайно, что особенно характерно для грамматических форм различных слов, например, *три* - числительное, и *три!* - повелительная форма глагола *тереть*, *полей* - родительный падеж множественного числа существительного *поле* и *полей!* - повелительная форма глагола *полить* и т.д.

Часто к появлению омонимов приводит заимствование слов из других языков, совпадающих по форме с исконными словами. Различны по происхождению омонимы *лук* 'оружие' (слав.) и *лук* 'растение' (герм.), *бор* 'лес' (слав.) и *бор* 'стальное сверло, упот-

[↑ Конец страницы 133 ↑](#)

[↓ Начало страницы 134 ↓](#)

ребляемое в зубоврачебном деле' (нем.), *брак* 'женитьба' (рус.) и *брак* 'изъян' (нем.), *лейка* 'сосуд для поливания' (слав.) и *лейка* 'фотоаппарат' (нем.), *клуб* 'рассеивающееся скопление дыма или пара' (рус.) и *клуб* 'учреждение, собрание' (англ.) и т.д. Иногда совпадают по форме слова, заимствованные в данный язык из различных источников, например, *лама* 'монах' (тибетское) и *лама* 'животное' (исп.), *балка* 'овраг' (тюрк.) и *балка* 'бревно' (нем.), *мат* 'шахматный термин' (перс.) и *мат* 'циновка' (голланд.), *рейд* 'место стоянки кораблей' (голланд.) и *рейд* 'военный набег в тыл противника' (англ.) и т.д.

Классификация омонимов на типы производится по их форме. По характеру звуковых различий прежде всего выделяют омонимы полные и частичные. **Полные** омонимы совпадают во всех своих грамматических формах, например, *лук* 'оружие' и *лук* 'растение' (*лук, лука, луку, луком, о луке* и т.д.), *ключ* 'от двери' и *ключ* 'родник' (*ключа, ключу, ключом, о ключе* и т.д.) и т.п. **Частичные** омонимы имеют одинаковое звучание не во всех грамматических формах, например: омонимы *жать* 'срезать' и *жать* 'давить' совпадают по звучанию в инфинитиве, в формах прошедшего времени и в форме сослагательного наклонения, но имеют разное звучание в других формах (*жать* - *жну, жнешь, жнет* и *жать* - *жму, жмешь, жмет* и т.д.). Среди частичных омонимов выделяют также омоформы. **Омоформы** - это слова, которые обычно относятся к разным частям речи и совпадают по звучанию только в некоторых морфологических формах, как, например, уже отмечавшиеся *три* - *три!*, *полей* - *полей!*. В русском языке имеются целые серии однотипных пар омоформ: формы прошедшего времени женского рода глаголов и отглагольных существительных- *запевала, подпевала, заводила, воображала* (*Вчера она запевала, подпевала, заводила, воображала; Он известный*

подпевала, запевала, заводила, воображала) и т.д.; формы повелительного наклонения глагола и существительных — *постой, клей, строй* (*Ты постой, клей, строй; остановиться на постой, купить клей, выровнять строй*) и т.д.

По характеру не только звуковых, но и графических различий и совпадений между словами, наряду с омонимами выделяют также омофоны и омографы. **Омофоны** (от греч. *homos* - одинаковый + *phone* - голос, звук) - это слова, которые совпадают в

[↑ Конец страницы 134 ↑](#)

[↓ Начало страницы 135 ↓](#)

звучании только в одной или нескольких формах, но различаются написанием, например: *гриб- грипп*, но *гриба- гриппа*, *пруд - прут*, но *пруда - прута*, *рог - рок*, но *рога - рока*, *луг - лук*, но *луга - лука* и т.д. Считается, что омофоны широко представлены во французском и английском языках. В противовес омофонам есть слова, тождественные по написанию, но различающиеся произношением. Такие слова называют **омографами** (от греч. *homos* - одинаковый + *graphō* - пишу), например: *мука́ - му́ка*, *берегу́ - бе́регу*, *бегу́ - бе́гу*, *замок - замо́к*, *жарко́е - жа́ркое* и т.д.

При сопоставлении слов двух и более языков часто говорят о межъязыковой омонимии. **Межъязыковыми омонимами** называют слова, полностью или частично совпадающие по звучанию в двух языках. Широко распространена межъязыковая омонимия в близкородственных русском и белорусском языках, например: бел. *дыван* 'ковёр' - рус. *диван* 'предмет мягкой мебели', бел. *ліст* 'письмо' - рус. *лист* 'лист растения, лист бумаги', бел. *нядзеля* 'воскресенье' - рус. *неделя* 'семь дней' и т.д.

Омонимия слов, как и полисемия, снимается контекстным окружением, ситуацией общения. Омонимы часто используются в художественной литературе как яркое образное средство для создания каламбуров, шуток, эпиграмм: *Ой, вы дзеці, мае дзеці, дзе ж мне ішчасце сваё дзеці* (Янка Купала); или у Д. Минаева:

Область рифм - моя стихия,
И легко пишу стихи я;
Без раздумья, без отсрочки
Я бегу к строке от строчки,
Даже к финским скалам бурым
Обращаясь с каламбуром.

Синонимы. Синонимия (от греч. *synonymia*- одноименность) как языковое явление - это семантическое сближение слов. В литературе о синонимии это понятие истолковывается весьма различно. Одни лингвисты вообще отрицают наличие синонимии в языке, другие относят к синонимам слова, лишь полностью совпадающие по значению, третьи - слова, совпадающие по значению в отдельных компонентах, четвертые относят к синонимам близкие по значению слова, и, наконец, пятые считают

[↑ Конец страницы 135 ↑](#)

[↓ Начало страницы 136 ↓](#)

синонимами те слова, которые обозначают один и тот же предмет или одно и то же понятие. При всех различиях в трактовке синонимии большинство лингвистов все-таки подчеркивают ее наличие в языке.

Синонимия свойственна различным уровням языка- морфемному, грамматическому, лексическому. Лексическая синонимия представляет собой тип семантических отношений, заключающийся в полном или частичном совпадении значений разных слов. Главный источник лексической синонимии находится в . многообразии признаков, которыми обладают обозначаемые словом предметы и понятия. Еще В. фон Гумбольдт обратил на это внимание, хотя и ошибочно полагал, что при синонимии обозначаются различные понятия об одном и том же предмете: "Если, например, в санскрите слон называется либо дважды пьющим, ; либо двузубым, либо снабженным рукой, то в данном случае обозначаются различные понятия, хотя имеется в виду один и тот же предмет", - писал он. Однако в данном случае остается не только один и тот же предмет, но и одно и то же понятие **слона**, а вот признаки этого предмета и понятия, которые кладутся в основу значения синонимичных слов, различны: в первом случае то, что слон "дважды пьет", во втором - имеет "два зуба" (бивни), в ; третьем - "снабжен рукой" (хобот).

Другим важным источником синонимии служат заимствования слов, например: *языковедение - лингвистика, вывоз - экспорт, недостаток — дефект, любимец — фаворит, простой — элементарный* и т.д. В древнерусскую эпоху и позднее источни-ком синонимии широко выступает старославянский язык, напри-мер: *рука - длань, лодка - ладья, глаза -очи, лоб - чело, губы - уста* и т.д. Еще одним источником синонимии являются диалекты (*векиа - белка, зелена - озимь, кочет - петух, дюже - очень*) и жаргоны (*мазурик - жулик, чувак - парень, темнить - хитрить*).

В лингвистике существуют десятки пестрых классификаций синонимов и их определений. Чаще всего к **синонимам** относят слова, близкие или совпадающие по значению, но различные по форме. К наиболее распространенной классификации синонимов относится их деление на полные и частичные синонимы. Это разграничение опирается на степень близости значений слов

[↑ Конец страницы 136 ↑](#)

[↓ Начало страницы 137 ↓](#)

и их способность замещать друг друга. **Полные**, или **абсолютные**, синонимы характеризуются максимальной близостью значений, а фактически их идентичностью, и максимальной способностью замещать друг друга во всех контекстах, например: *языкознание — языковедение, бегемот — гиппопотам, стачка — забастовка* и т.д. **Частичные**, или **относительные**, синонимы различаются оттенками значений и дистрибуцией, например: *линия - черта, мороз - стужа, младенец - ребенок* и т.д.

По выполняемым в языке функциям различают синонимы семантические, или идеографические (понятийные), и стилистические. **Семантические** синонимы оттеняют разные стороны обозначаемого объекта или понятия, указывают на различную степень проявления признака, действия, а также подчеркивают другие смысловые оттенки называемых предметов или явлений, например: *серый — смешение черного цвета с белым, стальной — светло-серый с серебристым оттенком, свинцовый - темно-серый, цвета свинца; светить - излучать свет, сиять - излучать сильный ровный цвет, сверкать — ярко и искристо излучать свет; страх — состояние сильной тревоги, ужас — состояние очень сильного испуга* и т.д. **Стилистические** синонимы отличаются друг от друга сферой употребления, относясь к различным стилям речи и имея разную эмоционально-оценочную окраску. Так, стилистическими синонимами являются слова *лицо* (нейтр.) - *лик* (высок.) - *рожа* (прост.), *есть* (нейтр.) - *вкушать* (высок.) - *уписывать, уплетать, трескать, лопать, жрать* (разг.-прост.), *глаза* (нейтр.) - *очи* (высок.) - *гляделки, зенки* (разг.-прост.) и т.д.

В языке синонимы образуют **синонимические ряды** - от двухсловных до многословных, насчитывающих до десятка и более слов. В каждом синонимическом ряду выделяется одно слово, семантически наиболее простое, содержащее общую для всех членов ряда сему, стилистически нейтральное, а также наиболее свободное для сочетания с другими словами. Такое слово

синонимического ряда называют **доминантой** (от лат. *dominans (dominantis)* - господствующий). К доминанте тяготеют все слова синонимического ряда - одни сильнее, другие слабее. По степени смысловой близости к доминанте все слова ряда могут быть расположены в определенной последовательности, например: **мысль** — *идея - понятие - мнение, обыкновенный* - *обычный* -

[↑ Конец страницы 137 ↑](#)

[↓ Начало страницы 138 ↓](#)

будничный — *рядовой* — *заурядный* — *ординарный*, **смотрит** — *глядеть - глазеть - взирать* и т.д. Достаточно четких критериев такого расположения синонимов нет, часто для этого используют психолингвистический эксперимент или проводят анализ сочетаемости слов синонимического ряда в текстах. Синонимические ряды образуют не только отдельные слова, но слова и словосочетания, фразеологизмы, например: *думать - мыслить - раскидывать умом - шевелить мозгами, умереть - уйти в мир иной - отправиться к праотцам - отдать богу душу* и т.д.

Синонимы обеспечивают вариантность, разнообразие и выразительность речи, поэтому они широко употребляются в художественной литературе. Например, В.А. Жуковский в переводе баллады Ф. Шиллера "Бездна" использует пятнадцать синонимов для понятия **бездна** (*бездна, пучина, мгла, глубина, чрево, жерло, глубь, неприступное дно, темный гроб, влажная пропасть, бездонное; то, что внизу подо мной; пурпуровый сумрак; то, что под звуком живым человеческого слова; подземелье немое*): "Так царь возгласил, и с высокой скалы, Висевшей над *бездной* морской, В *пучину* бездонной, зияющей *мглы* Он бросил свой кубок златой... И он подступает к наклону скалы и взор устремил в *глубину*... Из *чрева пучины* бежали валы... *Пучина* бунтует, *пучина* клокочет... Не море ль из моря извергнуться хочет... И грозно из пены седой Разинулось черною щелью *жерло*... И *глубь* застонала от грома и рева... Немало судов, закруженных волной, глотала ее *глубина*: Все мелкой назад вылетали щепой С ее *неприступного дна*... Из *темного гроба*, Из *пропасти влажной* Спас душу живую красавец отважный... В *бездонное* влага его не умчала... И смутно все было *внизу подо мной* В *пурпуровом сумраке* там... Во *чреве* земли, глубоко *Под звуком живым человеческого слова*, Меж страшных жильцов *подземелья немого*..." (пример Р.А. Будагова) Всю гамму оттенков бездны поэт передает тонким подбором синонимов.

Антонимы. Антонимия (от греч. *anti* - против + *онима* -имя) как языковое явление заключается в противопоставлении значений слов. Она представляет собой тип семантических отношений слов, характеризующийся их противоположными значениями, что свойственно, как правило, словам одной части речи. Поэтому **антонимы** определяют как слова одной части речи,

[↑ Конец страницы 138 ↑](#)

[↓ Начало страницы 139 ↓](#)

противоположные по значению. Антонимы образуют в языке **ан-тонимичные пары**. Антонимия присуща всем языкам, ее рассматривают как одну из языковых универсалий. Источником антонимии являются различия в предметах и явлениях окружающего мира, которые отражаются в языке как противоположность. В качестве логической основы антонимии выделяют два вида противоположности: контрарную и комплементарную.

Контрарная (от лат. *contrarius* - противоположный, противный) противоположность выражается понятиями, между которыми есть средний, промежуточный член, то есть она может градуироваться по степени проявления того или иного признака, свойства, качества предмета или явления. Поэтому контрарную противоположность называют иногда **градуальной**. Например, антонимы *большой- малый* допускают наличие между ними промежуточного слова *средний*,

антонимы *молодой- старьй* имеют средний член *пожилрой* и т.д. В свою очередь, если нулем шкалы градации размера считать слово *средний*, то сама шкала может иметь следующий вид: *громадный, большой- средний -малый, крошечный*. Полярными точками в этой шкале, выражающими наиболее сильную противоположную степень проявления размера, являются антонимы *громадный - крошечный*. Достаточно четких критериев подобного градуирования степени антонимичности слов нет.

Комплементарную (от лат. *complementum* - дополнение), ее иногда называют **контрадиктарной**, противоположность образуют понятия, являющиеся предельными по своему характеру, между которыми невозможно существование среднего члена, например: *живой - мертвый, можно - нельзя, холостой - женатый, истинный - ложный* и т.д. С логической точки зрения, комплементарная противоположность оценивается бинарными характеристиками: да - нет, возможно - невозможно и под. Иногда в языке градуируется и комплементарная противоположность (ср. *полуживой, чуть живой, еле живой, полутруп, чуть не умер* и т.д.). Дополнительность у комплементарных антонимов выражается в том, что два противоположных члена дополняют друг друга до целого, где отрицание одного дает значение другого (ср. *не + истинный = ложный*).

[↑ Конец страницы 139 ↑](#)

[↓ Начало страницы 140 ↓](#)

Классификация антонимов на типы и группы, как и классификация синонимов, различается пестротой. Помимо отмеченных контрарных (градуальных) и комплементарных (контрадик-тарных) антонимов, выделяют также антонимы полные, частичные и контекстуальные. **Полные** антонимы отличаются всеми своими значениями (*строить - разрушать, хороший - плохой*), **частичные** - только одним или несколькими значениями. Так, существительные *жар - холод* являются антонимами, но *жар* в значении 'раскаленные уголья' теряет свой антоним; *легкий* в одном значении имеет антоним *тяжелый* (вес), а в другом - *трудный* (урок); в политическом значении *белый* имеет антоним *красный*, а в физическом, при обозначении цвета - *черный* и т.д. **Контекстуальные** антонимы получают свое противоположное значение в контексте, например, в известных пушкинских строках:

Они сошлись: *волна и камень,*
Стихи и проза, лед и пламень
Не столь различны меж собой...

В своем обычном употреблении *волна и камень, стихи и проза, лед и пламень* не являются антонимами, однако Пушкин наделяет их противоположными значениями: *волна* - что-то подвижное, *камень* - нечто неподвижное, *стихи* - что-то пламенное, рифмованное, *проза* - нечто сухое, без рифмы, *лед* - что-то холодное, *пламень* - нечто горячее. Таким образом, в контексте эти пары становятся антонимами, получая противоположные значения.

Антонимия может быть внутрисловной, когда противопоставляются значения одного слова. Иногда это связано с параллельным развитием слов или корней в родственных языках. Например, первоначально в индоевропейских языках слово *гость* означало *чужеземец*. У римлян *hostis* получило значение *враг*, а у русских и немцев *чужеземный купец* и далее *дружеский посетитель*. В польском языке *ugoda* значит *красота*, в русском *урод* - человек с безобразной внешностью. В восточнославянских языках *вонять* означает *издавать дурной запах*, а в западнославянских - *благоухать*. Первоначально в славянских языках корень - *вон-* обозначал просто *запах*, откуда в русском языке как *благово-*

[↑ Конец страницы 140 ↑](#)

[↓ Начало страницы 141 ↓](#)

ние, так и *зловоние*. Позднее в русском языке этот корень получает значение *дурного запаха*, что сделало *благоние* внутрисловным антонимом в одном языке. В русском языке глагол *одолжить* кому-нибудь означает *дать в долг*, а *одолжить* у кого-нибудь уже значит *взять в долг*. Внутрисловное противопоставление значений называют **энантиосемией**.

Гипонимы. Выделяют еще один вид семантических отношений слов в языке - гипонимию. **Гипонимия** (от греч. *hupo* - под, внизу и *onoma* - имя) - это тип семантических отношений, при котором слова, обозначающие вид или часть, семантически подчиняются словам, соответственно обозначающим род или целое. Так, слова *дворняжка*, *гончая*, *борзая*, *пудель*, *терьер*, *дог*, *овчарка*, называющие породы собак, семантически подчиняются родовому названию - слову *собака*. Слово, являющееся семантически подчиненным другому слову, называется **гипонимом**. В приведенном примере видовые названия собак - гипонимы по отношению к родовому слову *собака*. Слово, включающее в себя семантику другого слова, является **гиперонимом** (греч. *hyper*-над, сверх, по ту сторону) по отношению к нему. Так, слово *собака* - гипероним для видовых названий собак.

Между гиперонимами и гипонимами существует не только родо-видовая зависимость, но также зависимость, свойственная целому и его части. Например, слова *ветви*, *корень*, *ствол*, *листья* выступают как обозначения частей целого - *дерева*. Различие между этими двумя типами отношений заключается в том, что родовидовая семантическая зависимость связана с разными по степени абстрактности представлениями одной и той же реалии или класса реалий (ср. *овчарка* - *собака* - *животное* - *существо*), в то время как семантическая зависимость целое-часть присуща, как правило, конкретным предметам. Части целого обычно являются качественно различными, не сводимыми друг к другу (ср. *машина*: *мотор*, *шасси*, *кузов*, *руль*, *колеса*, *бампер* и т.д.).

Семантическая зависимость между гиперонимами и гипонимами ярко проявляется в возможности эквивалентной замены в тексте гипонима на гипероним как подведение вида под род, например: *Он подарил тюльпаны*; *Он подарил цветы*. Хотя в конкретной ситуации возможна и обратная замена (*Он подарил цветы*; *Он подарил тюльпаны*), однако двусторонняя замена невоз-

[↑ Конец страницы 141 ↑](#)

[↓ Начало страницы 142 ↓](#)

можно во всех случаях, так как цветы могут быть не только тюльпанами. Фактически в семантических отношениях гиперонимов и гипонимов реализуются отношения между семемой и значением в структуре слова. Гипероним соотносится с семемой и включает в себя в качестве сем значения всех гипонимов. Гипоним соотносится со значением, поэтому представляемый им класс предметов всегда уже, а семантика конкретнее.

Гипонимия свойственна большинству языков мира, хотя и проявляется по-разному, например, в английском языке нет гиперонима для всех цветообозначений, во французском и чешском языках нет гиперонима к словам *день* и *ночь* (ср. рус. *сутки*) и т.д.

Термины. Спецификой семантики характеризуется еще одна группа слов в языке — термины. **Термин** (от лат. *terminus* — предел, граница) - это слово со строго определенным, чаще всего одним, значением. В древнеримской мифологии *Термином* называли бога- охранителя межей и пограничных межевых знаков, столбов, камней, которые считались священными. Это мифологическое содержание своеобразно трансформируется в содержании терминов, так как обычно термины имеют одно значение, а точнее говоря - стремятся к однозначности (моносемии), то есть в терминах пытаются установить предел, границу тому или иному смыслу. Если многозначность и встречается в отдельных терминах, то она оценивается как недостаток, создающий путаницу представлений, неясность в аргументации. В идеале термин должен быть однозначным, но на практике многие термины обладают

двумя и более значениями. Например, лингвистические термины *грамматика*, *словообразование*, *фразеология* обозначают и объект науки, то есть то, что наукой изучается, и саму науку. К другим признакам терминов относят отсутствие в них экспрессии и их стилистическую нейтральность.

Специфика термина определяется еще и тем, что он находится не только в лексической системе языка, но и в системе понятий той или иной науки. Поэтому у большинства терминов присутствует **дефиниция** (от лат. *definitio*), то есть краткое определение предмета, явления, понятия, обозначенных данным термином. Определение отражает основные, главные признаки, свойства названных термином сущностей или явлений, например: *дешифратор* - электронное устройство для расшифровки сооб-

[↑ Конец страницы 142 ↑](#)

[↓ Начало страницы 143 ↓](#)

щения, передаваемого условными сигналами; *буриме* - стихотворение, составляемое на заданные рифмы; *инвестиция* - долгосрочное вложение капитала в какое-либо предприятие, дело и т.п. Одно и то же понятие может иметь несколько различных дефиниций, что связано как с поступательным развитием науки, так и с наличием у предметов и явлений многообразных признаков, которые кладутся в основу разных дефиниций.

Нередко один и тот же термин используется разными науками, что создает или его многозначность, или межнаучную терминологическую омонимию. Например, многозначным является термин **континуум** (от лат. *continuum* - непрерывное, сплошное), используемый тремя науками с сохранением общей архисемы <непрерывное, сплошное>. В философии *континуум* означает непрерывность, неразрывность явлений, процессов, в физике - сплошную материальную среду, свойства которой изменяются в пространстве непрерывно, в математике термином *континуум* обозначают непрерывное (связное) множество, а также мощность действительных чисел, заключенных между 0 и 1. Как типичный межнаучный омоним можно рассматривать термин **ассимиляция**, который в биологии означает образование в организме сложных веществ из более простых, в этнографии - слияние одного народа (или его части) с другим путем усвоения его языка, обычаев и т.п., а в лингвистике - уподобление одного звука другому.

Источники терминологии разнообразны. Прежде всего, это употребление в качестве терминов слов общенародного языка путем придания им особого, дополнительного, терминологического значения, например: *цветок* - *хвост зайца*, *скамья* - *спина борзой*, *мушка* - на стволе ружья, *лебедка* - в порту, *сапожок* - в сеялке и т.д. Многие технические термины происходят от названий частей тела человека или животных, например: *палец*, *кулачок*, *шейка*, *плечо*, *колесо*, *лапа*, *лапка*, *щека*, *хобот*, *язычок* и т.п. Часто во избежание путаницы термины отграничиваются от обычных слов фонетически или морфонологически, например: *искра-искра* (техн.), *рапорт* - *рапóрт* (у моряков), *компас* - *компáс* (у моряков), *лба* - *лоба* (*лоб* - термин теннисной игры), *шапочный* - *шапковый* (полиграфический термин) и т.д. Сюда же относятся и термины типа *язычок*, *кулачок*, *сапожок*, *шейка*, *соколок* и под. с

[↑ Конец страницы 143 ↑](#)

[↓ Начало страницы 144 ↓](#)

уменьшительно-ласкательными суффиксами, выступающими в качестве терминообразующих. Между терминами и словами общенародного языка происходит и обратный обмен: некоторые термины входят в общенародный язык, например: *следить*, *травить* - из охотничьей терминологии, *разделить под орех*, *ни сучка ни задоринки* - из столярной терминологии, *спустить на тормозах*, *закрывать поддувало* - из транспортной терминологии, *отутюжить* — из терминологии портных и т.д.

Второй путь образования терминов - заимствования из других языков. Такие термины обычно не смешиваются с исконными словами на протяжении длительного времени, имеют одно значение, стоят вне экспрессии. Выбор языка-источника в каждом конкретном случае обуславливается историческими особенностями развития того или иного языка, связанного с историей народа. Большое влияние на становление терминологии всех европейских языков оказало "ничейное" античное языковое наследие, состоящее из мертвых латинского и древнегреческого языков. В античную эпоху в этих языках было выработано много научных, технических и политических терминов, которые, начиная с эпохи средневековья и особенно в эпоху Возрождения, широко проникают в европейские языки, в том числе и русский, например: *история, философия, демократия, культура, цивилизация, республика, пирамида, биссектриса, тангенс, глобус, галактика, декан* и т.д.

В эпоху монголо-татарского ига в русском языке складывается коневодческая терминология, состоящая преимущественно из тюркских слов: *лошадь, табун, аргамак, аркан, буланый* и т.д. В петровскую эпоху и позднее терминология русского языка пополняется заимствованиями из западноевропейских языков, например: морскими терминами - *матрос, мачта, бушприт, фок, грот, ют, бак* (голланд.) и т.д.; музыкальными терминами - *тенор, ария, опера, бас, флейта, кантата* (итальянск.) и т.д.; военными терминами и терминами ремесел - *штаб, гауптвахта, плац, ранг, цех, слесарь, верстак, ланцет* (нем.) и т.д.; терминами искусства — *спектакль, балет, ансамбль, антракт, афиша, бенуар, партер, рампа* (франц.) и т.д. В XIX и особенно в XX веке русский язык активно пополняется английскими терминами техники, спорта, политики, финансов: *комбайн, блюминг, конвейер,*

[↑ Конец страницы 144 ↑](#)

[↓ Начало страницы 145 ↓](#)

драйвер, винчестер, ринг, нокаут, хоккей, футбол, лидер, клуб, бюджет, менеджер, менеджмент, дилер и т.д.

К недостаткам современной заимствованной терминологии относится ее пестрота, которая усиливается как привлечением различных иноязычных слов для обозначения одного и того же понятия (ср. лингв. *денотат - референт, конфикс - циркум-фикс*), так и заменой уже существующих терминов иноязычными (ср. лингв. *словообразование - деривация, смычка - имплозия, взрыв - эксплозия*).

Еще один путь пополнения терминологии - это образование терминов как на основе слов своего языка, так и на основе заимствованных слов и элементов. Термины могут составляться из двух греческих или латинских элементов, например: греч. *daktylos* (палец) + *skopeō* (смотрю, рассматриваю, наблюдаю) = *дактилоскопия*, *endon* (внутри) + *скопия* = *эндоскопия*, *mikros* (малый) + *скоп* = *микроскоп*; лат. *linum* (лен, полотно) + *oleum* (масло) = *линолеум*, *aequus* (равный) + *valens, valentis* (имеющий силу) = *эквивалент* и т.д. Очень много терминов образовано из смешанных греко-латинских элементов, например: гр. *haima* (кровь) + лат. *globus* (шарик) = *гемоглобин*, лат. *terminus* + греч. *logos* = *терминология*, лат. *nucleus* (ядро) + гр. *protos* (первый) + гр. *eidos* (вид) = *нуклепротеид* и т.д. В русском языке термины создаются как по моделям и образцам международной терминологии, так и по собственным словообразовательным моделям с использованием в различных комбинациях античных аффиксов, аффиксов других языков и собственных словообразовательных средств, например: фр. *methyle* (одновалентный радикал) + *orange* (апельсин) = *метилоранж* (синтетический краситель), фр. *des* (от, раз) + *интеграция* (лат. *integratio* - восстановление) = *дезинтеграция*, *dez* + *инфекция* (лат. *inficere* - портить, заражать) = *дезинфекция*, лат. *super* (сверху, над) + *обложка* = *суперобложка*, *супер* + лат. *segmentum* (отрезок) + *н(ый)* = *суперсегментный*, лат. *infra* (под) + *красный* = *инфракрасный*, лат. *trans* (сквозь, через) + *сибирский* = *транссибирский*, *очерк* + *ист* = *очеркист*, *хвост* + *изм* = *хвостизм* и т.д.

В качестве терминов широко используются составные наименования (*белый гриб, белый стих, железная дорога, немецкий язык* и т.д.), а также комбинирование слов и символов (*В-*

[↑ Конец страницы 145 ↑](#)

[↓ Начало страницы 146 ↓](#)

излучение γ -лучи, А-частицы и т.п.). Пополнение терминологии происходит также за счет перехода имен собственных в нарицательные (*ампер, вольт, ом, рентген, джоуль, кулон, эйнштейний* и т.д.).

6.5. ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ РАССЛОЕНИЕ СЛОВАРНОГО СОСТАВА ЯЗЫКА

Словарный фонд. Словарный состав любого языка может описываться не только на основе семантического сходства и противопоставления слов, отражающих системность лексики, но и по другим признакам. В каждом языке есть слова новые и старые, свои и чужие, общенародные и диалектные, нейтральные и стилистически окрашенные и т.д. Все группы слов того или иного языка появились в нем в результате его длительного исторического развития. В **лексиконе** (от греч. *lexikon* — словарь, запас слов) языка имеется небольшой, но отчетливо выделяющийся круг слов, который называют основным словарным фондом. **Основной словарный фонд** объединяет все корневые слова и образует ядро языка. Этот фонд включает в себя в качестве составной части наиболее древние по происхождению слова, живущие в языке в продолжение веков и дающие ему базу для образования новых слов.

Слова основного словарного фонда различны по своим источникам. Например, такие слова, как *я, ты, два, три, пять, десять, мать, брат, сестра, муж;* *солнце, огонь, небо* и т.д. входящие в основной словарный фонд русского языка, являются индоевропейскими по происхождению и общими для многих языков индоевропейской семьи. Распадение же индоевропейского языка приходится на IV-III вв. до н.э. Часть основного словарного фонда русского языка составляют слова, общие для всех славянских языков: *дом, бор, лес, жито, ячмень, пес, корова, вода, гроза, голова, нос, вера, воля, дух, мысль* и т.д. Общеславянский язык распался примерно в V-VII вв. н.э. В VI-XIV вв. существует восточнославянское языковое единство, поэтому еще одну часть образуют восточнославянские слова: *собака, веревка, сорочка, сорок, девяносто, бросить, выстоять, сизый* и т.д. Слова, унас-

[↑ Конец страницы 146 ↑](#)

[↓ Начало страницы 147 ↓](#)

ледованные из праязыков, составляют меньше одного процента лексики современного русского (и белорусского) языка. По подсчетам О.Н. Трубочева, "Этимологический словарь русского языка" М. Фасмера содержит 3191 общеславянское слово. Ф.П. Филин насчитывал в общеславянском языке позднего периода более 4000 слов. Значительную часть основного словарного фонда русского языка составляют собственно русские слова. Словарный состав языка наряду с основным словарным фондом включает в себя все прочие слова языка.

Определить точное количество слов того или иного языка трудно. Известное представление о количестве слов в языке дают словари. Так, семнадцатитомный "Словарь современного русского литературного языка" включает в себя более 120 тыс. слов, "Толковый словарь живого великорусского языка" В.И. Даля - более 200 тыс. слов, 5-томный (в шести книгах) "Тлумачальны

слоўнік беларускай мовы" содержит более 100 тыс. слов. Однако и эти цифры не дают полного представления о количестве слов в русском и белорусском языках, так как словари не охватывают всей лексики этих языков. Словарный запас отдельных людей значительно меньше, обычно он не превышает 10 тыс. слов. Характерно, что 2-томный "Слоўнік мовы Скарыны" вмещает в себя около 9,5 тыс. слов и их форм. По некоторым данным, словарный запас современного образованного человека составляет 6-9 тыс. слов. У известных писателей он значительно выше. Например, в "Словаре языка Пушкина" зарегистрировано 21 290 слов. Подсчитано также, что Гомер в своих произведениях использовал около 9000 слов, Шекспир - около 20 000, Сервантес - около 17 000, Гоголь в "Мертвых душах" - около 10 000, Есенин в своих произведениях - около 19 000.

Активный и пассивный словари. Когда говорят о словарном запасе отдельных людей, то прежде всего имеют в виду их активный словарь. **Активный словарь** — это те слова, которые человек знает и применяет в речи. Он гораздо меньше по объему **пассивного словаря** человека, то есть запаса слов, которым человек владеет, но очень редко применяет в своей речевой практике. Такое деление лексики на активную и пассивную основывается на частоте употребления слов. По разным причинам в различные времена одни слова применяются чаще, чем другие. Сово-

[↑ Конец страницы 147 ↑](#)

[↓ Начало страницы 148 ↓](#)

купность употребительных в определенную эпоху слов того или иного языка и составляет его активную лексику. Совокупность малоупотребительных слов составляет пассивную лексику языка. На основе подсчетов употребления слов в текстах создаются частотные словари, отражающие деление лексики на группы большей и меньшей активности. Установлено, что наиболее употребительные 2 тыс. слов занимают в большинстве языков до 75-80 % текста. По данным "Словаря языка Пушкина" все тексты произведений Пушкина на 80 % составлены из наиболее активных 2 тысяч слов. К наиболее частотным словам в современном русском языке по данным "Частотного словаря русского языка" относятся: *в, и, не, на, я, быть, что, он, с, а, как, это, вы, ты, к, мы, этот, она, они, но, по, весь, за, то, все, у, из, свой, так, о, оке, который, бы, от, мочь, один, для, такой, сказать, тот, вот, только* и другие слова. Наименее частотная лексика представлена словами: *эшафот, щадить, шуриать, штора, хрипеть, хлопотать, фальшивый, ухитриться, потряхнуть, стереть, рисоваться, рослый, предшествовать, вскрывать, влезать, аналогия, аристократ* и т.д. Эти данные получены на основе исследования четырех групп текстов: художественной прозы, драматургии (как отображения разговорной речи), научно-публицистических и газетно-журнальных текстов.

Об активности или пассивности тех или иных слов в различные эпохи косвенное представление дают словари отдельных личностей. Например, "Словарь языка Пушкина" свидетельствует об активности и пассивности русской литературной лексики первой трети XIX века. Такие слова, как *безграничный, благоуханный, близорукий, божественно, взвешивать, взвиваться, воздвигнуть* и др., были употреблены Пушкиным по одному разу. Активно использовались в его творчестве слова *видеть* (922), *взять*(473), *бежать* (316), *берег* (270), *большой* (245), *вид* (245), *вечер* (243), *верный* (218), *веселый* (196), *верить* (150) и др.

Между активным и пассивным словарями языка существует подвижная граница. Слова, активные в одной области жизни или в одном стиле речи, оказываются менее активными или даже пассивными в других областях жизни и стилях речи. Многие активные в повседневной бытовой речи слова оказываются пассивными в речи научной или деловой. То, что имеется в активном

[↑ Конец страницы 148 ↑](#)

[↓ Начало страницы 149 ↓](#)

словаре, может уйти в пассивный запас, а наличное в пассивном может легко перейти в активный словарь. С активным и пассивным словарями тесно связано хронологическое расслоение лексики на устаревшие слова и неологизмы. Как правило, устаревшие слова являются пассивными, хотя и не всякое новое слово активно. Деление лексики на устаревшие слова и неологизмы обусловлено исторической подвижностью словарного состава языка, его непрерывным обновлением. С одной стороны, происходит постоянное обогащение языка новыми словами и значениями, а с другой - снижается употребительность некоторых слов и их значений, то есть происходит устаревание лексики.

Устаревшие слова. К устаревшим словам относят слова, вышедшие из активного употребления, но сохранившиеся в пассивном словаре. Например, в современном русском языке к устаревшим относятся слова *боярин, копка, комбед, нарком, оный, доколе, вран* и т.д., в современном белорусском - *атрамант* - чернила, *лемантар* - букварь, *тлумач* - переводчик, *талер, дукат* и др. В зависимости от причин архаизации среди устаревших слов выделяют два их разряда - архаизмы и историзмы.

Архаизмы (от греч. *archaios* - древний) - это устаревшие слова, вытесненные из активного употребления синонимичными лексическими единицами, например: *выя* - шея, *глагол* - слово, *лик* - лицо, *млат* - молот, *чело* - лоб, *десница* - правая рука, *ночь* - ночь и т.д. Архаизмы представляют собой устаревшие названия вещей и явлений, при этом сами вещи и явления как таковые не устаревают. Эти реалии существуют и в настоящее время, но они получили в языке в свое время новые названия, вытеснившие их старые обозначения. Поэтому архаизмы употребляются лишь с определенными стилистическими целями и коммуникативными установками говорящего: для создания колорита эпохи, торжественности стиля, как средство создания комического и т.д.

Часто слова уходят в пассивный словарь вместе с уходящими из жизни предметами и явлениями. **Историзмы** - это слова, обозначающие реалии и понятия прежних эпох, которые вышли в настоящее время из употребления, из жизни и быта народа, например: *околоток, конюший, стольник, кольчуга, армяк, камзол, кафтан, лучник, жандарм, урядник* и т.д. Историзмы не имеют синонимов в современном языке. Некоторые из историз-

[↑ Конец страницы 149 ↑](#)

[↓ Начало страницы 150 ↓](#)

мов появились в русском языке недавно как новые слова, но также быстро исчезли из активного употребления вместе с обозначаемыми понятиями: *губком, комбед, нэп, нэпман, ликбез, промфинплан, шкраб, красноармеец* и т.д.

Устаревшие слова, прежде всего историзмы, могут вновь войти в активное употребление, будучи примененными к новым реалиям как их обозначения. Так случилось с целым рядом слов, ушедших в пассивный запас после 1917 г., а затем вновь вернувшихся в активный словарь, в том числе и в наше время: *министр, адмирал, генерал, прапорщик, губернатор, дума, лицей, гимназия, биржа, кадет* и т.д.

Неологизмы. Устаревшим словам в языке противопоставляются неологизмы. **Неологизмы** (от греч. *neos* - новый и *logos* - слово) - это новые слова, а также значения слов, возникшие на памяти применяющего их поколения. Иногда к определению неологизмов добавляются и другие их признаки: обозначение новых реалий и понятий, замена старых названий, стилистический эффект новизны, отсутствие в словарях. Каждая эпоха и поколение создают свои новые слова. Как правило, потребность в неологизмах определяется общим развитием науки и культуры, прогрессом техники, особенностями общественной жизни. Например, в эпоху Возрождения под влиянием быстрого

развития научного знания и великих географических открытий во многие языки мира влился целый поток новых слов. В XIX веке - веке пара и электричества - научные открытия сопровождались столь же успешным словотворчеством. XX столетие — эпоха атомной физики и информатики - сопровождается широким заимствованием неологизмов из языка в язык и интернационализацией словарного состава научного языка.

Принадлежность слов к неологизмам - свойство относительное и историческое. Например, такие неологизмы первых послереволюционных десятилетий, как *буржуйка, выдвигенец, губкам, комбед, избач, ликбез, рабфак, шкраб*, в настоящее время воспринимаются как устаревшие слова. Слова *космонавт, космонавтика, космодром, спутник, программирование, компьютер, синхрофазотрон, универсам, экскаватор, эскалатор, биатлон, дизайн, хобби* и т.д. были неологизмами очень недолго, так как

[↑ Конец страницы 150 ↑](#)

[↓ Начало страницы 151 ↓](#)

почти сразу же вошли в активный словарь, потеряли оттенок новизны и осознаются теперь как обычные слова.

Среди неологизмов выделяют лексические и семантические неологизмы. **Лексические** неологизмы - это новые слова, а **семантические** - это новые значения известных слов. Например, слово *дипломат* не очень давно приобрело значение 'плоский портфель-чемоданчик', слово *раунд* - значение 'один из этапов переговоров с перерывами', *банк* - значение 'совокупность чего-нибудь' (*банк новых идей*) и т.д.

Выделяют также **неологизмы языка** как возобновляемые единицы и **авторские неологизмы** (их еще называют окказионализмами, авторскими новообразованиями и т.д.), которые создаются отдельными людьми с единичным употреблением в определенном контексте. Известны в русском языке новообразования Пушкина — *огончарован, кюхельбекерно, тяжелозвонкий*, Чехова - *ватность, толкастика, драмописец*, Маяковского - *стрекозел, верблюдина, молоткастый, разулыбить* и т.д. В белорусском языке не менее известны окказионализмы Ходыки - *песніць, узвеснены*, Дубовки - *ускоўдрыць, арфазвоннасць, распарасоніца*, Панченки - *грыбазбір*, Танка - *абліскавічаная* и т.д. Некоторые окказионализмы входят в лексическую систему того или иного языка. Известно, например, что слово *промышленность* принадлежит Карамзину, глагол *стушеваться* ввел в литературный язык Достоевский, слово *альтруизм* создано в середине XIX века О. Контом, существительное *лиллпут* придумал Свифт, *импрессионизм* как термин живописи возник после выставки картины К. Монэ "Impression", изображавшей восходящее солнце.

Неологизмы образуются как из ресурсов своего языка, так и заимствуются. Новообразования создаются с помощью известных словообразовательных средств и продуктивных словообразовательных моделей языка. Например, в русском языке так созданы слова *безотходный, узкобытовой, челночить, приводниться, космодром, луноход, газомобиль, лавсан* (аббревиатура от названия "Лаборатория высокомолекулярных соединений Академии наук СССР"), *гагаринит* (название минерала от *Гагарин*), *балха-шит* (название минерала от *Балхаш*) и т.д. Заимствованные слова в начальный период своего появления в другом языке всегда выступают в нем неологизмами.

[↑ Конец страницы 151 ↑](#)

[↓ Начало страницы 152 ↓](#)

Полагают, что в современных развитых языках количество неологизмов, зафиксированных в газетах и журналах в течение одного года, составляет десятки тысяч слов.

Займствованиа. Лексика каждого языка обнаруживает немало займствованных слов, то есть слов, пришедших из других языков в результате языковых контактов. Пожалуй, нет ни одного языка, в котором его словарный состав ограничивался бы только своими исконными словами. В разных языках и в разные исторические периоды их развития обнаруживается большее или меньшее количество займствованных слов. В различные эпохи жизни народов выделяются также языки, дающие самое значительное количество займствований или в отдельный язык, или в целый ряд языков. В лексике современного корейского языка насчитывают до 75% слов китайского происхождения. В современном английском языке велико количество займствований из романских языков, в финском языке - германских займствований. В персидском языке насчитывают много слов арабского происхождения и т.д. В античную эпоху и эпоху средневековья наибольшее количество займствований в западноевропейские языки давали греческий и латинский, в XVII-XVIII вв. - французский язык, в XIX-XX вв. - немецкий, английский, русский языки. Во всех подобных случаях конкретная история жизни народов помогает понять взаимоотношения языков, а также факторы и причины займствований.

Так, распространение культовых книг в X-XIII вв. способствовало первому церковнославянскому влиянию, которое испытали на себе все восточнославянские языки. Второе южнославянское влияние в России в XV-XVI вв. усиливает это воздействие, что определило широкое проникновение старославянизмов в русский язык. По некоторым подсчетам, старославянизмы составляют около 12 % всей лексики современного русского литературного языка. Это такие слова, как *нрав, жребий, пленить, разум, вождь, пещера, сущий, единый, юноша, жизнь, чудесный, ниспадать, святыня, благословение* и т.д.

Займствования из других языков, происходившие в разные исторические эпохи, по этим же данным, не превышают 10 % словарного состава русского литературного языка. Довольно большое количество слов займствовано русским языком из тюрк-

[↑ Конец страницы 152 ↑](#)

[↓ Начало страницы 153 ↓](#)

ских языков (*атаман, баран, сундук, шалаш, сарай*), греческого (*ад, ангел, галактика, парус, ода, планета*), латинского (*автор, аксиома, градус, депутат, доктор*), польского (*сбруя, фуражка, бляха, бандит*), а также немецкого (*кухня, гауптвахта, бутерброд, слесарь, верстак*), французского (*портфель, пальто, кашне, мебель, спектакль*) и английского (*вокзал, трамвай, нокаут, клуб, джемпер*) языков. Значительно меньше слов займствовано из голландского (*гавань, дюйм, катер, матрос, мачта*), итальянского (*балерина, опера, тенор, кантата*), испанского (*армада, гитара, серенада, сигара*) и других языков.

В белорусском языке среди займствований XIV-XVIII вв. встречаются займствования более чем из десятка языков. Наиболее значительная часть займствований этого периода припадает на западнославянские и западноевропейские языки, чему в немалой степени способствовало географическое положение Беларуси. Большую роль в проникновении займствований сыграли торгово-экономические, общественно-политические и культурные контакты тогдашней Беларуси с западными странами, распространение идей Возрождения и Реформации, развитие самой науки, культуры, образования, книгопечатания. Широко представлены в лексике белорусского языка полонизмы (*вензель, відэлец, замак, зброя, здрада, скарб, сукенка*), латинские слова (*адміністрацыя, дакумент, дэпутат, медыцына, прафесар, верш, колер*) и германизмы (*дах, кафля, гонт, цвік, цэгла, варта, вахта, крама, кухня, ланцуг*). Проникновению польских займствований способствовало то, что белорусский язык на протяжении почти четырех столетий развивался в условиях белорусско-польского двуязычия. Польский язык играл огромную роль и в пополнении белорусской лексики словами из западноевропейских языков, выполняя функции языка-посредника.

Заемствования вызываются прежде всего необходимостью назвать новые предметы или понятия, которые приходят в жизнь того или иного народа с чужой территории. Однако бывает и так, что заимствованные слова не приносят с собой новых понятий, а выступают в качестве синонимичного средства уже имеющегося обозначения. Таковыми были некоторые заимствования в русский язык из старославянского языка. Не связаны с новыми понятиями и многие другие заимствования в русском языке: *мораль* -

[↑ Конец страницы 153 ↑](#)

[↓ Начало страницы 154 ↓](#)

нравственность, *компромисс* - соглашение, *дифференциация* -разграничение, *детерминант* - определитель, *позитивный* - положительный и т.д. Одной из причин таких заимствований часто выступает потребность дифференцировать уже существующие понятия.

Общепринятой классификации заимствованных слов не существует. Помимо разграничения заимствований на обусловленные и не обусловленные вещь или понятием, выделяют также прямые и косвенные заимствования. В первом случае слова непосредственно заимствуются из одного языка в другой, во втором-- слова одного языка попадают в другой через язык-посредник. Так, непосредственно из немецкого русским языком были заимствованы слова: *анилаг, боцман, бухгалтер, диктант, ландшафт, лейтмотив*; непосредственно из французского — *актер, антракт, бюро, ваза, варьете, вестибюль, камуфляж, каламбур* и другие. В разное время через польский язык проникли в русский такие немецкие слова, как *винт, рама, тарелка, шнур, крахмал* и др. Слова *лак, лакировать*, прежде чем попасть в XVIII веке из немецкого языка в русский, прошли долгий путь из Индии, вероятно, через Иран, далее через Грецию и Италию в Германию, а уж затем в Россию, частично меняя в каждом из языков и свое звучание, и свое строение, и свое значение. Через французское посредничество заимствовано русским языком арабское по происхождению слово *магазин*, итальянское по происхождению слово *панталоны* и т.д. Смысл разграничения прямых и косвенных заимствований заключается в установлении истории слов.

Иногда заимствования делят на тематические группы, различая среди них: имена собственные - *Жан, Мари, Ганс, Мери, Джон, Шагане, Франческа, Хулио, Ян, Кёльн, Манчестер, Мериленд, Мехико, Токио* и т.д.; названия денежных единиц — *сантим, франк, доллар, крона, шиллинг, лира, песо* и т.п.; обозначения должностей и лиц - *кюре, портье, бургомистр, констебль, бармен, муэдзин, падре, идальго* и т.д.; наименования деталей одежды - *редингот, бутсы, гольфы, митенки* и т.д.; названия кушаний и напитков — *аперитив, шнапс, бренди, виски, коктейль, текила, шербет* и т.д.; обращения и титулы при именах - *месье, мадам, фрау, фрейлен, герр, мисс, сэ, леди, донна, синьорина* и т.д.

[↑ Конец страницы 154 ↑](#)

[↓ Начало страницы 155 ↓](#)

Наряду с собственно заимствованиями, когда заимствуется форма и значение слова, выделяют особый тип заимствований -**кальки** (от фр. *calque* - копия на прозрачном листе, подражание), когда иноязычный образец переводится по частям средствами своего языка. Так, русское слово *предмет* скалькировано с латинского *objectum*: приставка *ob-* переведена как *пред-*, корень *-ject-* переведен как *-мет*, а окончание *-um* латинского слова отброшено. Немецкое слово *Vorstellung* калькируется русским *представление*: приставка *vor-* переводится как *пред-*, корень *-stell-* соответствует корню *-став-*, суффикс *-ung* замещается русским суффиксом *-ени(е)*. Кальками являются многие слова русского языка, например: *насекомое* - лат. *insectum*, *впечатление* -фр. *impression*, *земледелие* - лат.

agriculture, *восприятие* - нем. Auffassung и т.д. Кальками с латинского являются многие грамматические термины: *существительное* (substantivum), *глагол* (verbum), *прилагательное* (adjectivum), *междометие* (interjectio), *подлежащее* (subjectum) и другие.

Иноязычные слова, попав в чужой для них язык, начинают приспосабливаться к законам этого языка, приобретая звуковые (графические в письменной речи) и грамматические черты слов заимствующего языка. Освоение иноязычных заимствований - это прежде всего подчинение их фонетическому (и графическому) и грамматическому строю заимствовавшего языка. По степени ассимиляции в языке заимствования делятся на освоенные и неосвоенные. **Освоенные** заимствования так приспосабливаются к системе нового для них языка, что иноязычное происхождение таких слов не ощущается носителями этого языка и обнаруживается лишь с помощью этимологического анализа. Таковы, например, в русском языке слова *доска, капуста, сахар, тарелка, казак, очаг, баширак, кровать, бумага, диван, июль, суп, котлета, флаг, спорт, кофта* и другие. Степень освоенности иноязычных слов, их градация по этому признаку чрезвычайно затруднена, хотя в реальности она и существует. Так, в русском языке слова *какаду, кенгуру, пенсне, кашне, сальдо, колибри, чахохбили* и т.п. ощущаются как иноязычные, хотя фонетически и графически они и освоены русским языком; однако грамматическое их освоение произошло не до конца — эти слова не склоняются. **Неосвоенные** заимствования, их иногда называют иноязычными вкраплениями

[↑ Конец страницы 155 ↑](#)

[↓ Начало страницы 156 ↓](#)

шли варваризмами, сохраняют следы своего иноязычного происхождения в виде звуковых, графических, грамматических и семантических особенностей, которые чужды исконным словам.

Известно широкое использование иноязычных вкраплений Л.Н. Толстым в романе "Война и мир", где половина действующих лиц разговаривают по-французски. Немецкие, французские, польские вкрапления представлены в романе В. Короткевича "Колосья под серпом твоим". В функции инкрустаций использует варваризмы А.С. Пушкин в "Евгении Онегине": *Пред ним roast-beef окровавленный; Beef-steaks и страсбургский пирог; Как dandy лондонский одет.* Пушкин так комментирует свое отношение к варваризмам:

Никто бы в ней найти не мог
Того, что модой самовластной
В высоком лондонском кругу
Зовется vulgar. Не могу...

Люблю я очень это слово,
Но не могу перевести;
Оно у нас покамест ново,
И вряд ли быть ему в чести.

Иноязычные вкрапления Пушкина - *ростбиф, бифштекс, джндю, вульгарный* - сейчас уже перешли в разряд освоенных заимствований, хотя степень их освоенности и различна; слово *дндю* воспринимается, пожалуй, еще как варваризм.

Иноязычные слова того или иного языка в разный период его развития могут выполнять в нем специфические, только им присущие функции. Еще Шекспир заметил, что в английском языке с помощью французских заимствований называются вещи и понятия придворного обихода, тогда как "грубый мужицкий язык" обращается к словам исконным, родным. Характерной особенностью стиля романа болгарского писателя И. Вазова "Под иггом" является смешение языковых пластов, где болгарский язык обслуживает низовую жизнь, тюркизмы - общение на бытовом уровне, русизмы - область политики, европеизмы - сферу философско-нравственных размышлений.

Таким образом, заимствование - это постоянный процесс, сопутствующий историческому развитию языков. Количество заимствований, как и языков-источников, на разных этапах разви-тия

того или иного языка может быть различным. Проникнув в иной язык, заимствованные слова делаются достоянием его сло-

[↑ Конец страницы 156 ↑](#)

[↓ Начало страницы 157 ↓](#)

варного состава, начиная жить в тех исторических условиях, которые определяют особенности функционирования лексики языка в целом. Иноязычные слова, попав в другой язык, подвергаются в нем разнообразным изменениям, приспосабливаясь к системе нового языка и продолжая развиваться вместе с ней.

6.6. СТИЛИСТИЧЕСКОЕ РАССЛОЕНИЕ СЛОВАРНОГО СОСТАВА ЯЗЫКА

В каждом литературном языке словарный состав распределяется стилистически. Общепринятой классификации стилистического расслоения словарного состава нет, она различается у разных авторов. Общим для всех классификаций является выделение нейтральной лексики, то есть слов, которые можно употреблять в любом стиле и жанре речи. Сюда относятся прежде всего слова основного словарного фонда в их прямых значениях: *земля, вода, мать, отец, брат, дом, стол, река, гора, рука, нога, я, ты, пять, десять, солнце, огонь, небо, вера, воля, дух, мысль, жить, работать, есть, спать* и т.д. Прочая лексика группируется по двум противоположным сторонам нейтральных, стилистически нулевых слов: одна группа — как высокая лексика, другая — как лексика низкая. Ломоносовская "теория трех шпилей" оказывается плодотворной при стилистической классификации словарного состава, так как фактически при таком подходе задается математическая шкала в его описании:

низкая лексика нейтральная лексика высокая лексика
– (минус) _____ 0 _____ (плюс) +

В соответствии с этим, помимо нейтральных слов, выделяются еще два больших стилистических пласта лексики — лексика высокая, или поэтическая, и разговорная лексика. Высокие слова имеют смысловый оттенок торжественности, поэтичности, приподнятости, поэтому они тяготеют к художественному стилю, хотя могут употребляться и за его пределами в соответствии с коммуникативными целями говорящего или пишущего. В русском языке такую роль часто играют старославянизмы: *чело, очи, ла-*

[↑ Конец страницы 157 ↑](#)

[↓ Начало страницы 158 ↓](#)

ниты, уста, золотой, молодой, град, страж, врата, стражду, виждь, внемли, отчизна и т.д. В этой роли могут выступать и народно-поэтические слова, типичные для фольклора, например: *красна девица, девица-краса, молодец, лебедушка, трава-мурава* и т.д. **Разговорные** слова выделяются на фоне нейтральных оттенком сниженности, непринужденности, а иногда и фамильярности, бранности, поэтому они тяготеют к разговорному стилю речи, хотя могут употребляться и в других стилях,

создавая соответствующий эффект: *баба, беготня, башковитый, молокосос, деваха, стырить, чмокнуть, шамать, зенки, канючить, карапуз, лихач* и т.д.

Если выделять только три стиля речи - нейтральный, высокий, низкий, то в пределах низкого и высокого стилей может быть своя градация "высокости" или "низкости". В высоком стиле можно выделить такие его разновидности, как поэтический, риторический, патетический и т.п., в низком - разговорный, фамильярный, вульгарный и т.п. Градация лексики по степени ее "высокости" и "низкости" чрезвычайно затруднена, так как не выработано четких критериев такого деления, что в особенности относится к высокой лексике. Среди разговорной лексики по степени ее сниженности часто выделяют просторечную лексику, которая характеризуется грубоватостью своих смысловых оттенков, например: *балбес, морда, трепач, жрать, долбать, смотаться, брюхо, буркалы, вздрючка* и т.п. Некоторые авторы в отдельную группу разговорной лексики выделяют жаргонизмы.

По территории распространения разговорные слова делят на общую разговорную лексику, которая применяется на всей территории распространения того или иного языка, и диалектизмы. **Диалектная** лексика распространена в устном общении лишь в границах определенной территории, например, донские слова: *курень* - казачий дом, *баз* - двор, *стодол* - сарай, *бугай* - племенной бык, *справа* - одежда казака и т.д.

Иногда стилистическое деление лексики привязывают к стилям речи, выделяя в том или ином стиле наиболее характерный для него пласт лексики. Так, полагают, что художественный стиль могут обслуживать все пласты лексики - нейтральная, разговорная, высокая. Характерной лексической особенностью научного стиля является широкое использование в нем терминологии

[↑ Конец страницы 158 ↑](#)

[↓ Начало страницы 159 ↓](#)

гической лексики, которая в этом случае выделяется в особый стилистический слой лексики. Лексической приметой официально-делового стиля выступают **канцеляризм**ы типа *вышеуказанный, нижеподписавшиеся, нижепоименованный, прошнурованный, пронумерованный* и т.д., которые также зачисляются в особый стилистический разряд лексики.

Еще одним основанием стилистического разграничения лексики служит наличие двух форм существования языка - устной и письменной. В соответствии с этим лексику делят на два больших разряда - разговорную и книжную. **Книжная** лексика противостоит разговорной прежде всего своей привязанностью к книге, литературе, своей неуместностью в устной речи, например: *адекватный, акцентировать, жизнедеятельность, ингредиент, абсцесс, деформация, метатеория, провиденциальный* и т.д. Конечно, такие слова встречаются и в устной речи (лекция, семинар, дискуссия и т.п.), приобретая характер книжности и теряя свою разговорную непринужденность и обыденность. В свою очередь, разговорная лексика в большинстве своем также используется в письменной речи - художественной литературе, публицистике, письмах, создавая определенный коммуникативный эффект.

Принадлежность слова к тому или иному стилистическому пласту лексики иногда связано с его происхождением. Так, в русском языке значительную часть поэтической лексики составляют старославянизмы. В английском языке нейтральный стиль образуют прежде всего слова англосаксонского происхождения, высокий стиль обслуживают французские и греко-латинские по происхождению слова, низкий - слова из сленга, профессиональной речи и диалектизмы. Источником высокого стиля для французского языка XVI столетия был итальянский язык, а для немецкого языка XVII-XVIII вв. - французский.

6.7. ОНОМАСТИКА

Ономастика (от греч. *onomastik* - искусство давать имена) - это раздел лексикологии, изучающий любые имена собственные. Этим термином называют также совокупность собствен-

[↑ Конец страницы 159 ↑](#)

[↓ Начало страницы 160 ↓](#)

ных имен, для обозначения которой употребляют и другие термины - **онимия**, **ономастикой**. Ономастика изучает происхождение, историю, закономерности развития и функционирования собственных имен, что требует учета исторических, географических, социально-экономических и других факторов.

Имена собственные, их происхождение и развитие были предметом внимания с древнейших времен и на Востоке, и на Западе. Однако научный подход к ним был заложен только в XIX веке В. фон Гумбольдтом. В России интерес к именам собственным как объекту лингвистического исследования одним из первых проявил А.Х. Востоков. Фактически же научный статус специальной языковедческой дисциплины ономастика получила в 1930 г. на 1-ом Международном ономастическом конгрессе во Франции.

Имена собственные складываются исторически, отражая понятия всех сфер человеческой жизни и деятельности. Их анализ дает возможность прочитывать неизвестные страницы истории того или иного народа, выявлять забытые слова родного языка, чужих и мертвых языков, изучать ареалы расселения народов, их происхождение, миграцию и многое другое. Так, анализ некоторых топонимических названий Германии показывает, что они в своей основе являются славянскими: *Эльба* из *Лаба* (места проживания полабских славян), *Бранденбург* из *Бранный бор*, *Штар-гард* из *Старград* и др. Основными, наиболее разработанными разделами ономастики являются топонимика и антропонимика.

Топонимика. **Топонимика** (от греч. *tópos* - место и *о́пута* — имя, название) исследует географические названия — **топонимы**, их происхождение, функционирование, развитие во времени. Совокупность топонимов называется **топонимией**. Наиболее древний слой топонимии представляют собой гидронимы (от греч. *hydro* - вода и *'о́пута* - имя) - названия водных объектов, в первую очередь названия крупных рек. Среди них выделяются односложные и двусложные гидронимы, восходящие к праязыковому состоянию: *Дон*, *Обь*, *Десна*, *По*, *Днепр*, *Днестр*, *Дунай*, *Цна*, *Ока*, *Шуя* и т.д. Гидронимы выступают важным источником формирования других топонимов: река *Москва* — город *Москва*, р. *Вологда* - г. *Вологда*, р. *Лена* - г. *Ленек*, р. *Вилия* - г. *Вилейка*, р. *Виллой* — г. *Виллойск* и т.д.

[↑ Конец страницы 160 ↑](#)

[↓ Начало страницы 161 ↓](#)

По характеру обозначаемых объектов выделяют и другие виды топонимов: **ойконимы** (от греч. *oikos* - дом, жилище) - названия населенных пунктов (*Минск*, *Брянск*, *Орша*, *Несвиж*), **оронимы** (от греч. *oros* - гора) - наименования особенностей рельефа (*Альпы*, *Кордильеры*, *Эверест*, *Уральские горы*), **астронимы** (от греч. *astron* - звезда) - названия отдельных небесных тел (*Земля*, *Солнце*, *Луна*, *Марс*) и т.д.

По величине обозначаемых объектов устанавливают два главных яруса топонимики - макротопонимику и микротопонимику. **Макротопонимика** представляет собой названия крупных природных или созданных человеком объектов и политико-административных объединений:

Индийский океан, Балтийское море, Европа, Азия, Байкал, Волга, Лена, Неман, Санкт-Петербург, Париж, Витебск, Минская область, Верхнедвинский район и т.д. **Микротопонимика** включает в себя индивидуализированные названия малых географических объектов, особенностей местного ландшафта (лесов, полей, урочищ и т.д.): *Сосновое болото, Чистый бор, Березовый гай, Каменная гора* и т.д.

Исторический и этимологический анализ топонимов свидетельствует о том, что они возникают в конкретных исторических условиях, отражая различные стороны жизни и деятельности человека. Например, белорусам в течение нескольких столетий приходилось заниматься подсечно-огневым земледелием, что наложило отпечаток и на их топонимию: *Карчаваха, Расцяробы, Церабеж, Гар, Пал, Выжар, Чысць, Выбранка* и т.п. В XVI-XVII веках в Беларуси формировались поселки ремесленников и промысловиков, которые размещались обычно вокруг панского двора. По их названию можно судить об основных занятиях жителей поселка: *Баброўнікі* (ловили бобров), *Бортнікі* (занимались пчеловодством), *Канюхі* (ухаживали за лошадьми), *Мысліўцы* (охотились на диких зверей и птиц), *Сакольнікі* (ловили соколов), *Калеснікі* (изготавливали колеса), *Берднікі* (изготавливали бёрды), *Бон-дары* (делали бочки) и т.д.

Источником топонимии служат также личные имена первопоселенцев, владельцев земель и поселений, святых, исторических деятелей, фамилии людей: бел. *Заславль* (от *Изяславль*), *Мстиславль, Браслав* (от *Браславль*), рус. *Ярославль, Рославль, Переяславль*, происходящие от княжеских имен, *Сан-Франциско*,

[↑ Конец страницы 161 ↑](#)

[↓ Начало страницы 162 ↓](#)

Сан-Антонио, Сан-Себастьян, названные по имени святых, *Шереметьево, Воронцово* — по именам владельцев, *Петроград, Екатеринбург, Вашингтон, Гагарин, Мичуринск*, получившие наименования от исторических деятелей и ученых; белорусские названия деревень от имен и фамилий - *Васілеушчына, Васількова, Грышкаушчына, Міхайлава, Ілля, Бабічы, Ждановічы* и т.д.

Топонимические системы того или иного языка обычно неоднородны и объединяют материал разных языков, отложившийся в топонимии в различные исторические периоды. Так, считается, что на севере и северо-востоке от Москвы преобладают топонимы финно-угорского происхождения, а на западе от нее - балтийского происхождения. Те или иные группы топонимов имеют свою географию. Например, общеславянские по происхождению топонимы с суффиксами *-ец(ац), -ца(е)* широко распространены во всех славянских странах: бел. *Кутавец, Лошыца, Асінавец, Ба-равец, Быстрыца, Святліца*, рус. *Малоярославец, Торопец, Хо-тынец*, укр. *Лохвица, Тростянец, Хортица*, польск. *Сосновец, Островец, Катовице, Банска-Быстрица, Патьянице*, чешск. *Чес-ке-Будеёвице, Пардубице, Жатец*, словацк. *Лученец, Кошице, Ми-халовец*, югосл. *Лесковац, Крушевац, Пожаревац*, болг. *Беркови-ца* и т.д. Много общеславянских топонимов на *-ичи* в Беларуси: *Барановичи, Калинковичи, Осиповичи, Климовичи, Костюковичи, Ждановичи, Озаричи, Дубичи, Михановичи* и т.д.

Топонимы составляют значительную часть словарного фонда любого языка. Так, если толковые словари развитых языков включают в себя только немногим более сотни тысяч слов, то количество топонимов в небольшой Швеции равняется приблизительно 12 миллионам. Топонимия Земли исчисляется сотнями миллионов названий.

Топонимика развивается в тесном взаимодействии с другими науками — географией, историей, этнографией, помогая восстановить историческое прошлое народов, определить границы их расселения, географию культурных и экономических центров, особенности жизненного уклада, своеобразие материальной и духовной культуры.

Антропонимика. **Антропонимика** (от греч. *άνθρωπος* - человек и *όνομα* — имя) изучает собственные имена людей, богов, мифологических персонажей, литературных героев, так называе-

[↑ Конец страницы 162 ↑](#)

[↓ Начало страницы 163 ↓](#)

мые **антропонимы**. Совокупность антропонимов какого-либо языка составляет его **антропонимию**. Главной номинативной особенностью антропонимов, как и топонимов, является то, что в отличие от обычных слов они обозначают не классы предметов, а единичные реалии, поэтому имен в языке огромное количество. Фактически каждый житель Земли обладает своим личным именем, поэтому только таких антропонимов свыше 5 миллиардов.

Личное имя - это официальное наименование, которое дается человеку при его рождении. Особенности именования у разных народов различны, как могут они отличаться и у одного и того же народа в разные эпохи. Так, во многих племенах - древних и современных - имена детям даются с учетом тотемных традиций, то есть присваивают имена почитаемых животных, растений, предметов, явлений: *Волк, Зубр, Тур, Дуб, Ястребиный Коготь, Белый Орел, Благодатный Дождь* и т.д. У многих народов Африки, у китайцев, японцев, корейцев принято давать возрастные имена. Например, в Китае параллельно с личным именем употребляется детское имя *сяо (Дэн-сяо)*, школьное - *мин (Дэн-мин)*, взрослое - *цзы (Дэн-цзы)*. Возрастное изменение звучания имени отмечается и у белорусов: *Анцік, Гаўрык, Косцік* -именование мальчиков в раннем детстве, *Антук, Гаўрук, Касцюк* - в подростковом и юношеском возрасте, *Антось, Гаўрусь, Кастусь* - в зрелом возрасте. По обрядам католической церкви детям присваивают два имени: *Иоанн - Павел, Мария -Магдалина, Розалия-Эльжбета* и т.д. В восточнославянской традиции большинство людей имеют две формы одного и того же имени: официальную - *Александр, Людмила, Светлана, Катерина, Павел* и разговорно-бытовую - *Саша, Люда, Света, Катя, Паша*.

До принятия христианства восточные славяне пользовались или сложными (*Любомир, Святополк, Ратибор, Творимир*), или простыми народными именами (*Ждан, Неждан, Нелюб, Стома*). Часто в имени отражалось желание родителей видеть ребенка наделенным качествами имени (*Людмила, Владимир, Мирослав, Владыка, Воин, Ростислав, Всеволод*). С введением христианства на Руси в обязательном порядке стали давать канонические христианские имена, многие из которых впоследствии прошли существенную обработку в устной народной речи: *Иерофей* стало зву-

[↑ Конец страницы 163 ↑](#)

[↓ Начало страницы 164 ↓](#)

чать как *Ерофей, Иоанн - Иван, Дионисий - Денис, Евстафий -Остан, Феофилактос - Филат, Евфроксинья - Ефросинья* и т.д. При желании человек мог иметь два имени - церковное и светское (*Родион Лось, Василий Остроух, Афанасий Мудрец*).

В жизни личных имен наблюдаются всплески моды. В дореволюционной России каждый пятый рожденный мальчик получал имя *Иван*. В послереволюционные годы появились имена, образованные на базе общих понятий или сокращений: *Авангард, Прогресс, Трактор, Идея, Индустрия, Электрификация, Октяб-рина, Вилен* и т.д. Несколько позднее мода на такие имена исчезла. В начале XX века в России пошла мода на древнерусские имена и появилось много *Олегов, Игорей, Русланов, Лад, Светлан, Людмил, Святославов* и т.д. В 1968 году в Ленинграде 70% новорожденных девочек были названы именами *Елена, Марина, Ирина, Наталья, Ольга, Светлана, Татьяна*. В начале 90-х годов XX столетия одним из популярных женских имен становится *Катерина*.

В период своего возникновения каждое имя имело конкретный смысл, который сейчас может быть установлен только этимологическим анализом. Так, древнееврейское имя *Мария* значит *горькая, Ева - жизнь, Матвей - дар божий*, древнегреческое имя *Андрей* означает *мужественный, Василий -*

царский, Елена - солнечная, Анастасия - воскресшая, латинское имя Валентин значит сильный, здоровый, Роман - римский, римлянин, Виктор - победитель и т.д.

Реестр личных имен ограничен, они повторяются, что заставляет вводить в состав личного имени дополнительные элементы. Одним из таких дополнительных элементов является отчество, то есть имя по отцу: Антонович - сын Антона, Анатольевич - Анатолия, Ильич - Ильи, Васильевич - Василия, Александровна - дочь Александра, Петровна - Петра, Михайловна - Михаила и т.д. Отчества как составной элемент личного имени характерны для восточнославянской антропонимии. У других народов отношение к отцу в личном имени может отражаться в другой форме. Например, в ряде языков в этом случае в фамилию вводится дополнительный элемент, обозначающий понятия сына или дочери. В германских языках таким является слово *son* - сын (англ. Джонсон, Паркинсон, нем. Вольфсон, Петерсон, шведск.

[↑ Конец страницы 164 ↑](#)

[↓ Начало страницы 165 ↓](#)

Эриксон, Якобсон, датск. Андерсен, норвежек. Ибсен), в иранском в этом качестве выступает слово *заде* - дитя, потомок (Турсун-заде), в тюркских языках слова *оглы* - мальчик или *кыз* - девочка (Ахмед-оглы, Ахмед-кыз).

Еще одной составной частью личного имени выступает фамилия - семейное наследственное наименование, которое добавляется к имени и отчеству. Уже в античном Риме была выведена постоянная формула имени: личное имя + родовое имя + прозвище (позднее фамильное имя) + добавочное прозвище, которое употреблялось не всегда (например, Марк Туллий Цицерон). В Индии показатель имени состоит как минимум из трех компонентов: первый зависит от гороскопа человека, второй является показателем пола или принадлежности к религиозному течению, третий отражает название касты или псевдоним вместо него. Например, имя Рабиндранат Тагор содержит следующие компоненты: Рабиндра (Бог Солнца), Натх (муж), Тхакур (каста землевладельцев). У восточных славян в древности фамилия была сословной привилегией, ее имели только представители высших сословий, поэтому самые древние фамилии принадлежат княжеским и боярским родам, которые формировались до середины XVI века. Позднее сформировались помещичьи фамилии и фамилии духовных особ, а миллионы крепостных крестьян не имели собственных фамилий даже в середине XIX столетия.

Каждая современная цивилизованная страна имеет свою формулу личного имени. У восточных славян принята трехкомпонентная модель наименования человека (фамилия + имя + отчество), у западных и южных - двухкомпонентная (имя + фамилия), у немцев - трехкомпонентная (первое имя + второе имя + фамилия). Вообще в Западной Европе принято давать при одной фамилии несколько имен. Поэтому, например, имя известного французского художника испанского происхождения Пикассо в полном варианте звучит как Пабло Диего Хосе Франциска де Павел Хуан Непомукено Хрисипп Кристиана де ля Сатисимо Тринидад Руис и Пикассо.

Среди личных имен выделяют прозвища - неофициальные названия с интимно-ласкательными или уничижительными оттенками: Пупсик, Зайчик, Рыбонька, Бобыль, Бирюк, Сорока, Сморок и т.д. Основу прозвища могут составлять как физиче-

[↑ Конец страницы 165 ↑](#)

[↓ Начало страницы 166 ↓](#)

ские особенности или недостатки человека (Кульгач, Рыжий, Косой, Бугай, Корч), так и его внутренние свойства и черты характера (Болтун, Кулак, Цукерка). Возникновению того или иного

прозвища могут предшествовать комические или юмористические обстоятельства жизни человека, что часто обыгрывается в художественной литературе. Так, Я. Брыль в своем произведении "Стежки, дороги, простор" создает художественные миниатюры, связанные с происхождением прозвища. Например: *"Грамузда - кличка с с самого детства. Еще в той старенькой школе, что сгорела в оккупацию, когда-то маленький Тодарка должен был рассказать учительнице басню Крылова "Ворона и лисица ". А он не выучил. Когда ему сзади шепнули очередную строчку "На ель ворона взгромоздясь", он, белорусский хлопчик, повторил ее по-своему: "Ворона ела грамузду". И с того пошло. Мало, что смешно, так еще и непонятно — грамузда, отчего и смешней"*.

Или другая миниатюра: *"Было и **Важное Лицо**. Митроша Рогач... Кличку свою Митроша приобрел раньше, еще до службы в армии. Шел в воскресенье из местечка с плеховскими девочками. Расставаясь у нашего поворота, они пригласили его на танцы к ним вечером. И он согласился: "Хорошо. Тока скажите вашим кавалерам, что к ним придет важное лицо". Юмор такой. А девочки поверили. И сказали. А кавалеры обдумали, как его встретить и проводить. Встретили подчеркнуто вежливо, а потом, тогда стемнело, выгнали из деревни не тяжелым оружием женховских боев, не штатетниками и камнями, а деликатно — кнутами"*.

В художественной литературе антропонимы часто используются характерологически. Наиболее простой вариант такого употребления - "говорящие" фамилии, характерные для русской литературы XVIII века, а отчасти и XIX столетия: *Стародум, Правдин, Скотинин, Простаковы, Скалозуб, Молчалин, Счастливец, Несчастливцев, Разлюляев, Смердяков, Иудушка Головлев* и другие.

Таким образом, антропонимы несут в себе информацию о национальности, местности происхождения того или иного человека, о его принадлежности к тому или иному роду. Они также могут заключать сведения о роде занятий обозначенного именем лица, о его принадлежности к сословиям, кастам, тайным обще-

[↑ Конец страницы 166 ↑](#)

[↓ Начало страницы 167 ↓](#)

ствам, о переходе в другую веру и т.д. Антропонимы являются одним из источников изучения этнической истории народа.

6.8. ФРАЗЕОЛОГИЯ

Фразеология и фразеологизмы. Фразеология (от греч. *phrasis*, род. п. *phraseos* - выражение и *logos* - слово, учение) -это раздел лексикологии, изучающий фразеологический состав языка в его современном состоянии и историческом развитии. Этим же термином обозначают совокупность фразеологизмов того или иного языка. Фразеология как самостоятельная лингвистическая дисциплина возникла в 40-х годах XX столетия. Ее предпосылки как отдельной науки были заложены в работах А.А. Потемни, И.И. Срезневского, А.А. Шахматова, Ф.Ф. Фортунатова. Существенное влияние на становление и развитие фразеологии оказали труды швейцарского лингвиста Ш. Балли и русского языковеда академика В.В. Виноградова.

Фразеологизмы, или **фраземы** - это устойчивые сочетания слов, характеризующиеся слитностью, нечленимостью значения и цельностью воспроизведения в речи, например: *водитъ за нос, спустя рукава, сидеть на бобах, заморить червяка; бел. пусці павалюся (спустя рукава), біць бібікі (бить баклуши), як Піліп з канпель (как черт из табакерки), дабёр бабёр (хитрая лисица)* и т.д.

В основе образования фразеологизмов лежит семантическое опрощение, то есть ограничение значений слов, ставших компонентами фразеологизма. Во фразеологизме образующие его слова

получают единое фразеологическое значение: *бить баклуши* — *бездельничать*, *с глаза на глаз* — *наедине*, *точить лясы* — *пустословить*, *сломя голову* — *стремительно* и т.д. Очевидно, что значение фразеологизма не делится на части, соответствующие элементам его внешней формы, как и не вытекает оно из сложения значений отдельных слов.

Фразеологизм в смысловом и функциональном плане эквивалентен знаменательному слову, то есть, как и слово, выражает понятие, обозначает предмет или явление, участвует в построении высказывания. Несоответствие между формальной членимо-

[↑ Конец страницы 167 ↑](#)

[↓ Начало страницы 168 ↓](#)

стью фразеологизма и слитностью выражаемого им значения приводит к устойчивости словосочетания, образующего фразеологизм. Главное отличие фразеологизма от обычного словосочетания заключается в том, что в свободном словосочетании составляющие его слова имеют каждое свое собственное значение: *бить* и *посуду*, *точить* и *ножи*, *сломать* и *ветку* и т.д. Они могут разъединяться, а также соединяться по выбору говорящего со многими другими словами языка: *бить кувалдой*, *мальчика*, *по стеклам*, *кулаками*, *камни*, *рыбу*, *в колокол*, *врага*, *глухо* и т.д. В свободном словосочетании его общее значение как бы складывается из значений входящих в него отдельных слов, то есть налицо соответствие между членимостью формы и содержанием.

Вместе с тем между фразеологизмом и свободным словосочетанием существует множество единиц промежуточного типа, принадлежность которых либо к фразеологизмам, либо к свободным словосочетаниям вызывает дискуссии среди ученых. В современной лингвистике до конца не решен вопрос об объекте фразеологии и критериях выделения фразеологизмов в языке, поэтому существуют два подхода в толковании фразеологии - широкий и узкий. При широком подходе к фразеологии в ее состав включают все сверхсловные, возобновляемые в готовом виде единицы языка, имеющие постоянное, независимое от контекста значение: и афоризмы, и пословицы и поговорки, и крылатые выражения, и составные терминологические наименования. При узком подходе к фразеологии перечисленные выше единицы в состав фразеологизмов не включаются, а фразеология исследует только связанные значения слов.

Классификация фразеологизмов. Фразеологизмы по своей структуре и семантике оказываются неоднородными. Выделяют до десятка и более критериев фразеологичности: наличие или отсутствие в составе фразеологизма устаревшего компонента, утратившего свое индивидуальное значение; потеря фразеологизмом своей внутренней формы, или немотивированность его значения; постоянство, или неизменность, грамматической формы всех компонентов фразеологизма; невозможность синтаксической трансформации фразеологизма; наличие или отсутствие вариантности в компонентах фразеологизма и другие. Одна из общепринятых классификаций фразеологизмов, предложенная в свое вре-

[↑ Конец страницы 168 ↑](#)

[↓ Начало страницы 169 ↓](#)

мя В.В. Виноградовым, основана на степени семантической слитности компонентов.

Степень семантического опрощения компонентов фразеологизма может быть разной: чем древнее фразеологизм и чем менее связаны составляющие его компоненты со словами общего лексического фонда, тем менее мотивировано его значение, тем больше забыта его внутренняя форма. Как отмечал Ш. Балли, сущность фразеологизмов заключается в том, что между их компонентами наблюдается семантическая спаянность разной степени, которую достаточно трудно градуировать.

Вместе с тем классификация фразеологизмов по этому признаку включает в себя три основных типа фразеологизмов: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания.

Фразеологические сращения - это семантически нечленимые устойчивые словосочетания, значения которых совершенно не выводятся из значения составляющих его компонентов: *точить лясы, попасть впросак, у черта на куличках, бить баклуши, тянуть канитель, лезть на рожон, очертя голову, турусы на колесах, Шемякин суд, ходить фертом*; бел. *біць бібікі, чор-там падшыты, лахі пад пахі, несці лухту, хадзіць ходырам, збіць з панталыку, байды біць, як Піліп з канпель* и т.д. Фразеологические сращения называют иногда **идиомами** (от греч. *idioma* - своеобразное выражение). Идиомы не допускают буквального пословного понимания фразеологизма, так как один из его компонентов обязательно выпал из современного словоупотребления. Нередко фразеологические сращения содержат в себе архаичные грамматические формы: *ничтоже сумняшеся, еле можашу, притча во языцех, и вся недолга* и т.д.

Этимологический анализ фразеологических сращений дает возможность обнаружить мотивировку их значений. Например, словарь В.И. Даля определяет значение слова *баклуша* как 'чурка, болванка для изготовления деревянной посуды (чашек, ложек и т.д.)'; *бить баклуши* в прямом значении значит *готовить эти чурки или болванки*. Дело это считалось легким, несерьезным, почти бездельем, откуда и современное фразеологическое значение: *бить баклуши* - *бездельничать*. В этом же словаре *канитель* определяется как 'золотая, серебряная или мишурная трубчатая витушка для золотошвейных работ; ее сперва тянут, потом плю-

[↑ Конец страницы 169 ↑](#)

[↓ Начало страницы 170 ↓](#)

щат и навивают'. Поскольку канитель тянули осторожно, медленно, долго, то отсюда возникло и современное название фразеологизма. Любопытна этимология белорусского фразеологизма *як Піліп з канпель* - *внезапно, неожиданно*. Это словосочетание сложилось в среде охотников, где *піліп* - другое название зайца. Утрата первоначальной образности привела к переосмыслению слова *піліп*, которое стало восприниматься как личное имя и писаться с большой буквы. С помощью исторического анализа могут быть истолкованы и другие фразеологические сращения.

Фразеологические единства - семантически нечленимые устойчивые сочетания, целостность которых мотивирована словами, входящими в их состав: *белены объелся, держать порох сухим, стреляный воробей, намылить голову, как с гуся вода, мокрая курица, делать из мухи слона*; бел. *мелка плаваць, як хва-робе кашаль, проста з моста* и др. Различие между фразеологическими единствами и фразеологическими сращениями заключается в том, что единства имеют и прямое значение, и мотивируемое им переносное, осознаваемое говорящими и без исторических толкований.

Фразеологические сочетания - наиболее свободные по степени семантической спаянности компонентов устойчивые словосочетания, в которых понимание значения отдельных слов обязательно для понимания целого, а также возможны замены компонентов: *потупить взор (взгляд, глаза, голову), ужас берет (страх, тоска, зависть, досада), нашло сомнение (раздумье, вдохновение)* и т.д. Во фразеологических сочетаниях один из компонентов употребляется в связанном значении, а другой - в свободном, поэтому может заменяться.

Помимо классификации фразеологизмов по степени семантической спаянности их компонентов существуют и иные классификации, в которых отражаются морфологические, синтаксические, стилистические и другие различия между фразеологическими единицами. Так, в белорусском языкознании выделяют девять лексико-грамматических разрядов фразеологизмов, свойственных белорусскому языку: именные (*нячыстая сіла, аб-лезлая жаба*), глагольные (*забуць у*

лапці, тлуміць галаву), адъективныя (голы як бізун, цвілы грош), наречныя (на злом галавы, хоць гвалт крычы), местоименныя (ад малога да вялікага, усе як

[↑ Конец страницы 170 ↑](#)

[↓ Начало страницы 171 ↓](#)

адзін), междометныя (бадай цябе чорт, каб цябе качкі станталі) і другія. Разнообразныя фразеологізмы і з пункту зглянення іх прыналежнасці к функцыянальным стылям. Многія з фразеалагічных адзінак яўляюцца разгаворнымі і прасторечнымі {даць по шапке, вожжа под хвост попала, валяць дурака, бел. хоць ва-замі вазі, трымаць у абцугах, ці савой аб пень ці пнём аб саву), другія, напроціў, прыналежат к кніжнаму стылю {дамоклов меч, прокрустово ложе, кануть влету}.

Класіфікацыя фразеалагізмаў праймаецца і з пункту зглянення іх прыходжання ў том ілі іном мове. Так, ў рускай мове адным з крыніцаў фразеалагіі яўляецца фольклор: мели Еме-ля, твоя неделя; не до жиру, быть бы живу; снявши голову, по волосам не плачут; и швец, и жнец, и в дуду (на дуде) игрец и т.д.

Важным крыніцам поўнення рускай фразеалагіі яўляецца прафесійная мова прадстаўніц разлічных прафесій, жаргоні: тянуть ляжку - з мовы бурлакаў, тянуть канитель - з мовы мастакоў золотых нитей, закрыть поддувало и перевести стрелку - з мовы жэлезнадарожнікаў, без сучка, без задоринки и разделать под орех - з мовы столяроў, играть первую скрипку — з мовы музыкантаў, наше вам с кисточкой — з мовы парікмахераў, втирать очки - з мовы картежнікаў, ни в зуб ногой - з школьнага жаргона і т.д. К ім прымыкаюць пераосмысленныя складаныя тэрміны навукаў і праймаецца: отрицательная величина, центр тяжести, привести к общему знаменателю, довести до белого каления, звезда первой величины и др.

Багатым крыніцам рускай ідыяматыкі служат многачысленныя крылатыя выражэння, восходзячы к тэксту Бібліі, так называемыя біблейскія: вавилонское столпотворение, блудный сын, суета сует, камень преткновения, избивание младенцев, метать бисер перед свиньями, посыпать пеплом главу, беречь как зеницу ока, глас вопиющего в пустыне, копать другому яму, умывать руки, невзирая на лица, не сотвори себе кумира и т.д.

Фразеалагічны фонд поўняецца і за счеў цытат з мывовай літэратуры: между Сциллой и Харибдой, разрубить гордиев узел, авгиевы конюшни, сизифов труд, нить Ариадны, перейти Рубикон, жребий брошен, пришел, увидел, победил - античные авторы; а Васька слушает, да ест; а воз и ныне там - Крылов;

[↑ Конец страницы 171 ↑](#)

[↓ Начало страницы 172 ↓](#)

служить бы рад, прислуживаться тошно; а судьи кто? - Грибоедов; бди! Зри в корень! Нельзя объять необъятное - Козьма Прутков; есть еще порох в пороховницах - Гоголь; аппетит приходит во время еды - Рабле; порвалась связь времен - Шекспир и т.д.

Говоря о фразеалагізмах, часта адзначаюць іх нацыянальнае сваяобразіе, так как кождый язык имеет свою фразеалагію. Перевод фразеалагізмаў с аднаго мывова на другую чрэзьвычайна затрунаен, паськольку пасьловна фразеалагізмы, как правіла, не пераводяцца, а ім падбіраецца падходящій по смыслу фразеалагізм. Так, немецкое устойчыое выражэнне Schon d(a)ran sein дословно значыт красыво пасьтому быць, аднако ў рускай мове ему соотвештвует фразеалагізм сесть в калошу. Французскому фразеалагізму tête-a-tête - голова к голове соотвештвует русское устойчыое выражэнне с глазу на глаз - наедине; по-английски это звучыт как face to face - лыво к лыву, а по-

немецки как *unter vier Augen* - *между четырех глаз*. В каждом из этих языков в основу фразеологизма берется по одной из однородных примет обоих собеседников, ведущих разговор наедине между собой. Однако француз в этом случае упоминает о голове, русский - о глазе, англичанин - о лице, а немец - о четырех глазах. Английское выражение *have a drop in one's eye* дословно переводится как *иметь капельку в одном глазу*; в русском языке в качестве эквивалентного используется фразеологизм *быть под хмельком*. Русские фразеологизмы *спустя рукава, на краю света, пройти огонь воду и медные трубы, зарубить на носу* в белорусском языке звучат соответственно как *пусці навалюся, у віру на калу, з сямі печау хлеб есці, заламаць асінку*. Налицо специфическая образность фразеологизмов даже в близкородственных языках.

Таким образом, фразеологизмы выступают в качестве средства образного отражения мира, они вбирают в себя мифологические, религиозные, этические представления народов разных эпох и поколений. Фразеологический состав языка является непосредственным компонентом культуры народа, отражающим особенности его духовного склада. Уместно употребленные фразеологизмы оживляют и украшают как устную речь, так и литературно-художественные произведения.

[↑ Конец страницы 172 ↑](#)

[↓ Начало страницы 173 ↓](#)

6.9. ЭТИМОЛОГИЯ

Словарный состав языка представляет собой ту его сторону, которая более всех других подвержена историческим изменениям. Слова меняют свои значения, звуковой облик, что часто делает непонятной связь между формой и значением слова, поскольку она не поддается объяснению с современной точки зрения. Исторические изменения слова затемняют первичную форму и значение слова, его мотивацию, то есть связь первичных формы и значения слова. Реконструкция праформы и первичного значения слова является предметом этимологического анализа.

Этимология (от греч. *étumon* - истина и *logos* - слово, учение) - раздел языкознания, изучающий происхождение слов. В XIX веке этот термин употреблялся также в значении "грамматика". Этимология возникла в Древней Греции, но античная этимология строилась на произвольном толковании связи форм и значений слов. Как собственно научная дисциплина этимология складывается одновременно с возникновением в XIX столетии сравнительно-исторического языкознания. Первое изложение теоретических принципов этимологии принадлежит немецкому лингвисту А.Ф. Потту (1802-1887).

Мотивировка слова. Содержание многих слов имеет живую, ясную для носителей языка связь между значением слова и сочетанием звуков, которыми данное значение выражено. Например, в русском языке известный цветок *подснежник* назван так потому, что, вероятно, когда-то поразил человека своим ранним появлением весной, когда еще лежит снег - *под снегом*. Так же прозрачна связь между значением и звучанием у слова *кукушка*: птица названа так по издаваемым ею характерным звукам *ку-ку*. Подобные слова являются мотивированными в современном языке, то есть имеют в нем ясную, живую связь между значением и звучанием. В противоположность этому множество других слов в любом языке не имеют ясной для носителей языка мотивировки. Например, факты современного русского языка не дают ответа на вопрос, почему вода называется *водой*, рука - *рукой*, хлеб - *хлебом* и т.д., то есть мотивированная связь между звучанием и значением у таких слов в современном состоянии языка не про-

[↑ Конец страницы 173 ↑](#)

[↓ Начало страницы 174 ↓](#)

слеживается. Показательно, что самые простые, самые частые и важные слова языка, как правило, являются немотивированными.

В основе названия часто лежит один, "бросающийся в глаза" признак из множества признаков, свойственных предмету или явлению. Например, в основу названия птицы *горихвостки* положен ее "бросающийся в глаза" признак: яркий, как бы горящий хвост (*гори + хвост = горихвостка*). Горихвостка имеет и множество других признаков, отличающих ее от других птиц: форму головы, клюва, размер лапок, определенную форму тела и т.д. Но поскольку включить их все в название невозможно, то достаточно указать на какой-то один признак, чтобы иметь затем представление о птице в целом. Признаки для обозначения предметов или явлений могут быть не только денотативными, но и функциональными. Например, *подсвечник* - это то, что находится *под свечой*; здесь не берутся во внимание ни размер, ни форма, ни цвет подсвечника, ни материал, из которого он изготовлен. Функциональный признак положен и в основу названия *наперсток* - то, что надевается *на перст*, то есть на палец.

В разных языках и диалектах для обозначения одного и того же предмета или явления могут использоваться различные мотивирующие признаки. Если в русском языке в основу названия *подснежник* положен признак, связанный с ранним появлением цветка под снегом, то в немецком языке признак снега соединяется с представлением о форме цветка (*Schneeglöckchen* - *снежный колокольчик*); в английском и французском языках цветок имеет свои собственные дополнительные характеристики (англ. *snowdrop* - *снежная капля*; фр. *perce-neige* - *просверливающий снег, пробивающийся сквозь снег*). Цветок одуванчик в разных русских говорах имеет различные обозначения: в некоторых его называют *пухлячкой*, в других - *летучкой*, в третьих - *молочником* (сок его стеблей по цвету схож с молоком). Очевидно, что в основу наименования одного и того же растения кладутся различные его признаки.

Обозначение одного и того же предмета или явления в разных языках и диалектах может нести в себе как национальные, специфические черты, так и общие признаки, типичные для многих языков. Например, птицу с маленьким хохолком на голове, напоминающим маленькую корону, римляне обозначили как *re-*

[↑ Конец страницы 174 ↑](#)

[↓ Начало страницы 175 ↓](#)

galiolus - *царек* (от *rex* - *царь*), русские назвали *королёк*, поляки - *krolik* (*król* - *король*), итальянцы - *realtino* (*маленький король*), шведы - *kungsfagel* (*птица-король*), немцы - *Zaunkönig* (*король забора*), то есть король, сидящий на заборе.

Мотивировка слова - это сохраняющийся в языке как бы отпечаток движения сознания и мысли, специфики их работы, которая происходила в момент возникновения слова. Мотивированные слова дают более или менее наглядный образ происхождения их значения, раскрывают подход сознания и мысли человека к предмету или явлению, каким он был при самом создании слова. Иногда мотивировку слова называют его внутренней формой, рассматривая ее как соединительное звено, через которое значение слова связывается с его внешней формой.

Мотивировка слова важна при его возникновении или приобретении им переносного значения. В процессе исторического развития мотивировка слова может забыться или же вспоминаться лишь в каких-то специальных, редких случаях. Например, в слове *чернила* связь с *черный* еще достаточно очевидна, хотя признак черного цвета перестал быть характерным для чернил, а само слово стало вступать в смысловые связи с другими, противоречащими его первичной мотивировке: *красные чернила, зеленые чернила, синие чернила*. Это явление получило название катахрезы (от греч.

kaáchrēsis - злоупотребление): *малиновый звон, пушечная стрельба (стрелять от стрела), розовое бельё, белые фиалки (фиалка этимологически фиолетовая)* и т.д.

Причины утраты мотивировки разнообразны. Это может быть потеря признака, по которому был назван предмет (*чернила*), выход из употребления мотивирующего слова (*кольцо* сейчас не воспринимается мотивированным исчезнувшим *коло*), расхождение в звуковой форме связанных происхождением слов, переход слова в другой язык и т.д. Забвение мотивировки слов называют **деэтимологизацией**, то есть утратой этимологической связи. Выявлению забытых, утраченных мотивировок способствует этимологический анализ.

Этимологический анализ. Предметом этимологического анализа является **этимон** - забытая, но открываемая при специальном исследовании мотивировка слова. Чтобы установить этимон слова того или иного языка, нужно знать историю этого язы-

[↑ Конец страницы 175 ↑](#)

[↓ Начало страницы 176 ↓](#)

ка, фонетические и грамматические законы, сопровождавшие его развитие, связи и отношения с другими родственными языками, необходимо также владеть методом сравнительно-исторического исследования языка. При этимологическом анализе выясняется, когда, в каком языке, по какой словообразовательной модели, в какой форме и с каким значением возникло слово. При этом прослеживаются дальнейшие исторические изменения его первичной формы и значения, которые обусловили современные форму и значение изучаемого слова.

Так, при этимологическом анализе обнаруживается, что слово *деревня* имеет своим этимоном значение 'очищенное от леса место для нивы', которое прослеживается в наиболее древних памятниках. Потом это слово стало употребляться в значении 'пахотное поле' (*пахать деревню*), а в значении 'селение' стало использоваться только после XVI века. Этимологический анализ объясняет, например, что происхождение глаголов *объегорить* и *подкузьмить* - *обжулить* связано с *Егорьевым* и *Кузьминым днями*, когда до введения крепостного права на Руси крестьяне могли переходить от барина к барину. Весной на *Егория* крестьяне договаривались об условиях перехода, а осенью на *Кузьму* получали расчет, староста же норовил их дважды обжулить: 23 апреля на *Егория* *объегорить*, а 1 ноября на *Кузьму* и *подкузьмить*.

Для выявления этимона слова в каждом отдельном языке часто сравнивают мотивировку и историю соответствующих слов в другом или других родственных языках. Например, корень, который обнаруживается в русском слове *дитя*, этимологи находят также в др.-инд. *dheṇa* - *дойная корова*, др.-греч. *denion* - *молоко*, иранск. *dīnit* - *сосу*, готск. *daddjan* - *кормить грудью*; отсюда полагают, что этимон слова *дитя* - *сосущий, доящий молоко*. Сопоставительный этимологический анализ часто возводит к одному источнику, казалось бы, совершенно различные с современной точки зрения слова. Так, немецкое *Elephant* - *слон* и русское *верблюд* этимологи возводят к одному и тому же источнику. Немецкое *Elephant* восходит к французскому *elephant*, французское же - к латинскому *elephantus*, а латинское - к греческому *elephants*. Современное русское *верблюд* возникло в результате диссимилиации из более раннего *велблюд*, восходящего к готскому *ul-*

[↑ Конец страницы 176 ↑](#)

[↓ Начало страницы 177 ↓](#)

bandus; готское возникло из латинского *elephantus*, восходящего к греческому *elephantos*, которое в греческом, очевидно, из арабского *al ephas*. Что касается значений обоих слов, то первоначальным этимоном для них послужил, вероятно, признак *тяжеловоз*. Вначале это слово обозначало слона как

тяжеловоза, позднее в этой же функции появился верблюд, и старое название перешло на него. Со значением *слона* это слово вошло в западноевропейские языки, а со значением *верблюда*, подвергшись звуковым изменениям, через готов пришло в славянские языки.

Этимологические наблюдения показывают, что один и тот же исторический этимон может развиваться в дальнейшем в разных языках по-разному, формируя слова с различными значениями. Например, русское слово *берег* и немецкое *Berg* имеют одинаковое происхождение, но в современных языках это различные слова: *Berg* значит *гора*. В противоположность этому иногда современные одинаковые по значению слова различных языков оказываются основанными на несходных этимонах. Так, в латинском языке слово *femina* (*женщина*) значило *кормящая*, в греческом *potnia* (*женщина*) - *хозяйка*, в английском *woman* (*женщина*) - *труженица*, а русское слово *женщина* опирается на этимон *рождающая*.

Нередко слова переосмысливаются в народном языке, когда их мотивировка кажется неясной. Такие слова стремятся по-своему осмыслить, сделать более понятными, связать в сознании с каким-то знакомым словом. Появление новой мотивировки происходит на основе звуковых и смысловых ассоциаций без учета подлинных генетических связей данного слова и часто связано с переделкой его звукового вида. Например, заимствованные в русский язык слова *пиджак*, *тротуар*, *бульвар* в речи необразованных людей превращались в *спинжак* (одевается на спину и со спины), *плитуар* (выложен плитами), *гульвар* (где гуляют). Переосмысление мотивировки слова по случайному сходству с более известным и понятным, основанное лишь на речевом опыте, получило название **народной этимологии**. Народные этимологии чаще всего касаются заимствованных слов, например: *фельетон* — *клеветой*, *микроскоп* — *мелкоскоп*, *инфузория* — *нимфозо-рия*, *кооператив* - *купиратив*, *ростбиф* - *розбив* и т.д.

[↑ Конец страницы 177 ↑](#)

[↓ Начало страницы 178 ↓](#)

Подобные этимологии часто изображаются в художественной литературе. Так, в "Воине и мире" Л.Н. Толстого описывается, как имя молоденького французского барабанщика *Vincent* казаки переделали в *Весенний*, а мужики и солдаты в *Висеню*. Обе переделки напоминали о весне и сходились с представлениями о молоденьком мальчике, а также незначительно расходились с оригинальным звучанием имени.

Н.С. Лесков в своих произведениях отразил не один случай народной этимологии. Например, в "Левше": "А те лица, которым курьер *нимфозорию* сдал, сию же минуту ее рассмотрели в самый сильный *мелкоскоп* и сейчас же в *публицейские* ведомости описание, чтобы завтра же на всеобщее известие *клеветон* вышел".

6.10. ЛЕКСИКОГРАФИЯ

Лексикография (от греч. *lexikon* - словарь, *graphō* - пишу) - это наука о словарях и практике их составления. Она очень тесно связана с лексикологией и семасиологией, являясь их практическим разделом, так как системное описание лексики наиболее ярко воплощается в словарях различного типа. Вместе с тем лексикография — это и теория, предметом которой является разработка принципов и методик составления словарей.

У разных народов путь от первых рукописных небольших словарей до многотомных печатных изданий складывался по-своему. Большинство европейских народов в первый период развития лексикографической практики вырабатывали только отдельные элементы будущих словарей. В так называемый досло-варный период такими элементами выступали глоссы (от греч. *glōssa* - устаревшее

или малоупотребительное слово). Они представляли собой перевод или толкование непонятого слова или выражения. Эти толкования и переводы делались или на полях, или непосредственно в тексте книги. В западноевропейской традиции впервые глоссы стали применять греки при изучении поэзии Гомера. В дальнейшем глоссы стали широко употребляться при толковании отдельных мест Библии, юридических текстов, литературных памятников. Позднее многочисленные глоссы со-

[↑ Конец страницы 178 ↑](#)

[↓ Начало страницы 179 ↓](#)

бирались в специальные рукописные сборники - **глоссарии**, представляющие собой фактически толковые словари устаревших и малоупотребительных слов к какому-либо тексту. Глоссарии в то время называли также лексиконами, лексисами и под. Глоссарии подготовили почву для издания первых печатных словарей. Так, одними из первых у восточных славян были изданы "Лексис" (1596 г.) Л. Зизания, "Лексикон словеноросский" (1627 г.) П. Берынды и др. На сегодняшний день многочисленные и разнообразные словари и энциклопедии являются наиболее универсальным способом сохранения человеческих знаний.

Энциклопедические и лингвистические словари. Энциклопедии (от фр. encyclopédic < гр. enkyklopaideia - круг знаний), или энциклопедические **словари**, содержат свод знаний по всем областям жизни и науки или отдельным отраслям знаний. Энциклопедии, дающие систематизированные знания по всем областям жизни общества и по различным отраслям науки, называют универсальными (например, БСЭ - Большая советская энциклопедия, БЭ - Белорусская энциклопедия и др.). Специальная, или отраслевая, энциклопедия содержит систематизированный свод знаний из одной области науки, техники, производства или культуры - медицинская, философская, физическая, биологическая, архитектурная, музыкальная и другие энциклопедии.

Основное отличие энциклопедий от лингвистических словарей состоит в объекте описания. Энциклопедии раскрывают научные понятия, дают сведения о предметах и явлениях, событиях и лицах, в то время как лингвистические словари характеризуют слова и только попутно - предметы и понятия. В лингвистических словарях описываются слова с их значением, употреблением, грамматическими характеристиками, морфемным составом, стилевой принадлежностью, орфографическими и орфоэпическими нормами и т.д.

Основные типы лингвистических словарей. Современная лексикография располагает многочисленными типами лингвистических словарей, которые отличаются друг от друга назначением, формой подачи материала, содержанием словарных статей и т.д. Классификация словарей на типы отличается в зависимости от тех принципов, которые кладутся в ее основу. На

[↑ Конец страницы 179 ↑](#)

[↓ Начало страницы 180 ↓](#)

разнообразие классификаций оказывает влияние и фактор существования переходных, смешанных типов словарей. Словарь может быть одновременно толковым и энциклопедическим (например, словарь Лярусса - по имени французского издателя, организовавшего выпуск таких словарей), лингвистическим и отраслевым (например, словари терминов различных наук и отраслей техники) и т.д. Вместе с тем любая классификация содержит перечень основных типов лингвистических словарей.

В современной лексикографии выделяются словари одноязычные, двуязычные и многоязычные. **Одноязычные** словари обычно содержат сведения о словах одного языка, того, на

котором эти сведения изложены. В **двуязычных** и **многоязычных** словарях слова одного языка переводятся на другой язык или языки, поэтому такие словари называют также переводными.

Одноязычные словари по назначению, а также содержанию и строению словарных статей подразделяют на толковые, исторические и этимологические, фразеологические и терминологические, литературные и диалектные, орфоэпические и орфографические словари и т.д.

Толковые словари являются одним из наиболее древних типов словарей, так как глоссарии, по сути, это первое представление толкового словаря. Вначале толковые словари были двуязычными: первые словари европейских языков слова родного языка толковали на латинском языке; на европейских языках в эпоху Возрождения создавались толковые словари народов Азии, Америки, Африки. Современный толковый словарь дает толкование значений слов какого-либо языка формами этого же языка.

Главная задача толкового словаря - истолковать, объяснить значение слова с помощью логического определения, подбором синонимов или указанием на грамматическое отношение к другому слову. В некоторых толковых словарях для раскрытия значений слов иногда используются рисунки. Наряду с главной задачей, в толковом словаре решаются и другие задачи: дается грамматическая характеристика слова, показывается с помощью иллюстраций применение слова в речи, характеризуется стилистическая принадлежность слова.

[↑ Конец страницы 180 ↑](#)

[↓ Начало страницы 181 ↓](#)

Современные толковые словари - это обычно словари современных литературных языков, они носят, как правило, нормативный характер. Толковые словари разделяют иногда на большие, средние и малые (однотомные). В другой терминологии большие словари называют полными, а малые - краткими словарями. Большие, или полные, словари охватывают по возможности всю лексику литературного языка, поэтому их называют тезаурусами (< гр. *thēsauros* — запас). Малые, или краткие, словари толкуют лишь наиболее активные в речи слова. К большим словарям можно отнести 17-томный "Словарь современного русского литературного языка" (1950-1965), 12-томный "Оксфордский словарь английского языка" (1934) и др. К средним толковым словарям можно причислить 4-томный "Словарь русского языка" (2-е издание в 1981-1984 гг.), "Толковый словарь русского языка" в 4-х томах под редакцией Д.Н. Ушакова, 5-томный (в 6 книгах) "Тлумачальны слоўнік беларускай мовы" и др. К малым (однотомным) словарям относятся "Словарь русского языка" С.И. Ожегова, "Краткий толковый словарь русского языка" под редакцией В.В. Розановой и другие.

Описание словарного состава языка в целом, а не только его литературной лексики, дополняется диалектными словарями, которые носят ненормативный характер. **Диалектные** словари в принципе охватывают всю лексику одного говора или группы говоров, как специфическую для данного диалекта, так и совпадающую с лексикой общенародного языка. Ненормативный характер носит известный 4-томный "Толковый словарь живого великорусского языка" В.И. Даля (1-е издание в 1863-1864 гг.), широко включающий диалектную и областную лексику. Издаются и более узкие диалектные и областные словари, например, Псковский областной словарь, Смоленский областной словарь, Витебский областной словарь, Словарь рязанских говоров и т.д.

Дополняют описание лексикона словаря **фразеологические** словари, в которых систематизируется фразеологический фонд того или иного языка. Например, широко известен неоднократно переиздававшийся "Фразеологический словарь русского языка" под редакцией А.И. Молоткова, сравнительно недавно вышел в свет 2-томный "Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы" И.Я. Лепешева и т.д.

[↑ Конец страницы 181 ↑](#)

[↓ Начало страницы 182 ↓](#)

Историческое развитие лексики того или иного языка прослеживается в исторических и этимологических словарях. **Исторические** словари включают сведения, относящиеся к истории слов того или иного языка, которая обычно прослеживается по письменным памятникам. К типу исторических словарей относятся "Немецкий словарь", начатый братьями Гримм и вышедший на протяжении более ста лет (1854-1961), "Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам" (1893-1912) И.И. Срезневского, "Словарь русского языка XI-XVII вв.", многотомный "Гістарычны слоўнік беларускай мовы", издание которого еще не завершено, и другие. Этимологические словари содержат сведения о наиболее древних значениях и их мотивировке, а также о первичных формах слов. Широко известны "Этимологический словарь русского языка" А.Г. Преображенского, "Этимологический словарь русского языка" М. Фас-мера и некоторые другие этимологические словари. В Беларуси осуществляется издание многотомного "Этымалагічнага слоўніка беларускай мовы", которое еще не завершено.

Системность лексики находит свое отражение в **словарях синонимов, антонимов, омонимов, в терминологических** словарях, в словарях **иностранных слов**. Так, системность русской лексики описывается в "Словаре синонимов русского языка", в "Словаре антонимов русского языка" и "Словаре омонимов русского языка", в которых отражены основные лексико-семантические группировки слов русского языка. В терминологических словарях лексика того или иного языка классифицируется по отраслям знаний. Например, среди филологов популярен "Словарь лингвистических терминов" О.С. Ахмановой и "Словарь литературоведческих терминов" Л.И. Тимофеева и С.В. Тураева. Деление лексики на "свое" и "чужое" находит свое отражение в словарях иностранных слов, где представляется "чужое" - заимствованная лексика, например, в "Словаре иностранных слов" под редакцией И.В. Лехина и др., в "Слоўніку іншамоўных слоў" А.Н. Булыки и других словарях.

Широко распространены в лексикографической практике **переводные**, чаще всего двуязычные (например, русско-белорусский и белорусско-русский словарь), а иногда много-

[↑ Конец страницы 182 ↑](#)

[↓ Начало страницы 183 ↓](#)

язычные (например, белорусско-русско-польский) словари. В них вместо толкования значений слов даются их переводы на другой язык или языки, то есть прослеживается эквивалентность лексики данного языка лексике других языков.

Трудно назвать ту область языка, которая не была бы охвачена современной лексикографией. Издаются грамматические, словообразовательные, морфемные словари, словари ударений и сочетаемости слов, орфографические и орфоэпические словари, в которых описываются, систематизируются, нормируются практически все области языковой деятельности. Появляются новые типы словарей, которые рассматривают все или отдельные пласты лексики под каким-либо специфическим углом зрения. Таковы, например, частотные, обратные и ассоциативные словари. Задача **частотных** словарей - показать степень употребительности слов в речи. В **обратных** словарях слова располагаются в алфавитном порядке конечных букв, что важно для изучения продуктивности суффиксов. **Ассоциативные** словари строятся на основе изучения связей слов, ассоциаций, существующих между словами в сознании говорящих.

В последнее время лексикографы проявляют интерес к языку художественной литературы. Прежде всего, создаются словари языка отдельных писателей, включающие все слова, употребленные

в сохранившихся текстах писателя. Например, созданы словари языка Шекспира, Гете, Пушкина, у нас издан 2-томный "Словник мовы Скарныны" В.В. Аниченки. Также издаются словари, отражающие особенности как языка художественных произведений, так и его лексики в целом, например, словари эпитетов ("Словарь эпитетов русского языка" и др.).

Тип словаря иногда определяют в зависимости от расположения в нем материала - алфавитного или неалфавитного. Чаще всего в построении словарей используется алфавитный порядок расположения материала. К словарям с неалфавитным принципом расположения материала относятся так называемые **идеографические** словари, в которых распределение слов осуществляется по классам понятий. Идеографические словари называют также **тезаурами**. Первым современным идеографическим словарем считается "Тезаурус английских слов и выражений" (1852)

[↑ Конец страницы 183 ↑](#)

[↓ Начало страницы 184 ↓](#)

П.М. Роже. В этом словаре все понятийное поле английского языка было разбито на четыре класса: абстрактные отношения, пространство, материя, дух. Каждый класс членится на виды, каждый из которых распадается на группы - их всего 1000. Схема Роже позднее была применена при составлении идеографических словарей французского, немецкого, испанского и других языков.

Говоря о типах словарей, часто выделяют словари общие и специальные, или дифференциальные. **Общие** словари охватывают общеупотребительную лексику или языковой материал, независимо от его профессионального, стилевого, диалектного, грамматического и подобного членения. **Специальные** словари выделяют лексику по какому-либо одному признаку - диалектному, профессиональному, грамматическому и т.д.

Современная лексикография — это активно развивающаяся область языкознания, стремящаяся достигнуть все более полного системного описания лексики языка.

[↑ Конец страницы 184 ↑](#)

[↓ Начало страницы 185 ↓](#)

Глава VII. ГРАММАТИКА

7.1. ГРАММАТИКА И ЕЕ ПРЕДМЕТ

Грамматика (из др.-греч. *grammatike techne* - букв. письменное искусство, от *грамма* - буква) - это раздел языкознания, изучающий грамматический строй языка, то есть законы строения и функционирования слов и предложений. Этим же термином обозначают грамматический строй языка, то есть систему морфологических и синтаксических форм и категорий языка.

Грамматика как наука имеет давние традиции, долгое время она отождествлялась с языкознанием в целом. Истоки грамматики лежат в трудах древнеиндийских языковедов, а позднее формировались в трудах древних греков. Древнеиндийская языковедческая традиция заложила понимание грамматики как формального строя языка (грамматика Панини), в то время как античная языковедческая мысль сформулировала логические основы грамматики (Аристотель). В сущности,

грамматика с самого начала своего возникновения изучала формальные средства выражения того или иного языкового содержания в связной речи. Не случайно фонетика и письмо долгое время входили в состав грамматики, так звуки и буквы служат формой выражения языкового содержания.

Различают общую грамматику и частные грамматики отдельных языков. **Общая** грамматика изучает универсальные грамматические черты и свойства, характерные всем языкам или ряду языков. **Частная** грамматика исследует грамматический строй конкретного языка, например, грамматика русского, белорусского, английского, немецкого, японского и других языков. Обе грамматики между собой связаны, соотносятся как род и вид и представляют собой различные ступени постижения языка как феномена.

[↑ Конец страницы 185 ↑](#)

[↓ Начало страницы 186 ↓](#)

В соответствии с основными характеристиками грамматического строя языка — его формальной структурой и его функционированием — противопоставляют формальную и функциональную грамматики. **Формальная** грамматика описывает грамматический строй языка от формы к значению, **функциональная** — от значения к выражающим его формам. Формальными являются основные описательные и нормативные грамматики современного русского языка, в которых представлены системы морфологических и синтаксических формальных средств языка и описаны грамматические значения, заключенные в этих формальных средствах. В основе функциональной грамматики лежат определенным образом сгруппированные грамматические значения, которые рассматриваются в их функционировании вместе со специфическими для каждого контекста формальными средствами выражения.

Граматику разделяют также на историческую и описательную. **Историческая**, или **диахроническая**, грамматика изучает строй языка в его развитии или на отдельных прошлых ступенях, исследует те изменения, которые происходят в грамматическом строе того или иного языка с течением времени. Разновидностью исторической грамматики является сравнительно-историческая грамматика, рассматривающая родственные языки в их историческом развитии. **Описательная**, или **синхроническая**, грамматика изучает состояние грамматического строя языка в определенный период, обычно соответствующий моменту написания грамматики. Разновидностью описательной грамматики является **сопоставительная**, или **контрастная**, грамматика, описывающая сходства и различия в строе родственных или неродственных языков в какой-либо определенный момент-современный или прошлый — их существования.

Двумя составными частями грамматики являются морфология и синтаксис. **Морфология** (от греч. *morphē* — форма и *logos* — слово, учение) исследует формы слова и выражаемые ими значения, **синтаксис** (от греч. *syntaxis* — порядок, построение) — формы слова, словосочетания и предложения и их значения. По сути, морфология — это грамматика слова, а синтаксис — это грамматика слова, словосочетания и предложения. Такое членение грамматики важно для языков с четкой структурной проти-

[↑ Конец страницы 186 ↑](#)

[↓ Начало страницы 187 ↓](#)

вопоставленностью слова и морфемы. В языках с бедной морфемикой (английский, китайский, индонезийский и др.) морфология как раздел грамматики отходит на задний план, а в корневых языках (тайский, вьетнамский и др.) ее значение практически сводится к нулю.

Основной единицей морфологического строя языка, как и лексического, является слово, несущее в себе и лексические, и грамматические признаки и свойства, синтаксического - слово, словосочетание и предложение. В современном языкознании практически ни одно грамматическое описание не обходится без учета грамматических и лексических факторов в структуре слова. Как отмечалось выше, структура языка - это фактически структура слова, лишь осложненная "этажами", то есть связями, отношениями и взаимодействиями слов. Можно выделять большее или меньшее количество отличий между словом как объектом лексикологии и словом как объектом грамматики. При этом нужно иметь в виду, что существует качественное отличие между словом как объектом исследования в лексикологии и морфологии с одной стороны, и в лексикологии и синтаксисе - с другой, так как в первом случае изучаются парадигматические отношения слов, а во втором - синтагматические. В первом случае общих черт может быть гораздо больше, чем во втором. Пожалуй, главное отличие между словом как объектом изучения в лексикологии и в грамматике заключается в том, что в лексикологии исследуются отдельные слова, объединяемые затем в те или иные группировки. В грамматике исследуются классы слов и типы их сочетаний с формальными и содержательными признаками, присущими каждому классу слов и типу их сочетаний.

Исследование связей и отношений слов дает возможность находить общее в единичном, одинаковое в разном, стандартное в изменчивом. На этой основе в грамматическом строе языка выделяется система абстрактных единиц и категорий, вычленяются классы слов и типы отношений между ними, а также различные типы сочетаний слов. Наиболее общими абстрактными понятиями грамматического строя языка являются грамматическая категория, грамматическое значение и грамматическая форма, выступающие самыми общими категориями и единицами грамматики любого языка.

[↑ Конец страницы 187 ↑](#)

[↓ Начало страницы 188 ↓](#)

7.2. ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ, ГРАММАТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ГРАММАТИЧЕСКАЯ ФОРМА

Триадная структура языка- язык, речь, речевая деятельность - находит свое отражение и в единицах грамматики, где грамматическая категория выступает единицей языка, грамматическое значение - единицей речи, а грамматическая форма - единицей речевой деятельности. С философской точки зрения, грамматическая категория - общее, грамматическое значение - частное, отдельное, а грамматическая форма - единичное, представляющее общее и отдельное в оформленном индивидуальном виде. С математической точки зрения, грамматическая категория - это множество, грамматическое значение - подмножество этого множества, а грамматическая форма - конкретное представление множества и подмножества.

Например, существительное *книга* обладает грамматическими категориями рода, числа и падежа, которые реализуются в отдельном - грамматических значениях женского рода, единственного числа, именительного падежа, представленных в единичном - словоформе *книга*. Фактически же грамматической формой выражения отмеченных грамматических категорий и значений является в этом случае лишь флексия *-а*, которая, однако, в речи самостоятельно не употребляется, а только вместе с основой слова. Отсюда, собственно, и следует тесная связь грамматического и лексического в слове. Грамматическую форму нельзя оторвать от словоформы в целом, поскольку та же флексия *-а* в другой словоформе может выражать уже другие грамматические значения, например, значение

множественного числа в существительном *домá* или значение несовершенного вида в деепричастии *крича*.

Грамматическая категория. Понятие категории (от греч. *kategoria* - высказывание; признак) восходит к Аристотелю. Он же выделял в окружающем мире в качестве категорий десять универсальных признаков: сущность, количество, качество, отношение, место, время, положение, состояние, действие и претерпевание. В современной науке под **категорией** в самом общем плане обычно понимают некий универсальный признак, свойственный обширной совокупности предметов или явлений. **Грам-**

[↑ Конец страницы 188 ↑](#)

[↓ Начало страницы 189 ↓](#)

грамматическая категория - это универсальный семантический признак, присущий целому классу слов или классу сочетаний слов и имеющий в языке свое формальное выражение.

Понятие грамматической категории является соотносительным с такими понятиями, как грамматическое значение и грамматическая форма. Грамматическая категория выступает обобщением целого ряда (обязательно не менее двух) соотносительных между собой и противопоставленных друг другу грамматических значений, находящихся свое выражение в определенных грамматических формах. Не могло бы быть той или иной грамматической категории, если бы не было соотносительных грамматических значений, воплощенных в грамматическую форму. В этой системе отношений определяющим является категориальный признак, например, обобщенное значение рода, числа, падежа, времени, лица и т.д. Так, русские слова *окно*, *стена*, *дом*, как и любые существительные, имеют категорию рода, числа и падежа. Выявляются же эти категории в данных словах через грамматические значения и грамматические формы: в слове *окно* через средний род, единственное число, именительный и винительный падежи (грамматическая форма - флексия -о); в слове *стена* через женский род, единственное число, именительный падеж (грамматическая форма- флексия -а); в слове *дом* через мужской род, единственное число, именительный и винительный падежи (грамматическая форма - нулевая флексия).

Грамматическая категория выступает, таким образом, как система противопоставленных грамматических значений, задающая разбиение обширной совокупности словоформ на непересекающиеся классы. Так, в русском языке грамматические значения единственного числа и множественного числа образуют категорию числа, грамматические значения шести падежей - категорию падежа, грамматические значения мужского, женского и среднего родов - категорию рода и т.д. Помимо отмеченных категорий, в русском языке выделяются также грамматические категории вида, залога, наклонения, лица, времени и другие. Для грамматической категории важна противопоставленность грамматических значений: если таких семантических оппозиций не существует, то и категория в языке не образуется. Так, в английском, турецком и

[↑ Конец страницы 189 ↑](#)

[↓ Начало страницы 190 ↓](#)

ряде других языков нет противопоставленности существительных по роду, поэтому категория рода в этих языках отсутствует.

Своеобразие языков мира ярко проявляется в грамматических категориях. Так, привычная для восточнославянских языков категория рода оказывается неизвестной целым семьям языков - тюркской, финно-угорской и др. В китайском языке нет грамматической категории числа, в японском языке отсутствуют грамматические категории числа, лица и рода. В русском языке категория рода

существительных выражается только в единственном числе, во множественном числе родовые различия нейтрализуются, тогда как в литовском языке существительные сохраняют родовые различия и во множественном числе.

Та или иная грамматическая категория в разных языках может иметь различный объем, то есть количество противопоставленных грамматических значений. Например, категория рода во многих языках индоевропейской семьи имеет только два грамматических значения, а не три, как в русском языке: мужской и женский род или средний и общий род. В испанском языке выделяют восемь глагольных времен — пять прошедших, одно настоящее время и два будущих времени, в то время как в современном русском языке только три времени: настоящее, прошедшее и будущее. В английском языке насчитывается только два падежа — общий падеж и притяжательный падеж, в немецком языке выделяют четыре падежа, в русском языке - шесть падежей, в чешском - семь, в венгерском - 20, в табасаранском языке (Дагестан) - 52 падежа.

От грамматических категорий принято отличать лексико-грамматические разряды слов. К лексико-грамматическим разрядам слов относят подклассы слов, обладающие общим семантическим признаком внутри одной части речи. Например, имена существительные делят на собирательные, вещественные, конкретные, отвлеченные, имена прилагательные — на качественные и относительные, глаголы — на личные и безличные и т.д.

Понятие грамматической категории разработано преимущественно на морфологическом материале, в меньшей степени разработан вопрос о синтаксических категориях.

Грамматическое значение. В "Лингвистическом энциклопедическом словаре" **грамматическое значение** определяется

[↑ Конец страницы 190 ↑](#)

[↓ Начало страницы 191 ↓](#)

как обобщенное, отвлеченное языковое значение, присущее ряду слов, словоформ, синтаксических конструкций и находящее в языке свое регулярное выражение. Система грамматических значений формируется на основе парадигматических отношений слов и словоформ и на основе синтагматических отношений, связывающих слова и словоформы в словосочетании или предложении. На основе парадигматических отношений выделяют общие грамматические значения слов как частей речи, а также грамматические значения в рамках морфологических категорий. Например, значения предметности у существительных, действия - у глаголов, признака - у прилагательных являются их категориальными частеречными значениями. В рамках категории вида выделяются значения совершенного и несовершенного видов, в рамках категории рода- значения мужского, среднего и женского родов, а также другие грамматические значения в рамках иных морфологических категорий. Разнообразные синтагматические отношения слов и словоформ как компонентов словосочетаний и предложений дают основания выделять члены предложения, а также различные типы словосочетаний и предложений.

Для определения специфики грамматического значения его обычно противопоставляют лексическому значению. Выделяют ряд свойств, отличающих грамматические значения от лексических.

Первое отличие грамматического значения от лексического заключается в степени охвата лексического материала. Грамматическое значение характерно всегда большой группе слов, а не одному слову, как лексическое значение. Грамматическое значение объединяет группы слов в определенные грамматические классы, например, грамматическое значение предметности объединяет значительную часть лексики русского языка в грамматический класс имени существительного, грамматическое значение действия другую часть лексики - в класс глагола и т.д. Внутри классов грамматические значения группируют лексику на подклассы, например, существительные мужского,

среднего и женского родов, единственного и множественного числа, глаголы совершенного и несовершенного видов и т.д.

Второе отличие грамматического значения от лексического состоит в том, что оно выступает по отношению к лексическому дополнительным, сопутствующим. Разные грамматические зна-

[↑ Конец страницы 191 ↑](#)

[↓ Начало страницы 192 ↓](#)

чения могут выражаться в одном и том же слове; при помощи различных формальных показателей, меняя облик слова, но не меняя его лексического значения {*вода, воды, воде**, *воду, водой; несу, несешь, несет, несем, несете, несут* и т.д.). При этом грамматические значения отличаются регулярностью своего выражения, то есть имеют один и тот же набор формальных показателей, с помощью которых они реализуются в разных словах (например, окончание *-ы, -и* в родительном падеже единственного числа у существительных женского рода). Грамматические значения являются в слове обязательными, без них оно не может стать словоформой и компонентом словосочетания и предложения.

Третье отличие грамматического значения от лексического состоит в характере обобщения и абстрагирования. Если лексическое значение связано в первую очередь с обобщением свойств предметов и явлений, то грамматическое возникает как обобщение свойств слов, как абстрагирование от лексических значений слов, хотя за грамматическим абстрагированием также стоят общие свойства и признаки вещей и явлений. Так, деление в русском и белорусском языках глагольного времени на прошедшее, настоящее и будущее соответствует тому, что все в мире существует для человека либо в прошлом, либо в настоящем, либо в будущем. Грамматическое деление слов на имена существительные, имена прилагательные и глаголы соответствует в общем тем предметам, их признакам и действиям, которые сознание человека различает в окружающем мире. Но если лексические значения различают отдельные предметы и явления (*береза — рябина — клен - ясень, бегать - думать - писать - читать, тихий - красный- светлый- шумный* и т.д.), то грамматические значения различают целые классы предметов и явлений, а также отношения между ними. При этом связь грамматических значений с действительностью бывает не всегда очевидной. Например, не очевидной является связь родовых форм имен существительных с реальными предметами: *Земля*- женский род, *Марс*- мужской род, *Луна* - женский род, *Юпитер* - мужской род, *Солнце* - средний род и т.д., хотя в данном случае обращение к мифологическим источникам и истории слов может помочь установлению такой связи. Грамматические значения развиваются по законам языка, не всегда совпадая с логикой практической, деятельности

[↑ Конец страницы 192 ↑](#)

[↓ Начало страницы 193 ↓](#)

человека, поэтому несоответствия между логикой и грамматикой в языке отражаются и в грамматических значениях.

Еще одно отличие грамматического значения от лексического заключается в особенностях их отношения к мышлению и строю языка. Если слова с их лексическими значениями служат номинативным средством языка и в составе конкретных фраз выражают мысли, знания, представления человека, то формы слов, словосочетаний и предложений используются для организации мысли, ее оформления, то есть характеризуются своей внутриязыковой природой. Вместе с тем и лексическое, и грамматическое значения выступают в слове в единстве, во взаимной связи и обусловленности.

Грамматическая форма. Любое грамматическое значение имеет свое внешнее, материальное выражение - грамматическую форму. Термин **форма** в языкознании чаще всего употребляют в двух значениях. Во-первых, им обозначают внешнюю, материальную - звуковую или графическую - сторону языка, а во-вторых, этим термином называют видоизменение, разновидность некоторой языковой сущности. Во втором значении термин "форма" особенно часто употребляют по отношению как к грамматическим формам слова, (*земли, землей, пишу, писал, напишу* и т.д.), так и по отношению к классу грамматических форм разных слов (форма творительного падежа, форма первого лица, форма превосходной степени и т.д.). **Грамматическая форма** - это та часть формы слова, словосочетания или предложения, которая выражает их грамматические значения. Грамматическая форма тесно связана с понятием парадигмы.

Парадигмой (от греч. *paradeigma* - пример, образец) в современном языкознании принято называть совокупность грамматических форм слова или класса слов. Понятие парадигмы появилось в античной грамматике. Им обозначали образец, модель изменения форм одного слова. Традиционно в греческой и латинской грамматике формы слова распределялись по типам склонения для имен и спряжения для глаголов. В описании каждого типа пользовались таблицей склонения или спряжения. В современной лингвистике морфологическая парадигма рассматривается как совокупность всех грамматических форм одного слова. Морфологическая парадигма характеризуется наличием

[↑ Конец страницы 193 ↑](#)

[↓ Начало страницы 194 ↓](#)

стабильной, инвариантной части слова (корня или основы) и его изменяющейся части (флексии, реже суффикса). Морфологические парадигмы делят на большие и малые, а также на полные и неполные. Например, полная парадигма имени прилагательного в русском языке включает в себя от 24 до 29 форм, которые распределяются по ряду малых парадигм: парадигме рода, парадигме числа, парадигме полных и кратких форм, парадигме степеней сравнения. Полная парадигма включает в себя набор всех малых парадигм, то есть всех возможных форм слова, в неполной парадигме некоторые формы слова не образуются. Что касается синтаксической парадигмы, то ее иногда рассматривают как ряд структурно различающихся, но семантически с соотносительных синтаксических конструкций, например: *Ученик читает книгу; Книга читается учеником; Книга была прочитана учеником; Учеником читается книга* и т.д.

Все грамматические формы слова иногда делят на **формы словоизменения** и **формы словообразования**!, включая в этом случае словообразование в раздел грамматики. Такое деление восходит к Ф.Ф. Фортунатову. При словоизменении тождество слова не нарушается. Например, в русском языке для имен существительных словоизменение заключается в их и изменении по падежам и числам: *дуб - дуба - дубу - дубом, дубы* и т.д. При словообразовании от одного слова образуются другие, отличные от него слова, например: *дуб, дубняк, дубовый*. (Морфологическое словоизменение развито в разных языках в различной степени, например, в восточнославянских языках оно развито сильно, в английском языке - слабо, в аморфных языках может вообще отсутствовать.)

Классы грамматических форм с однородными средствами выражения грамматических значений объединяют в грамматические способы.

7.3. ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ

Все многообразие грамматических форм в языках мира сводится к исчисляемому и легко обозримому количеству спосо-

[↑ Конец страницы 194 ↑](#)

[↓ Начало страницы 195 ↓](#)

бов выражения грамматических значений. Основными среди них являются: аффиксация, чередование звуков в корне, ударение, супплетивизм, повторы, интонация, служебные слова, порядок слов.

Аффиксация. Главным средством выражения грамматических значений для многих языков мира (русский, белорусский, английский, французский, немецкий, турецкий, узбекский и др.) является аффиксация. **Способ аффиксации** заключается в присоединении к корням или основам слов различных аффиксов, служащих для выражения грамматических значений. (Аффиксы, как известно, используются также для словообразования, выражая в этом случае словообразовательное значение). Так, многие грамматические значения русского глагола (лицо, род, число, время) выражаются окончаниями и суффиксом *-л-*: *работа-ю, работа-ешь, работа-ет, работа-ем, работа-ете, работа-ют, работа-л, работа-л-а, работа-л-о, работа-л-и*. Значения совершенного и несовершенного видов глагола в русском языке может выражаться приставками, например: *писать - написать, делать - сделать, читать - прочитать, строить - построить*. Окончания, суффиксы и префиксы используются в русском языке для выражения грамматических значений прилагательных: *красный, красн-ая, красн-ое* - выражается соответствующий род и именительный падеж, *красив, красив-а, красив-о, красив-ы* - род и число, *красив-ее, добр-ее, умн-ее* - сравнительная степень, *кра-сив-ейш-ий, добр-ейш-ий, умн-ейш-ий, наи-красивейший, наидобрейший, наи-умнейший* - превосходная степень. Широко употребляется аффиксация и при выражении грамматических значений у других частей речи. Она выступает одним из главных способов выражения грамматических значений в русском языке.

В ряду аффиксов конечная флексия оказывается очень важным средством выражения грамматических значений для большого количества языков. Например, окончаниями выражаются грамматические значения глагола в английском, немецком, французском, испанском и многих других языках. Широкое распространение конечной флексии в языках дает основание делить языки мира на флективные и нефлективные.

Грамматическое значение в слове может быть выражено и нулевым аффиксом, например, нулевым окончанием в словах

[↑ Конец страницы 195 ↑](#)

[↓ Начало страницы 196 ↓](#)

дом, город, лес, сад, ученик и т.д. **Нулевой показатель** в грамматике имеет такую же формальную силу, как и положительные показатели. В системе грамматических форм он противопоставляется наличию формальных показателей, обретая тем самым в грамматических оппозициях свое грамматическое значение. В приведенных примерах нулевая флексия выражает значения именительного падежа, единственного числа и мужского рода у существительных, то есть нуль выражает сразу три грамматических значения. Нулевой грамматический показатель присутствует и в синтаксических конструкциях. Например, в выражениях типа *Стол - мебель, Розы - цветы* присутствует нулевая глагольная связка, которой в материальном выражении соответствуют формы *есть* и *суть*: *Стол есть мебель; Розы суть цветы*.

Чередования звуков в корне. Грамматические значения могут выражаться также **чередованием звуков** в корне, которые иногда называют **внутренней флексией**. Такие чередования звуков не обусловлены их фонетической позицией. Вместе с тем не всякое чередование звуков в корне, не обусловленное их фонетической позицией, является грамматически значимым. В русском языке имеется масса так называемых исторических, или традиционных, чередований, не

обусловленных в современном языке фонетической позицией. Их называют историческими потому, что они происходили в тот или иной исторический период развития языка и не объясняются его современным состоянием. Эти чередования не выражают сами по себе грамматических значений, например, *пень — пня, день — дня, сон — сна, бегу — бежишь, пеку — печешь, сухой - суше* и т.д., а лишь сопровождают образование тех или иных грамматических форм, выступая в качестве обязательных по традиции. Подобные чередования образуют особую область языкознания - морфонологию, которая изучает все явления нефонетических чередований звуков. В качестве грамматически значимого способа чередования звуков в русском языке используются редко, например, при выражении видов глагола: *заморозить - замораживать, упросить - упрашивать, выкормить - выкармливать, назвать - называть, избежать - избегать, собирать - собрать* и т.д.

Заметнее роль звуковых чередований в передаче грамматических значений в таких языках, как английский, немецкий, араб-

[↑ Конец страницы 196 ↑](#)

[↓ Начало страницы 197 ↓](#)

ский, в некоторых африканских языках, в языках североамериканских индейцев. Например, в немецком языке перегласовка гласного в корне (умлаут) используется для образования формы множественного числа многих существительных: *Mutter - мать, Mütter - матери, Bruder - брат, Brüder - братья, Tochter - дочь, Töchter- дочери, Ofen- печь, Öfen- печи* и т.д.; в английском языке перегласовка гласных также иногда оказывается показателем множественного числа, например, *tooth - зуб, teeth - зубы, mouse - мышь, mice - мыши* и т.д.

Ударение. Одним из способов выражения грамматических значений является ударение. В русском языке такой способ можно наблюдать при выражении грамматического значения совершенного и несовершенного видов в глаголах: *срѣзать - срѣзѣть, ссыпать - ссыпѣть, выносить - выносѣть, нарѣзать - нарѣзѣть, высыпать - высыпѣть* и т.д. Важным в русском языке является этот способ при различении падежа и числа в некоторых именах существительных: *землі- зѣмли, стѣны- стѣны, рукѣ- рѣки, ногѣ- нѣги, трубы- трѣбы, дѣма- дѣмѣ, гѣрода- гѣродѣ, пѣруса - пѣрусѣ, хѣтора - хѣторѣ* и т.д. В английском языке глагол и существительное могут различаться только местом ударения в слове, например: *progrѣss - прогрессировать, prógress -прогресс, impórt - импортировать, ímport - импорт* и т.д. В разных языках грамматический способ ударения играет различную роль, что зависит от вида и типа ударения в языке. В языках с фиксированным одноместным ударением невозможны противопоставления типа отмеченных выше русских пар слов. Музыкальное ударение всегда может служить средством выражения грамматических значений.

Супплетивизм. В ряде случаев для выражения грамматических значений приходится употреблять формы слов, образованные от других корней. Подобное выражение грамматических значений с помощью других корней называется **супплетивизмом** (от лат. suppleo, suppletum - пополнять, дополнять), а сами формы носят название **супплетивных**. В русском языке супплетивный способ выражения грамматических значений считается непродуктивным. Супплетивным способом, например, выражается грамматическое значение косвенных падежей личных местоимений (я - *меня, ты - тебе, он - им, мы - нас*), значение множест-

[↑ Конец страницы 197 ↑](#)

[↓ Начало страницы 198 ↓](#)

венного числа некоторых существительных (*ребенок - дети, человек - люди*), грамматическое значение совершенного вида ряда глаголов (*брать - взять, говорить - сказать, искать - найти*), значение сравнительной степени отдельных прилагательных (*хороший - лучшие, плохой - хуже*).

Иногда серьезную проблему представляет отграничение супплетивизма от внутренней флексии, так как и в том, и в другом случае грамматическое значение выражается изменением фонемного состава корневой морфемы. И хотя считается, что при супплетивизме изменение охватывает весь корень целиком, а при внутренней флексии - лишь часть корня, на практике существует много промежуточных случаев, требующих определения какого-то минимума корня, остающегося неизменным. А.А. Реформатский рассматривал, например, в качестве супплетивных такие формы, как *поросенок - поросята, козленок - козлята, армянин - армяне, дворянин - дворяне, хозяин - хозяйка, друг - друзья, брат - братья, звено - звенья* и т.д., где не весь корень подвергается изменениям. Супплетивизм часто рассматривают как явление исключительное и архаичное, так как выражение грамматических значений при помощи отдельного корня слишком усложняет систему языка.

Повторы. Повторы, или **редупликации** (от лат. *reduplicatio* - удвоение), состоят в полном или частичном повторении корня, основы или целого слова, что связано с выражением грамматического значения. Повторы могут осуществляться без изменения звукового состава слова или с частичным изменением его. В ряде языков повтор применяется для выражения множественного числа, например, в китайском, малайском, корейском, армянском и других языках: китайское *жень - человек, жень-жень - люди, син - звезда, син-син - звезды*; малайское *orang - человек, orang-orang — люди*; корейское *saram — человек, saram-saram — каждый из людей*; армянское *gund — полк, gund-gund — много полков*.

В русском языке повторы употребляются как средство усиления интенсивности действия или признака, а также длительности, многократности действия: *да-да, нет-нет, еле-еле, чуть-чуть, добрый-добрый, большое-большое, думал-думал, высоко-высоко, ходишь-ходишь, просишь-просишь*. Б.Н. Головин предпо-

[↑ Конец страницы 198 ↑](#)

[↓ Начало страницы 199 ↓](#)

лагает, что в русском языке существует особое грамматическое значение усилительности, которое и выражается повторением слова, обозначающего усиливаемый признак. В русском языке имеется множество звукоподражательных повторов типа *ку-ку, мяу-мяу, кап-кап, хрю-хрю* и эмоционально-насыщенных образований типа *тяп-ляп, тары-бары, шуры-муры, фигли-мигли, гоголь-моголь, шурум-бурум*, которые А.А. Реформатский называл "чудными" словами со значением 'неопределенной совокупности'. Возможно, что образования последнего типа представляют собой подражания тюркским повторам, выражающим значения собирательных существительных. Например, в казахском языке *жылкы* значит *лошадь*, а *жылкы-мылкы* - *лошади и другой скот* (лошадьё), *кулак* - *кулак*, а *кулак-мулак* - *кулачье* и т.д.

Интонация. Средством выражения грамматических значений может служить **интонация**. В некоторых языках, например, китайском, вьетнамском, интонация используется для различения как лексических значений слова, так и грамматических. В русском языке интонация также является в отдельных случаях одним из средств выражения грамматических значений в слове. Например, глагол в форме инфинитива может выступать в повелительном наклонении, будучи произнесенным с интонацией повеления, приказа, побуждения к действию: *встать! сесть! лечь! стоять! молчать! бежать! закрыть!* и т.д.

В русском языке интонация как средство выражения грамматических значений широко используется в предложении. Типом интонации отличаются между собой повествовательные,

вопросительные и побудительные предложения, с помощью пауз внутри предложения показывают группировку членов предложения, выделяют вводные слова и выражения, могут различать простые и сложные предложения.

Служебные слова. Грамматические значения могут выражаться как внутри слова - это аффиксация, чередование звуков в корне, ударение, супплетивизм, повторы и интонация, так и вне его - это интонация, способы служебных слов и порядка слов. Первый ряд способов называют **синтетическим** (от греч. *syn-thetikos* - основанный на синтезе, объединяющий; *synthesis* - соединение, сочетание, составление), второй - **аналитическим** (от

[↑ Конец страницы 199 ↑](#)

[↓ Начало страницы 200 ↓](#)

греч. *analytikos* - основанный на анализе, разъединяющий; *analysis* - разложение, расчленение).

При **синтетическом** типе лексическое и грамматическое значения выражаются формой одного и того же слова. Так, в слове *рука* лексическое значение выражено основой *рук-*, а грамматические значения именительного падежа, единственного числа, женского рода - флексией *-а*. При **аналитическом** типе лексическое и грамматическое значения получают раздельное выражение. Лексическое значение выражается словом, а функции выражения грамматических значений берут на себя вспомогательные языковые средства - **служебные слова**: вспомогательные глаголы, предлоги, союзы, частицы, артикли. Например, в русском языке значение будущего времени у глаголов несовершенного вида выражается аналитически: лексическое значение глаголов выражается формой инфинитива, а грамматические значения числа, лица и времени спрягаемой формой глагола *быть*.

Смешанный, или гибридный, тип выражения грамматических значений объединяет признаки синтетического и аналитического типов. Так, в русском языке грамматическое значение предложного падежа выражается двояко: синтетически - падежной флексией и аналитически - предлогом {*на машине, в доме, в лесу, о земле, об аварии* и т.д.).

Многие языки объединяют оба типа выражения грамматических значений - синтетический и аналитический, но при этом один из типов всегда оказывается преобладающим. К языкам преимущественно синтетического строя относятся латинский, санскрит, русский, литовский, немецкий и другие языки. В языках преимущественно аналитического строя - английском, французском, испанском, датском, новогреческом, болгарском и других - преобладает аналитический тип выражения грамматических значений, основным способом которого являются служебные слова.

В ряду служебных слов функцию выражения грамматических значений в индоевропейских языках часто выполняет артикль. В английском языке артикль *the* является показателем имени существительного, он отличает его от глагола и других частей речи, например: *the act-* дело, *to act-* действовать, *the*

[↑ Конец страницы 200 ↑](#)

[↓ Начало страницы 201 ↓](#)

sory — копия, *to sory* — копировать и т.д. В немецком языке артикль указывает на род и число имен существительных.

Порядок слов. В языках, в которых нет форм словоизменения (или они используются редко) и слово обычно сохраняет одну и ту же форму, **порядок** слов выступает очень важным способом выражения грамматических значений. Например, в английском языке предложение имеет очень твердый порядок слов, в котором на первом месте стоит подлежащее, на втором - сказуемое, на третьем - дополнение, на четвертом - обстоятельство, то есть место, на котором стоит слово в

высказывании, оказывается фактором, выражающим его грамматическое значение. Предложения *the man killed a tiger* - человек убил тигра и *the tiger killed the man* - тигр убил человека получают противоположный смысл переменной мест подлежащего и дополнения. Важную грамматическую роль порядок слов играет также в таких языках, как китайский, французский, болгарский.

Русский язык отличается от других языков относительно свободным порядком слов. Но в ряде случаев порядок слов становится единственным средством различения грамматических значений. Так, в предложениях *Мать любит дочь* и *Дочь любит мать*, *Бытие определяет сознание* и *Сознание определяет бытие*, *Трамвай задел автомобиль* и *Автомобиль задел трамвай* значение именительного падежа создается постановкой существительного на первое место; на первом месте существительное играет роль подлежащего, на последнем - дополнения.

В каждом языке и на каждом этапе его развития количество используемых грамматических способов и их регулярность различны: одни являются преимущественными, используются чаще, чем другие, иные могут вовсе отсутствовать.

7.4. ЧАСТИ РЕЧИ И ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Слово как элемент морфологии и элемент синтаксиса. В грамматике одно и то же слово приходится рассматривать и как явление морфологическое, и как явление синтаксическое. Так, в предложении *Мальчик проснулся рано* каждое слово может быть

[↑ Конец страницы 201 ↑](#)

[↓ Начало страницы 202 ↓](#)

обозначено как морфологическими терминами - "существительное", "глагол", "наречие", так и синтаксическими - "подлежащее", "сказуемое", "обстоятельство". Как правило, при грамматическом разборе указывается, какой частью речи выражен тот или иной член предложения, то есть в одном и том же слове сосуществуют и морфологические, и синтаксические признаки.

Имеется качественное различие в морфологических и синтаксических категориях, свойственных одному и тому же слову. Морфологические категории не зависят от положения слова в высказывании. Слово *мальчик* остается существительным с присущими ему категориями рода, числа, падежа независимо от того, окажется оно в предложении подлежащим, сказуемым или дополнением: *Мальчик пошел в школу. Он — мальчик. Мама погрозила мальчику.* Синтаксические категории строго не закреплены за словами и зависят от позиции и функции слова в высказывании. Морфологические признаки слова постоянны, если не иметь в виду возможный переход отдельных слов из одной части речи в другую, а также историческое развитие морфологических категорий. Многие синтаксические признаки слова, в частности, выполнение функции того или иного члена предложения, переменны. Вместе с тем существуют и определенные закономерности между принадлежностью слова к той или иной части речи и выполняемыми им синтаксическими функциями.

Части речи. Проблема сущности частей речи и принципов их выделения в различных языках мира - одна из наиболее сложных и дискуссионных в языкознании. Истоки учения о частях речи лежат в грамматических воззрениях языковедов и мыслителей Древней Индии, античных Греции и Рима. Древнеиндийские языковеды выделяли в санскрите четыре грамматических класса слов: имя, глагол, предлог и частицы. Александрийские грамматисты выделили восемь частей речи: имя, глагол, причастие, наречие, местоимение, член, предлог и союз, которые позднее выделялись в римской грамматике и славянских грамматиках, вплоть до Мелетия Смотрицкого. Современная европейская лингвистика во многом опирается на античную традицию, выделяя во многих европейских языках те же глаголы и существительные, прилагательные и местоимения, наречия, служебные слова. И де-

[↑ Конец страницы 202 ↑](#)

[↓ Начало страницы 203 ↓](#)

ло здесь не только в традиции, но и в том, что классификации античных языковедов точно отражают сущность явлений.

В конце XIX века в русской лингвистике А.А. Потебней и Ф.Ф. Фортунатовым были разработаны разные принципы классификации частей речи. Потебня на первое выдвинул семантику частей речи, отметив также их синтаксическую роль. Фортунатов классифицировал слова на части речи исходя из морфологического принципа, назвав части речи формальными классами слов. В дальнейшем в русском языкознании классификации частей речи строились на совмещении принципов, предложенных Потебней и Фортунатовым, то есть учитывались семантические, синтаксические и морфологические признаки.

Вопрос об основах классификации частей речи остается дискуссионным и в современном языкознании. Одни полагают, что части речи - это лексические разряды слов и их классификация должна строиться на понятийно-предметно-логических основаниях. Другие считают частями речи грамматические классы слов, выделяемые на основе учета морфологических и синтаксических свойств слов. Третьи видят в частях речи функционально-семантические классы слов, выделение которых производится на основе общей семантики, а также функции слов в словосочетаниях и предложениях. Вероятно, различия в подходах носят в большей степени терминологический характер, когда на первый план в классификации выдвигаются разные признаки из их совокупности, свойственной частям речи в целом, хотя само явление понимается, по существу, одинаково. В современном языкознании наиболее принятым является комплексный подход к выделению и описанию частей речи, при котором **части речи** рассматриваются как лексико-грамматические классы слов, отличающиеся друг от друга универсальными семантическими признаками, морфологическими особенностями и синтаксическими функциями. Часть речи как наиболее общий лексико-грамматический класс слов при таком подходе характеризуется тремя основными категориальными признаками - семантическим, синтаксическим и морфологическим. Семантические и синтаксические признаки являются более общими и обнаруживают сходство в языках различных типов. Морфологические признаки частей речи свойст-

[↑ Конец страницы 203 ↑](#)

[↓ Начало страницы 204 ↓](#)

венны флективным и агглютинативным языкам, они разнообразны даже в родственных языках.

Семантический признак части речи - это ее общее, категориальное значение. Так, имена существительные имеют категориальное значение предметности, которое распространяется и на семантику существительных, обозначающих качество - *краснота, белизна*, действие - *бег, хождение*, состояние - *задумчивость, успокоение*. Семантика этих и подобных существительных - абстрактное значение предметности. Глагол имеет категориальное значение действия или состояния, имя прилагательное - качества или признака предмета, наречие - признака действия или состояния. Семантические признаки лежат в основе классификации частей речи в разных языках, так как в большинстве языков мира имеются, например, классы слов, обозначающие предметность и действие, то есть имена и глаголы.

Синтаксический признак части речи - это ее обычная, первичная синтаксическая функция. По синтаксическому признаку к одной части речи относят слова, способные стоять в предложении в одинаковых синтаксических позициях или выполнять одинаковые синтаксические функции. При этом учитывается не только набор синтаксических позиций и функций, но и характерность каждой из них

для данной части речи. По степени характерности синтаксические функции делят на первичные и вторичные. Так, первичная синтаксическая функция существительного как части речи - выступать в роли подлежащего и дополнения. Первичная функция глагола - быть сказуемым, прилагательного - определением, наречия - обстоятельством. Синтаксические функции частей речи подвижны: в русском языке глагол выступает сказуемым, но не всякое сказуемое - глагол; существительное может быть подлежащим, но не всегда и не всякое подлежащее — существительное.

Морфологический признак части речи - это система ее морфологических категорий и морфологических разрядов. Так, существительные русского языка имеют морфологические категории рода, числа, падежа, а также морфологические разряды собственных и нарицательных, собирательных и вещественных существительных и некоторые другие. Русский глагол имеет

[↑ Конец страницы 204 ↑](#)

[↓ Начало страницы 205 ↓](#)

морфологические категории вида, залога, времени, лица, наклонения и т.д., а также разряды личных и безличных глаголов, возвратных глаголов. Морфологические признаки одной части речи могут проявляться в той или иной степени и в другой части речи. Например, заимствование слов в русском языке породило группу несклоняемых существительных {*кофе, кашне, пальто, шоссе*), хотя несклоняемость - признак в первую очередь наречия. Переход группы прилагательных в существительные {*портной, столовая, ванная, гостиная*) породил среди существительных особую группу слов, которая не обнаруживает при словоизменении и словообразовании тех формальных признаков, которые свойственны существительным.

По морфологическому признаку в русском языке выделяются слова неизменяемые, например, наречия, и изменяемые, например, существительные и глаголы, имеющие систему форм словоизменения. Морфологические признаки при выделении частей речи не являются универсальными, они значимы только для флективных и агглютинативных языков.

В языках с богатой морфемикой выделяют **словообразовательный** признак части речи - набор ее словообразовательных моделей и словообразовательных средств, а также способность выделять основы для пополнения лексики других частей речи. Так, для глагола как части речи русского языка типично внутри-глагольное префиксальное словообразование, для имени существительного - внутрисубстантивное суффиксальное словообразование. Глаголы в русском языке выделяют основы для образования отглагольных имен существительных.

По функционально-грамматическому основанию в русском языке выделяют **знаменательные** части речи - существительное, глагол, прилагательное, наречие, числительное, местоимение и **служебные** части речи - союз, предлог, частицы. Слова знаменательных частей речи могут быть членами предложения, в том числе отдельным членом предложения, тогда как служебные слова не являются отдельными членами предложения и образуют аналитические формы словосочетания или предложения.

Каждый язык располагает своим набором частей речи. Различия касаются как самого состава, так и объема отдельных час-

[↑ Конец страницы 205 ↑](#)

[↓ Начало страницы 206 ↓](#)

тей речи. Так, противопоставление среди частей речи глагола и прилагательного, привычное для славянских языков, в китайском языке отсутствует; там эти два класса слов объединяются в одну часть речи - предикатив. В болгарском языке у существительных нет категории падежа, но зато

имеется морфологическая категория определенности - неопределенности, выражаемая при помощи так называемого постпозитивного члена- особой морфемы, стоящей после слова и присоединяемой к нему. Венгерский язык поражает количеством падежей имени существительного - их двадцать. В ряде африканских языков не различаются наречия и прилагательные. В некоторых языках вычлняются только имя и глагол (например, в индейском языке йума), являющиеся наиболее универсальными частями речи. В то же время известны языки, в первую очередь из числа так называемых инкорпорирующих (от лат. *incorporare* - включать в свой состав, присоединять), в которых части речи так "сплетены" с членами предложения, что вообще не имеют отчетливого выражения в языке.

Члены предложения. Связь частей речи с членами предложения осуществляется в синтаксисе. Как уже отмечалось, одним из критериев выделения частей речи выступают свойственные им синтаксические функции. Слова как части речи, вступая в синтаксические отношения друг с другом, становятся в предложении членами предложения, то есть получают новое грамматическое качество. **Члены предложения** - это структурно-семантические компоненты предложения, выраженные словами или словосочетаниями со свойственными им синтаксическими категориями. Части речи и члены предложения отличаются друг от друга и взаимодействуют между собой, так как каждая знаменательная часть речи в высказывании выступает в роли того или иного члена предложения.

Традиционно члены предложения делят на **главные члены** - подлежащее и сказуемое и **второстепенные члены** - определение, дополнение и обстоятельство. Это противопоставление базируется на функциональном различии членов предложения, а также на их отношении к грамматическому минимуму предложения. Подлежащее и сказуемое выполняют в предложении логические функции и выступают ядерными, грамматически опорными

[↑ Конец страницы 206 ↑](#)

[↓ Начало страницы 207 ↓](#)

компонентами предложения. В простейшем случае подлежащее в предложении соответствует субъекту суждения и теме сообщения, сказуемое - предикату суждения и реме сообщения: *Мальчик читает; Солнце светит; Птицы поют*. А.А. Реформатский называл подлежащее в этом сочетании абсолютным определяемым, или определяемым членом, а сказуемое - определяющим членом сочетания. Второстепенные члены предложения выполняют в предложении структурно-семантические функции, расширяя, уточняя, детализируя содержание высказывания: *Мальчик лежа читает интересную книгу; Солнце в это время светит нестерпимо ярко; Весенние птицы самозабвенно поют в соседнем саду*. С коммуникативной точки зрения, объединения подлежащего и сказуемого (либо одного подлежащего, либо одного сказуемого) достаточно для того, чтобы передать сообщение: *Трава зеленеет; Мороз! Светает*. В то же время предложение не может состоять из одних второстепенных членов, за исключением случаев неполных предложений, обусловленных коммуникативной ситуацией: *Где ты был? В школе; Откуда ты идешь? Из лесу*.

Между главными и второстепенными членами в предложении существуют отношения зависимости: второстепенные члены грамматически зависят от главных членов. Базируясь на отношениях зависимости и специфике семантики, Б.Н. Головин так определяет члены предложения. **Подлежащее** - грамматически независимый член предложения, обозначающий предмет. Сказуемое - грамматически полузависимый член предложения, зависящий только от подлежащего и обозначающий бытийный признак предмета. **Дополнение** - грамматически зависимый член предложения, обозначающий предмет. **Определение** - грамматически зависимый член предложения, обозначающий признак предмета. **Обстоятельство** — грамматически зависимый член предложения,

обозначающий признак действия, качества, состояния. В этих определениях сохраняются традиционные для русской грамматики представления о членах предложения.

Различие между природой слова и природой предложения обуславливает и различие между частями речи и членами предложения. Части речи находятся между собой в парадигматических отношениях, в то время как члены предложения - в синтаг-

[↑ Конец страницы 207 ↑](#)

[↓ Начало страницы 208 ↓](#)

матических отношениях, то есть фактически члены предложения -это части речи, вступившие в синтаксические отношения.

В теории членов предложения нет единства. Различия в трактовке зависят от тех принципов, которые кладутся в основу их выделения и описания - логических, семантических, функциональных, коммуникативных, выступающих по отдельности или в их различных комбинациях. В некоторых синтаксических теориях понятие членов предложения отсутствует вообще.

7.5. СЛОВСОЧЕТАНИЕ

Словосочетание как единица синтаксиса. Теория словосочетания разработана главным образом в русской лингвистике. Зарубежная лингвистика понятием словосочетания пользуется ограниченно, употребляя в необходимых случаях близкий, но более широкий по смыслу термин "синтагма". Истоки учения о словосочетании в русской лингвистике восходят к Ф.Ф. Fortunatovu, который считал словосочетание основной единицей синтаксиса. Дальнейшее развитие вопросы словосочетания получили в работах А.А. Шахматова, Л.В. Щербы, В.В. Виноградова и других лингвистов.

В современном языкознании под **словосочетанием** обычно понимают два или несколько: знаменательных слов, объединенных подчинительной синтаксической связью. В отличие от предложения, которое служит средством сообщения, словосочетание выступает средством номинации. Вместе с тем словосочетание связано с предложением, так как функционирует оно в его составе, подвергаясь различного рода изменениям формального и семантического характера.

Словосочетание имеет грамматическую форму и собственное грамматическое значение. Одним из основных признаков грамматической формы словосочетания является грамматическая зависимость в нем одного слова от другого. Грамматически главенствующее слово составляет г стержневой (главный) компонент словосочетания, а грамматически подчиненное слово - его зависимый (подчиненный) компонент. Грамматическая зависимость

[↑ Конец страницы 208 ↑](#)

[↓ Начало страницы 209 ↓](#)

слов в словосочетаниях, выраженная определенными формальными средствами, называется **подчинительной связью**. Выделяют три типа подчинительной связи - согласование, управление и примыкание.

Согласование- это подчинительная связь, при которой грамматические значения стержневого компонента повторяются в зависимом слове: *темный лес, бушующий ураган, мой карандаш, первая командировка*. При согласовании изменение главенствующего слова приводит к изменению зависимого компонента: *темного леса, бушующего урагана, моему карандашу, первой*

командировкой. Число грамматических значений, повторяющихся в подчиненном компоненте, зависит как от количества грамматических значений главного слова, так и от количества грамматических категорий, свойственных подчиненному компоненту. Так, в русском языке полные прилагательные согласуются с существительными в роде, числе и падеже {*черная роза, черной розы, черные розы*), существительные-приложения - только в числе и падеже {*женщина-врач, женщины-врачи*).

Управление - это подчинительная связь, при которой стержневой компонент словосочетания требует постановки зависимого компонента в определенной грамматической форме: *рубить березу, строить дом, зарости травой, вера в победу, уверенный в успехе, вдалеке от дома*. При управлении изменение формы стержневого слова не вызывает изменения формы зависимого слова. В качестве главного слова может выступать любое знаменательное слово. В индоевропейских языках управление проявляется чаще всего в присоединении к стержневому компоненту существительного с предлогом или без предлога в определенном косвенном падеже.

Примыкание - это подчинительная связь, при которой зависимый компонент присоединяется к главному слову без каких-либо изменений своей формы: *заниматься вместе, разговаривать негромко, сидеть согнувшись*. Примыкание наиболее характерно для сочетаний с неизменяемыми словами в качестве зависимого компонента, поэтому оно широко распространено в аналитических языках, а из индоевропейских - в английском языке. Термин "примыкание" употребляется прежде всего в русской

[↑ Конец страницы 209 ↑](#)

[↓ Начало страницы 210 ↓](#)

грамматике, в то время как в ряде других грамматик, например, английской и французской, этот термин не используется.

Грамматическим значением словосочетания называют синтаксические отношения между его компонентами, вытекающие из номинативной природы словосочетания. Стержневой компонент обозначает предмет, явление, процесс или качество, а зависимый компонент уточняет, конкретизирует их. Выделяют следующие основные типы синтаксических отношений, формирующие грамматические значения словосочетаний: атрибутивные, объектные, обстоятельственные и субъектные отношения.

Атрибутивные, или определительные, отношения типичны для словосочетаний, представленных семантико-синтаксической моделью предмет + его признак: *красивый дом, корзина с грибами, желание учиться*. Общее грамматическое значение таких словосочетаний - **атрибутивность**.

Словосочетания с объектными отношениями между компонентами характерны для словосочетаний с моделью действие или признак + предмет или лицо, по отношению к которым они проявляются: *печатать книгу, косить траву, получение стипендии, сажать деревья, верить товарищу, помочь другу, склонный к анализу, крепче стали*. Грамматическое значение подобных словосочетаний - **объектность**.

Разнообразны словосочетания с **обстоятельственными** отношениями: действие или признак + их качественная или количественная характеристики - *громко петь, одеваться со вкусом*; действие или признак + место их проявления - *бежать по тропинке, вблизи дороги*; действие или признак + время их проявления - *прийти своевременно, всегда добрый*; действие или признак + причина их возникновения или цель проявления - *отсутствовать по болезни, поехать учиться* и другие модели. Общее грамматическое значение этих типов словосочетаний - **обстоятельность**.

Субъектные отношения свойственны словосочетаниям, в которых главное слово называет действие или состояние, а зависимое обозначает субъекта действия или носителя состояния: *рассказ преподавателя, доброта матери, приход весны, удар*

[↑ Конец страницы 210 ↑](#)

[↓ Начало страницы 211 ↓](#)

грома, блеск молнии. Словосочетания подобного типа характеризуются грамматическим значением **субъектности**.

Иногда выделяют и другие типы семантико-синтаксических отношений между членами словосочетания: **количественные** - *мешок картошки, много друзей, несколько человек*, **комплетивные** (восполняющие) отношения, характерные для словосочетаний с максимальной спаянностью компонентов, - *десять дней, стая уток, стать героем* и некоторые другие типы отношений. Комплетивные сочетания выступают в большинстве случаев как синтаксически нечленимые словосочетания, так как главный компонент, ввиду его смысловой недостаточности или неопределенности, не может употребляться без распространителя. Кроме отмеченных, выделяют также смешанные типы отношений - объектно-определятельные, определятельно-обстоятельственные и ряд других отношений.

Словосочетания отличают от других сочетаний слов. Не включают в разряд словосочетаний ряды однородных сочетаний слов. Они противопоставляются словосочетаниям по такому существенному признаку, как сочинительная связь. В то же время некоторые авторы рассматривают ряды однородных слов как словосочетания, но только с сочинительной связью, например: *березы, дубы и сосны, города и сёла, велосипед и мотоцикл*. Словосочетания как объединения знаменательных слов противопоставляют аналитическим формам слов - сочетаниям знаменательных слов с незнаменательными, служебными словами. В русском языке в аналитические сочетания слов входят: формы степеней сравнения прилагательных и наречий - *более удобный, самый удачный, более сильно, менее ярко*; предложно-падежные формы имени существительного - *около леса, вследствие болезни, в саду, в течение года*; глагольные формы будущего сложного времени, сослагательного и повелительного наклонений - *буду читать, читал бы, пусть читает*.

Классификация словосочетаний. Существуют разнообразные классификации словосочетаний по различным признакам: морфологической принадлежности главного компонента, количеству компонентов, семантической членимости компонентов и некоторым другим основаниям.

[↑ Конец страницы 211 ↑](#)

[↓ Начало страницы 212 ↓](#)

По **морфологической** принадлежности главного компонента словосочетания делят на глагольные, именные и наречные. Глагольные словосочетания имеют в качестве главного компонента спрягаемые и неспрягаемые формы глагола: *читать книгу, бегать за покупками, идти вперед, учиться плавать, лежа на боку*. Именные словосочетания образуются всеми именными частями речи - существительными, прилагательными, числительными, местоимениями: *борьба за мир, решение выступить, интересная книга, зеленая трава, способный понять, десять страниц, она с характером*. Наречные словосочетания имеют в качестве главного компонента наречия: *низко над землей, удивительно ярко, приятно сознавать*.

По **количеству компонентов** словосочетания бывают двухкомпонентными (простыми) и многокомпонентными (сложными). Простое словосочетание может состоять из двух знаменательных слов или знаменательного слова и семантически нечленимого сочетания: *яркий свет, играть в*

шахматы, ребенок с ямочками на щеках. Сложное словосочетание состоит из трех и более компонентов, находящихся в соподчинении или последовательном подчинении: *дарить цветы любимым, покупать старые книги, чтение интересной детской книги, громкое чтение книги в аудитории.*

По степени **семантической спаянности** компонентов различаются синтаксически членимые и нечленимые словосочетания. В членимых словосочетаниях каждый компонент является структурно и семантически достаточным для функционирования в роли отдельного члена предложения. Большинство простых и сложных словосочетаний синтаксически членимы. В нечленимых словосочетаниях, ввиду семантической недостаточности стержневого компонента, смысловую нагрузку несет зависимый компонент, а все словосочетание функционирует как один член предложения. Таковы в русском языке сочетания с модальными глаголами и зависимым инфинитивом, количественноименные сочетания с числительными или существительными со значением совокупности, меры, объема: *стал анализировать, должен написать, три книги, масса впечатлений, литр воды.*

[↑ Конец страницы 212 ↑](#)

[↓ Начало страницы 213 ↓](#)

7.6. ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Предложение как единица синтаксиса. Предложение в современном языкознании рассматривают как основную единицу синтаксиса, противопоставляя его слову и словосочетанию по форме, значениям и функциям. Под **предложением** в самом общем плане понимают любое сообщение о чем-либо в устной или письменной форме, обладающее относительной самостоятельностью. В формальном плане эта самостоятельность проявляется в способности предложения отделяться от себе подобных паузами любой длительности в устной речи, в письменной речи - соответствующими пунктуационными знаками.

Долгое время предложение и его компоненты изучались либо как категории, совпадающие с логическим суждением и его частями, либо как категории психологического акта коммуникации. В русской грамматике логический подход к предложению наиболее ярко воплотился в работах Ф.И. Буслаева, психологический - в работах А.А. Шахматова и Ф.Ф. Фортунатова. Современной лингвистике свойственен подход к предложению как к собственно языковой, грамматической категории, обладающей своими формальными и семантическими характеристиками. Вместе с тем такой взгляд на предложение как единицу синтаксиса также оказывается внутренне неоднородным, с различными учениями и течениями.

Троякий феномен языка - язык, речь, речевая деятельность - находит свое логическое завершение в оппозиции предложение - высказывание - фраза, завершая иерархию основных языковых единиц:

фонема - аллофон - звук,
морфема - алломорф - морф,
лексема - аллолекс - лекс,
семема - значение - сема,
слово - словоформа - словоупотребление,
предложение - высказывание - фраза.

Тем самым синтаксис включается в языковую систему как один из ее изоморфных уровней, а вся система получает свою за-

[↑ Конец страницы 213 ↑](#)

[↓ Начало страницы 214 ↓](#)

вершенность и стройность. Предложение в этой системе выступает единицей языка, высказывание - единицей речи, а фраза - единицей речевой деятельности.

Структурный изоморфизм (от греч. *isos*- равный, одинаковый, подобный + *morphē* - форма) языковых уровней предполагает параллелизм в организации их идеальной стороны, что наглядно демонстрирует геометрический образ языка. Структурный изоморфизм всех уровней и единиц языка хорошо прослеживается на предложениях, состоящих из одной минимальной единицы языка - фонемы: *О! А? И!* (лат. - *Иди!*) и т.д. В каждом из подобных предложений фонема выступает одновременно в роли морфемы, слова и высказывания, что было бы невозможно без внутреннего структурного сходства единиц языка. Фонема оказывается структурно изоморфной с предложением потому, что она, как и предложение, выступает в виде точки в геометрическом образе языка, то есть такой же равноправной частью целого - идеальной структуры языка. Эти примеры подчеркивают также значимость нуля во внутренней структуре языка, так как морфемы и слова в данных предложениях представлены нулевой позицией.

В языковом сознании предложение хранится как модель, схема или образец, по которым может быть построено бесконечное многообразие различных высказываний. Общая онтологическая модель предложения для всех языков - это модель слова, лишь осложненная "этажами" (см. схему в третьей главе). В широком смысле "этажи" - это словарный фонд того или иного языка, в узком - словарный запас индивида, его индивидуальный лексикон, в котором все слова объединены в ассоциативно-вербальную сеть, то есть связаны между собой различными формальными и семантическими отношениями. Количество "этажей" в структуре соответствует количеству слов в ассоциативно-вербальной сети. Ассоциативно-вербальная сеть может постоянно расширяться, то есть наращивать количество "этажей", не меняя саму структуру онтологической модели.

Помимо онтологической модели, одинаковой для всех языков, существуют синтаксические модели или так называемые структурные схемы предложений, которые могут различаться в Разных языках. Обозначения "синтаксическая модель предложе-

[↑ Конец страницы 214 ↑](#)

[↓ Начало страницы 215 ↓](#)

ния" и "структурная схема предложения" часто употребляют как синонимы термина "предложение". Различие между предложением и высказыванием в собственно грамматическом смысле заключается в том, что **предложение** - это абстрактная синтаксическая модель, или конструкция, **высказывание** - это та же модель, но заполненная определенными словами. Например, синтаксическая модель подлежащее + сказуемое + дополнение представляет собой предложение. Данная модель, заполненная словами, выступает уже как высказывание: *Мальчик читает книгу*. Одна и та же синтаксическая модель может быть заполнена различными словами, например: *Пешеход пересекает улицу. Солнце согревает землю. Лес дает прохладу. Крестьяне убирают урожай*. С точки зрения синтаксиса, эти высказывания идентичны, в них можно обнаружить только морфологические и лексические различия. Морфологические и семантические варианты предложения могут обнаруживаться при одном и том же лексическом составе высказывания: *Мальчик читает книгу. Мальчики читают книги. Книга читается мальчиком. Мальчик будет читать книгу* и т.д.

Совокупность всех морфолого-семантических видоизменений предложения называют его парадигмой. Во фразе каждое высказывание получает свое фонетическое оформление, зависящее от интонации, логического ударения, темпа речи, тембра высказывания, взаимодействия звуков в речевом потоке и т.д. Чаще всего в грамматике оперируют термином предложение, имея в виду всю сложность этой единицы.

Одним из главных признаков предложения считают его **коммуникативный** характер, то есть способность служить главным средством сообщения и выражения мысли. Ни фонемы, ни морфемы, ни даже отдельные слова и словосочетания не используются как коммуникативные единицы сами по себе, вне предложения. Только предложение выполняет самостоятельную коммуникативную функцию. Слова же, фразеологизмы, словосочетания являются названиями предметов, признаков, действий, выполняя в языке номинативную функцию. **Коммуникативность** - это свойство предложения отражать некоторую конкретную ситуацию. По своему содержанию между словом, например, *зима* и однословным предложением *Зима!* - громадное различие. Слово

[↑ Конец страницы 215 ↑](#)

[↓ Начало страницы 216 ↓](#)

зима просто называет определенный класс реальных явлений, в то время как предложение *Зима!* - уже не просто название, а утверждение о наличии данного явления в данный момент времени и в данной конкретной ситуации. Это утверждение в предложении сопровождается также теми или иными эмоциональными коннотациями. Считается, что внешним, формальным выражением коммуникативности служит прежде всего интонация.

Предложение выступает в роли минимальной коммуникативной единицы. По своим размерам предложение может быть как отдельным словом - *Ночь. Вечереет. Холодно. Светает*, так и развернутым синтаксическим построением, включающим большое количество слов: *Медная пика над самой спиной пронеслась и вонзилась в землю, желаньем пылая насытиться плотью людскою* (Гомер).

Вторым основным признаком предложения выступает **предикативность**. Это понятие неоднозначно трактуется в разных грамматических концепциях, но в любой из них ему отводится существенная роль. А.А. Шахматов отмечал, что простейшая коммуникация состоит из сочетания двух представлений в предикативную, то есть зависимую, причинную, генетическую, связь. В самом общем плане **предикативность** определяют как отнесенность содержащейся в высказывании информации к действительности. Некоторые авторы полагают, что предикативность проявляется и раскрывается в грамматических категориях модальности, времени и лица. Другие считают, что предикативность выражается преимущественно посредством двух категорий - времени и лица, выделяя модальность в отдельный, самостоятельный признак предложения. В любом случае предикативность соотносительна с модальностью, так как в реальных высказываниях все категории - коммуникативность, предикативность, модальность — существуют совместно, формируя одну из центральных единиц синтаксиса - предложение.

Категория **времени** в синтаксисе трактуется как соотнесенность содержания высказывания с моментом речи. С помощью глагольных форм время может быть обозначено как предшествующее, совпадающее или последующее к моменту речи: *Море шумело. Море шумит. Море будет шуметь и завтра*. Категория

[↑ Конец страницы 216 ↑](#)

[↓ Начало страницы 217 ↓](#)

лица определяется как отнесенность коммуникативной ситуации к говорящему. Категория лица проявляется либо в непосредственном приписывании ситуации говорящему, либо в отнесенности ее к собеседнику (собеседникам) или третьему лицу (лицам), либо в сопоставлении безличностного грамматического субъекта с говорящим. В предложении синтаксическая категория лица выражается с помощью личных местоимений и/или личных форм глагола. Отрицательная (нулевая) форма лица (не-Я) выражается при помощи различных частей речи, занимающих позицию грамматического субъекта. Так, коммуникативное содержание высказывания *Я пишу письмо* соотносится с говорящим, *Ты пишешь письмо* - с собеседником говорящего, *Он пишет письмо* - с третьим лицом. В высказывании *Идет дождь* безличный субъект *дождь* (не-Я) противопоставляется говорящему как субъекту речи.

Предикативность иногда трактуют как свойство сказуемого, входящего в двусоставное предложение. Предикативной связью или предикативными отношениями тогда называют отношения, связывающие подлежащее и сказуемое, а также логический субъект и предикат суждения. Предикативность в таком употреблении уже осмысливается не как категория, присущая предложению как таковому, а как признак, свойственный таким предложениям, в которых может быть выделено подлежащее и сказуемое.

Модальность рассматривают как категорию, выражающую отношение говорящего к содержанию высказывания. Говорящий может что-то утверждать или отрицать, желать или требовать, предполагать, побуждать, запрашивать и т.д. Модальность выражается главным образом в глагольных формах наклонения. В русском языке в формах изъявительного наклонения закреплено модальное значение реальности, выражающее соответствие содержания высказывания действительности: *Мальчик пошел в школу. Мальчик ходит в школу. Мальчик будет ходить в школу.* В формах повелительного и сослагательного наклонений выражается модальное значение ирреальности, то есть несоответствия содержания высказывания действительности. Вопросительная интонация выражает ирреальность независимо от формы наклонения. Коммуникативная ситуация в таких высказываниях предста-

[↑ Конец страницы 217 ↑](#)

[↓ Начало страницы 218 ↓](#)

ет как возможная, желаемая, требуемая: *Пошел бы ты в кино. Пусть он сходит в кино. Принеси мне книгу. Где же мальчик?*

Предложение и суждение. Долгое время считалось, что имеется полное соответствие между логической категорией - суждением и грамматической категорией - предложением: суждению соответствует простое предложение, а умозаключению, то есть сложному суждению, соответствует сложное предложение. Части суждения соотносились с членами предложения: субъект суждения - с подлежащим, предикат суждения - со сказуемым.

Суждение как форма мысли, в которой что-либо утверждается или отрицается относительно предметов и их признаков, действительно имеет много общего с предложением, так как суждения обычно выражаются с помощью предложений. Самые разнообразные по строю предложения - утвердительные, отрицательные, побудительные, вопросительные - передают те или иные суждения о явлениях окружающего мира, внутренней деятельности человека. Связь между предложениями и суждениями и состоит прежде всего в том, что те и другие передают различные мысли, выступают формой их выражения. Вместе с тем существуют и определенные различия между суждением как категорией логики и предложением как категорией грамматики.

Считается, что логический строй суждения общечеловечен, в то время как строй предложения в значительной степени связан с особенностями данного языка или данной группы языков. Суждение всегда трехчленно: оно имеет субъект, предикат и связку. Предложение же может быть и

одночленным, и двучленным, и многочленным. Логический субъект, как и логический предикат суждения не всегда совпадают с подлежащим и сказуемым предложения. Например, известные слова лермонтовского Демона –

*Клянусь я первым днем творенья,
Клянусь его последним днем...*

членятся на логический субъект - *клянусь я* и логический предикат- все то, чем клянется Демон. С грамматической точки зрения, монолог Демона членится иначе: *я* - подлежащее, *клянусь* -сказуемое (пример Р.А. Будагова). Кроме того, одно и то же предложение может выражать несколько различных суждений.

[↑ Конец страницы 218 ↑](#)

[↓ Начало страницы 219 ↓](#)

Так, в предложении *Никто, кроме него, не сделает это* два суждения: *он сделает это* и *никто не сделает этого*. Эти же суждения могут быть выражены другим предложением: *Только он сделает это*. Смысл предложений также не во всем и не всегда может совпадать с логикой суждений, что связано с образностью и переносным значением слов. Так, известные строки В.В. Маяковского *А вы ноктюрн сыграть могли бы На флейте водосточных труб?* с логической точки зрения являются бессмыслицей, так как водосточные трубы не могут быть флейтой и на них нельзя играть ноктюрн.

Таким образом, предложение как грамматическая категория, будучи тесно связанным с суждением как логической формой выражения мысли, имеет свою специфику, обусловленную природой языка.

Синтаксическая позиция и синтаксические связи. Место и функция слова или словосочетания в предложении называются его **синтаксической позицией**. Синтаксическая позиция -это своего рода ячейка в синтаксической структуре предложения, попадая в которую слово или словосочетание получают статус члена предложения. В синтаксической позиции слово или словосочетание вступают в синтаксические связи с другими членами предложения.

Под **синтаксической связью** чаще всего понимают формально выраженную смысловую связь между лексическими единицами, соединившимися друг с другом в высказывании. Обычно выделяют два основных типа синтаксической связи - сочинение и подчинение.

Сочинительная связь характеризуется равноправностью элементов, что проявляется в возможности их перестановки без существенного изменения смысла: *вчера, сегодня, завтра; щуки, караси и сазаны; строг, но справедлив; тюльпаны, или гвоздики, или фиалки; усталые, но довольные*. Слова, образующие в предложении сочинительные цепочки, как правило, принадлежат к одной части речи, а также обнаруживают близость семантики. Так, в предложении *В июльские вечера и ночи уже не кричат перепела и коростели, не поют в лесных балочках соловьи, не пахнет цветами, но степь все еще прекрасна и полна жизни* (Чехов)

[↑ Конец страницы 219 ↑](#)

[↓ Начало страницы 220 ↓](#)

словоформы *вечера и ночи, перепела и коростели, прекрасна и полна, не кричат, не поют и не пахнет* объединены сочинительной связью. Сочинительная связь подразделяется на союзную и бессоюзную. Она связывает не только слова в предложении, но и целые предложения.

Для **подчинительной** связи характерны неравноправные отношения элементов, здесь один элемент является главенствующим, а другой - зависимым, подчиненным: *белая береза, читать книгу, писать карандашом, чтение вслух, книги для детей*. При подчинительной связи слова в предложении организуются по принципу иерархии: одна словоформа подчиняется другой, та зависит от третьей и т.д. Например, в предложении *Я вступаю на берег пустынный* словоформа *на берег* подчинена глаголу *вступаю*, а прилагательное *пустынный* - словоформе *на берег*. Как уже отмечалось, подчинительная связь в словосочетаниях делится на три основных типа: согласование, управление и примыкание. Подчинительная связь предложений в русском языке осуществляется главным образом при помощи союзов и союзных слов.

В особый вид синтаксической связи выделяют отношения между подлежащим и сказуемым, называя эти отношения **предикативной связью**. Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов и некоторые другие лингвисты полагали, что предикативная связь - подчинительная, где главным членом является подлежащее. Основанием для такого вывода являлось то, что во многих языках сказуемое согласуется с подлежащим, как бы показывая тем самым свою зависимость от него. Сторонники другой точки зрения, восходящей к формальной логике с ее равноправным субъектом и предикатом, называют предикативную связь **координацией**, не являющейся ни подчинением, ни сочинением. При координации подлежащее и сказуемое выступают равноправными главными членами предложения. В третьей концепции предикативная связь признается подчинительной связью, но господствующим словом в ней оказывается не подлежащее, а сказуемое.

Структура связей в предложении исторически изменчива. Во многих древних индоевропейских языках сочинение, или **паратаксис** (от греч. *parataxis* - выстраивание рядом), преобладало над подчинением, или **гипотаксисом** (от греч. *hypotaxis* - подчи-

[↑ Конец страницы 220 ↑](#)

[↓ Начало страницы 221 ↓](#)

нение). Предложения типа *И пошел, и увидел, и сказал* часто встречаются в древних языках. На санскрите писали, например, *Убит ногами слонами*, то есть *Убит ногами слонов*, или *Схвачен хоботом слон* в смысле *Схвачен хоботом слона*, где однопа-дежный ряд существительных отражает сочинительную связь. Первобытное мышление развивалось от простого соположения мыслей к выражению более сложных причинных, временных, следственных, условных и тому подобных связей и отношений, что привело в дальнейшем к развитию подчинительных связей в синтаксисе индоевропейских языков. Эти связи во многих современных индоевропейских языках передаются с помощью сложной системы подчинительных союзов, выражающих многообразные логические связи и отношения понятий, оттенки зависимости одной мысли от другой. Союзы и союзные слова выполняют в языке и чисто грамматическую функцию: показывают зависимость одной части предложения или всего предложения в целом от другой части или от других предложений.

Типы предложений. Предложение как основная единица синтаксиса очень сложно и многомерно, поэтому его классификации по различным признакам достаточно разнообразны.

По **структурному** признаку в различных языках выделяются прежде всего предложения простые и сложные. Простое предложение имеет одно предикативное ядро, сложное - два и более: *Путь знакомый и прежде недлинный в это утро кремнист и тяжел* (Блок). *Я тот, которому внимала ты в полуночной тишине* (Лермонтов). Первое предложение простое, оно имеет одно предикативное ядро: *путь кремнист и тяжел*. Второе предложение имеет два предикативных ядра: *я тот и внимала ты* - оно сложное.

Простые предложения подразделяются по структурным признакам на односоставные и двусоставные, распространенные и нераспространенные. Односоставные предложения имеют один

главный член - подлежащее или сказуемое: *Ночь. Улица. Фонарь. Аптека* (Блок). *Светает. Холодно.* Двусоставные предложения включают в свою структуру два главных члена — подлежащее и сказуемое: *Трава зеленеет.* В зависимости от наличия или отсутствия второстепенных членов простые предложения делятся на

[↑ Конец страницы 221 ↑](#)

[↓ Начало страницы 222 ↓](#)

распространенные и нераспространенные. Нераспространенные предложения состоят только из главных членов. В распространенных предложениях главные члены всегда поясняются второстепенными: *В безмолвии садов, весной, во мгле ночей, поёт над розою восточный соловей* (Пушкин). В зависимости от формы глагола, которым выражено сказуемое, односоставные глагольные предложения подразделяют на личные (*Люблю наш край*), безличные (*Темнеет.*) и инфинитивные (*Увидеть бы счастливым родной край.*) предложения. Среди односоставных именных предложений выделяют номинативные (*Вот и лес и стог сена около леса.*), утверждающие наличие, существование предметов и явлений в момент речи, и вокативные (*Сынок, сынок мой!*), употребляющиеся в форме обращения.

Сложные предложения в зависимости от средств связи между ними подразделяются на союзные, бессоюзные и комбинированные. Среди союзных предложений выделяют сложносочиненные, выражающие различные виды соединительных, сопоставительных, разделительных и некоторых других связей, и сложноподчиненные предложения, выражающие различные подчинительные отношения: субъектные, объектные, атрибутивные, обстоятельственные. В зависимости от типов отношений между частями сложного предложения проводятся многообразные классификации сложных предложений.

По **модальности** заключенного в них высказывания (или по цели высказывания) предложения делятся на повествовательные, вопросительные и побудительные. Они служат для передачи соответственно трех основных форм мысли: суждения, вопроса, побуждения. *Но роза милая не чувствует, не внемлет и под влюбленный гимн колеблется и дремлет* (Пушкин) — повествовательное предложение, в котором содержится информация об определенном событии. Вопросительное предложение содержит вопрос, ответ на который может ожидаться или не ожидаться: *Поют ли птицы в твоём саду? Куда ты скачешь, гордый конь, и где опустишь ты копыта?* Побудительное предложение выражает волеизъявление того, кто говорит: *Никогда не останавливайтесь на достигнутом. Принеси мне воды.* Каждый тип характеризуется соответствующей интонацией и набором формальных

[↑ Конец страницы 222 ↑](#)

[↓ Начало страницы 223 ↓](#)

средств: глагольных форм, служебных слов и пр. Предложения каждого из трех модальных типов могут быть эмоционально окрашенными, то есть восклицательными: *Хорошо летом возле речки!* По модальному признаку все предложения также делят на утвердительные и отрицательные. В утвердительных предложениях отмечается реальное наличие или реальная возможность определенных событий и явлений: *Он работает прекрасно.* В отрицательных предложениях такое наличие или такая возможность отрицаются: *Не поют больше соловьи.*

Типы предложений гораздо многочисленнее и разнообразнее, чем они представлены в данной краткой классификации, и совпадают в различных языках мира лишь в основном. Вероятно, во всех достаточно развитых языках есть предложения простые и сложные. В письменных языках существует

деление сложных предложений на союзные и бессоюзные, сложносочиненные и сложноподчиненные. И вместе с тем многие языки обнаруживают значительное своеобразие в структуре предложений. Так, как уже отмечалось, в английском языке предложение характеризуется достаточно твердым порядком членов предложения: на первом месте, как правило, стоит подлежащее, на втором - сказуемое, на третьем - дополнение, на четвертом - обстоятельство.

В кавказских языках, языках североамериканских индейцев и некоторых других языках имеется так называемая эргативная (от греч. *ergátēs* - действующее лицо) конструкция предложения, в которой падеж подлежащего зависит от переходности или непереходности глагола-сказуемого. При непереходном глаголе подлежащее передается формой именительного падежа. Если сказуемое выражено переходным глаголом и при нем есть дополнение, то формой именительного падежа передается дополнение. Подлежащее в этом случае выражается формой так называемого эргативного падежа, совпадающего с формой творительного падежа или какого-то иного из косвенных падежей. В языках эргативного строя противопоставляются не субъект и объект, а производитель действия, так называемый агентив, и носитель действия - фактитив. Производитель действия получает форму косвенного падежа, а носитель действия, будучи дополнением, получает форму именительного падежа. Так, в даргинском языке

[↑ Конец страницы 223 ↑](#)

[↓ Начало страницы 224 ↓](#)

в предложениях *Варткел башар - Олень ходит* и *Хунул дашар - Женищина ходит* слова *варткел - олень* и *хунул - женищина* обозначают носителей действия и стоят в форме, соответствующей именительному падежу. В предложении *Хунуй варткел хабушиб - Женищина оленя убила* слово *хунуй* выступает производителем действия и получает форму косвенного падежа, а слово *варткел* - носителем действия, поэтому остается в исходной форме.

Своеобразна структура предложения в инкорпорирующих языках. При инкорпорации компоненты словосочетания или предложения соединяются в единое целое без формальных показателей у каждого из них. Например, чукотское *тымяйн 'ылявтыпыгтыркын* в одном сложносоставленном построении передает русское предложение: *У меня очень болит голова*. В чукотском инкорпорированном построении сливается воедино ряд отдельных слов: *ты - я, мяйн'ы - большой, лявты - голова, пыгты - раздувать, ркын - делать*.

Различий в структуре и типах предложений между разными языками может быть больше или меньше, что зависит как от генетических связей сравниваемых языков, так и особенностей их современного грамматического строя.

Актуальное членение предложения. Предложение как синтаксический образец в речевой деятельности наполняется лексикой, превращаясь в то или иное высказывание. В составе высказывания, в контексте и ситуации речи происходит не только реализация модели предложения, но и актуализация всех других единиц языка, прежде всего словоформ и сочетаний слов. При этом в одном и том же высказывании с помощью различных формальных средств могут актуализироваться различные оттенки смысла.

Актуальным членением предложения обычно называют смысловое подчеркивание одного из компонентов предложения, установление между частями предложения новых субъектно-предикатных отношений. Выделенная часть предложения называется **ремой** (от др.-греч. *rhēma* - высказываемое, сказанное) высказывания, остальная часть - **темой** высказывания.

Средствами актуального членения предложения являются порядок слов, синтагматическое членение, постановка фразового

[↑ Конец страницы 224 ↑](#)

[↓ Начало страницы 225 ↓](#)

ударения, интонация, усилительно-выделительные частицы, артикли, залоговые трансформации и некоторые другие средства. Так, предложение *Сейчас я пойду домой* путем интонационно-смыслового членения может быть превращено в четыре фразы: **Сейчас** я пойду домой. Сейчас **я** пойду домой. Сейчас я **пойду** домой. Сейчас я пойду **домой**. Совпадая по передаваемой информации, эти предложения различаются между собой оттенками смысла, так как в каждом из высказываний подчеркиваются различные моменты сообщения. В следующем примере рема выделяется с помощью частицы *даже* и порядка слов: *Даже она этого не знала. Она даже этого не знала. Она этого даже не знала.*

Актуальному членению подвергаются все типы и виды предложений, в составе которых больше одного слова. Чем больше слов в предложении, чем сложнее его синтаксическая структура, тем больше возможностей его различной актуализации, тем сложнее сами правила актуального членения предложения.

Актуальное членение предложения рассматривается с разных теоретических позиций. Одни лингвисты говорят о его семантической природе, выдвигая на передний план фактор известности/неизвестности в сообщении. Другие исходят из соответствия актуального членения предложения его логико-грамматическому членению, где логический субъект выступает темой сообщения, а предикат - ремой сообщения. Иногда говорят не о логическом, а о психологическом субъекте - тема и психологическом предикате - рема.

[↑ Конец страницы 225 ↑](#)

[↓ Начало страницы 226 ↓](#)

Глава VIII. ПИСЬМО

В современной науке **письмом** называют систему начертательных знаков, используемых для фиксации звуковой речи. Письмо гораздо моложе звукового языка, его возникновение отделено от нас примерно 3000 лет. Письмо относится к величайшим изобретениям человечества. Оно помогает людям преодолевать пространство и время, сохранять человеческий опыт и знания, передавая их от поколения к поколению, от народа к народу. Возникновение письма было вызвано прежде всего практическими потребностями: необходимостью общения на больших расстояниях и необходимостью хранения и передачи знаний будущим поколениям.

8.1. ПРЕДЫСТОРИЯ ПИСЬМА

Подлинная история письма начинается с появления начертательного письма. Но и до этого люди общались на расстоянии и во времени разнообразными способами и средствами. В качестве преднамеренных сигналов сначала использовались ветви, стрелы, дым костра и другие естественные и искусственные предметы, с помощью которых передавались те или иные сообщения. Например, ветка, направленная верхушкой в нужную сторону, обозначала направление, по которому ушел охотник. У эвенков стрела на дереве, направленная острием вниз, показывала, что поблизости охотником, оставившим стрелу, расставлены капканы.

Первоначальными средствами непосредственной передачи посланий были предметы, которые выступали как символы, то есть предметная символика. Греческий историк Геродот (V в. До н.э.)

рассказал о своеобразном предметном письме, направленном скифами персидскому царю Дарию, с народом которого скифы воевали. Оно состояло из птицы, лягушки, мыши и пучка

[↑ Конец страницы 226 ↑](#)

[↓ Начало страницы 227 ↓](#)

стрел. Жрецы Дария разгадали это послание, прочитав его примерно так: "Если вы, персы, не можете летать, как птицы, скакать по болотам, как лягушки, прятаться в землю, как мыши, то вас ждет гибель от наших стрел".

В начале XX века миссионеры обнаружили у народа, проживающего на водоразделе рек Нила и Уэле, "письмо ньям-ньям" во многом подобное посланию скифов. Так, как только племени грозило нападение, воины племени втыкали на пути следования противника початок кукурузы, куриное перо и стрелу. Это послание означало: "Если вы отважитесь сорвать хоть один початок кукурузы и похитить хоть одну курицу, вы умрете от стрел".

Сложное "предметное письмо" сохранилось у некоторых народов Африки. Подчас оно символизирует весьма непростые отношения между людьми, их душевное состояние. Английские этнографы описали одну из разновидностей символического письма у народности йоруба, в котором камень обозначает твердость, крепость, здоровье; уголь символизирует мрачность, печаль; высушенный колос — страдание, душевную боль; тряпка - пребывание в плохом состоянии вообще. "Письмо", отправленное одним пленным своей жене в виде камня, угля, сухого колоса и тряпки, читалось примерно так: "Хотя я телом здоров и крепок, мои надежды на будущее мрачны, мое тело иссохнет от тревоги и страданий, мой наружный вид уже сейчас свидетельствует об этом".

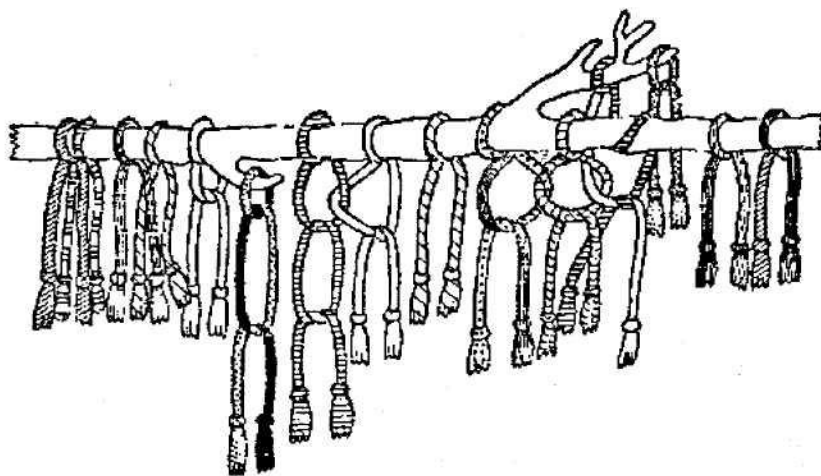
Приводимые способы и средства общения людей представляют собой тип предметного письма, в котором каждый предмет сам по себе что-либо прямо обозначает: стрела - поражать, птица - летать, лягушка - скакать, мышь - прятаться и т.д. Символика в подобных сообщениях более или менее очевидна. Более высокую ступень предметного письма представляет собой условная сигнализация, в которой предметы, вещи используются лишь как условные знаки. "Письмо" условными знаками предполагает предварительную договоренность людей о том, что тот или иной предмет или та либо иная вещь должны обозначать. Из письма условными сигналами наиболее известны "письмо" кипу, вампум, зарубки на бирках и жезлы вестников.

Перуанское письмо древних инков кипу (на языке кечуа - узел) представляло собой систему шнуров из шерсти различного

[↑ Конец страницы 227 ↑](#)

[↓ Начало страницы 228 ↓](#)

цвета с завязанными на них простыми и сложными узлами. Каждый из узлов имел определенное значение. Так, простой узел равнялся 10, двойной - 100, тройной - 1000, два простых узла рядом равнялись 20 и т.д. Различными комбинациями узлов передавались другие цифры. Важную роль играл цвет шнура. Желтый цвет шнура обозначал золото, белый цвет - серебро, зеленый цвет - хлеб, шнур красного цвета обозначал солдата и т.п. Иногда в узелке крепился какой-либо предмет - кусочек дерева, камень, зерно. В науке не существует единого мнения относительно назначения "письма" кипу. Одни считают, что оно служило исключительно статистическим целям. Другие полагают, что кипу содержат также тексты хроник, законов, поэтических произведений.

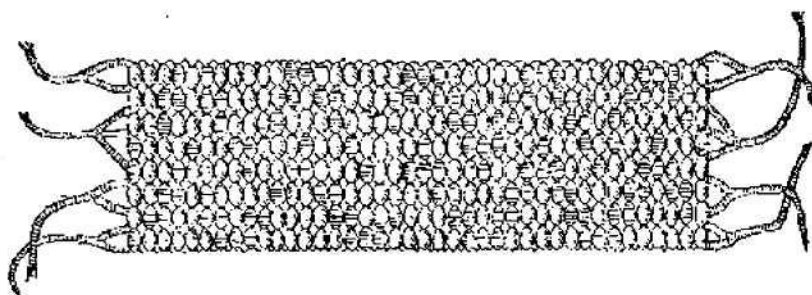
"Письмо" кипу.

Сходным с "письмом" кипу является ирокезское "письмо" вампум. Оно представляет собой нити с нанизанными на них кружочками из раковин разного цвета и размера. Белый цвет раковин обычно символизировал счастье, здоровье, благополучие; темный - несчастье, вражду, борьбу, смерть. С помощью нитей с определенно расположенными раковинами разных цветов можно

[↑ Конец страницы 228 ↑](#)

[↓ Начало страницы 229 ↓](#)

было выразить достаточно сложную мысль. Некоторые из таких ожерелий насчитывали до 6-7 тысяч раковин. Обычно отдельные нити с нанизанными на них ракушками соединялись вместе, образуя своего рода пояса вампум. Самый широкий пояс вампум состоит из 49 рядов ракушек. При помощи поясов вампум некоторые племена американских индейцев составляли мирные договоры, заключали союзы и уполномочивали послов. В этих племенах хранились целые архивы таких документов. Время от времени документы выставлялись для всеобщего обозрения. Особые хранители архивов рассказывали молодому поколению о содержании документов и о связанных с ними исторических событиях.

Пояс вампум.

Кроме кипу и вампум как разновидностей "письма" условными сигналами, у народов первобытной культуры был распространен такой вид предметного "письма", как **бирки с зарубками**. Предполагают, что бирки с зарубками использовались как для счета, так и для закрепления разного рода отношений - торговых, финансовых и некоторых других. При торговых и финансовых сделках бирки часто расщеплялись на две половины: одна половина вручалась должнику, а вторая половина

оставалась у кредитора. По мере выплаты долга зарубки на каждой половине бирки срезались. Такое использование бирок было широко распространено у многих народов. В странах Европы этот способ сохранился со времен античности до конца XIX века. Исследователи письма отмечают, что в Англии, например, расписки в виде половинок бирок с зарубками встречались еще в середине XIX века, а в Америке - вплоть до XX века. Славяне также применяли бирки для счета и разного рода записей. У восточных славян бир-

[↑ Конец страницы 229 ↑](#)

[↓ Начало страницы 230 ↓](#)

ки назывались "памятными дощечками" или "носами", так как люди всюду носили с собой дощечки, делая на них всевозможные заметки, зарубки. Отсюда пошло выражение *зарубить на носу*, то есть запомнить крепко-накрепко, раз и навсегда..

Одной из разновидностей бирок с зарубками являются австралийские так называемые **жезлы вестников**. Жезлы вестников представляли собой круглые палки или прямоугольные дощечки с нарезками. Они вручались специальному гонцу для передачи сообщений. Сочетание зарубок жезла давало как бы образную схему нужного сообщения, его "конспект". Смысл зарубок получателю должен был объяснять гонец, воспроизводя послание по зарубкам. Их форма обычно не имела значения, так как одни и те же зарубки в каждом конкретном случае могли обозначать различные предметы и события.

Предметная символика была предысторией письма. Собственно письмо, то есть начертательное, предстает собой письмо, связанное с использованием графических знаков для фиксации и передачи звукового языка.

8.2. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИИ ПИСЬМА

Основные типы начертательного письма. В развитии начертательного письма исторически сменилось несколько этапов, характеризующихся различными типами письма. Особенности каждого из этих типов определяются тем, какие элементы звукового языка - целые сообщения, отдельные слова, слоги или фонемы - служили единицей письменного обозначения. В учебной литературе традиционно устанавливаются четыре типа письма: пиктографическое, идеографическое, слоговое и буквенно-звуковое, или фонемографическое. Слоговое и буквенно-звуковое письмо иногда могут объединять и обозначать одним термином - фонографическое письмо. В литературе о письменной и учебной - существуют и другие его классификации. В одной из них устанавливают пять типов письма: фразографию, логографию, морфемографию, силабографию и фонографию. При фразографии происходит передача фразограммами целых сообщений без графического расчленения их на отдельные слова. При лого-

[↑ Конец страницы 230 ↑](#)

[↓ Начало страницы 231 ↓](#)

графии графическими знаками — логограммами — передают отдельные слова. В морфемографическом типе письма графическими знаками - морфемограммами - передают отдельные морфемы. Силлабография характеризуется передачей на письме силлабограммами отдельных слогов. И, наконец, при фонографии графическими знаками - фонемограммами - обозначаются фонемы.

Есть и другие классификации письма, однако наиболее • распространенной в учебной литературе является классификация, в которой выделяются четыре типа письма. При этом отмечается, что каждый из указанных типов включает в себя элементы другого типа, образуя смешанные, переходные типы письма.

Каждый тип письма представляет собой исторический этап в развитии письма, как бы более высокую последующую ступеньку - от пиктографии к буквенно-звуковому письму. Однако из этого вовсе не следует, что каждый народ должен был непременно пройти все этапы истории письма. В силу ряда причин, связанных как с особенностями грамматического строя языка, так и с факторами исторического характера, тот или иной народ мог остановиться на каком-нибудь из этапов. Так, например, произошло с китайцами, остановившимися на идеографическом письме, или с японцами и корейцами, применяющими наряду с идеографией национальные слоговые системы письма. С другой стороны, некоторые народы смогли шагнуть непосредственно от низшего этапа в развитии письма к высшему - от пиктографии прямо к буквенно-звуковому письму, минуя идеографический и слоговой этапы. Так случилось с чукчами, эскимосами, эвенками и другими народами Крайнего Севера.

Пиктографическое письмо. Первым историческим типом письма была **пиктография** (от лат. *pic-tus* - картинный, нарисованный и греч. *graphō* - пишу), то есть рисуночное, или картинное, письмо. Знаки пиктографического письма называются **пиктограммами**, а наскальные рисунки - **петроглифами** (от греч. *petra* - скала, камень и *glyphē* - резьба). Пиктограммы выцарапывались, а затем и рисовались на стенах пещер, на скалах и камнях, на рогах и костях животных. Пиктограмма представляла собой схематический рисунок, его художественное достоинство не имело существенного значения. Первостепенную важность имело то, чтобы рисунок что-то сообщал и это сообщение правильно

[↑ Конец страницы 231 ↑](#)

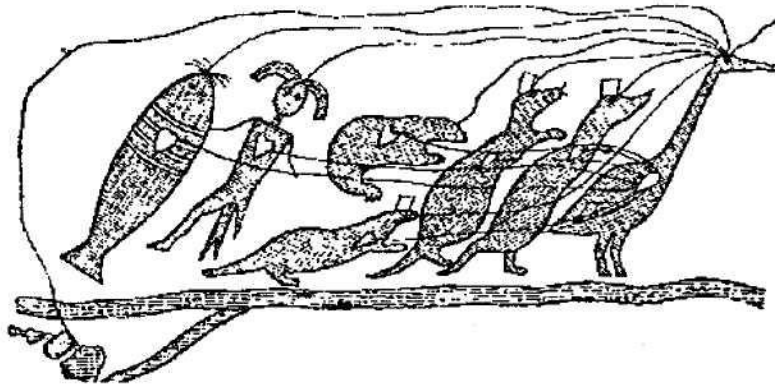
[↓ Начало страницы 232 ↓](#)

опознавалось теми, кому оно адресовалось. Типичным примером пиктограммы служит приводимый в учебной литературе "дневник" эскимоса-охотника, наглядное содержание которого читают примерно так: "Человек пошел на охоту, добыл шкуру зверя, затем другую, охотился на моржа, поехал на лодке с другим охотником, заночевал".

Пиктограмма "дневник" эскимоса-охотника.

Пиктография передавала только содержание высказывания, не отражая языковых особенностей передаваемого сообщения: звучания слов, их грамматических форм, линейного порядка слов. Поэтому некоторые пиктограммы читаются с трудом, в особенности те, в которых выражаются отвлеченные понятия. В качестве типичного примера сложной пиктограммы часто приводится обращение ряда индейских племен к американскому президенту. Эту пиктограмму расшифровывают примерно так: "Племена журавля, трех куниц, медведя, морского человека и морского кота поручили в едином порыве сердец главе племени журавля обратиться с просьбой к президенту о разрешении им переселиться в область озер".

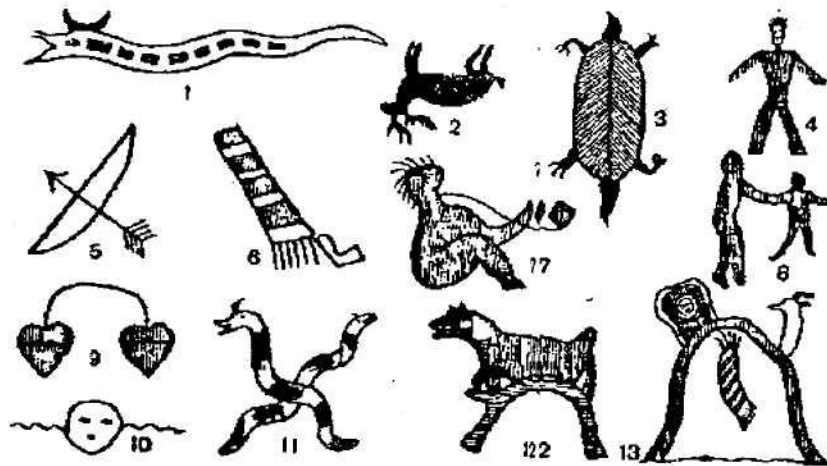

Пиктограмма "прошение" индейцев.

[↑ Конец страницы 232 ↑](#)

[↓ Начало страницы 233 ↓](#)

Передача целого высказывания, не расчлененного графическими знаками на слова, в большей степени соответствовала полисинтетическому (инкорпорирующему) с строю языков. Не случайно пиктография получила наибольшее развитие у народов, говорящих на языках полисинтетического строя - американские индейцы, народы Крайнего Севера. С помощью пиктограмм передавались не только конкретные предметы и действия, но и сложные абстрактные понятия.

Пиктограммы абстрактных понятий (по Я.Б. Шницеру):

1) жизнь (сказочная рогатая змея); 2) смерть ((животное вниз головой); 3) счастье, успех (черепаха); 4) ловкость (человек с крыльями вместо рук); 5) война (лук со стрелой); 6) мир (трубка мира с перьями); 7) заключить мир (человек курит трубку мира); 8) дружба (соединение рук); 9) любовь (соединение сердец); 10) внимание, слух (голова человека с волнистыми линиями из ушей); 11) опасность (две змеи); 12) быть на страже (собака); 13) молиться (рука, воздетая к небесному своду и к богам).

Появление пиктографического письма связывают с периодом, когда первобытные рисунки начинают применяться не только для эстетических и религиозно-культурных потребностей, но и как средство коммуникации, для передачи сообщений. Пикто-

[↑ Конец страницы 233 ↑](#)

[↓ Начало страницы 234 ↓](#)

грамма в отличие от рисунка получает условный характер и постоянное значение. Пиктографическое письмо выполняло самые разнообразные функции. Выделяют следующие разновидности пиктограмм: 1) записи условий обмена предметами охоты, рыбной ловли; 2) сообщения о боевых походах, сражениях, охоте; 3) различные письма, в том числе и любовные; 4) летописи-хроники разных племен; 5) надгробные мемориальные надписи; 6) записи магических и заклинательных формул, легенд, обычаев, заповедей.

Пиктография сейчас не используется как основной тип письма. Однако, будучи весьма доступным видом письма, не связанным с конкретным языком, и в силу своей наглядно-изобразительной символики, она широко применяется в рекламах, на витринах, в дорожных знаках, в олимпийской символике и т.д., то есть выполняет вспомогательную роль. Пиктографическому письму в целом свойственны такие существенные недостатки, как возможность разных толкований одного и того же сообщения, слабая приспособленность к передаче абстрактных понятий. В силу этих и некоторых иных факторов пиктография на известной ступени развития общества перестала удовлетворять потребности письменного общения. На ее почве возникает более совершенный тип письма - письмо идеографическое.

Идеографическое письмо. Термин **идеография** (от греч. *idea* - понятие и *graphō* - пишу) указывает на способность этого письма передавать отвлеченные понятия. В отличие от пиктографии идеографическое письмо фиксирует графическими знаками сообщение дословно и передает, кроме словесного состава, также порядок слов. Знаки идеографического письма называются **идеограммами**. Иногда термин идеография заменяют термином лого-графия, и соответственно термин идеограмма заменяется названием логограмма. Идеографическое письмо имеет уже строго установленные и устойчивые начертания графических знаков, а также готовый набор таких знаков, одинаковый для всех пишущих.

Идеографическое письмо возникло на основе пиктографии. Эволюция пиктографического письма привела к тому, что каждый изобразительный знак пиктографии, все более и более обособляясь, стал связываться с определенным словом, выступая в качестве его обозначения. Пиктограммы, постепенно утрачивая

[↑ Конец страницы 234 ↑](#)

[↓ Начало страницы 235 ↓](#)

свою прежнюю наглядность, начинают выступать как условные знаки. Таким путем пиктографическое письмо преобразовалось в более совершенное письмо идеографическое. Процесс этот занял, вероятно, несколько тысячелетий. Поэтому трудно указать грань, где кончается пиктографическое письмо и начинается письмо идеографическое.

Египетские		Шумерские		Китайские	
Изображение	Ее значение	Изображение	Ее значение	Изображение	Ее значение
	Рот		Глаз		Змея
	Дом		Дерево		Черепашка
	Гора		Гора		Человек
	Вода		Ладонь		Глаз
	Ладонь пальмы		Дом		Рот

Образцы идеограмм (логограмм).

Первой ступенью развития идеографического письма является рисуночная идеография. На этой ступени рисунки могли иметь два значения - прямое и переносное. В прямом значении рисунки выступали как пиктограммы, например, рисунки "глаз", "змея", "черепашка" обозначали соответственно глаз, змею и черепаху. В переносном значении эти рисунки: являлись уже идеограммами, обозначая не глаз, змею, черепаху, а соответственно зрение, жизнь, успех. На этом этапе развития письма один и тот же рисунок в одном и том же тексте мог употребляться то в прямом, то в переносном значении. Это создает большие трудности при расшифровке текстов с подобным употреблением рисунков.

Рисуночная идеография послужила основой для возникновения иероглифического письма, которое рассматривают как высший этап в развитии идеографии. Иероглифическое письмо,

[↑ Конец страницы 235 ↑](#)

[↓ Начало страницы 236 ↓](#)

или **иероглифика**, возникло впервые, по-видимому, в Египте около IV тысячелетия до н.э. Начертательные знаки этого письма называются **иероглифами**. Начальным этапом египетского иероглифического письма считают рисуночную идеографию. Каждый рисунок египтян первоначально имел прямое значение, то есть обозначал то, что было нарисовано: дом, птицу, животное, человека и тому подобное. И лишь позднее рисунки приобретают определенную символику, то есть переносное значение. Так, изображение пчелы стало обозначать не только пчелу, но и трудолюбие, усердие; изображение ног - не только ноги, но и понятие идти; рисунок птицы - не только птицу, но и понятие лететь и т.д.

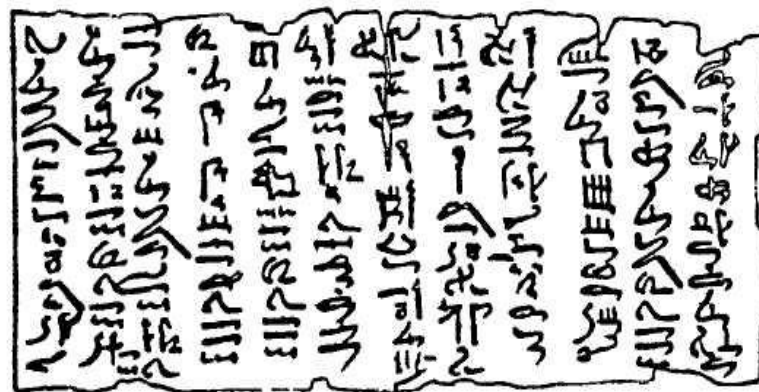
Древнеегипетское иероглифическое письмо.

В Египте письмо иероглифами чаще всего использовали для монументальных надписей на стенах храмов и общественных зданий, статуях богов, гробницах. Отсюда название египетских иероглифов раннего периода - **монументальные** иероглифы. Такие рисунки-иероглифы высекались на соответствующих монументальных сооружениях. С техническим прогрессом письма, то есть с применением папируса, тростниковой палочки и чернил, египтяне вначале просто перерисовывали на новый материал формы монументальных иероглифов. Но затем начали чертить

[↑ Конец страницы 236 ↑](#)

[↓ Начало страницы 237 ↓](#)

иероглифы наскоро, без внутренних деталей, передавая лишь контуры иероглифического рисунка. Иероглифы такого рода получили название **линейных** иероглифов. Написание линейных иероглифов упростилось в начертании и стало отличаться от написания монументальных иероглифов. Письмо линейными иероглифами стало называться **иератическим** (от греч. hieratikos - священный, жреческий) письмом, хотя и носило в основном светский характер. Иератическим письмом писались и медицинские трактаты, и так называемые книги "мертвых", описывались исторические события.

Древнеегипетское иератическое письмо.

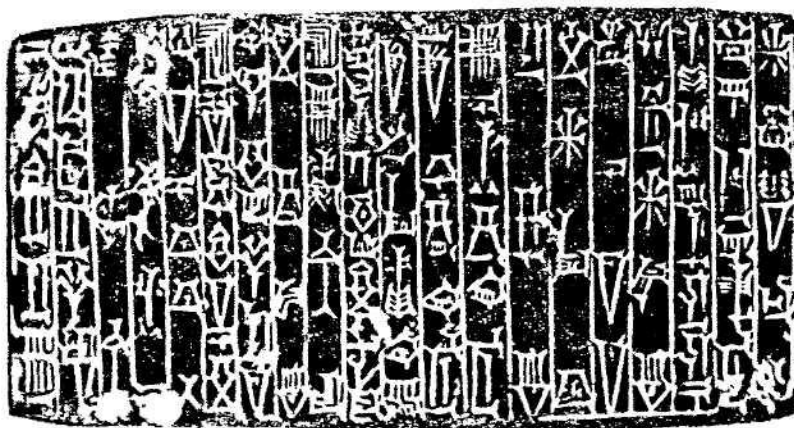
Идеография оказалась довольно устойчивой системой письма. Дошедшим до нашего времени иероглифическим письмом является китайское письмо, чему способствовала история Китая и однослововой характер китайских слов. Китайское иероглифическое письмо, так же как египетское и шумерское, является одним из древнейших в мире. Оно существует уже более трех с половиной тысяч лет. Однако государственное закрепление и систематизация иероглифов произошли при объединении Китая в централизованное государство в I—II вв. н.э. В современных полных словарях китайского языка насчитывается по разным данным от 40 до 60 тысяч иероглифов. В силу этого китайское иероглифическое письмо довольно сложно для усвоения, так как требует запоминания большого количества иероглифов. На практике знание 8-10 тысяч иероглифов свидетельствует о высокой

[↑ Конец страницы 237 ↑](#)

[↓ Начало страницы 238 ↓](#)

иероглифической подготовке китайца. Необходимый минимум составляет знание 2 тысяч наиболее употребительных иероглифов. Вторая сложность заключается в начертании многих иероглифов. Например, большинство даже наиболее употребительных иероглифов имеет в среднем по 11 штрихов каждый. Некоторые же иероглифы насчитывают до 50 с лишним черточек. Третья сложность в освоении иероглифического письма заключается в необходимости усвоения не только начертания иероглифов, но и их звучания, а также значений слов, передаваемых ими.

Любопытной разновидностью идеографического письма является **клинопись**, по происхождению не менее древняя, чем египетские иероглифы. Эта система письма употреблялась в Месопотамии, а позднее распространилась по всей Передней Азии. Клинопись иногда называют письменами на глине, поскольку материалом для этого письма служили глиняные плитки. На них при помощи деревянного или тростникового резца выдавливались нужные графические знаки. При легком нажиме писцом на резец на мягкой глине оставалось характерное углубление, утолщенное вверху, в месте нажима, и все более заостренное и менее глубокое внизу, по следу оттягивания резца. Такие углубления по своему внешнему виду напоминали клинья, поэтому система письма и получила название клинописи.

Шумерская клинописная табличка царя Арад-Сина.

[↑ Конец страницы 238 ↑](#)

[↓ Начало страницы 239 ↓](#)

Глиняные дощечки после нанесения на них текста сушились, обжигались и сохранялись. Из высушенных и обожженных глиняных плиток составлялись целые библиотеки, часть их была обнаружена при археологических раскопках на территории древней Вавилонии и Хеттского государства.

Идеографическое письмо обладает рядом преимуществ по сравнению с пиктографическим письмом. Идеография точнее отражает тот язык, который она обслуживает, передает на письме не только содержание речи, но и членит ее на отдельные слова. Вместе с тем идеографическое письмо обладает и рядом существенных недостатков. Прежде всего, это громоздкий характер идеографических систем, порождающий сложность их усвоения. К недостаткам идеографии относится и трудность передачи грамматических форм слов. Грамматические значения в идеографическом письме приходится передавать специальными значками (ключами), которые также надо запоминать, что еще более усложняет использование идеографии. Эти и некоторые другие недостатки послужили основной причиной перехода от идеографических систем письма к слоговым и буквенно-звуковым системам письма.

Слоговое письмо. **Слоговым**, или **силлабическим** (от греч. *syllabē* - слог), называется такое письмо, в котором каждый графический знак обозначает слог. Графические знаки слогового письма называются **силлабемами**. Слоговое письмо возникло позже идеографического письма. Появление слогового письма относят ко II-I тысячелетиям до н.э., а некоторых его систем - даже к I тысячелетию н.э.

Формирование слогового письма шло разными путями. Многие слоговые системы письма появились в результате внутреннего преобразования идеографического письма либо на основе или под влиянием идеографической письменности. По мере развития идеографии в ней возникают все более точные способы различения слов, их значений. Появляются дополнительные к основному графическому знаку **детерминативы** (уточнители смысла) - значки, различавшие, например, разные по значению, но одинаково звучащие слова. Возникают сочетания знаков для передачи значений сложных слов. Создаются фонетические идеограммы, назначение которых - обозначать звучание слов или их частей. Так внутри письма идеографического постепенно развиваются элементы слогового письма.

[↑ Конец страницы 239 ↑](#)

[↓ Начало страницы 240 ↓](#)

Наиболее древним слоговым письмом было шумерское письмо позднего периода. Оно насчитывает примерно 3000 лет. Близким ему было ассиро-вавилонское письмо, так как ассиро-вавилоняне получили свою письменность от шумеров. И в том, и в другом письме слоговые фонограммы объединялись в одной системе с многочисленными идеограммами. На основе критского иероглифического письма в VI в. до н.э. возникло кипрское слоговое письмо. К слоговым системам письма, возникшим на основе идеографии, относят также библосское слоговое письмо, возникшее в финикийском городе Библе (Библосе) в конце III - начале II тысячелетия до н.э.

Некоторые слоговые системы письма возникли на основе консонантного письма в результате его вокализации. Таковы индийские системы письма. В середине III в. до н.э. в Индии были две слоговые системы письма - **брахми** и **кхароштхи**. По преданию, письмо брахми получило свое название от имени бога Брахмы, являвшегося якобы создателем этого письма. Происхождение второго названия - кхароштхи - относят к искаженному индийскому слову *кхараоста* (*кхарапоста*) - *ослиная шкура*, так как ослиные шкуры использовались как материал для письма. В V в. н.э. письмо кхароштхи было вытеснено из употребления письмом брахми. Обе эти слоговые системы письма не

имеют элементов идеографии, что свидетельствует об их особом пути развития. Современное слоговое письмо Индии - **деванáгари** (от санскр. deva - бог и pâgâri - городское) - возникло в XI-XIII вв. н.э. на основе письма нагари, восходящего к брахми. Деванагари первоначально обслуживало только санскрит. В настоящее время оно является государственным письмом Индии и обслуживает языки хинди, бенгали, непали и другие.

В письме деванагари, так же как в брахми и кхароштли, каждый графический знак служит, как правило, изображением согласного звука в сочетании с гласным *a*. Для изображения другого гласного применяется тот или иной надстрочный или подстрочный знак либо используются особые значки перед слоговым знаком или после него. Для передачи на письме только согласного звука под слоговым знаком ставится запретительный знак-вирама. Скопление согласных в одном слоге передается **лигатурами** (от лат. ligaturo - связанное) - сложными графическими знаками. В состав каждой лигатуры входят характерные элементы начертания составляющих ее согласных.

[↑ Конец страницы 240 ↑](#)

[↓ Начало страницы 241 ↓](#)

Некоторые слоговые знаки письма кхароштли.

᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎
a	aṃ	ā	i	u	umṃ	ɪ	e	o	ka	ka	kā	kr	ko
᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎
ka	kum	ke	kha	khi	khuu	ga	gu	gam	ga	gu	gam	gha	ghe
᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎
ca	ca	cam	ci	ce	coo	cha	chi	cham	chā	chā	cham	chū	chum
᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎
ja	ja	jam	ja	ji	ja	ji	jha	jhe	jhu	ñā	ñi	ñi	ñe
᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎
ṭa	tam	tum	ṭha	ṭham	ṭhuu	ṭhā	ṭhi	ṭho	ḍa	ḍa	ḍa	ḍi	ḍem
᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎
dha	dha	dhi	ṇa	ta	tamṃ	tī	te	tai	tā	taḥ	tha	thā	the
᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎
da	da	du	de	do	dhaṃ	dham	dhik	dhiṃ	na	ni	ni	ne	ne
᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎
pa	pi	pum	pū	pha	phaṃ	phū	ba	biṃ	bu	bha	bhi	bhu	bhom
᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎
ma	mā	maṃ	mu	mṃ	meṃ	mē	mo	ya	yaṃ	yi	yu	ye	yo
᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎
ra	raṃ	ru	ret	ro	romṃ	la	le	va	viṃ	vī	vu	vo	vṃ
᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎
vā	vū	vē	śa	śaṃ	śamāṃṃ	śi	śu	śe	śai	śa	śa	śaṃ	śo
᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎	᠎
sa	saṃ	siṃ	su	sū	somṃ	śa	śi	ha	hā	hī	hu	he	ho

↑ Конец страницы 241 ↑

↓ Начало страницы 242 ↓

К числу слоговых систем принадлежат и эфиопское слоговое письмо, окончательно сформировавшееся к XIII в. н.э., и японское письмо кана, сложившееся в VIII в. на основе китайского письма, и некоторые новоизобретенные слоговые системы письма - письмо чироки, письмо ваи, письмо кри и некоторых других индейских племен.

Слоговое письмо считается более удобным и легким для обучения и повседневного использования, чем идеографическое письмо. Слоговая система оперирует относительно небольшим

количеством графических знаков, тогда как в идеографических системах их насчитываются тысячи. Слоговое письмо точнее отражает фонетическую и грамматическую стороны языка. К недостаткам слогового письма относят достаточно большое количество силлабем: в некоторых слоговых системах их число доходит до 200 (без учета лигатур). В слоговых системах письма имеются трудности в передаче смежных и конечных согласных слога.

Буквенно-звуковое, или **фонемографическое**, письмо. **Буквенно-звуковым** обычно называют такое письмо, в котором каждый графический знак обозначает не целое слово, как в идеографии, и не слог, как в слоговом письме, а отдельный типовой звук - фонему. Поэтому буквенно-звуковое письмо иногда называют также **фонемографическим**. Графическими знаками этого типа письма являются буквы. Буквенно-звуковое письмо выступает в двух разновидностях: консонантно-звуковой разновидности и вокализованно-звуковой.

Консонантно-звуковое, или просто **консонантное**, письмо является древнейшей разновидностью буквенно-звукового письма. Его появление в чистом виде относится ко второй половине II тысячелетия до н.э. В этом типе письма графическими знаками обозначались только согласные звуки, что и послужило названием для письма. Гласные звуки в нем не имели отдельных букв и примысливались при чтении, что делало это письмо менее точным в передаче речи и нередко затрудняло понимание написанного. Со временем в некоторых языках — еврейском, арабском — стали обозначать и гласные звуки, используя для их передачи особые **диакритические** (от греч. *diakritikos* - различительный) знаки. Одним из древнейших типов консонантно-звукового письма является финикийское письмо, возникновение которого

[↑ Конец страницы 242 ↑](#)

[↓ Начало страницы 243 ↓](#)

относится ко II тысячелетию до н.э. Оно состояло из 22 букв, сведенных в алфавит и имевших свое название. К консонантно-звуковому письму относят протосинайское письмо, древнееврейское письмо, арамейское, иранское, сирийское, арабское и некоторые другие типы письма.

Вокализованно-звуковое письмо выступает в качестве последующего этапа в развитии буквенно-звукового письма. Возникновение вокализованного письма относится к началу I тысячелетия до н.э. Его особенность связана с обозначением графическими знаками как согласных, так и гласных звуков. Первый шаг в этом направлении был сделан древними греками. Причиной перехода от консонантного письма к вокализованному письму послужило то, что в греческом языке корни слов и аффиксы состояли не только из согласных, но и из гласных звуков. К IV в. до н.э. греки уже имели алфавит, состоявший из 24 букв для обозначения 17 согласных и 7 гласных звуков. Греки изменили и направление письма. Они стали писать не справа налево, как семиты, а слева направо, пройдя стадию письма с поворотами: одна строка в одну сторону, вторая в другую. Поворотное письмо носило название **бустрофедон** (от греч. *bus* - бык и *strophō* - поворачиваю), то есть пиши так, как пашет вол; поворот борозды при пахоте земли. На греческой основе в Древнем Риме сложилось латинское вокализованное письмо, которое используется сейчас в национальных языках многих народов. На греческой же основе возникла и кириллица, преобразованная затем в русский алфавит, который обслуживает многие языки: восточнославянские языки, болгарский, сербскохорватский, татарский, узбекский и другие языки. Вокализованно-звуковое письмо в его истории и современности представлено также такими его разновидностями, как этрусское письмо, армянское и грузинское письмо, малоазийски-ми типами письма и др.

Таким образом, буквенно-звуковое письмо выступает наиболее удобным видом письма. Оно обеспечивает при помощи ограниченного количества букв - от 20 до 40 - точную передачу звукового языка. Особенностью буквенно-звукового письма по сравнению с другими системами письма

является его тесная связь с фонетикой языка и простота употребления. Это облегчает обучение грамоте и практическое использование этого письма.

[↑ Конец страницы 243 ↑](#)

[↓ Начало страницы 244 ↓](#)

8.3. АЛФАВИТЫ, ГРАФИКА И ОРФОГРАФИЯ

Алфавиты. Алфавит (от греч. *alphábētos*) - это совокупность букв какого-либо фонемографического письма, расположенных в исторически установленном порядке. Само слово *алфавит* образовано от названий двух первых букв греческого алфавита: *альфа* и *бета* (новогреческое *vita*). Аналогично образовано слово *азбука*: от названий двух первых букв славянокирилловского алфавита - *аз* + *буки*. В алфавитных системах письма отдельная буква передает, как правило, один звук. Иногда буквы объединяются по две, три или четыре для обозначения одной фонемы: польские сочетания *sz = ш, cz = ч, szcz = щ*, немецкие сочетания *sch = ш, tsch = ч* и др.

Считается, что принцип алфавита был изобретен западно-семитскими народами, в частности, древние хаанеяне использовали его уже в клинописи. К родоначальникам всех видов алфавитов часто относят финикийский алфавит, который состоял из 22 букв, следующих друг за другом в определенной последовательности. Финикийские буквы имели простую и удобную для написания и запоминания форму. В финикийском алфавите, как и во многих западно-семитских, названия букв были образованы от слов, которые обозначают предметы, начинающиеся с соответствующих звуков: *а - алеф (бык), б - бет (дом), г - гимель (верблюд), д - далет (дверь), h - хе (крест), в - вав (гвоздь)* и т.д. Полагают, что в дальнейшем около 4/5 известных алфавитов возникли непосредственно или опосредствованно из финикийского алфавита. В своей первичной форме финикийский линейный алфавит был воспринят в Малой Азии (малоазийские алфавиты, вымершие в начале н.э.), Греции и Италии, дав начало западным алфавитам. В скорописной, или курсивной, форме, вероятно, через арамейское письмо, он распространился по всему Ближнему и Среднему Востоку, положив начало восточным алфавитам.

Исходным для всех западных алфавитов является греческий алфавит, основанный на преобразованном финикийском алфавите. На базе греческого алфавитного письма в IV—III вв. до н.э. сложился собственно латинский алфавит. Большинство греческих букв сохранило в нем свое исконное значение и начерта-

[↑ Конец страницы 244 ↑](#)

[↓ Начало страницы 245 ↓](#)

ние. В течение многих веков латинский алфавит претерпевал определенные изменения, приобретая современный характер: в XI в. появилось начертание буквы *w*, в XVI в. были введены буквы *j*, *i* и *m*.д.

Славянский алфавит возник в конце IX - начале X в., причем было создано две азбуки - глаголица и кириллица. Создание азбук связывают с именами славянских просветителей, братьев Кирилла и Мефодия. Название **глаголица** образовано от старославянского *глагол - слово, речь*. Совпадая с кириллицей почти полностью по алфавитному составу, глаголица резко отличалась от нее формой букв. Полагают, что многие буквы глаголицы связаны с греческим письмом, а некоторые буквы составлены на основе знаков самаритян и древнееврейского письма. Глаголица широко

употреблялась в IX в. в Моравии, откуда проникла в Болгарию и Хорватию. Там она употреблялась вплоть до XVIII века. Затем глаголическое письмо было вытеснено на востоке и юге кириллицей, на западе - латиницей. **Кириллица** является творческой переработкой византийского алфавита - новогреческого уставного письма VII-VIII вв. Она широко употреблялась у южных, восточных и, вероятно, некоторое время у западных славян. На Руси кириллица была введена в X-XI вв. в связи с христианизацией. Первоначально кириллица насчитывала 38 букв, а затем количество ее букв увеличилось до 44. Из греческого уставного письма было заимствовано 24 буквы, остальные 20 букв представляют собой или заимствования из других алфавитов, или графические видоизменения греческих букв, или лигатурные сочетания букв кириллицы.

Кириллица просуществовала на Руси без значительных изменений вплоть до XVIII века. Современный вид **русского** алфавита был подготовлен реформами Петра I, а позднее реформами Академии Наук. Из кирилловского алфавита были исключены буквы *пси, кси, омега, ижица, иже* и некоторые другие, упрощены начертания отдельных букв, введены новые буквы: *я, э, й*. Завершена реформа русского алфавита была в 1917-1918 гг.: были исключены из состава алфавита буквы *ять, фита, и*. Русский алфавит послужил основой для создания письменности многих народов Крайнего Севера и Сибири, на русский алфавит была пере-

[↑ Конец страницы 245 ↑](#)

[↓ Начало страницы 246 ↓](#)

ведена письменность и большинства народов бывшего СССР. Русский алфавит был принят как основа современного болгарского и сербскохорватского алфавитов.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА АЛФАВИТОВ КИРИЛЛИЦЫ И ГЛАГОЛИЦЫ

НАЗВАНИЕ БУКВ	КИРИЛЛИЦА	ГЛАГОЛИЦА	ЗВУКОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ БУКВ	ЦИФРОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ	НАЗВАНИЕ БУКВ	КИРИЛЛИЦА	ГЛАГОЛИЦА	ЗВУКОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ БУКВ	ЦИФРОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ
АЗЪ	А а	Ⲁ ⲁ	[а]	1	ХЪРЬ	Х х Ѡ	Ⲭ ⲭ	[х]	600
БУКЫ	Б б	Ⲃ ⲃ	[б]		ОТЬ	Ⲫ ⲫ Ⲭ	Ⲑ ⲑ	[о]	800
ВЪДИ	В в	Ⲅ ⲅ	[в]	2	ЦИ	Ⲯ ⲯ	Ⲓ ⲓ	[ц]	900
ГЛАГОЛИ	Г г	Ⲇ ⲇ	[г]	3	ЧРЪВЪ	Ⲱ ⲱ Ⲳ (Ϟ ϙ)	Ⲕ ⲕ	[ч]	90
ДОБРО	Д д	Ⲉ ⲉ	[д]	4	ША	Ⲳ ⲳ	ⲗ Ⲙ	[ш]	
ЮСТЬ	Е е	Ⲋ ⲋ	[е]	5	ШТА	Ⲵ ⲵ	ⲙ Ⲏ	[ш'т]	
ЖИВЪТЕ	Ж ж	Ⲍ ⲍ	[ж]		ЮРЬ	ⲷ Ⲹ	Ⲛ ⲛ Ⲝ	[ю]	
ЗЪЛО	З з	ⲏ Ⲑ	[з]	6	ЮРЪ	ⲹ Ⲻ ⲻ Ⲽ ⲽ Ⲿ ⲿ	Ⲟ ⲟ Ⲡ ⲡ Ⲣ ⲣ Ⲥ ⲥ Ⲧ ⲧ	[ю]	
ЗЕМЛЯ	З з з	ⲑ Ⲓ ⲓ	[з]	7	ЮРЪ	ⲿ Ⲿ	Ⲙ ⲙ Ⲏ	[е]	
ИЖЕ	И и и	Ⲕ ⲕ Ⲍ	[и]	8	ЮТЬ	ⲿ Ⲿ	Ⲙ ⲙ	[ä]	
ИЖЕ (ГЕРВЪ)	И и	Ⲕ ⲕ Ⲍ	[и]	10	(Ю)	Ⲱ ⲱ	Ⲕ ⲕ	[y].[ju]	
КАКО	К к	Ⲏ ⲏ	[к]	20	(А ИЮТРО-ВАНОЕ)	Ⲳ ⲳ		[а].[ja]	
ЛЮДИ	Л л	Ⲑ ⲑ	[л]	30	(Е ИЮТРО-ВАНОЕ)	Ⲵ ⲵ		[е].[je]	
МЫСЛЕТЕ	М м м	Ⲓ ⲓ Ⲕ	[м]	40	МАЛЫЙ ЮС (ЮС МАЛЫЙ ПОТРОСАН-НЫИ)	ⲷ Ⲹ ⲹ	Ⲟ ⲟ	[e'] (e)	900
НАШЬ	Н н	Ⲗ ⲗ	[н]	50	БОЛЬШОЙ ЮС (ЮС БОЛЬШОЙ ПОТРОСАН-НЫИ)	ⲱ Ⲳ ⲳ	Ⲙ ⲙ Ⲏ	[jэ'] [je']	
ОНЪ	О о о	ⲛ Ⲝ	[о]	70	БОЛЬШОЙ ЮС (ЮС БОЛЬШОЙ ПОТРОСАН-НЫИ)	ⲵ Ⲷ ⲷ	Ⲙ ⲙ Ⲏ	[o'] (q)	
ПОКОИ	П п	Ⲟ ⲟ	[п]	80	ЮС БОЛЬШОЙ ПОТРОСАН-НЫИ)	ⲿ Ⲿ ⲿ	Ⲙ ⲙ Ⲏ	[jo'] (jq)	
РЪЦИ	Р р	Ⲡ ⲡ	[р]	100	КСИ	Ⲱ ⲱ		[кc]	60
СЛОВО	С с	Ⲣ ⲣ	[с]	200	ПСИ	Ⲵ ⲵ Ⲷ		[пc]	700
ТВЪРДО	Т т	Ⲥ ⲥ	[т]	300	ФОНТА	Ⲱ ⲱ	Ⲟ ⲟ	[ф]	9
ДУКЪ	У у у у Ѡ ѡ	Ⲙ ⲙ Ⲏ	[у]	400	ИЖИЦА	Ⲳ ⲳ Ⲵ	Ⲙ ⲙ	[и][в]	
ФРЪГЪ	Ф ф	Ⲟ ⲟ	[ф]	500					

Почти 75 процентов современного населения Земли пользуется буквенно-звуковым письмом, которое сейчас образует четыре наиболее распространенные семьи алфавитов: латинскую, славяно-кирилловскую, арабскую и индийскую. Семьи алфавитов не совпадают с семьями языков по их происхождению. Например, славянские языки используют кириллицу и латиницу, арабским алфавитом пользуются также турки и персы.

[↑ Конец страницы 246 ↑](#)

[↓ Начало страницы 247 ↓](#)

Графика. Термином **графика** (греч. graphikē, от graphō -пишу, черчу, рисую) обозначается раздел науки о письме, изучающий начертания букв и соотношения между буквами и звуками. Графиков называют также алфавиты разных языков, имея в виду особенности начертания букв в том или ином алфавите, а также начертания других графических знаков письма. Графика как учение рассматривает типы букв по их начертанию, по особенностям их формы и типы букв по особенностям их соотношения со звуками. Понятие графики применяют обычно к буквенно-звуковому письму.

По особенностям начертания, например, резко различаются клинопись стран Древнего Востока, орнаментальное письмо арабов, строгие линии букв греческого уставного письма, сложное начертание иероглифов китайского письма, лишённые прямых углов и линий буквы грузинского письма. Даже буквы одного алфавита нередко имеют несколько почерковых разновидностей. Так, в

истории греческого письма известны различные почерко-вые разновидности: капитальное письмо, устав, или унциал, курсив, или скоропись, и строчное письмо.

Древнейшие греческие надписи высекались на камнях, поэтому буквы характеризовались строгостью начертания и состоя-ли преимущественно из прямых линий - вертикальных, горизонтальных и косых. Такое письмо получило название лапидарного (от лат. lapidarius - относящийся к камням), или капитального, письма. **Уставное**, или **унциальное** (от лат. uncus - изгиб), пись-мо развилось из капитального письма. В отличие от него, буквы устава характеризуются более округлыми формами, в их изобра-жении намечается стремление избегать острых углов и ломаных линий. В **курсиве** (от лат. cursus - бег) буквы связного текста поставлены не отдельно друг от друга, как в уставе, а соединены или сплетены между собой непрерывным движением пера, то есть курсив - это скорописный почерк. **Строчное**, или **минускульное** (от лат. minusculus - очень маленький), письмо харак-теризуется небольшими строчными буквами, объединяющими черты устава а и курсива.

↑ Конец страницы 247 ↑

↓ Начало страницы 248 ↓

Звучание	Капитальное письмо	Унциал		Курсив		Минускул		Современный печатный шрифт	Рукописный шрифт	
		IV в.	IX в.	II в.	VII в.	IX в.	XII-XV вв.		заглавные буквы	прописные буквы
a	Α	λ	Δ	ΔΔ	αα	α	αα	α	ΑΑ	αα
b	Β	В	В	ВU	βυ	υ	υβс	ββ	В	ββ
g	Γ	Г	Г	ГГ	γγ	γ	γγ	γ	Г	γγ
d	Δ	Δ	Δ	ΔΔ	αδ	δ	δΔ	δ	Δ	δ
e	Ε	Ε	Ε	Ε	εε	ε	εεε	ε	ΕΕ	ε
z	Z	Z	Z	Z	ζζζ	ζζ	ζζζ	ζζ	Ζ	ζζζ
e	Η	Η	Η	Η	ηη	η	ηηηη	η	Η	ηη
th	Θ	Θ	Θ	Θ	θθθ	θ	θθθ	θθ	Θ	θθ
i	Ι	Ι	Ι	Ι	ιιι	ιι	ιιι	ι	Ι	ιι
k	Κ	Κ	Κ	κ	κκ	κ	κκκ	κ	Κ	κκ
l	Λ	λ	λ	λ	λλ	λ	λλ	λ	Λ	λλλ
m	Μ	Μ	Μ	μμ	μμ	μ	μμ	μ	Μ	μμ

Примеры начертания греческих букв почерковыми разновидностями.

Начертательная манера письма тесно связана с техникой письма, которой пользовались писцы. Характерным для XI-XIII вв. типом русского письма был **устав**, отличающийся каллиграфическими (от греч. kalligraphia- искусство писать четким и красивым почерком) особенностями письма. Устав характеризовался прямым, перпендикулярным к строке написанием букв, ровным нажимом, правильными линиями и округлениями в начертании букв, отдельным написанием букв. Развитие письменности привело к изменениям в графике, к переходу к полууставу, а затем к скорописи. В **полууставе** правильный геометрический

[↑ Конец страницы 248 ↑](#)

[↓ Начало страницы 249 ↓](#)

принцип строения букв и строки уже нарушался: буквы отстояли друг от друга на разном расстоянии, основные линии в строении букв были менее правильны. Кроме того, буквы в полууставе были мельче уставных букв. В XV в. получает распространение третий тип русского письма - **скоропись**, в которой важным было добиться быстрых темпов письма. Поэтому для скорописи характерно многообразие в начертании букв, наличие нескольких вариантов написания одной буквы, искажение внешнего вида букв.

XI в.	XII в.	XIII в.
А А А А а	А А А А А а	А А А А А а
Б Б Б Б б	Б Б Б Б б	Б Б Б Б Б б
В В В В в	В В В В в	В В В В В в
Г Г Г	Г Г Г Г	Г Г Г Г Г
Д Д Д Д д	Д Д Д Д Д	Д Д Д Д Д д
Е Е Е Е е	Е Е Е Е Е е	Е Е Е Е Е е
Ж Ж Ж Ж ж	Ж Ж Ж Ж ж	Ж Ж Ж Ж Ж ж
З З З З з	З З З З з	З З З З з
И И И И и	И И И	И И И И И и

Устав.

XIV в.

XV в.

Полуустав.

А А А А а	А А А А А а
Б Б Б Б б	Б Б Б Б б
В В В В в	В В В В В в
Г Г Г Г г	Г Г Г Г Г
Д Д Д Д Д д	Д Д Д Д Д д
Е Е Е Е е	Е Е Е Е Е е
Ж Ж Ж Ж ж	Ж Ж Ж Ж Ж ж
З З З З з	З З З З з
И И И И и	И И
І І І І і	І І

[↑ Конец страницы 249 ↑](#)

[↓ Начало страницы 250 ↓](#)

Скоропись.

Таким образом, написание одной и той же буквы получает в письменной речи различный вид, что зависит как от почерковой разновидности письма, так и от индивидуального почерка. Три-адная структура языка - язык, речь, речевая деятельность - распространяется и на его письменную форму, где язык представлен **графемой**, **речь - аллографом**, а речевая деятельность - **буквой**, или **графом**. Так, графема <у> в тексте может выглядеть как У, У, У, У, у, у, у, у. Эти варианты образуют несколько почерковых разновидностей графемы <у>: жирный шрифт, жирный курсивный шрифт, обычный шрифт, обычный курсивный шрифт, то есть аллографы, представленные восемью буквами, или графами. Все эти варианты тождественны с точки зрения представления одной и той же графемы <у>, хотя могут выполнять и различные функции в слове или тексте: прописная буква может свидетельствовать о начале предложения или же о том, что слово является именем собственным; выделение буквы особым шрифтом указывать на ее какую-то особую значимость и т.д. Письменная форма языка сохраняет ту же структуру на строевом уровне, что и звуковая форма. Графема, как и фонема, представляет собой общее (множество), аллограф, как и аллофон, выступает в качестве отдельного (подмножества), а буква, или граф, реализует общее и отдельное в единичном, как и звук в устной форме. Вместе с тем в письменной форме язык представлен зрительными образами единиц, а не акустическими образами, как в звуковой форме. Ча-

[↑ Конец страницы 250 ↑](#)

[↓ Начало страницы 251 ↓](#)

ще всего пользуются термином "буква", если не нужно специально подчеркнуть различие, имея в виду сложное строение этой единицы.

По соотношению созвучиями буквы неоднородны и в одном языке, и тем более в разных языках. Идеальный случай, когда каждая фонема языка передается одной буквой, а каждой букве соответствует одна фонема, \ не представлен ни в одном национальном алфавите. Практически в каждом из них наблюдается расхождение между числом фонем и числом букв. Так, для 46 фонем в английском алфавите имеется 26 букв, в русском алфавите 33 буквы обозначают 41 фонему и т.д. В силу этого между звуками и буквами в разных алфавитах существуют сложные отношения. Выделяют так называемые однозначные буквы, которые обозначают только одну фонему, например, русские буквы ц и ч обозначают в любых фонетических позициях всегда твердый звук [ц] и всегда мягкий звук [ч']. Многочисленные буквы в зависимости от позиции фонемы в слове смогут обозначать несколько звуков, например, в русском алфавите буквы п, б, м, ф, в, т, д и другие обозначают и твердые, и мягкие согласные. В русском алфавите некоторые буквы обозначают сразу две фонемы: е, ё, ю, я- сочетание [j] с соответствующими гласными звуками. В русском алфавите буквы ь и ь не

обозначают самостоятельно отдельных фонем, но участвуют вместе с другими буквами в обозначениях звуков. Как уже отмечалось, в некоторых алфавитах используются сочетания букв для передачи одной фонемы. В ряде алфавитов используются диакритические знаки для передачи отдельных фонем: нижние - польские буквы *ą*, *ę* для обозначений носовых гласных, верхние - чешские буквы *š*, *č*, *ž* для обозначения шипящих, перекрестные - польская буква *ł* для обозначения неслогового *у* и т.д.

Таким образом, каждая графическая система буквенно-звукового письма содержит свои особенности представления алфавитов. Так как идеального соотношения букв и фонем ни в одном фонемографическом письме не существует, то каждая система письма нуждается в орфографических правилах. Такие правила устанавливает орфография.

Орфография. Орфографией (от греч. *orthos* - правильный, *grapho* - пишу) чаще всего называют систему правил, устанавли-

[↑ Конец страницы 251 ↑](#)

[↓ Начало страницы 252 ↓](#)

вающих одинаковое написание одних и тех же слов. Правила орфографии в каждом языке складывались постепенно и в современном обществе поддерживаются и регулируются государством. Все многообразие действующих в разных языках орфографических правил обычно сводят к нескольким главным принципам орфографии. Единства в выделении этих принципов не существует. Одни ученые называют три основных принципа орфографии - фонетический, морфологический и исторический, другие выделяют пять принципов - фонетический, морфематический, грамматический, дифференцированный, традиционный, а иные шесть - фонематический, фонетический, этимологический, традиционно-исторический, морфологический и символический. Существуют и другие подходы к вычленению орфографических принципов. Самая укрупненная классификация из трех принципов орфографии охватывает большинство языков мира.

Фонетический принцип орфографии требует писать так, как слышится. Этот принцип является преобладающим, например, в белорусской орфографии, хотя чаще он сосуществует с другими принципами. **Морфологический** принцип предполагает одинаковое написание морфемы независимо от изменения ее звучания: *воды* - *водяной*, *города* - *город*, *плоды* - *плод*. Исторический, или **традиционный**, принцип орфографии требует писать слова так, как они писались в прошлом, даже если такие написания расходятся с современными представлениями о звуковом и морфемном составе слова. Например, в русском языке написание *и* вместо *ы* после твердых согласных *ж*, *ш* - *жизнь*, *жир*, *шиповник*, *ширина*, написание мягкого знака *ь* на конце слов после шипящих — *мышь*, *рожь*, *ешь*, *режь* и некоторые другие написания.

8.4. СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ СИСТЕМЫ ПИСЬМА

К числу специализированных систем письма принадлежат транскрипция, транслитерация и стенография, обслуживающие профессиональные потребности.

Транскрипция. Транскрипцией (от лат. *transcriptio* - переписывание) называют особую систему письма, применяемую для точного обозначения звукового состава речи. В зависимости

[↑ Конец страницы 252 ↑](#)

[↓ Начало страницы 253 ↓](#)

от того, какие именно свойства звуковых единиц отражает транскрипция, различают фонетическую и фонематическую транскрипции. Для той и другой транскрипции нужны специальные наборы знаков, букв - фонетические алфавиты. Наиболее известен фонетический алфавит Международной фонетической ассоциации (МФА), основанный на латинице. В этом фонетическом алфавите каждому звуку соответствует определенный знак. Для русского языка чаще используется транскрипция, основанная на русской графике.

Основным принципом **фонетической** транскрипции является обязательное однозначное соответствие используемого знака и транскрибируемого звука. При этом каждый произнесенный звук должен быть отдельно зафиксирован в транскрипционной записи. Для этого в любой фонетический алфавит включаются дополнительные транскрипционные значки, их называют диакритическими знаками. Так, мягкость согласного обозначают запятой справа от буквы и над нею; знаком долготы служит горизонтальная черточка над буквой; краткость передается дужкой над буквой и т.д.

Образец фонетической и фонематической транскрипции (пример А.А. Реформатского)

Орфография	Транскрипция			
	Фонетическая		Фонематическая	
	МФА	Русская	МФА	Русская
<i>Я не мог высохнуть, так как промок насквозь.</i>	[jɑɲɪ 'mɔk vʲʊsəxɲʉ 'tak:ək pɾɑ 'mɔk nɑ 'skvoʒ]	[йǎ н'и'мóк вы́сəхнʉт' тáк:əк пɾамóк насквóс']	<ja ɲe mɔg vi-sox-nu-ɫ tak kak pɾomok naskvoʒ >	<ja н'э-мог ви- сох-ну-т' так- как про-мок на-сквоз'>

Фонематическая транскрипция передает фонемный состав слов или морфем. Если в фонетической транскрипции фонемы передаются во всех их вариантах, то в фонематической транскрипции - только их основной вид. Главный принцип фонематической транскрипции — передача каждой фонемы независимо от ее позиции всегда одним и тем же знаком. Фонематическая транскрипция, казалось бы, проще фонетической транскрипции.

[↑ Конец страницы 253 ↑](#)

[↓ Начало страницы 254 ↓](#)

Но если принять во внимание отсутствие общепринятой теории фонемы, то фонематическая транскрипция оказывается зависящей от понимания фонемы. Так, русское слово *год* в фонематической транскрипции Московской фонологической школы записывается как <год>, а Ленинградской школы - как <гот>.

Фонетическая транскрипция обычно заключается в квадратные скобки, фонематическая - в косые или угловые скобки. В фонематической транскрипции ударение не обозначается, а транскрибированные морфемы соединяются дефисами в пределах слова.

Выделяют еще один вид транскрипции - практическую транскрипцию. **Практическая** транскрипция представляет собой запись иноязычных слов с учетом их произношения средствами национального алфавита. Термин "практическая транскрипция" впервые был применен А.М. Сухотиным в связи с постановкой вопроса о точности передачи иностранных географических названий. Одним из основных принципов практической транскрипции является как можно более точное сохранение звукового облика передаваемого слова. Наряду с этим практическая транскрипция

должна по возможности сохранять морфемную структуру слова, учитывать фонемные противопоставления языка, из которого заимствуется слово. При этом необходимо максимально приспособлять фонетико-графический и грамматический облик слова к системе собственного языка. Эти требования часто вступают в противоречия друг с другом, их одновременное выполнение оказывается невозможным, вследствие чего возникают транскрипционные варианты. Например, английское слово *Stanly* [Staenli] встречается в русском языке в трех вариантах: как *Станли*, как *Стэнли* и как *Стенли*, поскольку английская фонема <ae>, обозначенная графемой *a*, в русском языке может передаваться тремя буквами — *a*, *э*, *e*.

Транслитерация. К практической транскрипции тесно примыкает транслитерация, границы между которыми не всегда ясны. В русской лингвистике транслитерацией иногда называют практическую транскрипцию иноязычных слов русской графикой. Обычно под **транслитерацией** (от лат. *trans* — через и *littera* — буква) понимают передачу слов одного языка графическими знаками другого языка. Транслитерация необходима при

[↑ Конец страницы 254 ↑](#)

[↓ Начало страницы 255 ↓](#)

написании заимствованных и калькированных слов, при передаче с языка на язык самых различных имен собственных - фамилий, названий газет, рек, городов, стран и т.д. Транслитерация базируется на каком-либо алфавите и допускает условное употребление букв, а также введение диакритических знаков. Правила транслитерации разрабатываются Международной организацией стандартов- ISO (International Standart Organisation). В 1951-1956 гг. Институтом языкознания АН СССР был разработан один из вариантов правил международной транслитерации русских собственных имен латинскими буквами.

Академические правила международной транслитерации русских слов латинскими буквами

Русские буквы	Соответствующие латинские буквы	Русские буквы	Соответствующие латинские буквы
а	a	п	p
б	b	р	r
в	v	с	s
г	g	т	t
д	d	у	u
е	e после согласных; je в начале, после гласных, ь и ъ	ф	f
ё	'o после согласных (кроме ч , ш , щ , ж); o после ч , ш , щ , ж ; jo в начале, после гласных, ь и ъ	х	ch
ж	ž	ц	c
з	z	ч	č
и	i в начале, после	ш	š
		щ	šč
		ъ	опускается
		ы	y
		ь	' в конце и перед согласными;
			опускается перед

	гласных согласных; ji после ь	и		гласными
й	j		э	е
к	k		ю	' u после согласных; ju в начале, после
л	l			гласных, ь и ь
м	m		я	' a после согласных; ja в начале, после
н	n			гласных, ь и ь
о	o			

[↑ Конец страницы 255 ↑](#)

[↓ Начало страницы 256 ↓](#)

Трудность транслитерации состоит в том, что имена собственные можно транслитерировать, опираясь как на написание, так и на произношение. Например, фамилия английского драматурга *Schakespear* графически соответствует русскому написанию *Схакеснеар*, а не *Шекспир*, как в произношении, имя французского философа и писателя *Diderot* графически передается как *Диде-рот*, а не *Дидро* и т.д. Поэтому при транслитерации учитывается как написание, так и произношение слов. Транслитерация может создавать единый эталон для решения многих практических задач, связанных с передачей написаний одного языка графическими знаками другой системы. А.А. Реформатский продемонстрировал различие между транслитерацией и транскрипцией на примере передачи латиницей русской фамилии *Латишин*:

Русское написание	Транслитерация	Практическая транскрипция
<i>Латишин</i>	Lapšin	Немецкая <i>Lapschin</i> Французская <i>Lapchine</i> Итальянская <i>Lapscin</i> Английская <i>Lapshin</i> Польская <i>Lapszin</i> Чешская <i>Lapšin</i> Венгерская <i>Lapšin</i> Португальская <i>Lapxin</i>

Таким образом, транслитерация ориентируется не на какой-либо отдельный национальный алфавит, а на международные системы.

Стенография. Стенография (от греч. *stenos* - узкий, тесный, *graphō* - пишу) - это особая система письма для ускорения процесса письменной фиксации живой речи. Знаки стенографического письма выступают как видоизменения букв или их элементов. Они изменены так, что в несколько раз ускоряют процесс записи устной речи. Стенографические знаки применяются либо как идеограммы для обозначения смысла целых слов или их сочетаний, либо как силлабограммы, фиксирующие слоги или сочетания слогов.

[↑ Конец страницы 256 ↑](#)

[↓ Начало страницы 257 ↓](#)

Глава IX.

КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ

9.1. ЯЗЫКИ МИРА

Как уже отмечалось, на земном шаре насчитывается примерно 5000 языков. Трудность определения их точного количества заключается прежде всего в том, что во многих случаях остается неясным, что это - самостоятельный язык или диалект какого-либо языка. Кроме того, есть так называемые мертвые языки, которые могут включаться либо не включаться в общее количество языков планеты.

По количеству носителей языки мира чрезвычайно многообразны - от миллиарда до нескольких сотен человек (однауль-ные языки Дагестана). По данным 1985 г. к числу наиболее распространенных языков относятся: китайский — свыше 1 млрд носителей языка, английский - около 420 млн, хинди и урду - 320 млн, испанский - 300 млн, русский - 250 млн, индонезийский - 170 млн, арабский - 170 млн, бенгальский - 170 млн, португальский - 150 млн, японский - 120 млн, немецкий - 100 млн, французский язык - 100 млн носителей языка. На этих языках говорят около 3,5 млрд жителей Земли из более чем 5-миллиардного населения земного шара.

Знание о языках и их истории неравномерно. История отдельных языков, а в некоторых случаях и их теоретических описаний, прослеживается на протяжении двух-трех тысячелетий, например, греческого языка и древнеиндийского языка - санскрита. История некоторых языков прослеживается с IV-X вв., таковы языки германские, тюркские, славянские, армянский и грузинский языки. Благодаря поздней письменности, история, например, латышского и албанского языков достоверно известна лишь на протяжении четырех-пяти последних столетий. О ряде языков, имевших очень древнюю письменность, наука получила

[↑ Конец страницы 257 ↑](#)

[↓ Начало страницы 258 ↓](#)

сведения только в XX веке в результате археологических находок и последующей дешифровки клинописных и иероглифических памятников. Таковы тохарские языки (Восточный Туркестан), хеттский язык и некоторые другие вымершие языки Малой Азии. Большинство же языков Африки, Австралии, Америки европейцам стали известны в XVII-XVIII вв., а некоторые языки - даже в XIX-XX веках.

Вопросы классификации многообразия языков мира, распределения их по определенным таксономическим (от греч. taxis - расположение по порядку, nomos - закон) рубрикам стали активно разрабатываться в начале XIX века. В дальнейшем были выработаны теоретические основы и принципы различных классификаций языков мира. Наиболее разработанными и признанными являются две классификации — генеалогическая и типологическая, или морфологическая. Со второй половины XX столетия повысился интерес к возможностям других классификаций языков мира, признание получили ареальная и функциональная классификации языков.

9.2. ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ

Первые попытки классификации языков связаны с поисками и выявлением их родства. Основы генеалогической (от греч. *genealogia*- родословная) классификации были разработаны на материале индоевропейских языков в результате утверждения в XIX в. сравнительно-исторического метода в языкознании. Толчком к сравнительно-историческому изучению языков послужило знакомство европейских ученых с литературным языком Древней Индии - санскритом. В средние века и гораздо позднее Индия в Европе считалась сказочной страной, полной чудес, страной золота и белых слонов. Поэтому сходство индийских слов и грамматического строя санскрита с основными языками Европы произвело ошеломляющее впечатление на европейских ученых. На развитие сравнительно-исторического языкознания оказали влияние идеи романтизма о духовно прекрасном и свободном пранароде, который жил в золотой век человечества. Этому древ-

[↑ Конец страницы 258 ↑](#)

[↓ Начало страницы 259 ↓](#)

нему народу соответствовал и единый язык- праязык. Поиски праязыка привели к развитию сравнительно-исторического языкознания. К основоположникам сравнительно-исторического метода относят немецких лингвистов Ф. Боппа (1791-1867) и Я. Гримма (1785-1863), датского языковеда Р. Раска (1787-1832) и русского филолога А.Х. Востокова (1781-1864).

С помощью сравнительно-исторического метода сравниваются между собой генетически тождественные слова и формы родственных языков и восстанавливается их первоначальный вид, который называют **праформами**. Считается, что при установлении родства языков наиболее достоверные результаты дают регулярные звуковые соответствия в сравниваемых языках, а также их грамматические соответствия, в особенности совпадение флексий, которые не заимствуются из языка в язык. Некоторое представление об этом дает следующая табличка (пример Р.А. Будагова).

	Древнеиндийский язык	Готский язык	Древненемецкий язык	Греческий язык	Латинский язык	Старославянский язык	Русский язык
1-е л.ед.ч.	bhárami	baira	biru	phéro	fero	берж	беру
2-е л.ед.ч.	bhárasi	bairiþ	biris	phéreis	fers	береши	берешь
3-е л.ед.ч.	bhárati	bairip	birít	pherei	fert	береть	берет
1-е л.мн.ч.	bhárāmas	bairam	beramēs	phéromen	ferimus	беремь	берем
2-е л.мн.ч.	bháratha	bairip	beret	phérete	fertis	берете	берете
3-е л.мн.ч.	bháranti	bairand	berant	phérusi	ferunt	бержть	берут

Надежные результаты получают и при совпадении корней слов, принадлежащих к древнейшим пластам лексики (ср. приводимые ниже соответствия; пример Р.А. Будагова).

[↑ Конец страницы 259 ↑](#)

[↓ Начало страницы 260 ↓](#)

Русский язык	Болгарский язык	Польский язык	Чешский язык
вода	вода	woda	voda
поле	поле	pole	pole
море	море	morze	moře
ухо	ухо	ucho	ucho
нога	нога	noga	noha
сто	сто	sto	sto
голова	глава	głowa	hlava
корова	крава	krowa	kráva

Следует иметь в виду, что историческое родство языков не всегда определяется их географической близостью. Например, венгерский язык находится в окружении языков индоевропейской семьи, но сам принадлежит к финно-угорской семье. Язык басков граничит с романскими языками, но сам к романским языкам не принадлежит.

Генеалогическая классификация опирается на историческое родство языков и тесно связана с исторической судьбой их народов. Группировка языков мира на основе их родственных связей предполагает общее происхождение того или иного количества языков из одного языка - праязыка. **Праязык** - это общий предок ряда родственных языков, распавшийся в ходе эволюции на родственные языки. По признаку родства языки могут быть разделены на несколько крупных разрядов, именуемых обычно семьями. **Языковую семью** образует вся совокупность родственных между собой языков, то есть в структурах всех этих языков есть общие черты, которые можно объяснить, если признать, что все эти структуры восходят к некоему языку-основе. Языки, принадлежащие к разным семьям, не обнаруживают признаков исторического родства. В таких языках нет слов и форм, имеющих общее происхождение, кроме заимствований, которые могут проникать из одного источника и в родственные, и в неродственные языки.

Внутри семьи языки связаны между собой более близкими или более далекими родственными отношениями. При этом внутри одних семей обнаруживаются большие, внутри других семей - меньшие расхождения отдельных языков. Группы языков внутри

[↑ Конец страницы 260 ↑](#)

[↓ Начало страницы 261 ↓](#)

семьи называются обычно **ветвями**, или **группами**. Языки одной ветви всегда ближе один к другому, нежели языки двух ветвей. Например, славянские языки как ветвь индоевропейской семьи языков ближе один к другому, чем русский и французский, поскольку последний принадлежит к ветви романских языков. Внутри ветви степень близости между языками также различна, поэтому некоторые ветви членятся на подгруппы родственных языков. Так, славянские языки делятся на южную, восточную и западную подгруппы. Языки могут оказаться и вне семей, если у них не обнаруживается родственных языков, например, японский и баскский языки.

Основные семьи языков. По количеству носителей семьи языков и отдельные языки по состоянию на 1980 г. распределяются в следующей последовательности (данные В.И. Кодухова):

№ п/п	Количественные характеристики	Численность говорящих (млн. чел.)	В %
	Семья языков и отдельные языки		

1	Индоевропейская	2005	44,3
2	Китайско-тибетская	1020	23,4
3	Нигеро-кордафанская	257	5,9
4	Австронезийская	217	4,9
5	Семито-хамитская	214	4,8
6	Дравидская	171	3,9
7	Японский язык	117	2,8
8	Алтайская	111	2,6
9	Австроазиатская	76	1,8
10	Тайская	64	1,5
И	Корейский язык	59	1,4
12	Индейская	38	0,9
13	Нило-сахарская	26	0,7
14	Уральская	24	0,6
15	Кавказская	10	0,3
16	Остальные семьи и языки	8	0,2
	Итого в 1980 г.	4417	100

Самой крупной из всех языковых семей по числу говорящих на языках этой семьи является **индоевропейская**, которая и

[↑ Конец страницы 261 ↑](#)

[↓ Начало страницы 262 ↓](#)

изучена в большей степени, чем другие семьи. Индоевропейские языки проявляют свое родство достаточно четко. Индоевропейская семья распадается на 12 ветвей, часть которых состоит из отдельных языков, а также мертвых языков. В состав индоевропейской семьи входят индоарийская, или индийская, иранская, германская, славянская, романская, балтийская, кельтская группы языков, а также вымершие анатолийская и тохарская группы языков. Отдельно в этой семье стоят греческий, армянский и албанский языки.

В индоарийскую группу языков входит более 96 живых языков: хинди и урду, иногда объединяемые общим названием хиндустани, бенгали, панджаби, непали, цыганский и другие языки. Из мертвых - санскрит и ряд среднеиндийских языков (пракритов).

Иранская группа обнаруживает наибольшую близость с индийской. Она включает в себя более 10 живых языков: персидский (фарси), афганский (пушту), таджикский, курдский, осетинский и другие языки. В иранскую группу входит много мертвых языков: авестийский, лидийский, парфянский, древнеперсидский, скифский и другие языки.

Германскую группу обычно разделяют на две подгруппы -северогерманскую, или скандинавскую, и западногерманскую. Северогерманская подгруппа объединяет в себе датский, шведский, норвежский, исландский и фарерский языки. Западногерманская подгруппа состоит из немецкого, английского, голландского, фризского и новоеврейского (идиш) языка. Иногда говорят о восточногерманской подгруппе, включая в нее мертвые готские языки - вестготский и остготский.

Славянская группа языков разделяется на три подгруппы -восточнославянскую, западнославянскую и южнославянскую. В восточную подгруппу входят русский, украинский и белорусский языки. Западная подгруппа включает в себя чешский, словацкий, польский, кашубский и лужицкий языки, а также мертвый полабский язык. Южная подгруппа состоит из болгарского, сербскохорватского, македонского и словенского языков, а также мертвого старославянского языка.

Романская ветвь индоевропейской семьи языков представлена 12 живыми языками, наиболее известными среди которых

[↑ Конец страницы 262 ↑](#)

[↓ Начало страницы 263 ↓](#)

являются итальянский, французский, испанский, португальский, румынский и молдавский язык. К мертвым романским языкам относится латынь и некоторые другие итальяские говоры.

Балтийская группа языков немногочисленна. Она состоит из живых литовского и латышского языков и мертвого прусского языка.

Кельтская группа языков также немногочисленна. Она включает в себя ирландский, шотландский, бретонский и валлийский язык, а также мертвые языки - галльский и корнуольский.

Не образуют ветвей греческий, албанский и армянский язык, хотя иногда говорят о греческой группе, включая в ее состав, кроме новогреческого языка, мертвые древнегреческий и среднегреческий, или византийский, языки.

В мертвую анатолийскую группу языков входят хеттский, лувийский, лидийский, ликийский и некоторые другие языки Малой Азии. Мертвая тохарская группа индоевропейской семьи представлена языками Китайского Туркестана - тохарским, тур-фанским, карашарским.

Китайско-тибетская семья языков занимает второе место по числу говорящих на языках этой семьи людей. По количеству же входящих в эту семью языков она немногочисленна. Сюда входят китайский, бирманский, тибетский и некоторые другие языки.

Третьей по численности носителей языков является **нигеро-кордофанская** семья языков. По количеству языков это одна из многочисленных семей, ее иногда называют языками коренного населения Африки. Она разбивается на ряд групп и подгрупп, включающих языки банту, языки манде, языки сонгаи, гвинейские языки, кордафанские языки, нилотские языки, бантоидные языки и т.д.

Австронезийская семья языков представлена более чем 150 языками. Ее разбивают иногда на две- индонезийскую и океанийскую или индонезийскую (малайскую) и полинезийскую - ветви, а иногда на четыре группы: индонезийскую, полинезийскую, меланезийскую и микронезийскую. На языках этой семьи говорят народы, населяющие многочисленные острова и полуострова Юго-Восточной Азии.

[↑ Конец страницы 263 ↑](#)

[↓ Начало страницы 264 ↓](#)

Семито-хамитская, или **афразийская**, семья языков включает в себя арабский, амхárский - литературный язык Эфиопии, иврит и некоторые другие языки. В эту семью входят также языки многих народностей Северной и Западной Африки - языки берберской, кушитской и чадо-хамитской групп. Многие семито-хамитские языки вымерли: ассиро-вавилонский, угаритский, арамейский, финикийский, древнеегипетский, коптский и др.

Дравидская, или **дравидийская**, семья - это языки народов, населявших Индию до прихода туда индоевропейцев. Наиболее распространенными являются язык телугу, тамильский язык и некоторые другие.

Алтайская, или **тюркская**, семья объединяет в своем составе более тридцати языков: турецкий, казахский, узбекский, азербайджанский, татарский, киргизский, якутский и ряд других языков.

Австроазиатская, или **аустроазиатская**, семья включает в себя языки народностей, проживающих в Юго-Восточной Азии: вьетнамский и кхмерский язык, языки мунда и некоторые другие.

В **тайскую** семью языков входят тайский, лаосский и некоторые другие языки. А.А. Реформатский включал тайские языки в китайско-тибетскую семью.

Индийская семья - языки Северной и Южной Америки. Это языки коренных индейских племен, проживающих на этих территориях, - кечуа, гуарани, майя, ацтекские, ирокезские языки и т.д.

Нило-сахарская семья включает в себя шари-нильскую, центрально-суданскую, северную и юго-восточную группы африканских языков.

Уральскую семью иногда рассматривают как состоящую из двух групп - финно-угорской и самодийской, а иногда полагают, что это две близкие семьи языков. К финно-угорским языкам относятся венгерский, финский, эстонский, хантыйский, мансийский, карельский, марийский и другие языки. В самодийские языки входит ненецкий, энецкий, нганасанский и селькупский язык.

По одной из гипотез индоевропейские, афразийские, уральские, тюркские, дравидийские и картвельские (южно-кавказские - грузинский, мегрельский, чанский, сванский) языки обра-

[↑ Конец страницы 264 ↑](#)

[↓ Начало страницы 265 ↓](#)

зуют одну макросемью - **ностратические** (от лат. poster - наш) языки.

Кавказская, или **иберийско-кавказская**, семья языков включает в себя абхазский, аварский, адыгейский, даргинский, лезгинский, лакский, табасаранский и другие языки.

Ряд языков в генеалогической классификации стоит отдельно, вне семей - японский, корейский, баскский и некоторые другие языки.

Общая картина родства языков еще далека от завершения. Во многом пока детально не разработана классификация языков Африки, Юго-Восточной Азии, Океании, Америки. Нет единства мнений в выделении семей, в членении многих семей на ветви, во включении тех или иных групп и языков в отдельные семьи. И хотя генеалогическая классификация принадлежит к наиболее разработанным классификациям, картина языковой истории человечества, которую рисует современная лингвистика, является весьма приблизительной.

9.3. ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ, ИЛИ МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ, КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ

На протяжении XIX-XX вв. разрабатывается еще одна классификация языков, получившая название **типологической**, или **морфологической**, классификации. Основным принципом этой классификации языков является положение о том, что все языки мира независимо от того, родственны они между собой или нет, могут быть распределены на типы по каким-то общим признакам их структуры, прежде всего морфологической структуры слова. Поэтому классификация и получила свое двойное название. Хотя типологическая классификация языков в начале своего возникновения и была прежде всего морфологической, в действительности первое понятие несколько шире второго, так как при типологической классификации может учитываться не только морфология, но и фонетические, и синтаксические особенности сравниваемых языков. Такие классификации существуют в современной лингвистике. Однако наиболее разработанными являются типологические классификации, основанные на анализе

[↑ Конец страницы 265 ↑](#)

[↓ Начало страницы 266 ↓](#)

морфологической структуры слова, поэтому они и носят двойное название.

Вопрос о типе языка возник впервые у немецких романтиков, полагавших, что в своеобразии языка отражается своеобразие духа народа. Один из вождей немецких романтиков, Ф. Шлегель (1772-1829), сопоставив санскрит с греческим и латинским языком, а также с тюркскими языками, разделил все языки на два типа - флективные и нефлективные, или аффиксальные, названные позднее агглютинативными. Такое деление правильно отражало строение исследуемых языков. Однако оставалось неясным, куда включать языки типа китайского, где нет ни флексий, ни регулярных аффиксов. В. Шлегель (1767-1845) перерабатывает классификацию брата, выделяя еще один тип языков - языки без грамматического строя, получившие позднее название аморфных. В. Шлегель показывает две возможности грамматического строя флективных языков - аналитическую и синтетическую. Классификацию братьев Шлегелей уточняет В. фон Гумбольдт, чему в немалой степени способствовали его обширные знания многих языков мира. Он выделяет четвертый тип языков - инкорпорирующий и отмечает отсутствие "чистых" представителей того или иного типа языков. В дальнейшем типологические классификации уточняются, совершенствуются, проводятся по новым основаниям, однако наиболее общепризнанной остается типологическая классификация языков, представленная четырьмя морфологическими типами: флективным, агглютинативным, аморфным и инкорпорирующим.

В языках **флективного** типа флексия является устойчивым и существенным признаком морфологической структуры слова. Для флективных языков характерно широкое использование флексий, выражающих самые различные грамматические значения. При этом флексия чаще всего полифункциональна, то есть выражает одновременно несколько грамматических значений. Например, в слове *рука* окончание *-а* выражает сразу три грамматических значения: женский род, единственное число, именительный падеж. Аффиксы во флективных языках могут занимать самое различное положение по отношению к корню, выступая то в виде суффиксов, то в виде префиксов, то в виде инфиксов. Флективные языки характеризуются фонетически не обусловлен-

[↑ Конец страницы 266 ↑](#)

[↓ Начало страницы 267 ↓](#)

ными изменениями корня (*бегать* - *бежать*, *летать* - *лечу*, *Buck* - *Bücher*), наличием большого числа типов склонения и спряжения. Слово во флективных языках выступает автономной единицей, несущей в себе показатели своего отношения к другим словам в словосочетании или предложении.

К флективным языкам принадлежат прежде всего индоевропейские языки. Для них существенно деление на языки аналитического и синтетического строя. **Аналитический строй** предполагает более широкое использование служебных слов, а также фонетических средств и порядка слов для выражения грамматических значений. Языками аналитического строя являются английский, французский, болгарский и некоторые другие языки. **Синтетический строй** характеризуется большей ролью форм слов, образуемых при помощи флексий, а также формообразующих суффиксов и префиксов в выражении грамматических значений. К языкам синтетического строя относят русский, польский, белорусский, литовский и другие языки.

Второй морфологический тип языков - агглютинативные (от лат. *agglutinare* - приклеивать), или агглютинирующие, языки. **Агглютинация** - это последовательное приклеивание к основе-корню особых аффиксов, каждый из которых в выражает только одно грамматическое значение. В агглютинативном типе языков границы морфем четко отграничены друг от друга. Сами морфемы

остаются в любых сочетаниях значимыми и самостоятельно показывающими свое значение. Агглютинативные аффиксы не изменяются вместе с изменением грамматической формы слова, например, башкирское:

им.п. ед. числа *баш* (голова) - мн. числа *баш-лар* (головы)

род.п. ед. числа *баш-тын* (головы) - мн. числа *баш-лар-тын* (голов)

вин.п. ед. числа *баш-ты* (голову) - мн. числа *баш-лар-ты* (головы).

Для агглютинативных языков нетипичны явления опрощения и переразложения, фонетически не обусловленные чередования звуков. Для языков этого типа характерен единый тип склонения и спряжения. К агглютинативным языкам принадлежат тюркские, финно-угорские, дравидийские и другие языки. При этом степень агглютинации не во всех языках одинакова.

[↑ Конец страницы 267 ↑](#)

[↓ Начало страницы 268 ↓](#)

Третий морфологический тип языков - **изолирующие, или аморфные**, языки. Эти языки характеризуются отсутствием сло-воизменения, например, китайские слова *ча* - чай, *во* -я, *бу* - не, *хэ* - пить, соединенные в последовательности *ча во бу хэ*, обо-значают *я не пью чаю* (буквально *чай я не пить*). Отсутствие формальных показателей взаимной зависимости слов в словосочетании или в предложении обусловило название таких языков -изолирующие языки. Грамматические значения в изолирующих языках выражаются с помощью служебных слов, порядком слов, музыкальным ударением и интонацией. Другое их название -аморфные - происходит потому, что у этого типа языков нет морфологической формы. Изолирующие языки называют также корневыми, поскольку слово в них равно корню, основе. Отсутствие а аффиксов формообразования влияет и на выражение связи между словами. В корневых языках эта связь менее формальна и более с семантична, чем в языках аффиксальных. К языкам изоли-рующего типа принадлежат китайский, вьетнамский и некоторые другие языки.

Последний морфологический тип языков - **инкорпори-рующие** (от лат. *incorporare* - присоединять, включать в свой состав), или **полисинтетические** (от греч. *poly* - много + *syn-thetikos* < *synthesis* - соединение, сочетание, составление = многообъединяющие), языки. Главная структурная особенность инкорпорирующих языков состоит в том, что предложение в них строится как сложное слово, то есть слова сливаются в одно общее целое, которое является и словом, и предложением. В результате возникают комплексы без формального выражения морфологии, сливающиеся в одно синтаксическое целое, начало которого - подлежащее, конец - сказуемое, а в середину инкорпорируются дополнения со своими определениями и обстоятель-ствами. Например, чукотское *тыатакаанмыркын* в одном слож-носоставленном построении передает русское предложение: *Я жирных оленей убиваю*. Предложение в этом инкорпорировании передается слиянием воедино отдельных слов: *ты* - я, *ата-жир*, *каа* - олень, *нмы* - убивать, *ркын* - делать. Фактически здесь мы имеем не сочетание слов, а слияние их в одну словесную форму: *я-жир-олень-убив-делай*. В ней содержится целое предложение, формально переданное инкорпорированием. Поли-

[↑ Конец страницы 268 ↑](#)

[↓ Начало страницы 269 ↓](#)

синтетизм свойственен индейским языкам, языкам народностей Северо-Восточной Азии - чукотскому, корякскому, камчадальскому и другим языкам.

В любом языке или группе языков можно обнаружить особенности иных морфологических типов. Так, русскому и белорусскому языкам не чужда и агглютинация. Она проявляется в формах прошедшего времени глаголов, в формах повелительного наклонения глаголов во множественном числе, в образовании глаголов страдательного залога с помощью постфикса *-ся(-сь)*. Многие языки занимают промежуточное положение в морфологической классификации, совмещая в себе признаки разных типов. Например, языки Океании относят к аморфно-агглютинативным языкам.

9.4. АРЕАЛЬНАЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ КЛАССИФИКАЦИИ ЯЗЫКОВ

Ареальная классификация. Ареальная (от лат. *агеа* - площадь, пространство) классификация языков заключается в составлении языковой карты мира, ареалов распространения отдельных языков или групп языков. Эта классификация является составной частью ареальной лингвистики - раздела языкознания, исследующего с помощью методов лингвистической географии распространение языковых явлений в пространстве и времени. Одним из центральных понятий ареальной лингвистики выступает языковой или диалектный **ареал**, то есть границы распространения отдельных языковых явлений и их совокупностей, а также отдельных языков или групп языков. В результате изучения ареалов выявляются области распространения и взаимодействия не только отдельных языковых явлений, но и языков, диалектов и ареальных общностей - языковых союзов.

Понятие **языкового союза** в ареальной лингвистике тесно связано с языковыми контактами. Языковой союз - это особый тип языковой общности, включающий в себя различные языки в границах одного географического пространства. Эти языки характеризуются общими структурными признаками, полученными в течение длительного времени совместного сосуществования.

[↑ Конец страницы 269 ↑](#)

[↓ Начало страницы 270 ↓](#)

Типичным примером считают балканский языковой союз, объединяющий болгарский, македонский, румынский, молдавский, албанский и новогреческий языки, то есть представителей четырех разных ветвей индоевропейской семьи. В результате контактов друг с другом, а также с другими языками на одном и том же пространстве балканский языковой союз приобрел много общих черт на различных уровнях - фонетическом, грамматическом, лексическом. Подобная близость языков, входящих в языковой союз, вовсе не предполагает единый для всех них источник в прошлом, а является результатом последующих сближений, то есть родство языков и их сближение в результате языковых контактов - это различные явления.

В ареальной классификации языков существенно разграничение современной и исторической лингвистической карты языков мира, то есть синхронического и диахронического аспектов классификации. Сложившись в одном месте, язык в силу целого ряда исторических обстоятельств может получить широкое распространение в другом регионе планеты. Из 300 млн. человек, говорящих на испанском языке, лишь 30 млн. живет в самой Испании, тогда как остальные обитают главным образом в Латинской Америке. Для населения этих стран испанский язык сейчас оказывается таким же родным, как и для испанцев. Основная масса говорящих на португальском языке людей также живет не в самой Португалии, а в далекой от нее Бразилии. Поэтому диахронический подход помогает установить праязыковые состояния и их дальнейшее развитие на исторически засвидетельствованные языки и диалекты, с присущими каждому из них в тот или иной период ареалами распространения.

Когда во II и I вв. до н. э. римляне оказались на территории Иберии (Пиренейский полуостров) и Галлии (современная Франция), то, завоевав эти территории, они стали насаждать латинский язык. Из этого языка путем скрещивания с местными языками впоследствии возникли испанский, французский и другие романские языки. В этом случае язык завоевателей впитал в себя элементы местных языков. Элементы побежденного языка в системе языка-победителя называют субстратом (от лат. sub - под и stratum — слой, пласт). Явления субстрата могут проявляться на любом уровне языковой системы - от фонетики до лексики, но в

[↑ Конец страницы 270 ↑](#)

[↓ Начало страницы 271 ↓](#)

большей степени они свойственны фонетическому и грамматическому уровням языка. Субстрат предполагает широкое этническое смешение и языковую ассимиляцию пришельцами коренного населения через стадию двуязычия. Историческое становление одних языков подверглось большому влиянию субстрата, других - меньшему, что связано с этническими взаимодействиями между народами и языками.

Понятие субстрата противопоставляется понятию **суперстрата** (от лат. super - сверх, над и stratum - слой, пласт). Явления суперстрата обычно рассматривают как результат растворения в данном языке языка пришлых этнических групп, ассимилированных исконным населением. Например, как суперстрат рассматривают некоторые явления французского языка, не имеющие источника ни в латинском языке, ни в языках народов Галлии, покоренных римлянами, но выводимые из языка германских племен - франков, вторгшихся в Галлию гораздо позднее римлян. Понятием суперстрата в лингвистике пользуются достаточно редко.

В большинстве регионов планеты ни один из языков не существует изолированно, а в соседстве с другими языками. Так, во многих районах Финляндии говорят по-фински и по-шведски, в Белоруссии используют белорусский и русский языки, в Узбекистане - узбекский и таджикский языки и т.д. В условиях контактов языков происходит их взаимодействие и взаимовлияние: элементы одного языка заимствуются другим языком. Поэтому при ареальной классификации языков иногда пользуются понятием **адстрата** (от лат. ad - при, около и stratum - слой, пласт). В отличие от субстрата и суперстрата, адстрат означает нейтральный тип языкового взаимодействия, при котором не происходит этнической ассимиляции и растворения одного языка в другом. Явления адстрата образуют прослойку между двумя самостоятельными языками, поэтому иногда этим термином обозначают результат смешанного билингвизма.

Функциональная классификация. Лингвистическая карта современного мира тесно переплетается с его административно-политической картой: языки мира различны и по количеству говорящих на них людей, и по ареалам распространения, и по об-

[↑ Конец страницы 271 ↑](#)

[↓ Начало страницы 272 ↓](#)

щественным функциям, и по авторитету в своем государстве и за его пределами. **Функциональные, или социально-функциональные, или просто социологические,** классификации языков, как правило, многоплановы, поскольку в них необходимо учитывать множество постоянных и переменных факторов в соотношении язык и общество. Попытки дать законченную функциональную классификацию языков были не всегда успешными именно в силу многофакторности оснований подобной классификации.

Полагают, что полная функциональная классификация языков может быть построена с обязательным учетом ряда критериев. Основные из них таковы: количество носителей живых языков; число живых и мертвых языков в мире; распространение языков за пределами этнических территорий, роль каждого из них в современном мире; письменные и бесписьменные языки; естественные и искусственные языки; общественные функции языков, формы их существования. Так, по связям языка с этнической общностью выделяют языки народностей, племенные языки и национальные языки. Распространенность языка за пределами этнической территории и его роль в современном мире дают основания выделять местные языки, региональные языки, обслуживающие определенные регионы, языки межнационального общения и мировые языки. К последним чаще всего относят рабочие языки ООН- английский, русский, французский, китайский, испанский и арабский. По функциям, которые язык выполняет в обществе, формам его существования выделяют литературные языки и диалекты, государственные языки, культовые, или ритуальные, языки и т.д.

Важным в функциональной классификации языков является понятие языковой ситуации. Под **языковой ситуацией** обычно понимают функциональную общность языков и их вариантов, обслуживающих некоторый социум: этническую общность, государство, политико-территориальное объединение. По количеству используемых в социуме языков различают одноязычные и многоязычные языковые ситуации. На земном шаре преобладают многоязычные языковые ситуации, когда в одном социуме совместно функционируют два-три-четыре языка. Например, двуязыч-

[↑ Конец страницы 272 ↑](#)

[↓ Начало страницы 273 ↓](#)

ной является Финляндия, трехязычной - Бельгия, четырехязычной — Швейцария.

Характер языковой ситуации в том или ином социуме определяется прежде всего официальным статусом языков, а также их ролью в жизни языкового коллектива. Выделяют два основных типа языковых ситуаций: сбалансированные и несбалансированные. Сбалансированные языковые ситуации соответствуют равноправному функциональному распределению языков в социуме. Такие языковые ситуации достаточно редки. С некоторыми оговорками сюда относят языковую ситуацию в Швейцарии, где конституционно закреплено равноправие четырех государственных языков - немецкого, французского, итальянского и ретороманского. На практике же малое число говорящих на ретороманском языке (около 1 % населения) сказывается на широте его общественных функций: он используется в основном в семье.

Более типичны несбалансированные языковые ситуации, когда составляющие их языки находятся в иерархическом распределении, то есть выполняют неодинаковое количество общественных функций. Например, в Индии официально государственными языками являются английский и хинди, на котором говорит большинство жителей Индии. Однако превращению хинди в полноправный государственный язык препятствует наличие в каждом индийском штате национальных языков. Их носители видят в этом ущемление прав своих языков и предпочитают в качестве языка межгосударственного общения английский язык.

Различные регионы и страны планеты характеризуются спецификой своих языковых ситуаций, так как в каждом государстве сложились свои социальные, исторические, культурные и этнические условия сосуществования разных языков. Так, специфика языковой ситуации в ряде стран Африки характеризуется тем, что в этих странах отсутствует нация, которая могла бы послужить ядром данного государства. В то же время в некоторых из них функционируют по несколько десятков и даже сотен языков племен и народностей. Как правило, многие из этих языков бесписьменны, не имеют развитой терминологии, что не дает им возможности принять на себя все многообразие коммуникативных функций. В роли государственных языков в таких странах

[↑ Конец страницы 273 ↑](#)

[↓ Начало страницы 274 ↓](#)

чаще всего выступают языки бывших метрополий - преимущественно английский и французский языки. Специфика языковых ситуаций в странах Северной и Южной Америки сформировалась за счет языков завоевателей и иммигрантов, устремившихся на американский континент после открытия его Колумбом. Здесь сохранились языки коренного населения - индейские и эскимосские, которые в большинстве общественных функций уступили место западноевропейским языкам: английскому, французскому, испанскому и португальскому.

Функциональная классификация языков дает представление о специфике языковых ситуаций, характеризует функции языка в обществе.

[↑ Конец страницы 274 ↑](#)

[↓ Начало страницы 275 ↓](#)

Глава X.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВ

Примерно около 40 тыс. лет тому назад, если не раньше, появляется Homo Sapiens, то есть человек разумный. Он знает наскальную живопись и пользуется звуковым языком, который выступает как полноценное средство общения. Однако чем глубже мы проникаем в историю общества, тем меньше у нас реальных данных о языках, так как письменные памятники позволяют проследить историю лишь ряда языков на протяжении трех последних тысячелетий. Общеизвестным является положение о том, что развитие языков всегда было тесно связано с историей их носителей и, в частности, с развитием устойчивых социальных объединений людей.

10.1. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВ

Племенные языки и образование родственных языков.

Полагают, что языковая раздробленность была состоянием человечества во времена его возникновения. Такое состояние обнаруживают у многих современных типично родоплеменных обществ Африки, Австралии, Полинезии. Н.Н. Миклухо-Маклай, побывав в 1871 г. в одном из районов Новой Гвинеи, отмечал: "Почти в каждой деревне Берега Маклая свое наречие. В деревнях, отстоящих на четверть часа ходьбы друг от друга, имеется уже несколько различных слов для обозначения одних и тех же предметов; жители деревень, находящихся на расстоянии часа ходьбы одна от другой, говорят иногда на столь различных наречиях, что почти не понимают друг друга" (Путешествия. М.-Л., 1940. Т. 1, С. 243.).

[↑ Конец страницы 275 ↑](#)

[↓ Начало страницы 276 ↓](#)

Малочисленные по числу носителей языки были присущи родоплеменному строю. Каждое племя, объединяющее несколько родов, отличалось особым, свойственным лишь этому племени, языком. В результате действия различных факторов те или иные племена со временем распадались на несколько самостоятельных родственных племен. Их расселение, разобщение в пространстве привело к образованию различий в общем некогда языке, к формированию племенных диалектов. В дальнейшем при объединении нескольких племен в племенной союз их языки или диалекты развивали общие черты в условиях тесного объединения внутри племенного союза. Как правило, в племенной союз объединялись родственные племена, поэтому язык племенного союза сохранял и свою генетическую общность.

В одной из гипотез рисуют такую картину образования трех групп славянских языков. В период каменного века далекие предки индоевропейцев обитали между Волгой и Дунаем, пользуясь общим языком. Несколько позднее, к началу бронзового века, до IV—III тысячелетий до н.э. племена расселились на огромной территории. Индоевропейский язык распался на три зоны языков: южную, центральную и северную. Славянская группа языков выделилась из северной зоны.

Общеславянский (праславянский) язык состоял из близкородственных диалектов, распространенных южнее реки Припять, между Западным Бугом и средним течением Днепра. Западнее и севернее славян обитали балтийские племена, восточнее и севернее - финно-угорские, на юге - иранские племена. Общеславянский язык существовал со второй половины I тысячелетия до н.э. до VI-VII вв. н.э. Непрерывающееся общение племен поддерживало общие черты. В VI-VII вв. славянские племена расселились на огромных территориях от озера Ильмень (в нынешней Новгородской обл.) на севере до Греции на юге, от Оки на востоке до Эльбы на западе. Расселение славян по огромному пространству привело к образованию трех групп славянских языков - восточной, западной и южной.

Образование языков народностей. На основе племен и племенных союзов складываются новые социальные объединения людей - народности. Народность как социально-историческая общность людей предполагает общность территории, культу-

[↑ Конец страницы 276 ↑](#)

[↓ Начало страницы 277 ↓](#)

ры и языка. Процесс образования народностей и их языков в различных регионах планеты происходит неравномерно. Так, полагают, что египетская, греческая и латинская народности сложились уже в рабовладельческую эпоху. Каждая из этих народностей имела свой развитый литературный язык. В целом же в Европе процесс складывания народностей и их языков начался в IX-X вв. и связан с развитием феодализма. В IX в. возникает и древнерусская народность на базе объединения восточнославянских племен в единое государство - Киевскую Русь. В Киевской Руси пользовались общим для всех языком - древнерусским. Древнерусский язык испытывал на себе глубокое влияние церковнославянского языка. Нередко литературные памятники той эпохи соединяют в себе черты народного русского и старославянского языков. Язык "Слова о полку Игореве" представляет собой своеобразный синтез этих двух начал. Ближе к народному языку стоял язык деловой письменности - юридических текстов, грамот и т.д. С падением Киевской Руси возрастают диалектные различия в древнерусском языке.

Письменная форма языка вырабатывается не у всех народностей. Иногда функции письменного языка в течение определенного времени выполняет чужой язык. В средневековой Европе таким языком был латинский, на Ближнем Востоке в эпоху средневековья - арабский язык. В средневековой Монголии существовало несколько письменных языков. Языком деловой переписки служил маньчжурский, а языком религии и культовой литературы выступал тибетский язык. Со временем у большинства народностей возникает письменность и на родном языке. Поэтому в Европе

рядом с латинскими рукописями возникают тексты на старофранцузском, древневерхненемецком, старочешском, древ-непольском языке, на Ближнем Востоке рядом с рукописями на арабском языке создаются письменные памятники на тюркских языках и т.д.

Феодализм уничтожил племенное объединение людей и племенное дробление языков. Он породил тенденцию к разделению людей и дроблению языков на основе территориальных, экономических и политических связей. На смену племенным диалектам постепенно выдвигаются диалекты областные, представляющие собой территориальные разновидности общего язы-

[↑ Конец страницы 277 ↑](#)

[↓ Начало страницы 278 ↓](#)

ка одной и той же народности. В феодальном обществе диалект выступает прежде всего территориальной единицей, так как на определенном диалекте говорит все население данной территории - и крестьяне, и феодалы.

Процесс образования народностей не завершен, он продолжается и в настоящее время в ряде стран Азии, Южной Америки, Океании. Однако большинство развитых языков достигает своей высшей ступени эволюции в формах национальных языков.

Образование национальных литературных языков. Национальный язык определяют как высшую форму литературного языка, формирующуюся в эпоху сложения самой нации. Литературный язык буквально означает письменный язык (от лат. littera - буква), поэтому для национальных языков обязательно наличие письменной формы. Однако наличие письменной формы языка не обязательно означает, что такой язык является национальным, поскольку для этого должна сформироваться сама нация. В Европе формирование наций происходит в эпоху капитализма.

Выделяют три основных пути образования национальных литературных языков: развитие уже готового материала, концентрация диалектов, скрещивание языков и диалектов. Удельный вес каждого пути в разных языках различен, и вместе с тем нет такого языка, где был бы отмечен лишь один из путей.

Образование национального французского литературного языка может служить примером первого пути - развития уже готового материала. Скрещивание народной латыни с кельтскими диалектами на территории Галлии (Франции) происходило еще в донациональную эпоху, после ее завоевания в V в. до н.э. римлянами. В конце V в. н.э. Галлия была завоевана западногерманскими племенами - франками, которые ассимилировались с местным галло-римским населением, передав стране и свое имя {франки - Франция). К X веку во Франции складываются основные наречия старофранцузского языка. К эпохе Возрождения первенствующее значение получает диалект с центром в Париже. В 1539 г. этот диалект был объявлен французским национальным языком и введен как единственный государственный язык. Такое решение французского короля было направлено, с одной стороны, против латыни, а с другой - против местных диалектов.

[↑ Конец страницы 278 ↑](#)

[↓ Начало страницы 279 ↓](#)

Примером второго пути образования национального литературного языка - концентрация диалектов - служит русский литературный язык. Он сложился в XVI-XVII вв. вместе с образованием Московского государства и получил нормализацию в XVIII веке. В основе русского литературного языка лежит московский говор, представляющий собой переходной говор, в котором на северную основу наложены черты южных говоров.

Примером третьего пути образования национальных языков - из скрещивания языков и диалектов - может служить английский язык. В V-VI вв. кельтская Британия была завоевана германскими племенами англоv, саксов, ютов и фризов, которые оттеснили туземное кельтское население в горы и к морю. В VII-X вв. сложилась англосаксонская народность, которая впитала кельтские элементы. В IX-X вв. датчане и норвежцы покоряли англосаксов и частично слились с ними. В XI в. Англия была завоевана норманнами - офранцузившимися викингамив. Победители говорили по-французски, а побежденные англосаксы имели язык германской группы. Борьба этих двух языков завершилась победой англосаксонского языка, который впитал в себя значительное количество элементов французского языка. После завершения периода скрещивания национальный язык сложился на базе лондонского диалекта.

Таким образом, в развитии языков прослеживается историческая закономерность: на смену племенным языкам и диалектам приходят языки и диалекты народностей, часто имеющие письменную форму, а затем - национальные языки, обязательно приобретающие литературную форму. В этой закономерности проявляется зависимость судьбы языка от исторических судеб народа, которому язык принадлежит. Закономерное движение от языков племенных к языкам и диалектам народностей и затем к национальным языкам зависит, конечно, от развития общества, народа, государства. Однако изменение отдельных сторон языка далеко не всегда можно объяснить общественным развитием. Так возникает проблема взаимодействия внешних и внутренних причин и факторов в языковом развитии.

[↑ Конец страницы 279 ↑](#)

[↓ Начало страницы 280 ↓](#)

10.2. ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ЗАКОНЫ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА

В современном языкознании понятие законов развития языка не определено достаточно четко, так как многие языковые изменения не образуют постоянной восходящей линии, связанной с развитием языка. В самом общем плане законы развития языка определяют как постоянные и закономерные тенденции в развитии языков по пути их совершенствования. При этом различают внешние факторы, влияющие на развитие языка, и внутренние стимулы его эволюции, связанные с особенностями языковой системы.

Внешние законы развития языка. Внешние законы развития языка обуславливаются социальными факторами, которые влияют и на развитие языка, и на характер его функционирования. Выделяют два основных социальных процесса, две главные социальные тенденции в развитии языка - дифференциацию (от лат. *differentia* - различие) и интеграцию (от лат. *integratio* < *integer* - целый). Эти процессы противоположны друг другу. При **дифференциации**, иначе ее называют дивергенцией (от лат. *di-vergence* < *divergens* - расходящийся в разные стороны), или **расхождением**, происходит территориальное и социальное распределение носителей языка, в результате чего возникают родственные языки и диалекты. При **интеграции**, по-другому ее называют **конвергенцией** (от лат. *convergere* — приближаться, сходиться), или **схождением**, осуществляется территориальное и социальное сближение носителей языка, в ходе которого происходит объединение языков и диалектов. Дифференциация увеличивает число языков, интеграция, напротив, сокращает их количество.

Дифференциация и интеграция представляют собой социальные языковые процессы, так как расхождение и схождение языков, их смешение и скрещивание объясняются экономическими, военными, политическими и иными общественными факторами. Именно эти причины порождают

своеобразие языков, выступая в качестве внешних закономерностей их исторического развития. В результате переселения народов, их торговых контактов, войн, изменений в социальном и экономическом строе происходят изменения функций и структуры того или иного языка.

[↑ Конец страницы 280 ↑](#)

[↓ Начало страницы 281 ↓](#)

В структуре языка проявление внешних законов непосредственное всего обнаруживает себя в лексике. Так, лексика английского языка отразила процессы скрещивания языка англосаксов и норманнов: слова германского происхождения обозначают явления бытовые, сырье, земледельческие термины; слова французского происхождения относятся к сфере права, военного дела, искусства, государственного правления. В таком делении лексики отражается социальное дробление общества той поры, поскольку завоеватели составили элиту общества, а коренное население образовало по преимуществу слой земледельцев и ремесленников. В эпоху Возрождения итальянский язык оказал большое влияние на лексику ряда западноевропейских языков, так как именно в этот период Италия переживала бурное экономическое и культурное развитие, а идеи Возрождения распространялись по всей Европе.

Звуковой строй языка и его грамматическая система, хотя и в меньшей степени и не так явно, отражают воздействие внешних законов на развитие того или иного языка. Например, звук [ф] первоначально в русской речи существовал как особенность заимствованных слов: *фарисей, февраль, философ* и т.п. С течением времени этот звук стал выступать как позиционный вариант фонемы <в>: [ф]*торник, любо[ф']ь* и т.п. Несклоняемые существительные в русском языке вначале составляли особую группу заимствованных слов. С течением времени число таких слов увеличилось, многие из них были усвоены языком. В результате в русском языке возникла грамматическая группа несклоняемых существительных.

Различают спонтанное влияние общественных факторов на развитие языка и сознательное воздействие общества на язык. К целенаправленному влиянию общества на язык относится прежде всего языковая политика государства, призванная способствовать наиболее эффективному функционированию языка (языков) в различных сферах его применения. В сферу вмешательства общества в развитие языка включают также создание письменности и алфавитов, разработку терминологии, правил орфографии и пунктуации и иную нормализаторскую деятельность.

[↑ Конец страницы 281 ↑](#)

[↓ Начало страницы 282 ↓](#)

Таким образом, внешние условия - стихийные или сознательные - всегда оказывают влияние на язык, язык же отвечает на эти требования так, как позволяют внутриязыковые возможности.

Внутренние законы развития языка. Если рассматривать историческое развитие не языка в целом, а его различных структурных сторон, например, фонетики и грамматики, его отдельных единиц и категорий, то далеко не всегда можно увидеть прямую зависимость развития языка от развития общества. Трудно, например, объяснить утрату носовых гласных восточнославянскими языками прямым воздействием на язык со стороны общества. Не удастся вывести изменения русской глагольной системы из условий экономической, политической или культурной жизни русского общества той эпохи. Эти специфические закономерности развития единиц и категорий языка получили наименование внутренних законов развития языка. Внутренними законами обуславливаются прежде всего изменения в фонетике и грамматическом строе языка.

Как и всё в языке, звуковая его сторона подвергается изменениям на протяжении истории. Меняется звуковой облик отдельных слов и морфем, их фонемный состав. Например, в русском языке исчезли существовавшие когда-то носовые гласные, в результате двух палатализаций произошло изменение заднеязычных согласных *g, k, x* в определенных условиях в *ж, ч, ш* и *з, ц, с*.

Длительный период в развитии требуется для изменения слоговой организации языка. Такие изменения происходят в течение столетий. Раннее развитие праславянского языка было связано с устранением закрытых слогов, унаследованных от общиндоевропейской эпохи. Все закрытые слоги тем или иным способом на протяжении определенного периода перестраивались в открытые слоги. В дальнейшем закон открытого слога стал нарушаться, и в современных славянских языках снова представлен закрытый слог. С изменением слоговой организации в славянских языках связано и развитие ударения. Так, свободное словесное ударение общеславянской поры в современных чешском и словацком языках заменилось фиксированным ударением на начальном слоге слова. В польском языке ударение стало фиксироваться на предпоследнем слоге.

[↑ Конец страницы 282 ↑](#)

[↓ Начало страницы 283 ↓](#)

Звуковые изменения, наблюдаемые в истории языков, Ю.С. Маслов подразделял на регулярные и спорадические. К **спорадическим** он относил фонетические изменения, представленные лишь в отдельных словах или морфемах. Такие изменения объясняются какими-либо особыми условиями функционирования этих слов или морфем. Так, формулы вежливости, приветствия при встрече или прощании подвергаются сильному фонетическому разрушению: они произносятся часто скороговоркой, небрежно, поскольку содержание их и так понятно. Поэтому старая английская формула прощания *Good be with you!* - *Бог да будет с вами!* превратилась в *Good-bye* - *до свиданья*; *Hallo* в американском варианте - в *Hey*, *Good-bye* - в *Bye-bye*. Испанская почтительная формула обращения *Vuestra Merced-Baiaa* *милость* в результате действия спорадических фонетических изменений превратилась в *Usted* - *Вы*. По-русски пишут *здравствуйте*, но произносят *здрасте* или даже *драсте*.

Регулярные изменения проявляются в определенной фонологической единице в определенной фонетической позиции во всех случаях, когда такая позиция наличествует в языке, независимо от того, в каких конкретно словах и формах она встречается. При наличии такого регулярного изменения обычно говорят о звуковом, или фонетическом, законе. Например, замена древнерусских сочетаний *гы, кы, хы* современными сочетаниями *ги, ки, хи* подходит под понятие звукового закона, так как она коснулась практически всех слов с такими сочетаниями: вместо *гыбнути, богыни, Киев, хитрость, кыпети, хыщник* возникло *гибнуть, богиня, Киев, хитрость, кипеть, хищник* и т.д.

Звуковые законы сугубо историчны и не имеют того универсального характера, какой присущ законам естественных наук. Звуковой закон действует в определенное время, в определенном месте и действителен лишь для конкретного языка или диалекта. Поэтому, например, слова, вошедшие в русский язык позднее, уже не подпали под действие отмеченного выше звукового закона: *акын, кызылбаши, Кызылкум, кыяк, Хыннам* (город и порт в Корее), *гыданский* (залив) и др. Пока звуковой закон действует, он является живым. Примером живого звукового закона может служить русское и белорусское "аканье", то есть замена *о* ударного слога на *а* в безударном: *вóды* - *вода*, *нóги* - *нага*. С течени-

[↑ Конец страницы 283 ↑](#)

[↓ Начало страницы 284 ↓](#)

ем времени действующий фонетический закон может перейти в разряд исторических, оставив в языке свои результаты: сдвиги звучания, чередования фонем, выпадения звуков и т.д.

Грамматика языка также подвержена историческим изменениям, которые могут иметь разный характер. Они могут касаться и всей грамматической системы в целом, и лишь определенных грамматических категорий и форм. Например, в романских языках прежняя латинская система склонения и спряжения уступила место аналитическим формам выражения грамматических значений с помощью служебных слов и порядка слов. В русском языке в течение XIV-XVII вв. перестроилась глагольная система времен - от восьми древних к трем новым. В грамматическом развитии имеют также место изменения по аналогии, которые выражаются в уподоблении одних грамматических форм другим. Так, в истории русского языка в результате действия закона аналогии вместо пяти древних типов склонения осталось три склонения.

[↑ Конец страницы 284 ↑](#)

[↓ Начало страницы 285 ↓](#)

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

УЧЕБНИКИ И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

1. *Будагов Р. А.* Введение в науку о языке. 2-е изд. М., 1965.
2. *Вендина Т. И.* Введение в языкознание. М., 2001.
3. *Головин Б.Н.* Введение в языкознание. 4-е изд. М., 1983.
4. *Кодухов В.И.* Введение в языкознание. 2-е изд. М., 1987.
5. *Маслов Ю.С.* Введение в языкознание. 2-е изд. М., 1987.
6. *Норман Б.Ю., Павленко Н.А.* Введение в языкознание. Хрестоматия. 2-е изд. Мн., 1984.
7. *Павленко Н.А.* История письма. 2-е изд. Мн., 1987.
8. *Реформатский А.А.* Введение в языковедение. 5-е изд. М., 1996.
9. *Якушкин Б.В.* Гипотезы о происхождении языка. М., 1984.

СБОРНИКИ ЗАДАЧ И УПРАЖНЕНИЙ, МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

1. *Зиндер Л.Р.* Введение в языкознание. Сборник задач. М., 1987.
2. *Калабина С.И.* Практикум по курсу "Введение в языкознание". 2-е изд. М, 1985.
3. *Кодухов В.И.* Задания к практическим занятиям и контрольным работам по "Введению в языкознание". М., 1976.
4. *Кондратов Н.А., Копосов Л.Ф., Рупосова Л.П.* Сборник задач и упражнений по введению в языкознание. 2-е изд. М., 1991.
5. *Мурат В.П.* Введение в языкознание. Методические указания. 6-е изд. М., 1988.
6. *Норман Б.Ю.* Сборник задач по введению в языкознание. Мн., 1989.
7. *Панов А.Е.* Введение в языкознание. Контрольная работа, задания и методические указания к самостоятельной работе. М., 1984.
8. *Петрухин В.Н.* Введение в языкознание. Руководство к работе над курсом. М., 1984.

СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
2. *Беларуская мова.* Энциклапедыя / Пад рэд. А.Я. Міхневіча. Мн., 1994.
3. *Лингвистический энциклопедический словарь.* М., 1990.

4. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. 2-е изд. М., 1976.

5. Русский язык. Энциклопедия. М., 1979.

[↑ Конец страницы 285 ↑](#)

[↓ Начало страницы 286 ↓](#)

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
Глава I. ЯЗЫКОЗНАНИЕ КАК НАУКА И ЕГО СВЯЗЬ С ДРУГИМИ НАУКАМИ.....	5
1.1. ЯЗЫКОЗНАНИЕ КАК НАУКА.....	5
1.2. СВЯЗЬ ЯЗЫКОЗНАНИЯ С ДРУГИМИ НАУКАМИ.....	9
Глава II. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЯЗЫКА.....	17
2.1. ЛОГОСИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЯЗЫКА.....	17
2.2. ТЕОРИЯ ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ.....	20
2.3. МЕЖДОМЕТНАЯ ТЕОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЯЗЫКА.....	21
2.4. ТЕОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЯЗЫКА ИЗ ЖЕСТОВ.....	23
2.5. ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА.....	25
2.6. ТЕОРИЯ ТРУДОВЫХ ВЫКРИКОВ И ТРУДОВАЯ ТЕОРИЯ.....	27
Глава III. ПРИРОДА, СУЩНОСТЬ И ФУНКЦИИ ЯЗЫКА.....	29
3.1. ИДЕАЛЬНОЕ И МАТЕРИАЛЬНОЕ В ЯЗЫКЕ.....	29
3.2. БИОЛОГИЧЕСКОЕ, СОЦИАЛЬНОЕ И ИНДИВИДУАЛЬНОЕ В ЯЗЫКЕ.....	32
3.3. ЯЗЫК, РЕЧЬ, РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	37
3.4. ФУНКЦИИ ЯЗЫКА.....	41
Глава IV. ФОНЕТИКА И ФОНОЛОГИЯ.....	43
4.1. АКУСТИКА ЗВУКОВ РЕЧИ.....	43
4.2. УСТРОЙСТВО РЕЧЕВОГО АППАРАТА И ФУНКЦИИ ЕГО ЧАСТЕЙ.....	46
4.3. АРТИКУЛЯЦИЯ ЗВУКА И ЕЕ ФАЗЫ.....	52
4.4. КЛАССИФИКАЦИЯ ЗВУКОВ РЕЧИ.....	53
4.5. ФОНЕТИЧЕСКОЕ ЧЛЕНЕНИЕ РЕЧЕВОГО ПОТОКА.....	63
4.6. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЗВУКОВ В РЕЧЕВОМ ПОТОКЕ.....	68
4.7. УДАРЕНИЕ И ИНТОНАЦИЯ.....	72
4.8. ФОНЕМА И СИСТЕМА ФОНЕМ.....	77
Глава V. МОРФЕМИКА И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ.....	89
5.1. МОРФЕМА КАК ЕДИНИЦА ЯЗЫКА. КЛАССИФИКАЦИЯ МОРФЕМ.....	90
5.2. ИЗМЕНЕНИЕ МОРФЕМНОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА.....	98
5.3. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И ЕГО ОСНОВНЫЕ ЕДИНИЦЫ.....	101
Глава VI. ЛЕКСИКОЛОГИЯ И СЕМАСИОЛОГИЯ.....	109
6.1. СЛОВО КАК ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЕДИНИЦА ЯЗЫКА.....	110
6.2. ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ЕГО ТИПЫ.....	117

6.3. РАЗВИТИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА.....	124
6.4. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППИРОВКИ СЛОВ.....	131
6.5. ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ РАССЛОЕНИЕ СЛОВАРНОГО СОСТАВА ЯЗЫКА.....	145

[↑ Конец страницы 286 ↑](#)

[↓ Начало страницы 287 ↓](#)

6.6. СТИЛИСТИЧЕСКОЕ РАССЛОЕНИЕ СЛОВАРНОГО СОСТАВА ЯЗЫКА.....	156
6.7. ОНОМАСТИКА.....	158
6.8. ФРАЗЕОЛОГИЯ.....	166
6.9. ЭТИМОЛОГИЯ.....	172
6.10. ЛЕКСИКОГРАФИЯ.....	177

Глава VII. ГРАММАТИКА.....184

7.1. ГРАММАТИКА И ЕЕ ПРЕДМЕТ.....	184
7.2. ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ, ГРАММАТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ГРАММАТИЧЕСКАЯ ФОРМА.....	187
7.3. ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ.....	193
7.4. ЧАСТИ РЕЧИ И ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ.....	200
7.5. СЛОВСОЧЕТАНИЕ.....	207
7.6. ПРЕДЛОЖЕНИЕ.....	212

Глава VIII. ПИСЬМО.....225

8.1. ПРЕДЫСТОРИЯ ПИСЬМА.....	225
8.2. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИИ ПИСЬМА.....	229
8.3. АЛФАВИТЫ, ГРАФИКА И ОРФОГРАФИЯ.....	243
8.4. СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ СИСТЕМЫ ПИСЬМА.....	251

Глава IX. КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ.....256

9.1. ЯЗЫКИ МИРА.....	256
9.2. ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ.....	257
9.3. ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ, ИЛИ МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ, КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ.....	264
9.4. АРЕАЛЬНАЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ КЛАССИФИКАЦИИ ЯЗЫКОВ.....	268

Глава X. ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВ.....274

10.1. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВ.....	274
10.2. ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ЗАКОНЫ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА.....	279

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА.....284

[↑ Конец страницы 287 ↑](#)

[↓ Начало страницы 288 ↓](#)

Издательство "ТетраСистемс" предлагает книги
Общее языкознание.
Учебное пособие для студентов ВУЗов.

Гируцкий А. А. 2001 г., 304 стр., 2-ое издание

Содержание книги полностью соответствует образовательному стандарту высшей школы по учебному курсу "Общее языкознание". В пособии дан краткий очерк лингвистических учений от языкознания Древней Индии до лингвистики конца XX века, охарактеризованы основные тенденции современного языкознания. Сформулирована общая теория языка на основе геометрического образа структуры слова.

Предназначено для студентов филологических факультетов, аспирантов, преподавателей.

Стилистика и культура речи.
Учебное пособие для студентов ВУЗов.

Плещенко Т. П., Федотова Н. В., Чечет Р. Г., под общ. ред. Шубы П. П. 2001 г., 544 стр., 2-ое издание

В книге в первой части «Основы стилистики и культуры речи» освещаются теоретические основы функциональной стилистики и учения о культуре речи. Во второй части «Практические занятия» приведены упражнения по функциональной стилистике и культуре речи.

Предназначено для студентов филологических факультетов вузов. Может быть использовано преподавателями средних специальных учебных заведений, учителями средних школ, лицеев.

Белорусско-русский и русско-белорусский словарь.

Готовец О. А., Мясникова В. В., под. общ. ред. Журавского А. И. 2003 г., 480 стр., 4-ое издание

Словарь содержит около 42 тысяч слов, наиболее употребительных в повседневной практике общения, которые могут вызвать трудности при переводе. Он может быть полезен всем тем, кто хочет и стремится познать тайны белорусского слова.

Предназначен для широкого круга читателей.

↓ Начало страницы 289 ↓

↑ Конец страницы 289 ↑

↓ Начало страницы 290 ↓

По вопросам оптового приобретения книг обращаться по тел. 219-73-88, 219-73-90

Книжный Интернет-магазин издательства "ТетраСистемс" http://www.book.shop.by (доступен в Минске по БЕСПЛАТНОЙ линии: тел. 210-57-87)

Учебное издание

ГИРУЦКИЙ Анатолий Антонович

ВВЕДЕНИЕ В ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Учебное пособие

Редактор Л.Е. Круковский
Дизайн обложки С.В. Процко
Ответственный за выпуск А.Ф. Мясников

Подписано в печать с готовых диапозитивов 5.02.2003. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага для офсетной печати. Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Уч.-изд.л. 11,94. Усл.печ.л. 16,8. Тираж 3100 экз. Заказ 335.

Научно-техническое общество с ограниченной ответственностью «ТетраСистемс».
Лицензия ЛВ№ 76 от 19.11.02. 220116, г. Минск-116, а/я 139 (тел. 219-73-88, 219-73-90; E-mail:
books@tut.by; <http://www.ts.by>).

Республиканское унитарное предприятие

«Издательство "Белорусский Дом печати"».
220013, г. Минск, пр-кт Ф. Скорины, 79.

[↑ Конец страницы 290 ↑](#)

[↓ Начало страницы 291 ↓](#)

A 624244

Гируцкий Анатолий
филологических

возглавляет кафедру теории и истории языка в Белорусском государственном педагогическом университете им. М.Танка. Область научных интересов: теория и философия языка, нейролингвистика, религиоведение, русистика, белорусистика. Участвовал во многих научных форумах, преподавал русский язык в Мэрилендском университете (США), проходил научную стажировку в Краковском университете (Польша).

Автор книг: «Введение в языкознание» (2001), «Общее языкознание» (2000), «Наука и религия» (1999), «Основы нейролингвистики» (1998, в соавторстве), «Сопоставительный курс русского и белорусского языков» (1999, в соавторстве), «Тайна имени» (1996), «Белорусско-русский художественный билингвизм: типология и история, языковые процессы» (1990), «Вазьмі маё слова...» (1990, в соавторстве) и около ста научных публикаций.

ТетраСистемс

Посетите наш книжный интернет-магазин
<http://www.ts.by>

Если Вы автор и Вам надо
издать свои книги
(справочная, учебная, учебно-практическая литература),
обращайтесь в издательство

Тел./факс (+375 17) 219 73 88, 219 73 90 (факс),
219 74 01 (редакция)
220014, Минск, ул. Железнодорожная, 9

ISBN 985-470-090-9

ВВЕДЕНИЕ
В ЯЗЫКОЗНАНИЕ